

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

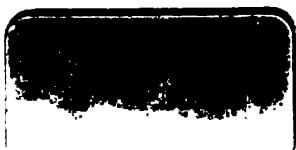
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav. Res.

88-1453

Trudy Uchen. 41

5-45-1

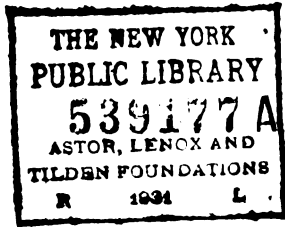
Т Р У Д Ы
О В Щ Е С Т В А
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
Р О С С И Й С К О Й
С Л О В Е С Н О С Т И,
 П Р И
И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ
М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ.

Ч А С Т Ъ Ч Е Т В Е Р Т А Я.

А В Т О П И С И О В Щ Е С Т В А.
Г О Д Ъ I.

М О С К В А, 1812.
В Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т С К О Й Т И П О Г Р А Ф И И
С И М О Н О В А И К О М П А Н И Я

Въ Ценсурный Комитетъ слѣдующее коли-
чество сей книги доставлено.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

I. Приглашеніе Любителей Россійской Словесности.

Нижеписанныя Особы, изъявившія желаніе бытъ Членами учреждаемаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Общества Любителей Россійской Словесности, почтеннѣйше приглашаются собраться въ залу Университетскаго Совѣта бго числа сего Іюля въ 6 часовъ по полудни, для выслушанія Высочайше утвержденаго Устава, предназначающаго для того Общества :

1. <i>Петръ Ивановичъ</i>	3. <i>Николай Николаевичъ</i>
<i>Страховъ.</i>	<i>Сандуновъ.</i>
2. <i>Антонъ Антоновичъ</i>	4. <i>Платонъ Петровичъ</i>
<i>Проколовъ</i>	<i>Бекетовъ.</i>
<i>Антонскій.</i>	

Лѣтописи I.

А

Волга, Dec. 6, 1930

5. Графъ Григорій Сергѣевичъ Салтыковъ.	13. Петръ Михайловичъ Дружининъ.
6. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Кокошкинъ.	14. Василій Львовичъ Пушкинъ.
7. Дмитрій Ивановичъ Вельяшевъ-Болынецъ.	15. Романъ Ѳедоровичъ Тилковскій.
8. Алексѣй Ѳедоровичъ Мерзляковъ.	16. Петръ Васильевичъ Побѣдоносцевъ.
8. Михайло Трофимовичъ Катеновскій.	17. Алексѣй Васильевичъ Болдыревъ.
10. Левъ Алексѣевичъ Цѣтасъ.	18. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ивановъ.
11. Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій.	19. Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій.
12. Матвѣй Гавриловичъ Гавриловъ.	20. Семенъ Васильевичъ Смирновъ.
	21. Яковъ Іевлевичъ Бардовскій.

Подписано: Полеситель Павелъ Голенищевъ - Кутузовъ.

II. Протоколъ собранія при составленіи Общества.

1811 Года Іюля 6 го дня. Нижеподписавшіеся, бывъ приглашены Его Превосходительствомъ, Господиномъ Тайнымъ Совѣпникомъ, Сенаторомъ, Императорскаго Московскаго Университета Попечите-

лемъ и Кавалеромъ Павломъ Ивановичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ къ составленію при ономъ Университетѣ Общества Любителей Россійской Словесности, имѣли первое свое собраніе, въ которомъ происходило слѣдующее :

1. Его Превосходительство Господинъ Попечитель объявилъ Членамъ, что назначенный для Общества Уставъ, Высочайше одобренный ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, препровожденъ къ нему отъ Его Сіятельства Господина Министра народнаго просвѣщенія при отношеніи. Оный Уставъ прочитанъ.

2. Въ силу 16 §. Устава Члены приступили къ избранію Предсѣдателя. Въ оное званіе по большинству голосовъ избранъ изъ числа назначенныхъ Членовъ Г. Статскій

Совѣтникъ и Кавалеръ *Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій*. Определено: объ утвержденіи его просить Господина Министра просвѣщенія чрезъ Господина Попечителя.

3. Избраны: по большинству голосовъ: въ Секретари Экстраординарный Профессоръ *М. Т. Катеновскій*; въ Члены пригособительнаго собранія *Н. Н. Сандуновъ*, *А. Ф. Мерзляковъ*, *Л. А. Цвѣтаевъ* и *Р. Ф. Тимковскій*, изъ числа коихъ выбраны же во временные Предсѣдатели *Г. Мерзляковъ*, а во временные Секретари *Г. Цвѣтаевъ*. Въ Казначей избранъ *П. М. Дружининъ*.

4. Его Превосходительство Господинъ Попечитель, особенно споспѣшествовавшей учрежденію сего Общества, по единогласному всѣхъ Членовъ желанію принялъ на себя званіе Почетнаго Члена Общества.

5. Первому засѣданію положено бысть въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а торжественному собранію бго Іюня, въ томъ самый день, въ которой Уставъ Общества одобренъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ,

6. Его Превосходительство Господинъ Попечитель, изъ усердія къ пользамъ Общества, въ основаніе бібліотеки онаго предложилъ въ даръ сочиненія славнѣйшихъ Россійскихъ Стихотворцевъ: *Ломоносова, Сумарокова, Хераскова и Державина;* а П. П. Бекетовъ также предсавитъ общался сочиненія *Богдановска, Дмитріева и Карамзина.* Собраніе, изъяснивъ досподолжную признательность за сіи приношенія, опредѣлило Гну. Казначею П. М. Дружинину принять оныя книги, а чемъ дасть ему и выписку изъ протокола.

П о д п и с а л и :

*Антонъ Проколовичъ-Антонскій,
Николай Сандуновъ.*

Платонъ Бекетовъ.

Дмитрій Вельяшевъ-Волынцевъ,

Алексѣй Мерзляковъ,

Левъ Цвѣтаевъ,

Иванъ Двигубскій,

Матвѣй Гавриловъ.

Петръ Дружининъ,

Василій Пушкинъ.

Федоръ Ивановъ,

Романъ Тимковскій,

Петръ Побѣдоносцевъ,

Семенъ Смирновъ,

Яковъ Бардовскій,

Секретарь Михаилъ Катеновскій,

III, *Протоколъ 1 го засѣданія , обыкновеннаго.*

1811 го Года Сентября 29го дня,
въ засѣданіи Общества Любителей
Россійской Словесности , при Импе-

раторскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго , происходило слѣдующее :

1. Прочтено предложеніе Обществу Его Превосходительства Господина Попечителя Университета, *Павла Ивановича Голенищева - Кутузова*, отъ 18 го Сентября подъ Но 797, и списокъ съ отношенія къ нему отъ Его Сіятельства Господина Министра народнаго просвѣщенія, *Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго* (А.*), при которомъ предложеніи препровожденъ въ Общество Высочайше утвержденный Уставъ (Б.); послѣ чего розданы печатные экземпляры того Устава Господамъ Членамъ и посѣпителямъ.

(*) Къ мѣстамъ, означеннымъ поставленными въ семъ и въ слѣдующихъ протоколахъ прописными буквами, относяща бумаги къ онымъ принадлежатія.

2. Читано предложеніе Его Превосходительства, Господина Попечителя, отъ 18го Сентября подъ № 796 мѣ и списокъ съ отношенія къ нему отъ Его Сіяшества Господина Министра народнаго просвѣщенія (В.) объ утвержденіи Стапскаго Совѣтника Прокоповича-Анпонаскаго въ званіи Предсѣдателя сего Общества,

3. Г. Предсѣдатель Общества Прокоповичъ - Анпонаскій читалъ всупишельную рѣчь: *О преимуществахъ и недостаткахъ Россійскаго языка* (*).

4. Въ ознаменованіе дня открытія Общества, учрежденію коего угодно было Его Сіяшеству, *Графу Алексію Кириловичу Разумовскому* содѣйствовать начальническою

(*) Читанныя сочиненія въ прозѣ и въ стихахъ напечатаны въ первыхъ шрежъ Частяхъ *Трудовъ Общества*.

своею властію и кодапайствовапъ у Монаршаго Престола обб одобреніи Устава, Общество опредѣлило признапъ Его Сіятельство Почетнымъ своимъ Членомъ и препроводитъ къ нему дипломъ, когда оный будетъ изготовленъ, а Господина Попечителя проситъ, чтобы соизволилъ предварительно довести сіе до свѣдѣнія Его Сіятельства.

5. Читано отношеніе къ Г. Предсѣдателю Его Превосходительства Господина Попечителя отъ 17го Сентября подъ Но 785 мв о представляемыхъ въ даръ Обществу отъ Господина Тайнаго Совѣтника, Сенапора и Кавалера Графа Дмитрія Ивановича Хвостова, осми печатныхъ его сочиненіяхъ и переводахъ, въ приложенномъ при отношеніи реэспрѣ (Г.) наименованныхъ. Опредѣлено: извѣститъ Его Сіятельству благодарность, а о принятіи

тѣхъ печатныхъ его сочиненій и переводовъ, и о внесеніи ихъ въ книгу дасть Г. Дѣйствительному Члену и Казначею Дружинину выписку изъ протокола и копію съ реэстра.

6. Его Превосходительство Г. Почетный Членъ *Павелъ Ивановичъ Голеннищевъ-Кутузовъ* предложилъ въ даръ Обществу по одному печатному экземпляру всѣхъ своихъ сочиненій и переводовъ, Общество, по извѣвленіи достоподолжной признательности Его Превосходительству, опредѣлило: о принятіи тѣхъ экземпляровъ и о внесеніи куда слѣдуетъ дасть Г. Казначею Дружинину выписку изъ протокола.

7. Господинъ Предсѣдатель представилъ присланныя въ даръ Обществу отъ Г. Дѣйствительнаго Члена Вельяшева - Волынцева печатныя книги трудовъ его: *Талію* въ 2 хъ

Часпяхъ и *Лиру*. Общество, принявъ оныя съ признапельностію, опредѣлило опдасть ихъ Г. Казначею при выпискѣ изъ пропокола для внесенія куда слѣдуетъ.

8. Г. Предсѣдатель представилъ въ даръ Обществу при двухъ запискахъ своихъ (Д.) пять переплетенныхъ книгъ для производства дѣлъ, девять печатныхъ книгъ (20ть помовъ) разныхъ Россійскихъ сочиненій и *триста рублей* денегъ ассигнаціями. Общество, по засвидѣтельствованіи должной благодарности своему Предсѣдателю, опредѣлило: книги для производства дѣлъ, по скрѣпленіи ихъ и подписаніи, опдасть по принадлежности Г. Секретарю и Казначею Общества, а печатныя книги и деньги также опдасть Г. Казначею при выпискѣ изъ пропокола, для внесенія ихъ куда слѣдуетъ.

9. Г. Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *Александръ Петровичъ Курбатовъ* представилъ Обществу рукописныя *Сатиры Князя Антіоха Кантемира*, съ собственноручными замѣчаніями сочинителя. Общество, извѣявивъ признапельность почтенному посѣпителю, опредѣлило поручить Г. Дѣйствительному Члену Мерзлякову оную рукопись разсмотрѣть и свѣрить съ печатными Сатирами Князя Кантемира, и что окажется, донести Обществу при будущемъ засѣданіи.

10. Чисанъ протоколъ приготовительнаго собранія 25го числа Сентября Дѣйствительныхъ Членовъ, назначенныхъ для разсмотрѣнія вносимыхъ сочиненій, и въ слѣдствіе онаго чисаны :

а) Г. Дѣйствительнаго Члена Каченовскаго *Обозрѣніе Исторіи Рас-*

сїйскаго вѣтїйства въ первой половинѣ истектаго столѣтїя, самимъ сочинилелемъ.

б) Г. Дѣйствиельнаго члена Мерзлякова *Отрывокъ изъ переводимаго имъ стихами Тассова Освобожденнаго Иерусалима*, самимъ переводчикомъ.

с) Г. Дѣйствиельнаго Члена Вельяшева - Волынцева стихи подъ названїемъ *Комета*, Г. Дѣйствиельнымъ Членомъ Побѣдоносцевымъ:

11. По письменному представленїю Гна. Дѣйствиельнаго Члена Мерзлякова (Е.) избранъ большинствомъ 12 пи голосовъ прошивъ 2 хъ въ Дѣйствиельные Члены Александръ Федоровичъ Воейковъ. Определено : Секретарю предварительнo извѣстити о семъ новаго Члена и

изготовивъ для него дипломъ на сіе званіе.

12. По письменному представленію Г. Дѣйствительнаго Члена Побѣдоносцева (Ж.) избранъ большинствомъ 13 голосовъ противъ 1 въ Дѣйствительные Члены Пётръ Алексѣевичъ Плавильщиковъ. Определено: Секретарю предварительно извѣстить о семъ новаго Члена и изготовивъ для него дипломъ на сіе званіе.

13. Разсмотрѣна и утверждена печать Общества по представленнымъ рисункамъ отъ Г. Предсѣдателя, который взялъ на себя прудъ постараться о вырѣзаніи оной къ будущему засѣданію.

14. Г. Предсѣдатель извѣтилъ о намѣреніи своемъ собрать Рѣчи умершихъ Профессоровъ Московска-

го Университета, при торжественныхъ случаяхъ произнесенныя, прибавить къ нимъ біографическія извѣстія о сочинителяхъ и потомъ приступитъ къ напечатанію оныхъ. Общество, одобривъ сіе предложеніе, поручило Г. Дѣйствительному Члену Гаврилову содѣйствовать къ исполненію намѣренія Г. Предсѣдателя.

15. Господинъ Предсѣдатель объявивъ собранію, что впорое засѣданіе имѣетъ быть въ концѣ будущаго Октября мѣсяца, нынѣшнее окончилъ крапкою привѣтственною рѣчью.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А .)

Милостивый Государь мой,
Павелъ Ивановичъ !

Сдѣлавъ нѣкоторыя перемены, какія
почтены мною нужными въ проэктѣ Устава
учреждаемаго при Московскомъ Универ-
ситетѣ Общества Любителей Россійской
Словесности, я подносилъ оный ГОСУ-
ДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ какомъ видѣ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше соизво-
лилъ Уставъ сей одобрить. Препровождаю
оный при семъ, пребываю съ истиннымъ
почтеніемъ,

Вашего Превосходительства
покорнымъ слугою.

На подлинномъ подписано :

Г. Алексѣй Разумовскій.

№ 1718. С. П. Бургъ,

Іюня бго 1811.

Его Прев. П. И.

Голенищеву - Купцову.

~~~~~

(Б.)

У С Т А В Ъ**ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ.****ГЛАВА ПЕРВАЯ.***Объ учрежденіи Общества.*

Учрежденіе Общества.

§. 1. При Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учреждается Общество Любителей Россійской Словесности.

Причина учрежденіи.

§. 2. Изъ 11 §. Университетскаго Устава видно, что составленіе Ученаго Общества упражняющихся въ Словесности Россійской опнесется къ особливому достоинству Университета. Къ сей побудительной причинѣ принадлежитъ еще и необходимая надобность быть такому сословію въ древней Столицѣ Россіи, какъ въ сердцѣ Имперіи и въ хранилищѣ чистоты отечественнаго языка.

А в т о л и с и I.

Б

Намѣреніе учрежденія.

§. 3. Общество сіе учреждается для того, чтобы распространить свѣдѣнія о правилахъ и образцахъ здоровой Словесности, и доставить Публикѣ обработанныя сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ на Россійскомъ языкѣ, разсмотрѣнныя предварительно и прочитанныя въ Собраніи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О составѣ Общества.

Составъ Общества.

§. 4. Общество состоитъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Почетныхъ Членовъ и Сопрудниковъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О Дѣйствительныхъ Членахъ.

Качество и число Дѣйствительныхъ Членовъ.

§. 5. Дѣйствительные Члены избираются изъ Особъ, живущихъ въ Москвѣ, извѣстныхъ какъ дарованіями своими, такъ и трудами по части Россійской Словесности и желающихъ ревностно содѣйствовать намѣреніямъ Общества. Число ихъ простирается не свыше тридцати пяти.

Права ихъ и преимущества.

§. 6. Дѣйствительные Члены получаютъ дипломъ на сіе званіе. Они засѣдаютъ по старшинству вступленія; имѣютъ право предлагать мнѣнія свои касательно ученыхъ упражненій и внутренняго распорядка дѣлъ въ Обществѣ; безденежно получаютъ книги, издаваемыя Обществомъ. Во всѣхъ выборахъ и рѣшеніяхъ участіе имѣютъ одни только Дѣйствительные Члены.

Должность ихъ.

§. 7. Члены являются въ Общество для засѣданій въ опредѣленное время по повѣсткѣ, а въ случаѣ невозможности письменно уведомляютъ Секретаря о своемъ отсутствіи. Каждый Дѣйствительный Членъ обязанъ представить Обществу въ годъ по крайней мѣрѣ одно сочиненіе въ стихахъ, или въ прозѣ. Тѣ избъ Членовъ, на которыхъ по общему согласію возложено будетъ или разсмотрѣніе представленныхъ сочиненій, или приведеніе въ порядокъ спашей, предвѣщаемыхъ для напечатанія, должны въ положенной срокъ дать отчетъ въ исполненіи какъ сихъ, такъ и другихъ пре-

Б 2

порученій. Дѣйствительный Членъ, не являющійся къ засѣданіямъ и не присылающій о себѣ никакого извѣстія Обществу, по прошествіи четырехъ мѣсячнаго отсутствія замѣщается другимъ, вновь избираемымъ.

Способъ избранія

§. 8. Выборъ въ Дѣйствительные Члены происходитъ балопированіемъ, и не иначе какъ по письменному отъ кого-либо изъ Дѣйствительныхъ же Членовъ предложенію, въ которомъ должно быть упомянуто о качествахъ представляемаго и о трудахъ, подвигавшихъ имъ для пользы отечественной Словесности.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

О Почетныхъ Членахъ.

Качества Почетныхъ Членовъ.

§. 9. Названіе Почетнаго Члена дается особамъ въ Москвѣ живущимъ и иногороднымъ, показавшимъ опыты любви своей вообще къ учености и въ особенности къ отечественному языку, или пожертвованіями въ пользу сего Общества, или по проривдѣльствомъ шрудящихся въ Россіи.

ской Словесности; также Особамъ знаменитымъ своими дарованіями и свѣдѣніями, и такимъ, коихъ имя служить можетъ честію и укращеніемъ Обществу. Наконецъ всякой Дѣйствительный Членъ, пробывшій въ семъ званіи шесть лѣтъ и ревностію своею оправдавшій довѣріе къ себѣ Общества, получающъ званіе Почетнаго Члена, буде по своимъ обстоятельствамъ болѣе уже не могъ бы участвовать въ трудахъ Общества и оспаваться Дѣйствительнымъ Членомъ онаго.

Права ихъ и преимущества.

§. 10. Почетные Члены получаютъ дипломъ на сіе званіе. Находящіеся въ Москвѣ приглашаются къ засѣданіямъ Общества и занимающъ мѣста почетныя; они имѣющъ право предлагать къ избранію въ Сопрудники Общества кого-либо изъ любителей Словесности, упражняющихся въ наукахъ съ успѣхомъ и готовыхъ представить опыты своего трудолюбія.

Способъ избранія.

§. 11. Въ Почетные Члены избираются большинствомъ голосовъ, по предложе-

нiю Дѣйствицельнаго Члена, однакожъ не иначе какъ по предварительномъ сношенiи съ Предсѣдателемъ и чрезъ его посредство.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Сотрудникахъ.

Качества Сотрудниковъ

§. 12. Въ Сотрудники представляющ-ся, Дѣйствицельными и Почетными Членами въ Москвѣ и въ другихъ городахъ живущiе любители Словесности, которые по молодымъ лѣтамъ своимъ, или по роду жизни не могли еще прiобрѣсть особенной опытности въ Словесныхъ Наукахъ, но которые представляютъ сочиненные ими стихи или прозаическiя списки, соответствующiя намеренiямъ Общества, и изъявляютъ желанiе прудиться вмѣстѣ съ Членами.

Права ихъ и преимущества.

§. 13. Они присуствуютъ во время обыкновенныхъ засѣданiй и занимаютъ мѣста, особо назначенныя. Сочиненiя ихъ, по предварительномъ разсмотрѣнiи, читаются въ Собранiи и печатаются въ трудахъ Общества. Сотрудники сносятся

сѣ Обществу письменно чрезъ посредство Секретаря. Сопрудникъ можетъ сочиненіе свое читать самъ въ Собраніи.

Должность ихъ.

§. 14. Сопрудники представляютъ ежегодно по крайней мѣрѣ по одному сочиненію въ стихахъ или въ прозѣ, а находящіяся въ Москвѣ помогаютъ Дѣйствительнымъ Членамъ въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ отъ Общества порученій. Сопрудникъ, не дающій о себѣ никакого извѣстія, по прошествіи шести мѣсяцовъ отсутствія его замѣщается другимъ.

Способъ избранія.

§. 15. Въ Сопрудники избираются любители Словесности по представленію Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ и по одобреніи опыта трудовъ ихъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

● Предсѣдатель, Секретарь и Казначей.

Предсѣдатель Общества.

§. 16. Общество имѣетъ Предсѣдателя, который избирается на три года избъ

числа Дѣйствительныхъ Членовъ. Объявленіи его Общество ходатайствуетъ у Министра Народнаго Просвѣщенія чрезъ посредство Попечителя Университета.

Его права и преимущества.

§. 17. Предсѣдатель занимаетъ первое мѣсто въ Собраніи. При равенствѣ голосовъ онъ даетъ перевѣсъ одной сторонѣ, и въ такомъ случаѣ имѣетъ два голоса. Онъ распечатываетъ присылаемыя въ Общество бумаги, приглашаетъ Членовъ и Посѣпителей, опираетъ и закрываетъ засѣданія.

Его должность.

§. 18. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ въ засѣданіяхъ; располагаетъ чтеніе сочиненій, сносится письменно съ посторонними особами по дѣламъ Общества; присутствуетъ въ приготовительныхъ Собраніяхъ.

Временный Предсѣдатель.

§. 19. Въ случаѣ болѣзни или оплочки Предсѣдателя правами его пользуется и исполняетъ его должность Временный Предсѣдатель, который по уведомленіи Предсѣдателя объявляетъ Обществу при

первоѣ засѣданіи о причинѣ вступленія своего въ должность. Временный Предсѣдатель въ присутствіи настоящаго Предсѣдателя имѣетъ права, должности и званіе одинакія съ другими Дѣйствительными Членами.

Секретарь Общества.

§. 20. Общество имѣетъ Секретаря, который избирается на три года изъ числа Дѣйствительныхъ Членовъ.

Его права и преимущества.

§. 21. Секретарь Общества занимаетъ мѣсто въ Собраніи подлѣ Предсѣдателя, но въ спискѣ считается по старшинству вступленія.

Его должность.

§. 22. Секретарь сочиняетъ дневныя записки засѣданій и вноситъ въ нихъ разсужденія и опредѣленія Членовъ Общества; читаетъ дѣла въ Собраніи по препорученію Предсѣдателя; въ случаѣ надобности помогаетъ Предсѣдателю въ перепискѣ съ разными Особами; присушествуетъ въ пригласительныхъ Собраніяхъ, и имѣетъ въ своемъ вѣденіи печать и дѣла Общества.

Временный Секретарь.

§. 23. Въ случаѣ болѣзни или оплутчи Секретаря правами его пользуется и исполняетъ его должность Временный Секретарь по препорученію Предсѣдателя, который при первомъ Собраніи объявляетъ Обществу о причинѣ вступленія Временнаго Секретаря въ должность. Временный Секретарь въ присутствіи настоящаго имѣетъ права, должности и званіе одинакія съ Дѣйствительными Членами.

Казначей Общества.

§. 24. Общество имѣетъ своего Казначея, который избирается на три года изъ Дѣйствительныхъ Членовъ.

Должность его.

§. 25. Казначей имѣетъ въ своемъ вѣденіи казну Общества, по опредѣленію котораго выдаетъ деньги; ведетъ записку прихода и расхода въ шнутовыхъ книгахъ за печатью Общества, подписью Предсѣдателя и Секретарскою по листамъ скрѣпою; хранитъ книги и вещи, Обществу принадлежащія и держитъ онымъ списокъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О собственности Общества.

С о б с т в е н н о с т ь .

§. 26. Собственность Общества состоитъ изъ денежной казны, изъ книгъ и изъ вещей, ему принадлежащихъ.

Составленіе собственности.

§. 27. Собственность Общества на первой случай составляется изъ пожертвованій отъ Дѣйствительныхъ Членовъ и изъ приношеній дѣлаемыхъ какъ Почетными Членами, такъ и посторонними любителями Опечиственной Словесности.

Употребленіе собственности.

§. 28. Денежная казна употребляется на надобности Общества и на печатаніе трудовъ его для пріумноженія капитала. Книгами, хранящимися въ библиотекъ Общества, пользуются Дѣйствительные Члены и Сопрудники, оставляя у Казначей свои росписки, съ обязательствомъ о вѣрномъ возвратѣ. Вещи служатъ къ украшенію залы Общества и составляютъ собою часть капитала по мѣрѣ своей цѣны.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Объ упражненіяхъ Общества.

Упраженія Общества.

§. 29. Общество занимается разсма-
триваніемъ сочиненій, чтеніемъ ихъ и
издаваніемъ.

Сочиненія Общества.

§. 30. Приготовляемыя Членами и
Сотрудниками, также присылаемыя по-
споронными любителями сочиненія необхо-
димо должны принадлежать къ собственно
такъ называемой Изящной Словесности и
къ Словеснымъ Наукамъ. Виды Изящной
Словесности суть: всѣ примѣры стихо-
творные и прозаическіе, сочиняемые по из-
вѣстнымъ правиламъ, заключающимся въ
Словесныхъ Наукахъ, ш. е. въ Граммати-
кѣ, въ Риторикѣ, въ Пѣшикѣ, въ Логикѣ
и въ Кристикѣ. И такъ Общество за-
нимается всякаго рода поемами, орапор-
скими рѣчами, историческими сочиненіями,
письмами, разговорами, разсужденіями оп-
носящимися вообще до Словесныхъ Наукъ
и до Исторіи отечественнаго языка, из-
слѣдованіями значенія словъ въ разныхъ

нарѣчїяхъ Славянскаго языка, критическимъ разборомъ извѣстныхъ образцовыхъ и другихъ заслуживающихъ вниманїе сочиненїй. Извъ трудовъ Общества не исключаются и переводы; но въ разсмотрѣнїихъ будетъ наблюдаема строгая разборчивость. Вообще предполагается принимать во уваженїе: переводы въ стихахъ съ какого бы то ни было языка, переводы древнихъ писателей съ подлинниковъ, и наконецъ переводы съ новыхъ языковъ только такихъ сочиненїй и опытковъ, кои въ ученомъ свѣтѣ признаны за образцовые.

Чтенїе.

§. 31. Въ Собранїи при Членахъ, Сотрудникахъ и Посѣщителяхъ читаются сочиненїя, разсмотрѣнныя въ приговорительномъ Собранїи.

Печатаанїе.

§. 32. Разсмотрѣнныя и въ полномъ Собранїи читанныя сочиненїя, также и одобренныя Обществомъ книги печатаются на издивентїи Общества подъ надзоромъ того изъ Членовъ, на котораго возложено будетъ сіе препорученїе.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О засѣданіяхъ Общества.

Обыкновенныя засѣданія.

§. 33. Общество имѣетъ обыкновенныя засѣданія по одному разу въ мѣсяцъ, кромѣ Іюня, Іюля и Августа. Къ симъ засѣданіямъ приглашаются Предсѣдателямъ Дѣйствительные Члены особыми повѣсками на имя каждого. Обыкновенныя засѣданія могутъ быть или при собраніи Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ и Посѣщителей, или только при Дѣйствительныхъ Членахъ; въ первомъ случаѣ ко всѣмъ посылаются приглашительныя повѣски на имя каждой Особы отъ Предсѣдателя.

Чрезвычайныя засѣданія.

§. 34. Предсѣдатель имѣетъ право созвать Дѣйствительныхъ Членовъ къ засѣданію чрезвычайному, ежели того потребуемъ надобность.

Приготовительныя Собранія.

§. 35. За нѣсколько дней предъ каждымъ обыкновеннымъ засѣданіемъ полагается быть приготовительному Собра-

нiю , которое состоятъ должно изъ Предсѣдателя , Секретаря и трехъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Въ сихъ Собранiяхъ разсматриваются сочиненiя , представляемыя Обществу ; ибо ни одно сочиненiе не должно быть читано въ засѣданiи , не бывъ прежде одобрено Членами приговорительнаго Собранiя. Въ случаѣ разногласiя рѣшенiе означивается голосами. Неодобренныя сочиненiя по требованiю сочинителя отдаются ему обратно. Члены приговорительнаго Собранiя наблюдаютъ , чтобы въ крипическихъ разборахъ и вообще въ сочиненiяхъ ошкюдъ не было оскорбительныхъ выраженiй , относящихся прямо къ лицу кого - либо изъ писателей.

Торжественное Собранiе.

§. 36 Ежегодно одинъ разъ , въ день открытiя Общества , бываетъ торжественное Собранiе. Въ немъ , сверхъ чтенiя разныхъ сочиненiй , дается краткой отчетъ обо всемъ происходившемъ въ теченiе года. Отчетъ сей хранится при дѣлахъ Общества , а списокъ съ онаго для свѣдѣнiя препровождается въ Совѣтъ и къ Попечителю , который представляетъ

оний Министру просвѣщенія. Въ семъ засѣданіи избираются на одинъ годъ три или четыре Члена для приготовительнаго Собранія, изъ которыхъ одинъ назначается быть Временнымъ Председателемъ, а другой Секретаремъ Временнымъ же. Тогда же избираются Почетные Члены и Сопрудники; поступившимъ въ Члены выдаются дипломы; предлагаются на рѣшеніе задачи и дается награда за сочиненіе, признанное лучшимъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О порядкѣ въ засѣданіяхъ.

Порядокъ засѣданія.

§. 37. Во время засѣданія наблюдается слѣдующій порядокъ: 1) читается дневная записка прежняго засѣданія и подписывается Дѣйствительными Членами; 2) читаются письма и отношенія къ Обществу отъ Членовъ, Сопрудниковъ и отъ особъ стороннихъ; 3) разсматриваются предложенія Членовъ и по онымъ дѣлается рѣшеніе; 4) читаются одобренные въ приготовительныхъ Собраніяхъ сочиненія и

подвергаются суду Членовъ, желающихъ предложитъ свое мнѣнїе изустно или письменно.

Порядокъ чтенїа.

§. 38. Порядокъ чтенїа назначается Предсѣдателемъ. Нѣкоторые сочиненїа по приличїю матерїи читаются съ катедры. Дѣйствительные Члены и Сопрудники читаютъ свои сочиненїа сами, или поручаютъ кому-либо другому, но только не спороннему. Сочиненїа, присланныя отъ неизвѣстныхъ или отъ постороннихъ, читаются по назначенїю Предсѣдателя.

Продолженїе засѣданїа.

§. 39. Засѣданїе продолжается не мене двухъ часовъ. Одна часть времени употребляется на отправленїе дѣлъ, а другая на чтенїе сочиненїй. — Для отвращенїа неудобствъ и непрїятностей запрещаются всякїе разговоры о дѣлахъ постороннихъ, а и того болѣе жаркіе споры, колїя слова и насмѣшки. Предсѣдатель имѣетъ право съ надлежющею скромностїю напоминать нарушающимъ порядокъ и благочинїе объ ихъ должностяхъ, или и совѣтѣ

закрѣпить засѣданіе, еслибъ напоминанія его
ошались тщешными.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

Объ изданіяхъ Общества.

Лѣтописи Общества.

§. 40. Общество ежегодно издаетъ по
одной книгѣ своихъ Лѣтописей, въ копо-
рья вносяся описанія засѣданій и читан-
ныя во время оныхъ сочиненія.

Изданіе книгъ.

§. 41. Общество издаетъ представлен-
ныя оцѣ Членовъ, Сопрудниковъ и отъ
поспоронныхъ любяпелей полезныя книги,
и преимущественно классическія по пред-
варительномъ оныхъ разсмотрѣніи и одо-
бреніи.

Деньги за книги.

§. 42. Выручаемыя деньги за всѣ из-
даваемыя отъ Общества книги присоеди-
няющся къ капиталу Общества.

Статьи дополнителныя.

Печать Общества.

§. 43. На печати (§. 22.) Общества
изобразится Государственный Гербъ съ над-

писью: *Печатъ Общества Любителей Россійской Словесности.*

Похвальныя слова.

§. 44. Къ числу предполагаемыхъ для чтенія рѣчей орапорскихъ (§. 30.) принадлежатъ и краткія похвальныя слова умершимъ Членамъ; въ оныхъ исчисляющія услуги оказанныя умершимъ Членомъ какъ Обществу, такъ и вообще Россійской Словесности.

Печатаніе въ Вѣдомостяхъ.

§. 45. Послѣ всякаго засѣданія Секретарь сочиняетъ справку, и препровождаетъ оную къ Репозитору Университета для напечатанія въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Пожертвованія доводятся до свѣдѣнія Начальства.

§. 46. Всѣ пожертвованія и приношенія Членовъ и стороннихъ любителей Отечественной Словесности доводятся до свѣдѣнія высшаго учебнаго Начальства чрезъ посредство Попечителя Университета.

Сочиненія принадлежатъ Обществу.

§. 47. Сочиненія, читанныя въ засѣданіяхъ и напечатанныя въ *Лѣтописяхъ Общества* (§. 40.), состоятъ въ распоряже-

нїяхъ Общества ; но сочинитель не лишается права вновь напечатать ихъ гдѣ пожелаешь, съ поправками или перемѣнами.

Перемѣна и дополненіе статей.

§. 48. Ежели въ продолженіи времени окажется надобность перемѣнить нѣкопорыя статьи сего Устава, или дополнить его новыми ; то по одобреніи ихъ Членами и по утвержденіи Миниспрома народнаго просвѣщенія присоединяющся оныя къ сему же Уставу.

На подлинномъ подписано :

Графъ Алексѣй Разумовскій.

(В.)

Милоспивый Государь мой ,

Павелъ Ивановичъ!

По отношенію Вашего Превосходительства No 619. Я утверждаю Ординарнаго Профессора Статскаго Совѣтника Проконовича - Аншоускаго въ званіи Предсѣдателя , учрежденнаго при Московскомъ Уни-

верситетъ Общества Любителей Россійской
Словесности.

Пробываю съ испиннымъ почтеніемъ
Вашего Превосходительства
покорнымъ слугою

На подлин. подпис. *Г. Алексѣй Разумовскій.*

№ 2288. С. П. Бургъ.

Іюня 19 дня 1311.

Его Превосх. П. И.

Голенищеву - Кутузову.

(Г.)

Резстръ сочиненіямъ Графа Дмитрїя
Ивановича Хвостова, принесеннымъ въ даръ
Обществу Любителей Россійской Слове-
сности.

№. 1. *Ода на освященіе Казанскія церкви.*

2. *Андромаха*, трагедія Г. Расина, пе-
реведенная съ Французскаго стихами.

3. Поэма *Притси*.

4. *Наука о стихотворствѣ*, поэма дида-
спическая, въ чепырехъ пѣсняхъ,
сочиненіе Буало Депрео.

5. *Письмо о пользѣ критики.*

6. *Письмо о пользѣ Словесности.*

7. *Ода законы на случай сполѣтїя*
Правительствующаго Сенаша.

8. *Лирическія творенія.*

Подписано: *Павелъ Г. Кутузовъ.*

(Д.)

I. Обществу Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ для производства дѣлъ письменныя книги :

1. Книга для пожертвованій , вносимыхъ въ Общество.
2. Книга входящихъ и исходящихъ дѣлъ.
3. Книга для записки Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ и Сопрудниковъ Общества.
4. Приходная и расходная книга.
5. Книга для Библіотеки и записки разныхъ вещей Общества Любителей Россійской Словесности.

Подписано: *Антонъ Проколовитъ-Анпонтскій.*
Сентября 29 дня
1811 года.

II. Обществу Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ приносятъ въ даръ:

1. *Сочиненія Князя Кантемира, въ 1 Томѣ.*
2. *Проловъди Стефана Яворскаго, въ 3 Томахъ.*
3. *Лѣтопись Димитрія Ростовскаго, въ 1 Томѣ.*
4. *Сочиненія Димитрія Ростовскаго, въ 3 Томахъ.*

5. Слова и рѣчи Теофана Проколовита, въ 3 Томахъ.
  6. Собраніе поугительныхъ словъ Гавріила Бужинскаго, въ 1 Томѣ.
  7. Сочиненія Василья Майкова, въ 1 Томѣ.
  8. Собраніе сочиненій и переводовъ Кострова, въ 1 Томѣ.
  9. Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, въ 6 Томахъ.
- Да триста рублей денегъ ассигнаціями.

Подписано: *Антонъ Проколовись-Антонскій.*

Сентября 29 дня
1811 года.

(Е.)

Въ Общество Любителей Россійской Словесности.

Въ силу 8 й статьи Устава, имѣю честь предложить Обществу въ Дѣйствительные Члены извѣстнаго сочиненіями своими и переводами Александра Федоровича Воейкова. — Онъ принадлежитъ къ воспитанникамъ Университета, и какъ во время ученія, такъ въ продолженіе службы своей и послѣ оной всегда отличался особенною любовію къ Словесности. — Журналы наши наполнены многими щасливыми его пѣсами. Онъ переводилъ нѣко-

рыя Сапиры Воало и подражалъ имъ ; почти окончилъ переводомъ славную Делилеву Поэму Сады ; за два или за три года подарилъ насъ славнымъ сочиненіемъ Вольтера, подъ названіемъ: *Вѣкъ Лудовика XIV*, Теперь въ пользу любителей отечественной Словесности издаетъ онъ лучшія прозаическія шворенія Россійскихъ Авторовъ. — Не распространяясь болѣе въ похвалахъ почтеннаго Воейнова (ибо онъ извѣстенъ почти всѣмъ Членамъ), осмѣливаюсь я надѣяться ошѣ Обществу выгоднаго для него ршенія.

Подписано : Дѣйствительный Членъ
Общества *Алексій Мерзляковъ*.

29 го Сентября
1811.

(Ж.)

Въ Общество Любителей Россійской Словесности,

Основываясь на 8 мѣ § Устава Общества Любителей Россійской Словесности, имѣю честь представить о любителяхъ отечественной Словесности, могущемъ способствовать ученымъ трудамъ Общества, и заслуживающемъ вступить въ сословіе Дѣйствительныхъ Членовъ онаго. Таковымъ почишаю Петра Алексѣевича Пла-

вильщикова, служащаго при Императорскомъ Московскомъ Театрѣ. Онъ обучался въ здѣшнемъ Университетѣ, получилъ достоинство Студента и слушалъ Профессорскія лекціи; потомъ вызванъ былъ изъ Москвы въ С. Петербургъ почтенною особою, знавшею склонность его къ Театру. Опирая должную справедливость панцамъ его, по кощорымъ онъ сдѣлался извѣстенъ любителямъ Таліи и Мельпомены, безприсраспно могу сказать, что и произведенія пера его заслуживаютъ вниманіе. Помѣщенныя въ Зрищелѣ, С. Петербургскомъ Журналѣ изданномъ въ 1792 мѣ году, сочиненія его, подъ названіемъ: *О вражденномъ свойствѣ Россіяндъ — Театрѣ — Передняя знатнаго барина*, и многія піесы въ стихахъ доказываютъ, сколь удачно умѣлъ онъ выразить свои мысли и чувства, дѣлающія честь Россіянину. Лестнымъ отзывомъ просвѣщенныхъ читателей сего Журнала пользовался онъ на равнѣ съ Гг. Клушинымъ и Крыловымъ, участвовавшими въ изданіи онаго. Сверхъ того написалъ онъ при сраженіи; *Всеславъ*, и *Тахмасъ — Кульханъ* въ стихахъ, и *Ермакъ, покоритель Сибири* въ прозѣ. Имѣющъ свое достоинство и комедіи его: *Бобыль — Сидѣлецъ — Ленци, или дикіе — Мѣльникъ и сбитеньщикъ солерники* и проч. Ода его на заключеніе мира съ Королемъ Шведскимъ,

1790 Года, поднесенная Е к а п е р и я
Великой, принята была съ благоволе-
нїемъ.

Если угодно будетъ Обществу Люби-
телей Россійской Словесности, уваживъ
труды его, принявъ въ число членовъ сво-
ихъ, то онъ поставитъ себъ за честь
сочиненїями, до Словесныхъ наукъ опно-
сящимися, и сошвѣтственными намбренї-
ямъ Общества содѣйствовать прудамъ
Ученаго Сословія.

Подписано : *Петръ Побѣдоносцевъ.*

1811 Года

Сентября 29го дня.

~~~~~

*IV. Протоколъ 2го засѣданїя ,
обыкновеннаго.*

1811 го Года Октября 28 го дня,
въ засѣданїи Общества Любителей
Россійской Словесности, при Импе-
рашорскомъ Московскомъ Универси-
тетѣ учрежденнаго, происходило
слѣдующее :

1. Прочитанъ и подписанъ про-
токолъ засѣданїя 29 го Сентября.

2. Г Предсѣдатель представилъ
изготовленныя имъ и по одобренно-

му рисунку вырѣзанныя на спали двѣ печати, большую и малую, и ящикъ съ шарами для избиранія членовъ, — вещи сдѣланныя имъ на собственной свой счетъ и стоющія семидесяти пяти рублей. Общество, принявъ съ благодарностію сіе приношеніе, опредѣлило: обѣ печати по принадлежности отдасть Г. Секретарю, а ящикъ съ шарами Г. Казначею при выпискахъ изъ протокола.

3. Г. Дѣйствительный членъ Мерзляковъ въ слѣдствіе опредѣленія бывшаго засѣданія объявилъ Обществу, (А) что по разсмотрѣніи рукописи сочиненій Князя Кантемира, нашелъ онъ нѣкоторыя стихи, которыхъ въ печати не находится; о чемъ равно какъ и о поправкахъ, сдѣланныхъ рукою сочинителя, поручено ему представить въ будущее засѣданіе подробныя письменныя свои замѣчанія.

4. Читано отношеніе Его Превосходительства Господина Попечителя Павла Ивановича Голенищева-Купузова къ Г. Предсѣдателю и приложенную при ономъ копію

сѣ письма отъ Г. Полковника Александра Александровича Писарева, (Б) представляющаго въ даръ Обществу книги своего сочиненія: 1 *е Натертаніе художествъ, или правила въ живописи, скульптурѣ, гравированіи и архитектурѣ*; 2 *е Общія правила Театра* и 3 *Предметы для художествъ* въ 2 хв Часпяхъ, и избявившаго желаніе свое быть Членомъ сего Общества. Определено: книги отдать Г. Казначею и засвидѣтельствовать Г. Писареву признательность чрезъ Гна. Предсѣдателя при увѣдомленіи, что по силѣ Устава дѣйствительные Члены избираются только изъ особъ, въ Москвѣ пребывающихъ.

5. По отношенію Университетскаго Совѣта по № 768 положено поручить Гну. Секретарю составить вѣдомость о состояніи Общества для годоваго отчета, и препроводить оную въ Совѣтъ.

6. Представленные въ даръ Обществу книги (*) определено, при

(*) Отъ Г. Статскаго Совѣтника и Кавалера Александра Пешровича Курбашова 1. *Поусительныя слова Иосафа, Троицкаго Архимандрита*, тисломъ 4. — 2 *Слова поуси*

засвидѣтельствованіи господамъ приносителямъ благодарности,

тельныя и похвальныя разныхъ Проповѣдниковъ 7. — 3. Рѣчи ученя, гитанныя въ Московскомъ Университетѣ при публичныхъ актахъ въ 1781 мѣ, 83 мѣ, 87 мѣ и 89 мѣ годахъ. — 4. Слово о плодородіи земли, гитанное въ С. Академіи Наукъ Гебеншпрейтомъ. — 5. Торжество Музъ Московскаго Университета по случаю бракосогатія Его Императорскаго Высочества АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА съ благовѣрною Государынею Великою Княжною ЕЛИСАВЕТОЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ. — 6. Оды на разные случаи Тредьяковскаго, Петрова и Богдановича 4. — 7. Телемахида Тредьяковскаго въ 2 хъ Томахъ. Отъ Г. Дѣйствительнаго Члена Вельяшева - Волынцева трудовъ его Словарь Математическихъ наукъ въ 5 Томахъ. Отъ воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона при письмѣ, изданныя ими книги: 1. Утрення заря 6 Части; 2. И отдыхъ въ пользу; — 3. въ удовольствіе и пользу; — 4. Избранныя сочиненія изъ Утренней зари 2 Части; — 5. Дѣтской театр 2 Части; — 6. Физическіе и нравственныя разговоры; — 7. Руская просодія; — 8. Логика; — 9. Начальныя прасила Руской Грамматики; — 10. Распускающійся цвѣтокъ. Отъ Г. Дѣйствительнаго Члена Побѣдоносцева при реэстрѣ: 1. Минерва, Журналъ Россійской и иностранной Словесности 6 Части; 2. Новая наука наслаждаться жизнью; 3. Зритель ежемѣсятное изданіе 1792 года 3 Части; 4. Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова 16 Части. Отъ Кандидаша Петра

опдаць Г. Казначею при выпискѣ изъ пропокола.

7. Предспавленныя въ Общество разныя сочиненія: отъ Г. Калужскаго Губернскаго Прокурора Александра Пепровича Спепанова *Надгробная пѣснь Ростиславу моему сыну*; — отъ Михайла Николаевича Макарова *Сатира*; — отъ Г. Кандидаша Ивана Ѳедоровича Гудима-Левковича *переводъ двухъ одъ Горациевыхъ*; — отъ Г. Кандидаша Петра Ѳедоровича Калайдовича *7 примѣровъ Синонимовъ*; — отъ Г. Студенша Саларева стихи *Святославъ*; отъ Господина Почетнаго Члена Его Превосходительства Павла Ивановича Голенищева - Купузова *Стихи къ Павлу Ивановицу Голенищеву-Купузову*,

Ѳедоровича Калайдовича *Славянская Библия*. Отъ Кандидаша Константина Ѳедоровича Калайдовича *Собрание Рѣчей, гитанныхъ при торжественныхъ слугаяхъ въ Московскомъ Университетѣ по списку съ 1755 го по 1799 й годъ. (В.)* Отъ Г. Коллежскаго Ассессора Михайла Николаевича Макарова: 1. *Вышедшія книжки издаваемого имъ на сей годъ Драматическаго журнала и на послѣднія билетъ*; 2. *Національное пѣснопѣніе*; 3. *Поэма геттыре времени года.*

сот. *Графа Аполлоса Аполлосовита Мусина - Пушкина*, и *Ода Любовь къ Отецеству*, подражаніе Грессету, опредѣлено, принявъ съ благодарностію, разсмопрѣшь въ приговипительномъ Собраніи.

8. Прочтенъ пропоколь приговипительнаго Собранія 25го Октябрю и въ слѣдствіе онаго чипаны:

а) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Мерзляковымъ сочиненное имъ *Разсужденіе о Россійской Словесности въ нынѣшнемъ ея состояніи*;

б) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Графомъ Салпыковымъ *Стихи къ моему Митинькѣ и Анекдотъ въ стихахъ* же ;

с) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Вельящевымъ - Волынцевымъ басня *Свѣтящійся Червякъ* и *Филинъ*;

д) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Ивановымъ стихи *Кораблекрушеніе Леля*.

9. Прочтены Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Страховымъ стихи *Похвала Хераскову*, присланные на имя его въ Общество при письмѣ отъ неизвѣстной особы. (Г).

10. По письменному представлению Г. Дѣйствительнаго Члена Мерзлякова (Д) избранъ большинствомъ 17 ши голосовъ противъ 1 го въ Дѣйствительные Члены Сергѣй Николаевичъ Глинка. Опреѣлено: Секретарю предварительно извѣстить о семъ новаго Члена и изготовить для него дипломъ на сіе званіе.

11. По письменному представлению Г. Дѣйствительнаго Члена Тимковскаго (Е) избранъ большинствомъ 16 ши голосовъ противъ 2 хъ въ Дѣйствительные Члены Владимиръ Сергѣевичъ Филимоновъ. Опреѣлено: Секретарю предварительно извѣстить о семъ новаго Члена и изготовить для него дипломъ на сіе званіе.

12. Представленный къ избранію Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Болдыревымъ М. Н. М. былъ баллотированъ; но какъ онъ большинствомъ 10 ши противъ 8 ми голосовъ не избранъ, то и определено: представленіе хранить при бумагахъ.

13. Гнв. Предсѣдатель письмен-
но предложилъ свои мысли о раз-
личіи удареній въ однихъ и тѣхъ
же словахъ и примѣры онымъ по
церковному и гражданскому произно-
шенію (Ж), и просилъ, чтобы обра-
щено было вниманіе Обществу на
то, въ какихъ словахъ правильно
и въ какихъ неправильно мы оп-
скупаемъ отъ Славянскаго языка,
и почему въ измѣненіяхъ именъ и
глаголовъ переходятъ ударенія съ
одного слога на другой. Определено:
вразсужденіи опскупленія отъ
Славянскаго языка поручить Гну.
Дѣйствительному Члену Гаврилову,
чтобы онъ представилъ свои замѣ-
чанія, а объ удареніяхъ въ измѣ-
неніи именъ и глаголовъ Гну. Дѣй-
ствительному Члену Побѣдоносцеву,
для чего и дать имъ списокъ съ
предложенія и словаря предспа-
вленныхъ Г. Предсѣдателемъ.

Лѣтописи Г.

Г

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(А.)

По препорученію Общества Любителей Россійской Словесности читалъ я рукопись, подъ названіемъ: *Стихотворныя сочиненія Князя Антіоха Кантемира*. Не зналъ, были ли другія изданія сего знаменитаго Саширина, я сравнивалъ сію рукопись съ тѣмъ, которое вышло при Императорской Академіи Наукъ въ 1762 году: — оно, кажется, послѣднее. — Рукопись сія, какъ примѣтно, поправляема была Авторомъ для напечатанія очень поздно, не задолго до его смерти. — Она относится къ царствованію Анны Іоанновны, а разсматривана Кантемиромъ при Елисаветѣ, что примѣтно изъ самаго посвященія, въ которомъ заглавіе переименовано собственною рукою Кантемира. — Я замѣтилъ піесы, которыхъ нѣтъ въ печатномъ изданіи. — Онѣ слѣдующія:

1. Теофилъ Кроликъ, Архимандритъ Новоспасскій, къ Автору.
2. Эпиграмма ему же.
3. Ода Императрицѣ Аннѣ въ день Ея рожденія.
4. Ода Философическая.
5. Эпиграмма къ любовницѣ.

6. Эпиграмма къ моему портрету:
7. Эпиграмма о Теофиль и Теофанъ.
8. Эпиграмма о Меналкѣ.
9. Эпиграмма на Харона.

Въ рукописи недостаетъ противъ
печатнаго:

Сатира V: безъ начала. (500 стиховъ)

Сатиры VI.

Сатиры VIII. } со всѣмъ нѣтъ.

Сатира VII: почти цѣлою половиною
меньше печатной:

2й и 3й Оды.

Сверхъ того недостаетъ по заглавію
самой рукописи:

Оды о Императорѣ Петрѣ Вели-
комъ.

Оды объ наукахъ.

Оды на побѣды Анны Ивановны.

Чтобы замѣнить и разобрать попра-
вки, сдѣланныя Авторомъ, для того тре-
буется болѣе времени, нежели сколько
имѣлъ я. — Если угодно будетъ Обществу,
я предоставлю себѣ сдѣлать это въ по-
слѣдствіи.

На подлинномъ подписано:

Алексѣй Мерзляковъ

28го Октябрю 1811го.

Москва.

(Б.)

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Павелъ Ивановичъ!

Съ особымъ удовольствіемъ исполняю желаніе ваше посылкою своихъ сочиненій во вновь открывшееся Общество Любителей Русской Словесности; весьма бы мнѣ лестно было вступитъ въ Члены онаго и по силѣ дарованій моихъ раздѣлять труды сего Общества, во славу нашей Словесности образованнаго.

Съ истиннымъ моимъ почитаніемъ
честь имѣю пребыть

Вашего Превосходительства

Милостиваго Государя

покорный слуга.

На подлин. подписано: *Александръ Писаревъ.*

17го Сентября 1811.

С. Петербургъ.

(В.)

С л и с о к ъ Р ѣ ч е й ,

произнесенныхъ въ торжественныхъ Собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета Профессорами онаго отъ 1755 по 1800й годъ, собранныхъ и представленныхъ Обществу Любителей Россійской Словесности Константиномъ Калайдовителемъ.

1755 Апрѣля 26го дня. Первая Рѣчь, говоренная при начатіи Философическихъ лекцій въ Московскомъ Университетѣ, Гимназій Ректоромъ Николаемъ Поповскимъ, была напечатана въ С. Петербургскомъ Ежемѣсячномъ сочиненіи, того же года въ Августѣ мѣсяцѣ,

Вторая рѣчь о пользѣ учрежденія Императорскаго Московскаго Университета, говоренная при начатіи Университетскихъ Гимназій, обучающимъ тогда Математику, Магистромъ Философіи и Свободныхъ Наукъ Антономъ Барсовымъ, тогда не была напечатана, по тому что при Университетѣ еще не существовала Типографія. Въ 1774 году сія Рѣчь помѣщена въ 1й Части Опыта Трудовъ Вольн. Россійск. Собранія и вторично въ Собраніи Рѣчей Барсова 1788 года.

1756 *Апрѣля* 26го. Рѣчь, говоренная въ день празднованія Коронаціи Государыни Елисаветъ Пешровны. Ода, поднесенная Императрицѣ отъ Московскаго Университета. Изображеніе Аллегорическое, представленное иллюминаціею.

1757 *Апрѣля* 26. Панегирикъ о прерогативахъ и правахъ, отъ торжественнаго Коронованія происходящихъ. Соч. Диллея. Переводъ съ Латин. Магистра Сергѣя Потпова.

1762 *Октября* 3 дня. Слово о томъ, что науки и художества процвѣтаютъ подъ защищеніемъ и покровительствомъ владѣющихъ Особъ и великихъ людей въ Государствѣ. Соч. Рейхеля. Перев. съ Латин. Дениса Фонъ-Визина. Сей же Рѣчи переводъ на Нѣмецкомъ.

Окт. 3 дня. Слово, говоренное по соверщеніи Высочайшаго Коронованія Екате-рины II. Соч. Барсова.

Ноября 26. Рѣчь о томъ, что честь и благосостояніе Государства суть слѣдствія благосклоннаго принятія наукъ, на Нѣмецкомъ. Соч. Керцшана.

— Слово на день Тезоименищства Екатерины Алексѣевны. Соч. Аничкова. Епископа къ Ея Императорскому Величеству, поднесенная Московскимъ Университетомъ въ день тезоименищства Ея. Сочин. Михайла Хераскова.

Стихи на день Коронованія Екаперины II, чипанные въ Публич. Собраніи Московскаго Университета Санковскимъ 1763 года.

1765 *Апрѣля* 22. Разсужденіе о проникательномъ дѣйствіи малѣйшихъ частицъ, копорыя изъ пѣлъ, особливо животныхъ, произтекають. Переводъ съ Латинскаго.

1765 *Іюня* 30. О прошивностяхъ Анапомическаго ученія увеселеніемъ и превеликою пользою онаго несравненно превышаемыхъ. Соч. Еразмуса. Перев. съ Латинскаго.

Ода на высокопоржештвенный день возшествія на Престолъ Екаперины II. Соч. Александра Перепечина.

1766 *Апрѣля* 26 дня. Слово о началѣ и распространеніи положительныхъ законовъ и о неразрывномъ союзѣ философіи съ ихъ ученіемъ. Соч. Лангера. Переводъ съ Латинскимъ подлинникомъ.

Іюня 30. Oratio de optimis civium frequentiam augendi modis. Соч. Рейхеля съ переводомъ Рускимъ.

Слово о дѣйствіи воздуха въ чловѣкѣ и пупяхъ, копорыми въ него входитъ. Соч. Зыбелина.

1767 *Апрѣля* 23 дня. Слово о душѣ законовъ. Соч. Шадена.

Слово о свойствахъ и пользѣ распеній. Соч. Веніаминова.

Юня 28. Oratio de ortu et indole summae jurisdictionis criminalis, deque ejus usu, et diversa civitatum ratione, proeparumque humanarum scopo, dijudicando. Соч. Лангера.

1768 *Апрѣля 22 дня.* Oratio de statu Medicinae hodierno in Rossia comparato ad legem Hippocratis. Соч. Еразмуса съ Рускимъ переводомъ.

Словъ о происшествіи и учрежденіи Университетовъ въ Европѣ на Государственныхъ иждивеніяхъ. Соч. Трешьякова.

Юня 30. Слово о прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію Юриспруденціи. Соч. Десницкаго.

Декабря 5 дня. Слово о пользѣ прививной оспы и о преимуществѣ оной передъ естественною, съ моральными и физическими возраженіями противъ неправомыслящихъ. Соч. Зыбелина.

Ноября 10. Слово на предпріятное съ благополучнымъ успѣхомъ прививаніе оспы Ея Императорскимъ Величествомъ. Соч. Барсова,

1769 *Апрѣля 23 дня.* Слово о поспахъ, какъ средствѣ предохранительномъ отъ болѣзней. Соч. Веніаминова.

Юня 28. Oratio de faciliiori melioris fontium salis praeparationae. Соч. Роспа.

1770 *Апр. 22.* Oratio de artibus veterum, quibus ingenium et manus artificum laudantur. Соч. Рейхеля съ Рускимъ переводомъ.

Слово о причинахъ смертныхъ казней по дѣламъ криминальнымъ. Соч. Десницкаго.

Июня 30. Слово о свойствахъ познанія человѣческаго и о средствахъ, предохраняющихъ умъ смертнаго отъ разныхъ заблужденій, Соч. Аничкова.

1771 *Апрѣля* 22. Слово о пользѣ, знаніи, собираиіи и расположеніи чернозему, особливо въ хлѣбопашествѣ. Соч. Аeonима.

Июля 2. Слово на день Возшествія на Престолъ Императрицы Екатерины Алексевны. Соч. Барсова,

Рѣчь, говоренная Ив. Ив. Мелиссино при вступленіи въ Кураторскую должность Императорскаго Московскаго Университета 1771 *Февраля* 17 дня. Переводъ съ Латинскаго.

1772 *Апрѣля* 22, Sermo de aëre puro in tricliniis praefertim plebejorum, et quomodo ille facili negotio salubrior reddi potest. Соч. Роста съ переводомъ Рускимъ.

Юридическое разсужденіе о вещахъ священныхъ, святыхъ и принятыхъ въ благочестіе, съ показаніемъ правъ, какими оныя у разныхъ народовъ защищаются. Соч. Десницкаго.

Июня 30. Цвѣтущее состояніе и слава Россіи отъ Геройскихъ добродѣтелей Ея Самодержицы происходящія. Соч. Рейхеля. Перев. съ Латин. Чебошарева.

Разсужденіе о причинахъ изобилія и медлительнаго обогащенія государствъ, какъ у древнихъ, такъ и нынѣшнихъ народовъ Соч. Третьякова.

Rapportique de Sa Majesté Imperiale Catharine II, prononcé le jour de l'anniversaire de Son avènement au Trône. Соч. Бодельера.

1773 *Апрѣля 22 дня.* Oratio solemnis de eo, quod naturaliter justum est, in jure parentum, circa educationem liberorum. Соч. Шадена.

Слово похвальное Императрицѣ Екатеринѣ Алексеевнѣ. Соч. Венѣминова.

Юня 30 Oratio de praecipuis veri juris consulti partibus. Соч. Лангера.

Окт. 19. Торжество Московскаго Университета по совершеніи бракосочетанія Великаго Князя Павла Петровича съ Напалією Алексеевною. Рѣчи были читаны на Латинскомъ, Греческомъ, Нѣмецкомъ, Испанскомъ, Французскомъ, Англійскомъ и Татарскомъ языкахъ, которыхъ всѣ здѣсь помѣщены въ подлинникъ и съ переводомъ. Въ заключеніе произнесено было похвальное слово на Рускомъ. Соч. Десницкимъ.

1774 *Апрѣля 21 дня* Oratio de forma connexaque eidem jurisdictione. Соч. Дилшея.

Апр. 24 Слово похвальное Императрицѣ Алексеевнѣ. Соч. Аюнина.

Іюня 30. Sermo de commodis in Russia contra incendiorum furorem adminiculis. Соч. Роспа.

Слово о разныхъ причинахъ, не малое препятствіе причиняющихъ въ продолженіи познанія чловѣческаго. Соч. Анничкова.

1775 *Апрѣля 22 дня.* Слово о способѣ, какимъ древніе возбуждали въ гражданахъ любовь въ Опечеству. Соч. Рейхеля. Перев. съ Латинскаго Чеботарева.

Слово о правильномъ воспитаніи съ младенчества вразсужденіи шѣла, служащемъ къ размноженію въ обществѣ людей. Соч. Зыбелина.

Іюня 30. Oratio de Monarchis amorі Patriae excitando et fovendo maxime artis ac eodem praecipua in iis legum anima. Соч. Шадена.

Юридическое разсужденіе о началѣ и происхожденіи супружества у первоначальныхъ народовъ и о совершенствѣ, къ какому оное приведеннымъ бытъ кажепся послѣдовавшими народами просвѣщенными. Соч. Десницкаго.

Іюля дня. Торжество Московскаго Университета по заключеніи мира съ Порціюю Опшоманскою Іюля 10го 1774 года. Рѣчи чипаны были на Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ; а Профессоръ Барсовъ произнесъ на Рускомъ.

Ноября 28. Слово на день тезоименипства Екашерны Алексевны. Соч. Десницкаго.

Ода на торжество, заключеннаго мира между Россію и Општоманскою Поршою.

1776 *Апрѣля* 21 *дня*. De Libello sup-
plicis. Соч. Дилпея.

Апр. 22. Слово похвальное Екатеринѣ Алексевнѣ. Соч. Аеоница.

Іюня 30. Oratio de perenni gloria Imperantium, quam ex felicitate populorum promotam assequunt. Соч. Роспа.

Слово о изобрѣщеніи искусства письма, и о томъ, что не послужило ли оно во вредъ челоѳческому уму и благоправію. Соч. Чеботарева.

Окт. 15. Торжество Московскаго Университета по совершеніи бракосочетанія Павла Пепровича съ Марією Теодоровною. Рѣчи говорены были на Рускомъ, Латинскомъ, Греческомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Италіанскомъ, Англійскомъ и Татарскомъ, которыя здѣсь помѣщены въ подлинникъ и съ переводомъ.

1777 *Апрѣля*, 23 *дня* In Plutarchi libellum *περί ἀρωπίας* commentatio, cum tabula aenea. Соч. Машпея.

Іюня 30. Dissertatio de arte observandi et experiendi in medicis. Соч. Веча.

Слово о сложеніяхъ пѣла челоѳческаго и о способахъ, какъ оныя предохраняшь отъ болѣзней. Соч. Зыбелина.

1778 *Января* 23. Торжество Московскаго Университета по благополучнѣйшемъ рожденіи Великаго Князя

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА 1777 Декабря 12 дня. Чипаны были рѣчи и стихи на языкахъ: Лопинскомъ, Россійскомъ, Греческомъ, Англійскомъ, Италіанскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Татарскомъ. Примѣчан. два слова на Лопинскомъ Шадена и на Рускомъ Барсова.

Апрѣля 22. Oratio de sensationibus tam in tuenda sanitate, quam in corrigenda adversa valetudine, homini necessaria et amica auxilia praebentibus. Соч. Керестури.

Юридическое разсужденіе о пользѣ знанія отечественнаго законоискуства; и о народномъ возобновленіи онаго въ государственныхъ высокопокровительствуемыхъ училищахъ. Соч. Десницкаго.

Іюня 30. Химическое разсужденіе о сгораемыхъ тѣлахъ, естествомъ и искусствомъ произведенныхъ. Соч. Сибирскаго.

Ода на день Коронаціи Екатерины II. Сочиненіе Коспрова.

1779 *Апрѣля 22 дня.* Panegyricus de Catharina Magna Legislatorum prima omnium, Legislationem suam, sapienti ac divino profus consilio, conscientiae, foro ei peculiari consecrato, directe inaedificanti. Соч. Шадена.

О способахъ и пусяхъ, ведущихъ въ просвѣщенію. Соч. Чебопарева.

Іюня 30. Слово о преврапныхъ понятіяхъ чловѣческихъ, происходящихъ отъ излишняго упованія, возлагаемаго на чувства. Соч. Аничкова.

Le triomphe de l'éloquence dans la faculté
des arts. Discours prononcé par M. Baudouen.

Ода на день рожденія Екатерины II.
Апрѣля 21.

Ода на день возшесствія на Престолѣ
Екатерины II. Обѣ сочиненія Коспрова.

1780 го *Апрѣля 24 дня.* Слово на день
рожденія Екатерины II. Соч. Сырейщикова.

Ода на сей же случай. Соч. Коспрова.

Oratio de virtutibus et vitiis stili Ger-
manici, ejusque exercitiis recte instituendis.
Соч. Шварца.

Іюня 30. Oratio Panegyrica ad solemnita-
tem annuam XXVIII Junii recurrentem. Соч.
Дилшея.

Слово о способѣ, какѣ предупредить
можно немаловажную между прочими мед-
леннаго умноженія народа причину; состо-
ящую въ неприличной пищѣ, младенцамѣ
даваемой въ первые мѣсяцы ихъ жизни. Соч.
Зыбелина.

Ода на день возшесствія на Престолѣ
Екатерины II. Сочин. Коспрова.

1781. *Апрѣля 21 дня.* Слово о из-
браніи выгодныхъ мѣстѣ для построє-
нія вновь городовъ; вразсужденіи здравія
человѣческаго. Соч. Росша; Сѣ Лашинскимѣ
подлинникомѣ.

Юридическое разсужденіе о разныхъ по-
нятіяхъ, какія имѣюшѣ народы о соб-
ствѣнности имѣнія въ различныхъ состоя-
ніяхъ общежительства. Соч. Десницкаго.

Ода на день рожденія, Екаперины II й Коспрова.

Сент. 23. Oratio sollemnis de ingenuae juventutis educatione, gloriae nationum duraturae fundamento praecipuo et fulcro, in Monarchiis maxime. Соч. Шадена:

Первое седмилѣтїе щастливо нынѣ продолжающагося и вѣчно желаемого мира въ Россїи. Соч. Барсова.

1782. Oratio die onomastico Augustissimae Imperatricis Catharinae Magnae. Соч. Мамшея.

Oratio de Jurisprudentia. Соч. Баузе.

Слово на день тезоименипства Екаперины Вторыя. Соч. Чеботарева, и другїя краткія рѣчи на Нѣмецкомъ, Французскомъ и Италїанскомъ языкахъ.

1783 *Апрѣля 22 дня.* Dissertatio de veri nominis medico incipiente, ubi phificus, ac praesertim naturae humanae consultus, desinit. Соч. Скїадана.

Слово о разныхъ способахъ, тѣснѣйшїй союзъ души съ тѣломъ извясняющихъ, Соч. Аничкова.

Selemnitatem annuam XXVIII, Junii recurrentem, quod Augustissima ac Potentissima omn. Rossiar. Imperatrix et Autocrator Catharina II. est. Соч. Керестури.

1785 *Іюня 30.* Рѣчь о пользѣ нравоученїя при воспитанїи юношества. Соч. Сырейщикова.

1785 *Іюня 30.* Oratio sollemnis de praestantia Jurisprudentiae. Соч. Шнейдера.

Рѣчь о происхожденіи и о пользѣ Исторіи Натуральной. Соч. Полишковскаго. Тутъ же помѣщены краскія рѣчи на Латинскомъ, Греческомъ, Французскомъ и Италіанскомъ, и пѣснь благодарственная Екаперинѣ Пій, сочиненная Коспровымъ.

1786 го *Іюня* 30 го. Слово предложенное въ торжественномъ Собраніи Императорскаго Московскаго Университета. Соч. Барсова.

1787 *Іюня* 30. Слово похвальное Государынѣ Екаперинѣ Второй. Соч. Зыбелина. Oratio solemnis et c. Соч. Роспа.

1788 *Іюня* 30. О вліяніи наукъ въ общее и каждаго человѣка благоденствіе. Соч. Спрахова.

Oratio de meritis Imperantis in subditos et c. Соч. Пургольда.

1789 *Іюня* 30. Oratio in auspiciis Imperii suscepti a Catharina II. Соч. Баузе.

1790 *Іюня* 28. Oratio de communi omnium educationis et institutionis consilio. Соч. Мельмана.

Іюня 30. О связи вещей во вселенной. Соч. Брянцева.

О вѣроятномъ познаніи нравовъ человеческихъ по наружнымъ признакамъ. Соч. Синьковскаго.

1791 *Іюля* 1. О началѣ и успѣхахъ наукъ и въ особенности Естественной Исторіи. Соч. Прокопевича - Ашповскаго.

Юня 28. Oratio de electricitatis in Medicina dignitate. Соч. Пфеллера.

1792 **Юня 30.** О подлинной цѣли Математическихъ наукъ и о сообразномъ ей расположеніи упражненій въ оныхъ. Соч. Панкевича.

— 28. Panegyricus sistens Catharinam Magnam de vita et sanitate civium suorum optime merentem.

1793 **Юня 30.** Слово о главной цѣли воспитанія. Соч. Сохацкаго.

Quaeritur: quid statuendum de luxu, estne is hominibus, civitatibus, Monarchiis maxime proficiens, vel potius et si hoc, vel quatenus sit, quomodo vis ejus potius debilitanda ac frangenda. Соч. Шадена.

Октяб. 26. Торжество Музъ Императорскаго Московскаго Университета, по случаю бракосочетанія АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА съ ЕЛИСАВЕТОЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ. Соч. Страхова, и проч.

1794 **Юня 28.** Oratio de causis et effectibus pathematum animi atque ratione eorum moderandorum concurrendorumve ad bene beatęque vivendum. Соч. Свиадана, съ Русскимъ переводомъ Барсука - Моисеева.

Юня 30. Слово о началѣ, связи и взаимномъ пособіи Математическихъ наукъ и юльзѣ оныхъ. Соч. Аршеневскаго.

1795. Величіе, могущество и слава Россіи, дарованныя ей Провидѣніемъ чрезъ
Лѣтописи 1. Д

великихъ Ея Самодержцевъ, изображенныя въ торжественномъ словѣ. Соч. Чеботарева.

Здѣсь недостаешь Латинской Рѣчи Проф. Керестури.

1796 *Іюня* 30. Слово о связи Исторіи Натуральной съ Физикою ꙗ Врѣчебнымъ искусствомъ. Соч. Полипковскаго.

— Oratio de Russia ante hoc saeculum non profus inculta nec parum adeo de literis earumque studiis merita. Соч. Баузе.

1797 *Апрѣля* 5. Гласъ радованія въ селеніяхъ Россійскихъ. Соч. Чеботарева.

— Oratio in sacris solemnibus coronationis PAULI PRIMI. Соч. Баузе, съ Русскимъ переводомъ Сохацкаго.

Іюня 30. Oratio de civium frequentia praesidiis medicis augenda. Соч. Рихтера, съ Русскимъ переводомъ.

Слово о пользѣ нравственнаго просвѣщенія. Соч. Сибирева.

1798 *Іюня* 30. Слово о воспитаніи. Соч. Прокоповича - Антонскаго.

Іюня 30 го 1799. Слово о всеобщихъ и главныхъ законахъ Природы. Соч. Брянцева.

Слово о состояніи наукъ въ Россіи подъ покровительствомъ Павла Перваго. Соч. Гейма. На Нѣмецкомъ съ Русскимъ переводомъ.

Слово о правѣ обладателя вразсужденіи воспитанія и просвѣщенія науками и художествами подданныхъ, говоренное на

Лапшинскомъ языкѣ. Соч. Шадена. Въ переводѣ же объясненіями исправленное и дополненное сочинителемъ. Перев. Грачевскій 8. Москв. 1771 года.

Собраніе Рѣчей, говоренныхъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ, Антономъ Барсовымъ. Москва 1788. 8.

На подлинномъ подписано: *Константинобъ
Калайдовскъ.*

(Г)

Милостивый Государь,

Петръ Ивановичъ!

Вѣдал сколько вы всегда были привержены къ безсмертному нашему престоупцу Михайлу Матвѣевичу Хераскову, и сколько и понынѣ благоговѣете къ его памяти, раздѣляя съ вами сіи чувствованія, къ сему великому Мужу препровождаю при семъ къ вамъ списки, въ 1799 году въ честь ему написанные, (*) всепокорнѣйше васъ прося, буде оныя хотя малаго вниманія достойны, сообщить ихъ Обществу Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ

(*) Они нигдѣ не напечатаны.

учрежденному; а припомъ принять на себя трудъ оныя громогласно прочиташъ, удостоверенъ будучи, что ошъ безпримѣрнаго дара слова васъ украшающаго сіе слабое произведеніе несравненно въ своемъ достоинствѣ возвысится по тому только, что оно вами прочтено будетъ. Пользуюсь случаемъ ко удостоверенію васъ въ нелестномъ почтеніи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть,

Милостивый Государь!

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Неизвѣстный.

Октябрю — дня

1811.

(А)

Въ Общество Любителей Россійской Словесности.

Имѣю честь предложить почтеннѣйшему Обществу въ Сочлена извѣстнаго Публикѣ своими сочиненіями и переводами, Сергѣя Николаевича Глинку. — Многія творенія его драматическія играны съ довольномъ успѣхомъ на здѣшнемъ театрѣ, давъ - то: Сумбека, Михаилъ, Наталья Боярская дочь, Ольга и проч. Сверхъ того онъ сочинилъ Поэму, имѣющую пред-

метомъ отечественное воспитаніе, подъ названіемъ *Наталья Кириловна*. — Но лучшее твореніе, болѣе другихъ показывающее талантъ его, есть переводъ *Ногей Юнга*. — Теперь Публикѣ онъ извѣстенъ повременнымъ своимъ изданіемъ *Рускаго Вѣстника*, которое уже продолжается нѣсколько лѣтъ, и принято весьма благосклонно. — Не считая нужнымъ говорить подробнѣе о такомъ писателѣ, котораго труды, какъ Журналиста, всегда открыты, ожидаю благосклоннаго сужденія объ немъ, Господъ почтенныхъ моихъ Сочленовъ.

На подлин. подписано :

Алексѣй Мерзляковъ.

28го Октября

1811.

Москва.

(Е.)

Владиміръ Сергѣевичъ Филимоновъ обучался сперва въ здѣшнемъ Университетѣ, а теперь находится въ вѣдомствѣ Департамента Министра юстиціи. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ онъ ревностно старался не только усилъ въ кругу отечественной Словесности, но вмѣстѣ пріобрѣсть

себѣ основательныя свѣдѣнія въ наукахъ. Съ удовольствіемъ читаемъ мы сочиненія его въ прозѣ и стихахъ, помѣщенные въ *Вѣстникъ Европы*, *Пріятномъ и полезномъ прелрожденіи времени*, *Другъ просвѣщенія* и *Папріотъ*. Не менѣе извѣстенъ онъ переводомъ Клопштоковой трагедіи *Смерть Адама*, сочиненіемъ весьма полезной книги, подъ заглавіемъ *Система Естественнаго Права*, за которую онъ удостоенъ Высокомонаршей награды и многими другими спашьями. Нынѣ, основываясь на 8м ъ. Устава Общества любителей Россійской Словесности, осмѣливаюсь предложить его почтенному Обществу въ Дѣйствительные Члены, ручаясь съ удовольствіемъ въ томъ, что онъ приметъ живѣйшее и ревностнѣйшее участіе въ трудахъ Общества и всѣми силами будетъ стараться содѣйствовать его чести.

На подлин. подписано :

Дѣйствительный Членъ Общества

Романъ Тимковскій.

1811го года

Октября

28 дня.

(Ж).

Въ Русскомъ языкѣ удареніе во многихъ словахъ неопредѣлено. Однѣ и тѣ же слова, въ одномъ и томъ же значеніи произносятся разнo. *Выгода*, *выгода*; *добыта*, *добыта*, *сродство*, *сродство*; *старѣе*, *старѣе*; *проклятъ*, *проклятъ*; *прогналъ*, *прогналъ*: отъ чего такое разногласіе въ нашемъ языкѣ? отъ того ли, что мы уклоняясь отъ Славенскаго, уклоняемся отъ самаго ударенія, принятаго въ Славенскомъ; отъ того ли, что Спихопворцы наши, по праву вольности, слишкомъ много ею пользуясь, искажаютъ удареніе словъ для рифмы и стопы; или отъ того, что Поляки, господствовавшіе надъ многими обласями Россіи, простирали власть свою и на измѣненіе языка ея; что Россія, пиная въ нѣдрѣ своемъ милліоны иноземцовъ и смѣшивая ихъ съ природными жителями, смѣшиваетъ разныя нарѣчія и языки? — Оставаляю искуснымъ Грамматикамъ изслѣдовать и показатъ причины. То извѣстно, что самыя жители Россіи, въ разныхъ странахъ ея, имѣютъ разное нарѣчье и разное удареніе словъ. Суздальцы, Новгородцы, Архангелогородцы и жители Пермской и Тобольской Губерній совершенно опличаются отъ Москвитянъ въ выговорѣ и удареніи словъ; даже въ самомъ центрѣ Россіи произносятъ многія слова съ разнымъ

удареніемъ. Прозодія наша не даетъ никакихъ правилъ, на которыхъ бы можно было утвердить его. Она объясняетъ однѣ стопы стихотворенія, частію сродныя нашей рѣчи, а частію заимствованныя отъ чуждыхъ языковъ. Греки, дабы сохранить определенное удареніе, ввели надстрочныя знаки. Предки наши, подражая Грекамъ, тѣ же надстрочныя знаки ввели въ Славенскомъ языкѣ. Нѣкоторые ученые писатели наши предлагали, чтобы ввести ихъ и на Русскомъ; но того исполнить по многимъ причинамъ не удобно. Надстрочныя знаки нынѣ не во вкусъ; печать и письмомъ отъ нихъ можетъ обезобразиться. Сверхъ того до тѣхъ поръ не дѣзья ввести ихъ въ употребленіе, пока не будетъ во всѣхъ родахъ образцовыхъ стихотворцевъ, на которыхъ бы можно было основать его, пока удареніе словъ не утвердится непремѣнными правилами. Нѣкоторые думаютъ, что и Еллины въ началѣ не имѣли надстрочныхъ знаковъ, а ввели ихъ въ позднія времена, когда могли уже правила ударенія подкрѣпить лучшими примѣрами. По моему мнѣнію въ разговорахъ и въ простомъ слоgѣ мы должны держаться Московскаго нарѣчія, какъ самаго лучшаго въ Россіи, а въ книжномъ и высокомъ слоgѣ слѣдовать ударенію Славенскаго языка, если оно въ нѣкоторыхъ словахъ не изуродовано Польскимъ или Малороссій-

скимъ. Чтобъ показать, какъ часто уклоняемся мы въ удареніи слога отъ Славянскаго, я представляю нѣсколько примѣровъ въ видѣ Словаря съ различіемъ церковнаго и гражданскаго ударенія.

П Р И М Ъ Р Ы

однозначныхъ словъ съ разнымъ удареніемъ по выговору церковному и гражданскому.

Церковное удареніе.

Гражданское.

вѣдѣть.	-	-	висяць.	-
возвѣщено.	-	-	возвѣщено.	-
воздухъ.	-	-	воздухъ.	-
воинствующій.	-	-	воинствующій.	-
высоко (нарѣчіе).	-	-	высоко.	-
главнѣйшій.	-	-	главнѣйшій.	-
гласовъ.	-	-	гласовъ.	-
дары.	-	-	дары.	-
двери.	-	-	двери.	-
дерзнетъ.	-	-	дерзнетъ.	-
доброша.	-	-	доброша.	-
догматы.	-	-	догматы.	-
долги.	-	-	долги.	-
должны.	-	-	должны.	-
жены. ч. многа.	-	-	жены.	-
жестокъ.	-	-	жестокъ.	-

завѣряѣтъ.	-	завѣоряѣтъ.
защишишь.	-	защипишь.
звѣрми.	-	звѣрми.
знаменуѣтъ.	-	знаменуѣтъ.
идѣтъ.	-	идѣтъ.
избавишель.	-	избавишель.
избранъ.	-	избранъ.
изгнанъ.	-	изгнанъ.
кони.	-	кони.
корабленикъ.	-	корабѣльникъ.
кранола.	-	кранола.
въ кровѣ.	-	въ кровѣ.
кромѣ.	-	кромѣ.
красенъ.	-	красенъ.
моченыѣ.	-	моченыѣ.
мудрѣишій.	-	мудрѣишій.
опѣ мяшежа.	-	опѣ мяшежа.
милоспыни.	-	милоспыни.
назнаменованъ.	-	назнаменованъ.
нападаѣя.	-	нападаѣя.
нарѣчишый.	-	нарѣчишый.
начашый.	-	начашой.
начнемъ.	-	начнемъ.
овощѣ.	-	овощѣ.
окванъ.	-	окванъ.
опрѣбѣ.	-	опрубѣ.
опѣяшый.	-	опѣяшой.

погуби́тъ.	-	-	погуби́тъ.
погублѣннѣй.	-	-	погубленнѣй.
псѣдруга.	-	-	подруга.
пожне́тъ.	-	-	пожне́тъ.
пойде́тъ.	-	-	пойде́тъ.
посра́мленъ.	-	-	посра́мленъ.
посла́нъ.	-	-	посла́нъ.
преда́нный.	-	-	преда́нный.
преждепомяну́шый.	-	-	преждепомяну́шый.
пося́гнетъ.	-	-	пося́гнетъ.
преукра́шенный.	-	-	прекра́шенный.
призванъ.	-	-	призванъ.
приложи́тъ.	-	-	приложи́тъ.
прине́сено.	-	-	принесено.
про́клята.	-	-	про́клята.
разруши́тъ.	-	-	разруши́тъ.
ра́мена.	-	-	ра́мена.
разда́нный.	-	-	разда́нный.
сумра́нъ.	-	-	сумра́нъ.
сви́ръблютъ.	-	-	сви́ръблютъ.
сла́внѣйшій.	-	-	сла́внѣйшій.
слуги ч. множ.	-	-	слуги.
сла́да и́тъ.	-	-	сла́да и́тъ.
содержи́тъ.	-	-	содержи́тъ.
страже́мъ.	-	-	страже́мъ.
страшнѣ́йшій.	-	-	страшнѣ́йшій.
сѣмена.	-	-	сѣмена.
ше́рпикъ.	-	-	ше́рпикъ.
шучнѣ́йшій.	-	-	шучнѣ́йшій.

убѣдѣни.	-	-	убѣждены.
удержанѣ.	-	-	удержанѣ.
ужаснѣтся.	-	-	ужаснѣтся.
уловяшѣ.	-	-	уловяшѣ.
умрещи.	-	-	умрѣшь.
уснешѣ.	-	-	уснѣшѣ.
ушѣшишель.	-	-	ушѣшишель.
философѣ.	-	-	философѣ.
хулишѣ.	-	-	хулишѣ.
въ церквахѣ.	-	-	въ церквахѣ.
цѣна.	-	-	цѣна.
чѣстно (нарѣчѣ).	-	-	честно.
чуждѣи.	-	-	чуждые.
явленнѣй.	-	-	явленнѣй.

Если къ такому Словарю прибавить Грамматическія замѣчанія, въ какихъ словахъ правильно и въ какихъ неправильно мы опускаемъ отъ Славенскаго, почему въ замѣненіяхъ именъ и глаголовъ переходимъ удареніе съ одного слога на другой; тогда это могло бы послужить самымъ легкимъ средствомъ къ тому, чтобы исправить удареніе нѣкоторыхъ словъ и извлечь правила для нашей прозодіи. Предлагаю Обществу Любителей Отечественнаго слова обратиться на сію часъ Служебности особенное свое вниманіе. Безъ пра-

вильнаго и однообразнаго ударенія въ словахъ однозначнашельныхъ , не можетъ быть ни согласія въ языкъ , ни гармоніи въ Поэзіи.

На подлинномъ подписано :

Антонъ Проколовитъ - Антонскій.

1811 года

28 Октябрия.

V. Протоколъ 5го Засѣданія, чрезвычайнаго.

1811 го Года Ноября 14 го дня , въ чрезвычайномъ Засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее :

1. Прочтенъ и подписанъ протоколъ Засѣданія 28 го Октябрия.

2. Прочитано отношеніе къ Г. Предсѣдателю Его Превосходительства Господина Попечителя Павла Ивановича Голенищева-Кутузова отъ 29 го Октябрия подъ № 933, и приложенный при ономъ списокъ

сѣ отношенія къ нему отъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго (А), коимъ Его Сіапельство увѣдомляетъ о принятіи имъ на себя званія Почетнаго Члена сего Общества; опредѣлено: хранить оныя при дѣлахъ.

3. Разсмотрѣны и утверждены формы и рисунки дипломовъ для Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ сего Общества, и положено вырѣзать на мѣди одобренныя украшенія по рисункамъ. Трудъ сей принялъ на себя Г. Дѣйствительный Членъ Платонъ Пепровичъ Бекетовъ.

4. Сообразно 35 й статьи Устава, опредѣлено: Членамъ приготовительнаго Собранія, по повѣсткѣ отъ Г. Предсѣдателя, собираться за недѣлю до обыкновеннаго засѣданія въ залѣ библеотеки Общества, и разсматривать представленные сочиненія въ присутствіи самихъ сочинителей, Дѣйствительныхъ Членовъ, кои имѣютъ быть каждый разъ приглашаемы въ Собраніе.

5. Сообразно 4ой статьи Устава, определено: Ежегодно печатать по одной книгѣ *Лѣтописей Общества*, въ которыхъ должны быть помѣщаемы протоколы засѣданій и принадлежащія къ нимъ входящія бумаги подъ смотрѣніемъ Секретаря Общества, а читаемыя сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ издавать особыми книжками, по одной чрезъ каждые три мѣсяца, подъ титуломъ: *Труды Общества Любителей Россійской Словесности*..

6. Сообразно 32й статьи Устава, определено: Разсмотрѣнныя и въ полномъ Собраніи читанныя сочиненія издавать въ семъ году подъ надзоромъ Гг. Дѣиспвипельныхъ Членовъ А. Ѳ. Мерзлякова и П. В. Побѣдоносцева, большинствомъ голосовъ для сего назначенныхъ. Они имѣютъ обязанность смотрѣть за чистотою и исправностію печатанія, и въ случаѣ надобности сноситься съ Гг. сочинителями и переводчиками.

7. Соотвѣтственно 27й статьи Устава Члены согласились единовременно внести для составленія на пер-

вой случай собственности Общества: Г. Предѣдатель Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ - Антонскій 100 рублей, Его Превосходительство Г. Почетный Членъ Павелъ Ивановичъ Голенищевъ - Купузовъ 50 руб., Гг. Дѣйствительные Члены: П. П. Бекетовъ 100 руб.; О. О. Кокошкинъ 00 руб., А. О. Мерзляковъ 50 руб., Графъ Г. С. Салтыковъ 50 руб., С. В. Смирновъ 25 руб., П. В. Побѣдоносцевъ 25 руб., П. А. Плавильщиковъ 25 руб., Р. О. Тимковскій 25 руб., И. А. Двигубскій 10 руб., Л. А. Цвѣтаевъ 25 руб., Я. I. Бардовскій 10 руб., А. В. Болдыревъ 10 руб., М. Г. Гавриловъ 10 руб., Д. И. Вельяшевъ-Волынцевъ 50 руб., П. М. Дружининъ 25 руб., П. Н. Сандуновъ 25 руб., М. Т. Каченовскій 25 руб., и того семь сотъ сорокъ рублей. Определено: оныя деньги принять Г. Казначей П. М. Дружинину при выпискѣ изъ протокола и при копіи съ реэстра, а за силою дѣйствительнаго Устава сіи пожертвованія довести до свѣдѣнія высшаго учебнаго Начальства обыкновеннымъ порядкомъ, препроводивъ копію съ протокола къ Его Превос-

сходительству Господину Попечителю Университета.

8. Для приращенія капитала въ Обществѣ положено, что бы каждый Членъ, получивъ дипломъ, вносилъ по 25 пи рублей за оный.

9. По предложенію Г. Предсѣдателя опредѣлено: Г. Казначею употреблять въ расходъ деньги на мѣлочныя надобности по распоряженію Предсѣдателя и съ вѣдома Секретаря, а объ нужныхъ издержкахъ сверхъ 25 рублей предварительно докладывать Обществу, и по его опредѣленіямъ исполнять.

10. По предложенію Г. Предсѣдателя, опредѣлено: Приходныя и расходныя книги, остающіяся за расходомъ деньги и наличныя вещи Г. Казначею представлять для свидѣтельства чрезъ Г. Предсѣдателя собранію Членовъ къ іму числу Января и къ торжественному заведенію ежегодно; о чемъ дать выписку Г. Казначею.

11. Сообразно 4й статьи Устава и въ дополненіе оной опредѣлено: За представляемыя отъ Членовъ, Сотрудниковъ и постороннихъ лю-

Аѣтолиси I.

Е

биспелей рукописи полезныхъ сочиненій и преимущественно класическихъ, предварительно разсмотрѣнныя и одобренныя, выдавать деньги сочинителю по желанію его, или по оппечатаніи книги за двѣспи экземпляровъ по продажной цѣнѣ безъ переплета, или же по выручкѣ собраніемъ издержекъ за книгу двѣ прѣши изъ прибыльной суммѣ, а доспальное присоединяпъ къ капиталу Общества. При повпоряемомъ изданіи сочинитель книги каждой разъ пользуется упомянутыми выгодами.

12. По предложенію Г. Предсѣдателя Дѣйствительные Члены согласились представить каждой записку о своемъ рожденіи, о происхожденіи, объ ученіи, о службѣ, о прежнихъ трудахъ и теперешнихъ для свѣдѣнія Обществу, а для библіотеки изданныя ими сочиненія и переводы.

13. Во исполненіе 41й и 42й статей Устава положено: издасть отъ Общества *Собрание лучшихъ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій въ 2хъ Томахъ*, которое бы соспа-

вило небольшую, дешевую, но полезную книгу для обучающагося юношества. Трудъ сей принялъ на себя Г. Дѣйствиельный Членъ Мерзляковъ, которой общалъ предварительно представить Обществу планъ оному изданію.

14. Сообразно 33й статьѣ Устава положено, чтобы каждый Дѣйствиельный Членъ по повѣспкѣ о засѣданіи, буде пожелаетъ имѣть посѣщительскіе билеты для своихъ знакомыхъ, присылалъ за оными къ Г. Предсѣдателю, увѣдомляя его объ имени каждаго посѣщителя для означенія на билетахъ.

15. Сообразно 7й и 14й статьямъ Устава опредѣлено, чтобы объ отсудствующихъ, членахъ и Сотрудникахъ Секретарь по прошествіи положеннаго срока докладывалъ Обществу.

16. По предложенію Г. Предсѣдателей приняты въ Сотрудники Общества: Государственнѣйшей Коллегии иностранныхъ дѣлъ переводчики: С. М. Соковнинъ, В. М. Прокоповичъ - Антонскій; Кандидаты Университета: И. Ѳ. Гудимъ-Левковичъ,

П. Θ. Калайдовичъ, К. Θ. Калайдовичъ, Θ. С. Стопановскій и Спудентъ С. Г. Саларевъ, которыхъ положено причислить въ семь звани къ Обществу и приглашать къ засѣданіямъ.

17. По предложенію Г. Предсѣдателя опредѣлено содержать при залѣ Общества, для охраненія оной и для услугъ, одного сторожа; ѿ чемъ дасть Г. Казначею выписку изъ Протокола.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

(А.)

Милоспивый Государь мой!

Павелъ Ивановичъ!

Съ благодарностію пріемля честь оказанную мнѣ Московскимъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности, избравшимъ меня въ свои Почетные Члены, прошу Ваше Превосходительство увѣрить Членовъ Общества, что принимая искреннее участіе въ успѣхахъ всѣхъ отечественныхъ ученыхъ заведеній, я съ особен-

нымъ удовольствіейъ буду имѣть попеченіе
о благѣ и сего Общества.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
покорнымъ слугою.

На подлинномъ подписано :

Г. Алексѣй Разумовскій.

№ 3396 й.

22 го Октября 1811.

~~~~~
№ 1. Протоколъ до засѣданія, обыкновеннаго.

1811 Года Ноября 25го дня въ обыкновенномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходила слѣдующее :

1. Прочтенъ и подписанъ протоколъ чрезвычайнаго засѣданія 14 Ноября.

2. Г. Предсѣдатель произнесъ къ новымъ дѣйствительнымъ Членамъ С. Н. Глинкѣ и В. С. Филимонову и къ принятымъ Сотрудникамъ привѣтственное слово (А.), въ которомъ кратко предложилъ имъ о намѣреніяхъ и цѣли Обще-

ства, и на которое первый отвѣспвовалъ рѣчью о пользѣ обществъ, *устреждаемыхъ къ распространѣнію отечественной Словесности* (Б).

3. Прочитано отношеніе къ Г. Предсѣдателю Его Превосходительсва Господина Попечителя Университета Павла Ивановича Голенищева - Кушужева отъ 23 числа сего Ноября подъ Но 1034мб (В.), и приложенный при ономъ списокъ съ письма къ нему отъ Гвардіи Шпабсв - Капитана Петра Петровича Голохвасова (Г.) о принесеніи имъ Г. Голохвасовымъ въ даръ Обществу Государственными ассигнаціями *двухъ тысячъ* рублей какъ для способствованія изданію книгъ, такъ и на другія потребности, на какія Общество сію сумму обратитъ за благо разсудитъ. Определено: чрезъ напечатаніе въ Вѣдомостяхъ публично извѣститъ достоподобную благодарность сему почтенному споспѣшествователю трудовъ Общества, а представленныя имъ деньги двѣ тысячи рублей, равно какъ и пять сотъ рублей изъ числа имѣющихся въ на-

личности принадлежащей Обществу суммы, препроводить чрезъ посредство Господина Предсѣдателя въ Сохранную Казну Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома для приращенія капитала; о чемъ Г. Казначею дать выписку изъ протокола для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія,

4. Прочтенъ протоколъ Пригласительнаго Собранія 21го Ноября и въ слѣдствіе онаго чипаны:

- а) Дѣйствительнымъ Членомъ Петромъ Алексѣвичемъ Правильщиковымъ Разсужденіе подписуломъ: *Заслуги Хераскова въ отечественной Словесности*, сочиненное Дѣйствительнымъ Членомъ Петромъ Васильевичемъ Побѣдоносцевымъ.
- б) Дѣйствительнымъ Членомъ Петромъ Ивановичемъ Спраховымъ *Стихи къ Павлу Ивановицу Голенищеву - Кутузову*, сочиненныя въ 1799 году Графомъ Аполлосомъ Аполлосовичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ.
- с) Дѣйствительнымъ Членомъ Графомъ Григоріемъ Сергѣевичемъ

чемъ Салпыковымъ сочиненная имъ *Ода къ Дружбѣ*.

d) Дѣйствительнымъ Членомъ Дмипріемъ Ивановичемъ Вельяшевымъ - Волынцевымъ сочиненная имъ баснь *Ослы*.

e) Дѣйствительнымъ Членомъ Семеномъ Васильевичемъ Смирновымъ стихи *Святославъ*, сочиненные Сопрудникомъ Сергѣемъ Гавриловичемъ Саларевымъ.

f) Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Кокшкынымъ сочиненная имъ *Ода Жизнь Смертнаго*.

5. Разсмотрѣны и утверждены образцы буквъ и форматъ бумаги, для предполагаемаго печатанія *Лѣтописей и Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности*.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А.)

Привѣтствую васъ со вступленіемъ въ Общество наше, въ Общество друзей. Предметъ нашъ — отечественный языкъ;

успѣхи въ немъ — главное наше удовольствіе. Исполняя благородное желаніе ваше участвовашъ въ трудахъ Общества, мы съ одной стороны должны были отдать справедливость знанію вашему въ Россійской Словесности, а съ другой охотно желали раздѣлишь съ вами упражненія наши и пріятности дружбы. Только соединенными силами можно совершить всякое благонамбреное прѣпріятіе; только въ обществѣ людей, которые имѣютъ цѣлю свое образованіе, можно находить прямое удовольствіе. Что значашъ радости, каковыхъ ищутъ въ шумныхъ пиршествахъ и празднои разсѣянности? Онѣ оставляютъ по себѣ одну пустоту въ сердцѣ и недостойны чловѣка мыслящаго. Что значашъ опшельники, которые чуждаясь Обществъ живутъ для себѣ однихъ? Бисеры сокрытыя подъ спудомъ. Люди никогда не могли бы возвыситься до той степени образованности, до которой большая часть теперь изъ нихъ достигла, если бы совокупными силами не заботились о просвѣщеніи своемъ, о возвышеніи дара слова, главнаго преимуществва своего и главнаго орудія къ обогащенію себя познаніями. Они никогда бы не имѣли тѣхъ выгодъ въ жизни, которыми теперь пользуются, если бы не соединили своихъ силъ и не соорудили для себя селъ и градовъ, домовъ и храмовъ.

Гоппеншоты, скипающіеся по лѣсамъ и пустынямъ, походятъ болѣе на безсловесныхъ живописныхъ, нежели на людей, своихъ братьевъ. Они не чувствуютъ ни радости жизни, ни преимуществъ чловѣка. — Хулители обществъ и наукъ поносятъ не науки и общества, а ихъ злоупотребленія. Кому не извѣстно, что потъ же самый мечъ, который въ рукахъ истиннаго героя ограждаетъ благоденствіе народовъ, въ рукахъ Тамерлана рушитъ ихъ покой и безопасность? Кто не согласится, что въ недрахъ праздности и разврата гнѣздится порча чловѣчества? Но что благоустроенныя общества споспѣшествуютъ счастью людей, сего ни кто изъ здравомыслящихъ опровергнуть не можетъ. И камни отъ взаимнаго прекія становятся гладче. Кто не знаетъ, что ученіе безъ вѣры и нравственности можетъ быть пагубнымъ орудіемъ развращенія? Но что науки и изящество слова возвышаютъ достоинство чловѣка, того не можетъ опровергнуть и самъ Руссо, вельрѣчивый хулитель обществъ и наукъ. Чѣмъ пріобрѣлъ онъ безсмертіе имени, какъ не красотою слова и просвѣщеніемъ ума своего? Для чего онъ, бѣгая людей, искалъ оправды въ сообществѣ съ птицами и растеніями? Для того, что самая природа требуетъ отъ насъ, чтобъ мы другъ съ другомъ дѣлили мысли и чувства свои, радости и

скорби, свои пруды и предпріятія. — Всѣ народы наслаждающіеся благоденствіемъ общества, довольствомъ и торговлею, науками и искусствами, изяществомъ вкуса и красою слова, выгодами и пріятностію жизни, — всѣ обязаны общими своими усиленіями; частныя силы одного недостаточно; нужна помощь другихъ; одного и радость не въ радость. — Мы надеемся, почтенные новопріятыя Члены и Сопрудники, что вы будете въ дѣлахъ нашихъ ревностными сподвижниками, и что мы пріобрѣтеніемъ въ васъ полезныхъ Членовъ — пріобрѣтемъ вмѣстѣ и друзей, которыхъ заботы объ опечеченной Словесности и удовольствіи, происходящія отъ успѣха въ ней, будутъ между нами общими. Вы не найдете у насъ приманокъ суетности, почестей и наградъ: но вы найдете случай употребить знанія свои въ пользу соопечеченниковъ; вы будете дѣлать добро другимъ — и словомъ и дѣломъ. Какія же награды могутъ сравниться съ тѣмъ удовольствіемъ, которое мы ощущаемъ, когда дѣлаемъ добро, когда споспѣшествуемъ благу и славу своего Опечеченства?

(Б.)

Не имѣя никакихъ заслугъ въ Русскомъ словѣ, приношу, вступая въ сіе Об-

щество, одну сердечную и живѣйшую благодарность. Можете быть слабыя, но постоянныя упражненія обратили на меня вниманіе и удостоили пою чести, которая должна быть столь драгоценна каждому любителью Русской Словесности. Ваше вниманіе, почтенные Сочлены, честь, вами мнѣ извѣщенная, сіи сильныя побужденія оживляющѣ мою душу, придающѣ новыя силы моему духу; и если послѣдующія мои упражненія заслужатѣ одобреніе, все по вамъ будетѣ принадлежать. Испрашивая вашей снисходительности, осмѣлюсь при семъ предложить нѣкоторыя мысли о пользѣ Обществъ, устрѣждаемыхъ къ распространенію отечественной Словесности.

Не стану, почтенные слушатели, упоминать вниманія вашего слабымъ повтореніемъ, какимъ образомъ отъ взаимнаго сообщенія понятій разума и чувствованій сердечныхъ возрасло, распространилось, усилилось слово человеческое, и чему бы подверглась сія драгоценная способность, съ помощію которой человекъ, ограниченный въ естественныхъ силахъ своихъ, въ совокупности съ подобными себѣ существами владычествуетъ надъ всею природою. Не стану также говорить о Сословіяхъ иностранныхъ: о томъ и о другомъ многіе знаменитые Писатели предложили сильныя и краснорѣчивыя свидѣтельства. Я разсмотрю только нѣкоторыя общественныя пред-

насмнанія предковъ нашихъ въ Словесности, примѣняя оныя въ полезной цѣли Общества Любителей Словесности.

Спаринныя преданія извѣщаютъ, что въ отдаленной древности отечества нашего были *Бояны* или стихотворцы. Соспавляли ль они *Общество*, или раздѣльно упражнялись въ даръ словесномъ, не лзя о семъ сказать ничего опредѣлительнаго. Но то почти неоспоримо, что до десятаго и одиннадцатаго столѣтїя были у насъ въкошорыя упражненїя въ отечественномъ словѣ; а безъ того какимъ бы образомъ возгремѣлъ вдругъ Славянскїй языкъ въ тѣхъ сильныхъ и величеспвенныхъ начертанїяхъ, которыми подражали новые наши *Бояны* и тогда уже, когда *свѣтская словесность* въ въкошорыхъ родахъ отдѣлилась отъ *словесности духовной*?

Во дни Владимїра Перваго, по воспрїятїи вѣры Христїанской, видимъ *соловіе*, о коцоромъ можно говорить дословѣрно: *Сїе древнее Общество* состояло изъ наславниковъ юношества; изъ тѣхъ полезныхъ мужей; коцорыхъ можно назваць созидателями душъ и сердець, когда они исполняютъ всю святость обязанностей своихъ. И сколь достопамятны данныя ими наспавленїя! Они управляли питомцевъ своихъ *кротостїю*, *любовью*; оберегали ихъ отъ *унынїя*, отъ *ослабленїя*: ибо души, обезсиленныя въ лѣта юности, теряютъ

навсегда нравственное свое бытіе: наконецъ они объясняли силу и смыслъ каждаго слова. Польза и необходимость сего правила доказывается тѣмъ, что и въ Уставѣ новаго *Общества Любителей Словесности*, предназначено объясненіе старинныхъ словъ и рѣченій.

Между тѣмъ какъ сіи первоначальные вожди душъ и сердецъ юныхъ Россіянъ, охраняя чистоту ихъ разума, предостерегали Опечество наше отъ зловерныхъ и развратныхъ понятій, отъ которыхъ въ другихъ областяхъ возмущились источники Вѣры Христіанской; между тѣмъ *другое Общество* продолжало преложеніе на опечественное наше слово испинъ величественныхъ и священныхъ! *Несторъ* повѣствуетъ, что *Ярославъ*, знаменитый военною славою, а еще болѣе благоуправленіемъ и любовью къ просвѣщенію, Ярославъ собралъ многихъ *лицевъ*, которые занимались единственно переводами съ Греческаго на Славянскій языкъ.

Еслибъ различныя обстоятельства, отъ которыхъ и въ наше время упратаилась почти половина швореній краснорѣчиваго Феофана, еслибъ труды человѣческіе преодолевали пространства временъ и не доставались въ жертву *ѣдкой Древности*: можетъ быть до насъ бы дошло болѣе упражненій *Общества переводчиковъ одиннадцатаго столѣтія*.

Такимъ образомъ въ предѣлахъ Россіи во всякое время, когда полько пишина Опечества не возмущалась или бурями вибшними, или неустройствами внушренними, являюся *полезныя предназначенія*, сопряженныя съ пользою словесности, и нераздѣльныя съ благомъ общенароднымъ.

Древнія наши преданія свидѣтельствуютъ также, что и Россіянки не чуждались просвѣщенія. Въ исходѣ одиннадцатаго вѣка Анна Всеволодовна, внука Ярославова и сестра Князя Владиміра *Мономаха* въ первопреспольномъ градѣ Кіевѣ основала воспитательное училище дѣвиць. Опложивъ всѣ почести сана своего, уклоняясь изъ Княжескихъ теремовъ, посвящая себя одному Богу, она сама учила и воспитывала молодыхъ Россіянокъ, для щастія семейственнаго и для добродѣтелей, безъ которыхъ ненадежны ни блескъ величія, ни дары природы. Лѣтописи повѣствуютъ, что сіи воспитанницы внука Ярославовой занимались словеснымъ ученіемъ и свободными искусствами.

Не пріятно ли мыслить, что души и сердца, надѣленные превосходнымъ степенемъ нѣжности и чувствительности, наши и утвердили въ Русскомъ языкѣ нѣ *душевныя изрѣченія*, которыхъ не помрачаютъ красота и въ стихахъ новыхъ пѣцовъ нѣжности и любви! Гдѣ скромность мерзлучная подруга любви; тамъ всѣ вы-

раженія украшаются чистотою, плавящею и поворяющею сердца. И сколько въ природномъ нашемъ словѣ пѣхѣ *душевныхъ выраженій*, которыя по счастливому изреченію Богдановика, пѣворца *Душеньки*, сама любовь утвердила.

Отъ различныхъ злоключеній, возмущавшихъ нѣдра Отечества нашего, пресѣклись *предназначенія* Владиміра перваго, сына его Князя Ярославъ и Анны Всеволодовны, внуки сего великаго Правителя Россіи. Подъ бременемъ власти иноплемнной низверглись святилища воспитанія; умолкъ гласъ пѣснопѣвцовъ; пали свободныя искусства, которыя, по увѣренію самихъ иностранцевъ, процвѣтали у насъ уже съ нѣкошорымъ блескомъ.

Однако и съвозъ нравъ сихъ бѣдспвенныхъ временъ видимъ любителей Отечества, которые въ тишинѣ святыхъ обителей, славослова Бога, не усыпно передавали дѣянія предковъ, происшествія современныя, и оставили намъ оныя въ наслѣдство и подражаніе.

Подъ Державою Царя Алексѣя Михайловича, Феодоръ Ршщевъ, избранный наставникомъ Царевича Алексѣя Алексѣевича не по степенямъ Боярства, но по душевнымъ качествамъ, Ршщевъ въ удаленіи отъ шума городского, на берегахъ Москвы рѣки, говоря словами описателя его жизни, основалъ обитель *нежатей*

наго усложенія. Въ сіе мирное жилище пригласилъ онъ добродѣтельныхъ и ученыхъ мужей. Въ сладостныхъ ихъ беседахъ забывалъ сонъ, проводилъ иногда цѣлыя ночи, и съ новою душевною крѣпостию возвращался въ царскіе чертоги, къ важному своему служенію. Превосходство ума въ содружествѣ съ добродѣтелью есть безъ сомнѣнія вѣнецъ человѣческаго просвѣщенія.

Истинное просвѣщеніе, почтенные слушатели, неопределяя у человека превосходства душевныхъ и умственныхъ способностей, знаетъ однако, что сіи способности имѣютъ необходимые предѣлы, и что не только науки вообще; но даже и нѣкоторыя вѣтви оныхъ младенчествовали цѣлыя вѣки, постепенно возрастали; и онѣ спеченія различныхъ обстоятельствъ подвергались въ первобытное младенчество.

Не рѣдко укоряли науки и искусства тщеславіемъ: еще пріятнѣе видѣшь, что съ ними нераздѣльна скромность, убѣждающая; что безъ взаимной помощи не надежны никакіе успѣхи просвѣщенія. Общества; учрежденныя къ усовершенствованію различныхъ частей наукъ; непрелѣжно свидѣтельствуютъ о сей скромности; благодѣтельной наукамъ: ибо она основаніе ихъ утверждаетъ.

Не говоря о другихъ мѣстахъ, въ одномъ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ

Ашолиси I.

Ж

пѣ учредилося нѣсколько *Обществъ*. Одно изъ нихъ занимается испытаніемъ Природы; другое наблюдаетъ то, что хранитъ и возстановляетъ здоровье человѣческое; третье предпріяло полезной и многотрудной подвигомъ извлекать изъ праха забвенія свидѣтельство древней славы предковъ нашихъ; наконецъ четвертое, по самое которое теперь здѣсь присутствуетъ, посвятило себя къ сохраненію и къ распространенію опечесшвеннаго слова.

И сіе *Общество Любителей Россійской Словесности* принадлежишь къ числу благодѣвнѣй Правительства, неусыпно пекущемся о просвѣщеніи народномъ.

Безъ правильности, чистоты и ясности слова, *тула ораторія, косноязычна лоззія, неосновательна философія, непріятна исторія, сомнительно правовѣденіе* (*).

Что же надежнѣе *Обществъ Любителей Словесности* можетъ распространить, объяснить и утвердить пѣ истины, отъ которыхъ зависить ясность, чистота, основательность и подлинная красота природнаго слова? Но достаточны ли къ сему отдѣленные способности и силы? Одна естественная скоротечность жизни можетъ пресѣчь лучшіе успѣхи одного человѣка. Ипакъ къ сохраненію, къ обогащенію опечесшвеннаго слова, необходимы совокуп-

---

(*) Слова Ломоносова въ предисловіи къ *Грамматикѣ*.

ныя силы Любителей Отечественной Словесности, тѣмъ болѣе къ оной ревностны, что успѣхи ея увѣковѣчиваютъ дѣянїя и славу великихъ сыновъ отечества.

„Гв, говоритъ Ломоносовъ, которые къ прославленїю отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ; тѣ вѣдаютъ, что съ паденїемъ онаго — не мало запмнися слава всего народа.“

Какой славный подвигъ предстоитъ Обществу Любителей Россійской Словесности, и въ поже время какимъ наслажденїемъ будущъ пипахся сердца, воздавая благодарность **МОНАРХУ**, Покровителю сего Общества, и прославляя мужей, украшающихъ собою вѣкъ **АЛЕКСАНДРА** Перваго, вѣкъ ознаменованный тѣми полезными учрежденїями, которыхъ сильнѣе всего свидѣтельствуютъ любовь и раченїе Государей о щаспїи подданныхъ!

Сословія Любителей Словесности тѣмъ должны быть прочнѣе, что основанїя оныхъ какъ будто бы заимствованы изъ самаго сердца человѣческаго. Каждый упражняющїйся въ Словесности, изобразивъ въ какомъ бы то ни было произведенїи мысли и чувствїя свои, ощущаетъ необходимость сообщить ихъ другому. Рѣдко встрѣчаемъ вѣрнаго друга; можешь быть столь же рѣдко находимъ безпристрастныхъ цѣнителей и судей. — Иногда приспойность свѣтская, иногда невниманїе, иногда лезть,

Ж 2

которая столь же вредна къ успѣхамъ самаго щастливаго дарованія, сколько и холодность, всѣ сїи и другія подобныя причины упомянутъ разумъ, или совсѣмъ отвлекаютъ отъ упражненій въ Словесности. И великій нашъ преносивецъ Ломоносовъ, обращаясь къ Шувалову; говоритъ:

„Когда подъ бременемъ поникну упомянь,
„Вниманіемъ швоимъ возстану ободрень.“

Сіе вниманіе живошворящее душу и разумъ, не первая ли награда для каждаго изъ Сочленовъ Общества? Не каждой ли по чувствіямъ души своей, участвуя въ упражненіяхъ соудниковъ; сколько для собственной его славы; столько и для чести Общества, способствуетъ вниманіемъ; совѣтами и знаніемъ своимъ? И сколь облегчается всякой трудъ сладостною мыслію, что мы найдемъ безпристрастныхъ судей, или искреннихъ цѣнителей нашихъ упражненій!

Общество сіе; учрежденное ревностными сынами отечества; не сомѣнно удостоится всегдашняго ободренія.

Намъ остается только желать; чтобы мы заслужили вниманіе современниковъ; и чтобы попомки сказали, что мы оставили имъ памятники чистоты, ясности и пріятности Русскаго языка; наконецъ, что мы предали имъ отечественную славу;

которая во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ распространялась и увѣковѣчивалась силою и величіемъ природнаго слова.

(В.)

Милоспивый Государь!

Антонъ Антоновичъ!

Препровождая при семъ копію съ отношенія ко мнѣ Гвардіи отъ Штабсъ-Капитана Петра Петровича Голохвастова и *двѣ тысячи* рублей ассигнаціями, приносимыя имъ въ пользу предсѣдательства спвуемаго вами Общества Любителей Россійской Словесности, прошу васъ, при первомъ онаго Общества засѣданіи, сіи деньги ему предсавить, а меня о полученіи оныхъ увѣдомить. Желая искреннѣйше, чтобы сіе любезное мнѣ Общество по всемъ отношеніямъ день отъ дня болѣе всеми способами было спспѣшеспвуемо и подкрвляемо, чего отъ благоразумнаго вашего руководства несомнѣнно ожидать должно. Увѣряю васъ, что о успѣхахъ и поддержа-

ваніи его заботиться есть и будетъ радчайшая сердцу моему обязанность.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію есмь

Вашего Высокородія
покорнымъ слугою.

На подлин. подписано: *Павелъ Г. Кутузовъ.*

№ 1034.

Ноября 23 дня

1811.

(Г.)

Колія.

Милоспивый Государь,

Павелъ Ивановичъ!

Будучи сердцемъ и чувствованіями природный Россіянинъ, любя спраспно все опечеспвленное, не могъ я безъ сердечнаго порадованія видѣшь, что при ввѣренномъ вамъ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учредилось Общество Любителей Россійской Словесности, и чипавъ Успавъ онаго, не могъ не пожелать, чтобы сіе Общество достигло похвальной своей цбли и возвело нашъ любезной опечеспвленной языкъ до степени возмознаго совершенства. Желая поль достохвальнымъ шрудамъ по мѣрѣ силъ моихъ споспѣше-

спивовашь, приношу я оному Обществу въ даръ ассигнаціями *двѣ тысячи* рублей, какъ для способствованія изданію книгъ, упражненіямъ сего Общества сообразныхъ, такъ и на другія пошребности, на каковыя Общество сію сумму обратитъ заблагодарсудитъ. Покорнѣйше прося Ваше Превосходительство, принять на себя трудъ сіи деньги оному Обществу доставитъ, присовокупляю искреннѣйшее мое желаніе, чтобы подъ руководствомъ вашимъ, означеннымъ многими въ пользу отечественнаго просвѣщенія подвигами, всѣ ученые Общества при Московскомъ Университетѣ состоящія, день отъ дня болѣе процвѣтали и укрѣплялись, чему, яко усердный сынъ Отчества, всегда сорадоваться будетъ пошъ, который съ исплиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣетъ честь бытъ,

Милоспивый Государь!

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

На подлинномъ подписано: Гвардіи
Штабсъ - Капитанъ

Петръ Голожвастовъ.

Москва.

Ноября 23 дня
1811.

VII. Протоколъ 5го засѣданія,
обыкновеннаго.

1811го Года Декабря 30го дня,
въ обыкновенномъ засѣданіи Обще-
ства Любителей Россійской Слове-
ности, при Императорскомъ Мо-
сковскомъ Университетѣ учреж-
деннаго, происходило слѣдующее;

1. Прочтенъ и подписанъ про-
токолъ обыкновеннаго засѣданія,
бывшаго въ 25й день прошлаго Но-
ября мѣсяца.

2. Г. Предсѣдатель объявилъ
Обществу, что деньги двѣ *тысячи*
пятьсотъ рублей (протоколъ 25го
Ноября счашья 3) положены имъ
въ Сохранную Казну здѣшняго Во-
спитательнаго Дома, и предспа-
вилъ билетъ подъ No 41036, дан-
ный 28го Ноября на его имя. Опреѣ-
лено: по небытности въ Москвѣ
Гна. Казначей Петра Михайловича
Дружинина до возвращенія его упо-
мянутой билетъ отдать (и от-
дать) Гну. Секретарю Михайлу
Трофимовичу Каченовскому для
храненія,

3. Прочтено отношеніе къ Г. Предсѣдателю Его Превосходительства Господина Попечителя Университета Павла Ивановича Голенищева - Кушужева отъ 20го числа Декабря подъ Но 1143, и приложенный при ономъ списокъ съ отношенія же къ нему Его Сіятельства Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго (А.) объ извѣвленномъ Высочайшемъ благоводеніи оставному Гвардіи Штабс - Капитану Голохваспову за пожертвованіе, сдѣланное имъ въ пользу сего Общества. Определено: отношеніе хранить при дѣлахъ.

4. Г. Предсѣдатель представилъ подаренныя Обществу книги (*),

(*) I. Отъ *Андрея Дмитриевича Сущева* :

a) Собраніе Рускихъ Спихотвореній въ 5 Томахъ, изданное Г. Жуковскимъ.

b) Французско - Россійской Словарь въ 2хъ Томахъ Г. Гейма.

c) О строеніи мѣльницъ въ 6 Томъ Г. Левшина.

d) Сочиненія Ломоносова, 2е изданіе 1757 года.

II. Отъ воспитанниковъ *Университетскаго Благороднаго Пансіона*:

которыя опредѣлено, за отсутствіемъ Г. Казначея, отдать для храненія Г. Сопруднику Обществу П. Ф. Калайдовичу при выпискѣ изъ протокола съ пѣмъ, чѣобы онъ по возвращеніи Г. Казначея въ Москву сдалъ ему книги вмѣстѣ съ выпискою, и о томъ донесъ бы Обществу въ свое время.

5. Прочтенъ протоколъ Приготовительнаго Собранія 29. Декабря и въ слѣдствіе онаго чинаны :

а.) Дѣйствительнымъ Членомъ Семеномъ Васильевичемъ Смирновымъ Лирическая пѣснь въ стихахъ *Обѣты Россіянъ или Храмы Россійской Славы*, сочиненіе Дѣйствительнаго Члена Алексѣя Федоровича Мерзлякова.

а) *Актъ*, бывшій 23 Декабря 1811 года.

б) Вторую книжку трудовъ сихъ, подъ названіемъ: *Въ удовольствіе и пользу*.

III. Отъ себя: *Разсужденіе о воспитаніи*; своего сочиненія.

IV. Отъ Г. Дѣйствительнаго Члена Мерзлякова переведенныя имъ *Идилліи Гжи. Де-зульеръ* и *Эклоги Виргилія Марона*.

V. Отъ Г. Дѣйствительнаго Члена Катеновскаго билетъ для полученія издаваемого имъ *Вѣстника Европы* на 1812й годъ.

в.) Дѣйствительнымъ Членомъ Алексѣемъ Васильевичемъ Болдыревымъ, сочиненное имъ *Разсужденіе о глаголахъ*.

с.) Дѣйствительнымъ Членомъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Мерзляковымъ двѣ *Горациевы Оды*, переведенныя съ подлинника стихами Г. Сопрудникомъ Гудимомъ - Левковичемъ. По прочтеніи ихъ Г. Мерзляковъ предлагалъ словесно критическія свои на переводъ замѣчанія.

д.) Дѣйствительнымъ Членомъ Владимиромъ Сергѣевичемъ Филимоновымъ своего сочиненія два письма изъ *Перелиски Валерія и Реаса*

е.) Дѣйствительнымъ Членомъ Дми́триемъ Ивановичемъ Вельяшевымъ - Волынцевымъ своего сочиненія баснь *Солнечные тасы*.

ф.) Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Кокошкинымъ переведенная имъ въ стихахъ сцена изъ Вольперовой трагедіи *Смерти Цезаревой*.

г.) Дѣйствительнымъ Членомъ Петромъ Ивановичемъ Спраховымъ *Стихи къ дѣтямъ, лишившимся ма-*

тери, присланные отъ неизвѣстной особы.

6. Г. Предсѣдатель, объявивъ о предполагаемомъ имъ чрезвычайномъ засѣданіи Общества, для нѣкоторыхъ надобностей въ половинѣ будущаго Января, нынѣшне засѣданіе закрылъ краткимъ привѣтствіемъ съ насупленіемъ новаго года.

~~~~~

П Р И Л О Ж Е Н І Е,

(А.)

Колія.

Милостивый Государь мой!

Павелъ Ивановичъ!

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Превосходительства я имѣлъ щаспѣе докладывать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о пожертвованіи, сдѣланномъ отспавнымъ Гвардіи Штабс-Капитаномъ Голохвастовымъ въ пользу учрежденнаго при Московскомъ Университетѣ Общества Любителей Россійской Словесности. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣть соизволилъ объявить Гну. Голохвастову Высочайшее благоволеніе; почему прося васъ, Милостивый Го-

сударь мой, исполнишь сію Высочайшую
волю, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ
Вашего Превосходительства
покорнымъ слугою.

На подлинномъ подписано:

Г. Алексѣй Разумовскій.

№ 4198.

Декабря 14 1811:

*VIII. Протоколъ бго засѣданія,
чрезвычайнаго.*

1812 Года Января 16го дня, въ
чрезвычайномъ засѣданіи Общества
Любителей Россійской Словесности,
при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ учрежденнаго, про-
исходило слѣдующее:

1. Прочтенъ и подписанъ Про-
токолъ обыкновеннаго засѣданія,
бывшаго въ 30й день Декабря 1811
года.

2. Члены разсматривали пред-
ставленное Гмв. Предсѣдателемъ
посвященіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ первой Часпи печа-
таемыхъ *Трудовъ Общества*, и слу-
шали читанное Г. Дѣйствиель-
нымъ Членомъ Алексѣемъ Федоро-
вичемъ Мерзляковымъ предувѣдо-

мленіе, къ тому изданію. Посвященіе и предувѣдомленіе одобрены.

3. Его Превосходительство Господинъ Почетный Членъ Общества Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ подарилъ поршрешы Императора Петра I. и Императрицы Елисаветы Пешровны для залы собранія.

4. Г. Предсѣдатель представилъ отъ себя въ даръ Обществу Латинскую книгу съ Французскимъ переводомъ: *Cours de Latinité* въ 5. Томахъ, содержащую въ себѣ избранныя мѣста изъ Латинскихъ писателей. Определено: за отсутствіемъ Г. Казначея П. М. Дружинина книгу отдать для храненія Г. Сопруднику Общества П. Ѳ. Калайдовичу при выпискѣ изъ прошокола.

5. Г. Предсѣдатель объявилъ о желаніи Гг. Сопрудниковъ И. Ѳ. Гудима-Левковича и Ѳ. С. Стопановскаго соспавити и издать книгу, подъ названіемъ: Избранныя мѣста изъ лучшихъ Латинскихъ Писателей, или Курсы Латинской Словесности съ Русскимъ переводомъ, и

представилъ планъ (А.), предначертанный ими для сего изданія. Какъ по 3й статьи Устава Общество имѣетъ обязанность распространять свѣдѣнія о правилахъ и образцахъ здоровой Словесности, а по силѣ 3ей статьи не исключаются изъ упражненій Общества и переводы древнихъ Писателей съ подлинниковъ; наконецъ въ 4й статьѣ предполагается намѣреніе издавать полезныя книги и преимущественно классическія, предварительно разсмотрѣнныя и одобренныя; по Обществу, принимая съ признательностію ихъ усердіе споспѣшествовать трудами своими намѣренію собранія, опредѣлило ожидать отъ Гг. Сотрудниковъ, чтобы они представили краткое показаніе избраннымъ ими мѣстамъ и въ свое время Русской переводъ. По разсмотрѣніи и одобреніи труда ихъ, книга сія напечатана будетъ на издивеніи Общества, а Господа издатели воспользуются выгодами, о которыхъ сдѣлано постановленіе 11ю статьею протокола 14 Ноября 1811 года.

6. Сопрудника П. Ѳ. Калайдовича Общество назначило бытъ помощникомъ Казначея, для смотрѣнія за Библіотекою, о чемъ дать ему и выписку изъ протокола:

7. Какъ нѣкоторыя Рѣчи, произносимыя въ Обществѣ за силою Устава; должны бытъ читаны съ кафедры; по опредѣленю устроить въ залѣ приличную кафедру: Попеченіе о семъ принялъ на себя Г. Предсѣдатель:

8. Г. Дѣйствительный Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ читалъ планъ (Б.), предначертанный имъ для изданія отъ Общества Избранныхъ Русскихъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ. Оный планъ одобренъ:

9. Дабы доставить болѣе пользы упражненіямъ Общества; положено принимать отъ Гг. Членовъ и Сопрудниковъ присылаемые къ Г. Предсѣдателю вопросы и предложенія; до Словесности касающіяся съ тѣмъ, чтобы Члены, разсуждая объ нихъ, могли давать рѣшенія:

10. По прочтеніи письма, присланнаго на имя Г. Предсѣдателя отъ неизвѣстной Особы (В.), желаю-

щей, чтобы выбиты были двѣ медали, каждая во *сто* рублей, для награжденія пѣхъ Студентовъ или Кандидатовъ Императорскаго Московскаго Университета, которые представятъ лучшее сочиненіе въ стихахъ или прозѣ къ засѣданію Общества, имѣющему быть 6го Іюля текущаго года, опредѣлено: О намѣреніи неизвѣстнаго Любителя опечетвенной словесности объявить Кандидамъ и Студентамъ здѣшняго Университета съ пѣмъ, чтобы желающіе представили свои сочиненія въ Общество не позже 1го числа Іюня сего года; а рисунокъ для медалей отъ Общества, который представленъ будетъ отъ Г. Предсѣдателя, рассмотрѣтъ въ общемъ засѣданіи; присланныя же при письмѣ деньги *двѣсти* рублей отдастъ Казначей П. М. Дружинину, а до прибытія его оныя хранитъ у себя Г. Секретарю Общества.

II. Общество признало Почетными своими Членами: Преосвященнаго Теофилакта Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго и Кавалера;

Аѳтолиси I.

З.

Преосвященнаго Михаила Архієпископа Черниговскаго и Нѣжинскаго и Кавалера; Преосвященнаго Серафима Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго и Кавалера; Преосвященнаго Евгенія Епископа Вологодскаго и Устюжскаго и Кавалера; Преосвященнаго Августина Епископа Дмитровскаго, Московской Митрополіи Викарія и Кавалера; состоящаго на пенсіи, Спавропигіального Донскаго Монастыря Опца Архимандрита и Кавалера Виктора; Опца Архимандрита Законоспаскаго Монастыря, Московской Академіи Ректора и Кавалера Сумеона; Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Гавріила Романовича Державина; Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Андрея Андреевича Нарпова; Г. Тайнаго Совѣтника Министра Юспіціи и Кавалера Ивана Ивановича Дмитріева; Г. Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера Юрія Александровича Нелединскаго-Мелецкаго; Г. Вице-Адмирала и Кавалера Александра Семеновича Шишкова; Г. Дѣйствительнаго Сташскаго Совѣтника Степана Яковле-

вича Румовскаго ; Г. Заслуженнаго Профессора, Спартскаго Совѣтника и Кавалера Харитона Андреевича Чеботарева ; Г. Испоріографа, Коллежскаго Совѣтника и Кавалера Николая Михайловича Карамзина. Определено : изготовить для упомянутыхъ Особъ дипломы и разослать оныя по принадлежности.

~~~~~

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А .)

Предполагается изданіе *Курса Латинской Словесности* въ трехъ Частяхъ, въ которыхъ будутъ помѣщены отборныя сочиненія и лучшіе отрывки изъ сочиненій Латинскихъ и особенно классическихъ писателей. Первые двѣ Части назначаются для прозаическихъ сочиненій, а третья для стихотвореній.

Въ расположеніи помѣщаемыхъ въ семь курсѣ статей будетъ обращено вниманіе на *слогъ и матерію*. Для соблюденія порядка особливо въ *слогу* въ первой Части помѣстятся сочиненія, писанныя простымъ и среднимъ слогомъ, и припомъ удобопонятныя всякому знающему начальныя правила Латинскаго языка. Вторая Часть будетъ состоять изъ сочиненій, на-

писанныхъ среднимъ и высокимъ слогомъ ;
 пребующихъ уже основательнѣйшаго по-
 знавїя языка и зрѣлаго разсудка. Отно-
 сительно къ *матеріи* пїесы будутъ размѣ-
 щаемы такимъ образомъ , чтобы онѣ сбли-
 жались между собою , или по содержанію
 своему , или по роду сочиненїй , къ коему
 онѣ принадлежатъ. Стихотворенїя ша-
 жимъ же порядкомъ расположены будутъ
 въ прешней книгѣ.

Навъ намѣренїе изданїя сего клонит-
 ся къ тому , чтобы занимающимся Ла-
 тинскимъ языкомъ и вообще словесностию
 представить не одну Хрестомапїю , но ша-
 ную книгу , копорая бы , въ немногихъ
 Томахъ заключаая лучшіе памятники про-
 свѣщенїя Римлянъ и особливо ихъ словес-
 ности , могла доставить *ощутительнѣй-
 шую* пользу любителямъ сей часпи учено-
 сти ; по Сопрудники Общества Федоръ
 Стопановскїй и Иванъ Гудимъ - Левковичъ ,
 предпринимающїе сіе изданїе , сверхъ вы-
 бора и расположенїя спашей , осмѣливающ-
 ся перевести оныя на опечественный языкъ ,
 почитая такое занятїе лучшимъ и полез-
 нѣйшимъ для себя упражненїемъ. При чемъ
 употребятъ все свое раченїе , дабы сохра-
 нить сколько можно почность мыслей ,
 чистоту и соотвѣстственность слога. Для
 достиженїя сей цѣли они будутъ имѣть
 честь относиться въ нужныхъ случаяхъ къ

дѣмъ ученѣйшимъ мужамя, Членамъ Общества, коихъ просвѣщеніе и опытность могутъ руководствовашь ихъ на семъ трудномъ пути и направить въ предприемлемомъ ими намѣреніи. Названіе предполагается слѣдующее: *Избранныя мѣста изъ лучшихъ Латинскихъ Писателей, или Курсъ Латинской Словесности съ Русскимъ переводомъ.*

(Б.)

Общество почтенныхъ моихъ Сочленовъ, по снисходительной своей довѣренности, поручило мнѣ изданіе сочиненій лучшихъ Россійскихъ Писателей, въ пользу воспитывающагося юношества всякаго званія.

Та же самая довѣренность предоставила мнѣ начертать и планъ сему полезному въ настоящемъ положеніи Словесности нашей изданію съ тѣмъ, дабы я въ свое время планъ сей подвергнулъ ея благоразумному сужденію.

Съ сердечною признательностію къ Господамъ Членамъ исполняю свою обязанность.

Но прежде нежели приступлю къ настоящему плану изданія, осмѣливаюсь я представить вамъ, Милостивые Государи,

границы, которыя, по мнѣнію моему, должны опредѣлять книгу такого рода въ нынѣшнее время. Это заслуживаетъ быть въ виду нашемъ по тому, что Словесность наша къ щастію довольно уже богата славными Писателями въ различныхъ родахъ, и что сочиненія ихъ могли бы сослужить многіе Тома, слишкомъ дорогіе для воспиывающагося юношества всякаго званія. — Великодушное намбреніе Общества, сколько я угадываю, состоитъ особенно въ томъ, чтобы всѣмъ училищамъ въ Россіи доставить такую книгу, которая бы, не имѣя никакого виду роскоши, при учебныхъ упражненіяхъ могла служить необходимою, образцовою книгою, въ которой бы они находили матеріалы: 1е) для пріятнаго занятія памяти, 2е) для изощренія разума, 3е) для образованія нравственности и вкуса; — и при томъ такую, чтобы она не стоила слишкомъ дорого, но есть чтобы всякой могъ имѣть ее весьма легко и удобно. На сихъ двухъ видахъ опредѣляю я границы и планъ изданія. Названіе назначается слѣдующее: *Ибранныя сочиненія лучшихъ Россійскихъ Писателей въ стихахъ и прозѣ*. Изданіе сіе будетъ состоять не болѣе какъ изъ двухъ Томовъ, изъ которыхъ въ одномъ помѣстятся стихи, а въ другомъ проза.

Въ началѣ перваго Тома вмѣсто вступленія предложены будутъ сокращенно всѣ

общія опредѣленія изящныхъ искусствъ и изящныхъ наукъ и ихъ всеобщія правила, какъ-то :

1. Опредѣленія искусствъ и ихъ различія.
2. Какіе необходимы таланты для Писателя и способы для усовершенствованія себя въ краснорѣчіи.
3. Главныя понятія о вкусѣ и выборѣ предметовъ для подражанія.
4. Главныя достоинства и недостатки слога во всѣхъ родахъ сочиненій. —
5. Кратко напомнишь и объ измѣненіяхъ слога, которые получаетъ онъ отъ характера Писателя, отъ характера предмета и пр. —

Все это должно быть сокращенно ; — ибо сія книга предлагается учителямъ и тѣмъ, которые пріобрѣли уже главныя понятія въ Литературѣ.

Послѣ того слѣдуетъ раздѣленіе Словесности по ея родамъ, — основанное на способѣ понимать предметы и на свойствахъ самыхъ предметовъ.

Теперь слѣдуютъ самые примѣры. — Но такъ какъ въ предыдущемъ вступленіи сокращенно показаны общія правила Словесности ; такъ здѣсь предъ каждымъ родомъ сочиненій предложены будутъ, сколько можно, въ кратцѣ 1) особенныя правила, относящіяся къ сему роду ; 2) име-

на образцовыхъ Писателей всѣхъ извѣстныхъ древнихъ и новыхъ народовъ, отличившихся въ семь же родъ; 3) имена опечесвленныхъ Писателей, изъ сочиненій которыхъ помѣщаются избраннѣйшія пѣсы. — —

Въ такомъ порядкѣ расположатся въ первомъ Томѣ сочиненія Стихотворныя.

Томъ первый, Стихотворенія;

1. Басня.
2. Эклога.
3. Описательная и Дидактическая Поэзія.
4. Элегія.
5. Сапира.
6. Эпиграмма.
7. Лирическая Поэзія.
8. Опрывки изъ Поэмы Эпической.
9. Опрывки изъ Драмы и пр.

Прозаическіе роды — содержаніе 2 го Тома;

- 1) Письма.
- 2) Разговоры.
- 3) Ученыя разсужденія. — Примѣры слѣдующа учебныхъ книгъ.
- 4) Исторія истинная и вымышленная.

И с т и н н а я ;

1. Изъ церковной.
2. Изъ Естественной.

3. — Политической.

4. — Всеобщей.

В ы м ы ш л е н н а я :

Отрывки повѣстей, сказокъ, романовъ.

5. Рѣчи или собственно шакъ называемое краснорѣчье.

Второй Томъ долженъ заключиться или начаться подобно первому шакъ разсужденіемъ; я помѣщу историческую картину Словесности отъ древнихъ временъ до новѣйшихъ, представленную кратко и не болѣе какъ на полъ листъ или листъ; такъ какъ въ курсѣ Господина Паже или какъ у Бапшѣ.

(В .)

Милоспивый Государь мой!

Антонъ Антоновичъ!

Будучи совершенно увѣренъ, что со-
равнованіе, возбуждаемое въ сердцахъ юно-
шей, служищъ лучшимъ и надежнѣйшимъ
средствомъ къ дальнѣйшимъ ихъ успѣхамъ
въ наукахъ и искусствахъ, имѣю честь
впредоводить къ вамъ при семъ денегъ
десяти рублей съ покорнѣйшею прозьбою,

дабы предсѣдательствуемое вами Общество Любителей Россійской Словесности благоволило приказать выбить двѣ медали, каждую во 100 рублей, для награжденія тѣхъ изъ Студентовъ или Кандидатовъ Императорскаго Московскаго Университета, которые представятъ лучшее сочиненіе въ стихахъ или въ прозѣ, къ засѣданію Общества, имѣющему бытъ 6 го Іюля текущаго года. Я поншу себя награжденнымъ съ избыткомъ, если Общество, принявъ во благо сіе мое предложеніе, откроетъ такимъ образомъ въ питомцахъ Университета новые щасливые таланты и поощритъ ихъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ отечественной Словесности.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданостію

в а ш ъ

Милостиваго Государя моего
покорный слуга.

Неизвѣстный.

1812 года

Января 16 дн.

IX, Протоколъ седмаго засѣданія, обыкновеннаго.

1812 го Года Января 27 го дня
въ обыкновенномъ засѣданіи Обще-
ства Любителей Россійской Слове-
ности, при Императорскомъ Мос-
ковскомъ Университетѣ учрежден-
наго, происходило слѣдующее.

1. Прочтенъ и подписанъ про-
токолъ чрезвычайнаго засѣданія,
бывшаго въ 16 й день Января сего
года.

2. Г. Предсѣдатель представилъ
разныя книги, (*) принесенныя въ
даръ Обществу. Определено: опдаты

(*) А) Отъ Московскаго книгопродавца Ивана
Глазунова, чрезъ посредство Г. Дѣйствительнаго Члена П. В. Побѣдоносцева :

1. *Ученіе въ Бесѣдѣ Любителей Русскаго слова* 5 книжекъ.
2. *Творенія Н. П. Николаева*; 5. Частей.
3. *Московскій Журналъ*; 8 Частей.
4. *Бахаріана, или Неизвѣстный*; Соч. Хераскова.
5. *Бесѣдующій гражданинъ*, ежемѣсячное изданіе; 3. Части.
6. *Жизнь Князя Меньшикова*; въ 3 хъ Ча-
стяхъ.
7. *Путешествіе въ Молдавію, Валлахію и Сербію.*

ихъ для сохраненія Г. Сотруднику
Калайдовичу, а Господамъ приноси-
телямъ изъяснить признапельность
отъ Общества чрезъ Публичныя Вѣ-
домости.

3. Прочтенъ протоколъ пригото-
вительнаго Собранія 25го Января
и въ слѣдствіе онаго читаны :

а.) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ
Спраховымъ *Лирическая пѣснь,
Поэзія и Музыка* соч. А. П. Спе-
панова ;

б.) Г. Сотрудникомъ Калайдови-
чемъ сочиненное имъ *Разсужде-*

8. *Похвальное слово Петру Великому.*

9. *Физика исторіи.*

10. *Лессепсово путешествіе по Камчаткѣ
и южной Сибири ; въ 3 хъ Частяхъ.*

11. *Жизнь и военныя дѣянія Суворова.*

12. *Стихотворенія Оссіана, сына Финга-
лоа.*

В.) Отъ Г. Надворнаго Совѣтника Николая
Бедоровича Кошанского изданныя имъ

13. *Цвѣты греческой Поэзіи.*

С.) Отъ себя :

14. *Опыты Исторіи, Словесности и Нраве-
ученія.*

15. *Механизмъ Россійскаго стихотворства.*

16. *Отецъ семейства.*

Д.) Отъ Г. Почтеннаго Члена Харитоноа Ан-
дреевича Чебошарева

17. *Четвероевангеліе.*

не о синонимахъ, которыхъ онъ и продолжать общался ;

с.) Дѣйствительнымъ Членомъ Графомъ Салпыковымъ переведенныя имъ *Двѣ сцены изъ Расиновой Эфиры* ;

д.) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Смирновымъ *Идилля въ стихахъ, Дѣтская любовь*, соч. Г. Сопрудника С. Г. Саларева.

е.) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Вельяшевымъ - Волынцевымъ своего перевода въ стихахъ *Романъ* и своя же *басня Ракета* ;

ф.) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Мерзляковымъ *Рогдай Баллада* въ стихахъ ; соч. Г. Сопрудника С. Г. Саларева ;

г.) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Кокошкинымъ *Двѣ сцены изъ Вольтеровой Меролы*, переведенныя Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Ѳ. Ѳ. Ивановымъ.

4. Соотвѣтственно сдѣланному постановленію Г. Предсѣдатель предложилъ письменно вопросъ (А.) ; коего сущность заключается въ слѣдующей мысли : *Кому отдать*

преимущество, древнимъ или новымъ писателямъ, въ Краснорѣчїи и Поэзи, во вкусѣ и изящной образованности слова? Члены разсуждали объ немъ и положили предоставитъ на волю каждаго изъ Членовъ написать свое мнѣніе.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

(А.)

Въ прошломъ засѣданїи положено предлагать разные вопросы, относящїеся особенно къ предмету нашего Общества, судить объ нихъ и пруднѣйшія, оставляя до будущаго собранїя, разрѣшать письменно. — Давно идетъ споръ между учеными, кому отдашь преимущество въ успѣхахъ просвѣщенїя, древнимъ или новѣйшимъ народамъ? Спρασные любители древности превозносятъ все то, что существовало не въ наше время. Они не только предпочитаютъ намъ Грековъ и Римлянъ, но самыхъ Халдеевъ и Египтявъ, хотя отъ сихъ послѣднихъ не осталось намъ почти никакихъ вѣрныхъ памятниковъ. Напрощивъ шъ ученые, которые утверждая, что успѣхи ума человѣческаго зависятъ

болѣе отъ времени, отъ опытовъ многихъ и продолжительныхъ, однимъ словомъ отъ общаго усилил народовъ, тѣ, кажешся, съ большею вѣроятностію отдають преимущество новѣйшимъ. Судить о достоинствѣ и превосходствѣ народовъ по всѣмъ частямъ наукъ, былъ бы для насъ предметъ слишкомъ обширный. Я желаю обратиться теперь вниманіе ваше, Почтенные Члены, особенно на тѣ науки, которыя относятся къ Словесности, и которыя составляютъ главное занятіе нашего Общества.

И такъ я ограничиваю себя слѣдующимъ вопросомъ: Кому отдашь преимущество, древнимъ или новымъ писателямъ въ Краснорѣчіи и Поэзіи, во вкусъ и изящной образованности слова? кого лучше избрать намъ образцами своими въ изящныхъ наукахъ, Грековъ и Римлянъ, или новѣйшихъ славныхъ въ своемъ родѣ писателей? кого изъ новѣйшихъ поставишь на равнѣ съ Димосееномъ и Цицеромъ, съ Гомеромъ и Виргиліемъ, съ Пиндаромъ и Горациемъ, съ Ксенофонтомъ и Тацитомъ, съ Софоломъ и Теренціемъ? — Если, судя безпристрастно, откроется, что Греки и Римляне, Англичане, Французы и Нѣмцы имѣють писателей равныхъ достоинствъ; по вѣтъ ли, по крайнѣй мѣрѣ, особой отличительной черты между древними и нынѣшними писателями? Я надѣюсь, что во-

прось сей, относящійся къ исторіи Лит-
тературы, заслуживаетъ ваше вниманіе.

Подписано: *А. Прокловитъ Антонскій.*

1812 года
Января 27.

*Х. Протоколъ осмага засѣданія, обык-
новеннаго.*

1812 Года Февраля 24 го для въ
обыкновенномъ засѣданіи Общества
Любителей Россійской Словесности,
при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ учрежденнаго, про-
исходило слѣдующее:

1. Прочтенъ и подписанъ про-
колъ обыкновеннаго засѣданія, быв-
шаго въ 27й день Января сего года.

2. Г. Предсѣдатель объявилъ
Обществу, что за устройство каме-
дры въ залѣ собранія (протоколъ за-
сѣданія 16го Января 1812 года
статья 7) слѣдуетъ заплашить
мастеру семьдесятъ рублей. Опре-
дѣлено: оныя деньги выдать и за-
писать въ расходъ по порядку; о

чемъ извѣспитъ Г. Казначей Общества Дружинина выпискою изъ пропокола.

3. Г. Секретарь Общества Каченовскій представилъ хранившійся у него билетъ Сохранной Казны Московскаго Воспитательнаго Дома на *двѣ тысячи пятьсотъ* рублей, подъ № 41036 (пропоколъ засѣданія 30 Декабря 1811 года, спашья 2.) и *двѣсти* рублей Государственными ассигнаціями (пропок. засѣданія 16 Января 1812 года, спашья 16.). Опреѣлено: билетъ и деньги опдать (и опданы) для храненія Г. Казначею Дружинину.

4. Разсмотрѣнъ и утверждёнъ представленный Г. Предсѣдателемъ образцовой рисунокъ для медалей, предназначенныхъ къ выдачѣ будущаго Юля 6 дня за лучшія сочиненія Кандидамъ и Студендамъ Университетскимъ (пропок. засѣданія 16 Января 1812, спашья 10.).

5. Г. Предсѣдатель представилъ разныя книги (*), принесенныя въ

(*) а. Отъ Дѣйствительнаго Члена Вельяшева - Воынцева изданную имъ

Лѣтописи I.

И

даръ обществу. Определено: оныя книги, принявъ съ должною признательностію, отдасть Г. Казначей Дружинину при выпискѣ изъ прошокола.

6. Прочтенъ протоколъ Приготовительнаго Собранія 23 Февраля, и въ слѣдствіе онаго чистаны:

а) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Сандуновымъ *Псаломъ* 51й, предложенный въ списки Н. М. Шагровымъ;

б) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Болдыревымъ сочиненное имъ

1. Третью Часть *Талии*.

в) Отъ Дѣйствительнаго Члена Бардовскаго переведенныя имъ:

1. *Краткое изложене доводовъ христіанскаго откровенія.*

2. *Опроверженіе злоумышленныхъ толковъ противъ христіанскаго благодетія.*

г) Отъ Сотрудника Гудима - Левковича:

3. *Русскія пословицы, собранныя Ипполитомъ Богдановичемъ.*

4. *Дѣв рѣки* Протоіерея Леванды.

д) Отъ А. Д. Суцева:

5. *Собраніе образцовыхъ сочиненій въ прозѣ знаменитыхъ древнихъ и новыхъ Писателей въ 5 Томахъ.*

Разсужденіе о средствахъ исправитъ ошибки въ глаголь;

с. Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Спироговымъ двѣ приписки въ стихахъ: 1. *Зимья и Лявица*, 2 *Январь и смола*, сочиненныя Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Бекетовымъ;

д) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Графомъ Салтыковымъ сочиненныя имъ *Стихи къ счастью*;

е) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Смирновымъ своего сочиненія въ прозѣ *Мысли объ удлиненіи*;

ф) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Кокошкинымъ *Посланіе отъ Пенелопы къ Улиссу* изъ Овидіевымъ Геройдъ, переведенное Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Мерзляковымъ.

7. Г. Предсѣдатель объявилъ, что полученное имъ отъ Сопрудника Салаева Разсужденіе на заданной вопросъ (протоколъ 27 Января 1812, статья 5) о преимуществѣ древнихъ или новѣйшихъ писателей будетъ прочитано и рассмотрѣно въ слѣдующемъ засѣданіи Обще-

И .

спва, и представилъ вопросы его же Г. Саларева слѣдующаго содержанія: (А.) 1. *Почему трагедіи древнихъ не основывались на любви, подобно трагедіямъ новѣйшихъ писателей, и которыя изъ нихъ преимущественнѣе?* 2. *Прилиженъ ли трагедіи характеръ Эдипа?* и 3. *Почему у Римлянъ не было знаменитыхъ трагиковъ, подобныхъ Греческимъ?* Определено: представитъ на волю каждому изъ участвующихъ въ спудахъ Общеспва написать свое мнѣніе объ упомянутыхъ вопросахъ и на оныя ошвѣты.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

(А.)

Разсматривая трагедіи древнихъ, во *первыхъ* мы находимъ въ нихъ большую противоположность съ трагедіями новѣйшихъ писателей: теперь любовь сдѣлалась главною спрасцію, на которой основаны всѣ трагедіи; напрошивъ того у древнихъ, кромѣ Еврипидова Ипполита, ни одна трагедія не основывалась на любви. Во *вторыхъ*, мы замѣчаемъ, что исторія Эдипа обработана не только Софокломъ, но даже

изъ навѣйшихъ Корнелемъ и Вольтеромъ, и принята всѣми крипиками за самую предметъ, который болѣе другихъ приличенъ трагедіи; а слѣдующія правиламъ, которыми Аристопель почерпнулъ изъ самой Природы, характеръ, приличный трагедіи, долженъ быть ни совершенно добрый, ни совершенно дурной; нужно, чтобы онъ заключалъ въ себѣ и то и другое; характеры смѣшанные возбуждаютъ въ насъ живѣйшее участіе, потому что мы видимъ въ нихъ тѣ страсти и слабости, которыми сами бываемъ подвержены. Дѣйствующія лица въ трагедіи должны претерпѣвать бѣдствія или отъ собственныхъ страстей своихъ и слабостей, или отъ злобы другихъ. Характеръ Эдипа совершенно добрый; отъ случайности вовлеченъ въ бѣдствія; онъ не можетъ жаловаться ни на другихъ, ни на себя; узнавъ свое невольное преступленіе, онъ наказываетъ себя ужаснымъ образомъ. Характеръ такого рода не только можетъ возбудить сочувствія, сколько ужасу! Въ *третьихъ*, разсматривая Грековъ и Римлянъ, мы находимъ, что сіи послѣдніе во всѣхъ родахъ сочиненій сравнились съ своими учителями, но никогда съ ними не могли сравниться въ трагедіи, и даже не имѣли своихъ трагиковъ; я не говорю о Сенека, который не заслуживаетъ сего названія.

И такъ спрашивается, почему всѣ трагедіи древнихъ не основывались на любви, подобно трагедіямъ новѣйшихъ Писателей, и вторые изъ нихъ преимущественнѣе? Приличенъ ли трагедіи Характеръ Эдипа? и наконецъ почему Римляне не имѣли своихъ знаменитыхъ трагиковъ, подобныхъ Греческимъ.

Подписано : *Сергій Саларевъ.*

1812го года
Февраля 24го дня.

~~~~~

XI. *Протоколъ девятого засѣданія, чрезвычайнаго.*

1812 Года Марта 19 дня въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1. Прочтенъ и подписанъ протоколъ обыкновеннаго засѣданія, бывшаго въ 24 й день Февраля сего года.

2. Г. Предсѣдатель объявилъ, что первая Часть *Трудовъ Общества*

уже вышла изъ печати , и роздалъ каждому изъ присутствующихъ Членовъ по одному экземпляру оной книги.

3. По разсмотрѣнннхъ экземпляровъ, назначенныхъ для ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и для Министра народнаго просвѣщенiя, опредѣлено: а) просить Его Превосходительства Господина Попечителя о доставленннхъ Его Сiятельству, Графу Алексѣю Кириловичу Разумовскому, для поднесенiя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ первой Частн *Трудовъ Общества*; б.) чрезъ Г. Предсѣдателя препроводить по одному экземпляру въ Совѣтъ Московскаго Университета и къ Гг. Почетнымъ Членамъ Общества, кромѣ Его Сiятельства Господина Министра просвѣщенiя, которому экземпляръ будетъ доставленъ отъ Господина Попечителя.

4. При удостовѣренннхъ Его Превосходительства Господина Попечителя въ начальническомъ своемъ содѣйствннхъ и пособннхъ, положено: а.) *Труды Общества* продавать въ Университетской Типографнн подъ смо-

прѣніемъ Типулярнаго Совѣтника Сущева, по подпискѣ за 4. Части на простой бумагѣ по 8 рублей въ бумажной оберткѣ, а на веле- невой по 12 рублей, для пѣхъ же кои брать будутъ вдругъ по 100 или по 50. экземпляровъ съ уступ- кою по 10 процентовъ; в.) тетрадь для вписанія именъ будущихъ по- купателей скрѣпить по листамъ Секретарю и Казначею Общества; с.) имена подписавшихся напеча- тать при 4. й Части.

5. По разсмотрѣніи представлен- наго Г. Предсѣдателемъ изъ Универ- ситетской Типографіи счета за напечатаніе первой Части *Трудовъ Общества*, опредѣлено: слѣдующія оной Типографіи 557 рублей 87 коп. заплатитъ; о чемъ дать выписку изъ протокола Г. Казначею Дружи- нину.

6. По разсмотрѣніи представ- ленной Г. Предсѣдателемъ записки гравера Флорова, опредѣлено: за вырѣзаніе виньета и пропускъ она- му граверу деньги 50 рублей запла- титъ; о чемъ дать выписку изъ протокола Г. Казначею Дружинину.

7. Представленный въ Общество книги (*) опредѣлено: при выпискѣ изъ протокола отдасть Г. Казначею Дружинину для храненія въ библиотекѣ Общества.

8. Приняты въ Почетные Члены Общества: Преосвященный Антоній Архіепископъ Ярославскій и Углицкій и Кавалеръ; Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Оберъ-Камергеръ и Кавалеръ Графъ Федоръ Васильевичъ Распопчинъ; Господинъ Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ; Г. Маіоръ Николай Пепровичъ Николевъ, для которыхъ опредѣлено изготovitъ дипломы на сіе званіе.

9. Приняты въ Сопрудники Общества: Платонъ Степановичъ Яковлевъ, Иванъ Михайловичъ Снѣгиревъ, Григорій Васильевичъ Поле-

(*) а) Г. Председателемъ ошъ купца И. Глазунова.

1. Пяшую книжку *Утенія объ бесѣдѣ*.
- б.) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Мерзляковымъ ошъ Г. Язвickaго изданныя имъ:
 2. *Всеобщую философическую Грамматику*.
 3. *Историческое похвальное слово Суворову*.
 4. *Введеніе въ науку стихотворства*.

сійскихъ Государей. Предѣлено: эсшампы приняць съ признаательносцію и посшавипшь въ залъ Общешства.

4. Предсшавленныя въ Общешство книги (*) опредѣлено опдапшь

(*) а) Отъ Г. Предсшдателя :

1. Два экземпляра 1 й Частш Трудовъ Общешства Любителей Россійской Словешности, одинъ на веленовой бумагѣ и другой на простшой, а на прочія Частш билеты.
2. Двѣ Россійскія Грамматикш.
3. Краткое Россійское землеописаніе.
4. Церковный Кіевскій Букварь.
5. Каллиграфія.
- б) Отъ Двйспшвительнаго Члена Л. А. Цвѣтаева сочиненныя имъ :
6. Слово о взаимномъ вліяніи наукъ на законы и законовъ на науки.
7. Панорама Парижа.
8. Теорія законовъ.
- в.) Отъ Сотрудника Сибгирева изданная имъ
9. *Chrestomathia Latina.*
- д.) Отъ Сотрудника П. Калайдовича :
10. Ироническая пьеса о походѣ Игоря на Половцевъ.
11. Остальныя сочиненія Св. Дмитрія Ростовскаго.
- е.) Отъ Сотрудника Гудима - Левковича :
12. Оды Гораціевы и письмо о стихотворствѣ, переводъ Поповскаго.
13. Опытъ о гелосѣкѣ, переводъ егожь.

Г. Казначею Общества при выпискѣ изъ протокола.

5. Въслѣдствіе протокола пригоп-
вительнаго Собранія прочтены :

а.) Дѣйствительнымъ Членомъ Гавриловымъ своего сочиненія *Разборъ и объясненіе Псалма 41 го съ краткимъ примѣчаніемъ о характерѣ Давида, какъ творца псалмовъ.*

б.) Дѣйствительнымъ Членомъ Кокоскинымъ первой Акціи *За-
иры въ стихахъ*, переведенный Почетнымъ Членомъ Ю. А. Не-
лединымъ - Мелецкимъ.

в.) Дѣйствительнымъ Членомъ Каченовскимъ *Отрывокъ изъ Раз-
говора о вѣтѣяхъ, или о прити-
нахъ утѣха краснорѣчія*, пере-
веденный съ Латинскаго Сопру-
дникомъ И. Голенищевымъ - Ку-
пузовымъ.

г.) Дѣйствительнымъ Членомъ Пушкинымъ своего сочиненія двѣ басни въ стихахъ: 1. *Волкъ и ластухъ.* 2. *Павлинъ, зябликъ и сорока.*

е.) Сопррудникомъ П. Калайдови-
чемъ *нѣкоторыя замѣсанія на*

вопросъ о преимуществахъ писателей древнихъ и новыхъ, сочиненныя Сопрудникомъ Саларевымъ (В).

f) Дѣйствительнымъ Членомъ Мерзляковымъ въ стихахъ отрывокъ изъ переводимаго имъ *Тассова освобожденнаго Иерусалима*.

б. Представленныя отъ Секретаря ассигнаціями *лѣтъдесять* рублей, принесенныя въ даръ Обществу отъ Дѣйствительнаго Члена *Ө. Ө. Иванова*, опредѣлено отдать (и отданы) Г. Казначею при выпискѣ изъ протокола.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А.)

Милостивый Государь!

Антонъ Антоновичъ!

Съ сердечнымъ удовольствіемъ видя успѣхи Общества Любителей Россійской Словесности, поль пспѣшно ознаменованные изданіемъ первой книжки его *Трудовъ*, и желая на опытъ доказатьъ сколь

пріятно мнѣ всѣми силами оныя труды
 поддерживашь, предписалъ я Училищному
 Комитету Императорскаго Московскаго
 Университета, чтобы Директоры Училищъ
 избраннаго мнѣ Округа выписали по два
 экземпляра оныхъ книжекъ для Гимназій
 и по одному для Уездныхъ Училищъ.
 Копію съ даннаго мною по сему предмету
 предложенія при семъ для свидѣнія ваше-
 го прилагаю, присовокупляя къ сему увѣ-
 реніе искренняго моего къ Обществу ува-
 женія и ко благу его безпредѣльнаго усер-
 дія, со изъявленіемъ вамъ лично чувство-
 ваній совершеннаго почтванія, съ кото-
 рымъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь!

Вашего Высокородія
 покорнѣйшимъ слугою.

На подлинномъ подписано:

Павелъ Г. Кутузовъ.

Марта 28го дня
 1812.

(Б.)

Колія.

Въ Училищный Комитетъ Императорскаго Московскаго Университета.

Желая, чѣмъ учаще и учащіяся въ Губернскихъ Училищахъ; подвѣдомыхъ Московскому Округу, съ особеннымъ тщаніемъ занимались опечеспенною Словесностію; предлагаю Училищному Комитету сдѣлать предписаніе Гг. Директорамъ Гимназій, чѣмъ они *Трудовъ*, издаваемыхъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности при Университетѣ, выписали по два экземпляра для Гимназій и по одному для Узднхъ Училищъ. Деньги для сего могутъ употреблены быть изъ экономической суммы. Мнѣ пріятно будетъ, если Гг. Учиители не только займутся членіемъ *Трудовъ Общества*, но и сообщать будутъ ему свои сочиненія. На подлинномъ подписано:

Павелъ Г. Кутузовъ.

№ 260 ѿ

Марта 25 дня.

1812 года.

(В.)

Нѣкоторыя замѣчанія, въ отвѣтъ на вопросъ, о преимуществѣ древнихъ и новыхъ писателей.

Господинъ Предсѣдатель Общества Антонъ - Антоновичъ Прокоповичъ - Антонскій предложилъ на рѣшеніе важной и богатой вопросъ о *достоинствѣ древнихъ и новыхъ писателей*; вопросъ сей заслуживаетъ особенное вниманіе почтенныхъ любителей Россійской Словесности. — Я осмѣливаюсь представить не рѣшеніе на сей вопросъ, но однѣ замѣчанія, и ласкаю себя надеждою, что слабость мою замѣнитъ снисходительность просвѣщенныхъ мужей, составляющихъ сіе знаменитое Общество. Представляя сіи замѣчанія, душевно желаю, чипобы Почтенные Члены обратили вниманіе свое на сей вопросъ, и предложили удовлетворительное рѣшеніе.

Ни одинъ писатель не успѣвалъ совершенно во всѣхъ частяхъ какого нибудь искусства: одинъ отличался смѣлостію, быстротою и силою, но не имѣетъ правильного хода и обработанности; другой правиленъ и обработанъ, но не имѣетъ ни быстроты, ни смѣлости; одинъ съ успѣхомъ описывалъ чувствованія высокія, но не сохранилъ нѣжности; другой, описывая нѣжно, не сохранилъ высокости чув-

Лѣтописи I.

I

откровеній ; ношъ причины, которыя всѣхъ знаменитыхъ писателей держатъ нѣкоторымъ образомъ въ равновѣсїи ; отъ сего же самаго произошли всѣ споры о преимуществѣ древнихъ и новыхъ , гдѣ достоинства поэтовъ или ораторовъ цѣнятся по шѣмъ красотамъ , которыя нравятся болѣе вкусу и характеру судящихъ. И такъ теперь слѣдуетъ вопросъ : можно ли опредѣлить сѣ преимущество ? Если взять писателя , отличившагося смѣлымъ полетомъ своего генія , который часъ оставялъ его , или увлекалъ за положенные вѣку предѣлы , и прошивупоспавишь ему писателя обработаннаго , изящнаго и правильнаго , но котораго робкїи генїи не смѣлъ парить на отважныхъ крыльяхъ воображенія — въ такомъ случаѣ , кому отдать преимущество ? Тогда ни одна спорона не перевѣситъ другую. То же сказать можно о древнихъ и новыхъ писателяхъ : если древность представляеть намъ отличныя достоинства своихъ стихотворцевъ , ораторовъ и историковъ , то новѣйшія времена такъ же въ своихъ писателяхъ показываютъ намъ удивительныя красоты. Чтобы рѣшить , кому отдать изъ нихъ преимущество , сподобило бы только изобразить влїяніе древнихъ и новыхъ на духъ народа : ибо важность причины можно опредѣлить важною дѣйствїемъ.

Но сего нельзя сдѣлать въ разсужденіи писателей; ибо здѣсь дѣйствуетъ не одна сила поэзіи или краснорѣчія, но многія другія причины, не менѣе важныя, и которыя совсѣмъ шѣмъ ни мало не зависятъ отъ писателей. Не говоря еще ничего утвердительнаго о преимуществѣ древнихъ или новыхъ, я прежде всего упомяну о томъ, что наиболѣе способствовало вліянію поэзіи и краснорѣчія древнихъ на духъ народа.

Къ главной причинѣ сего вліянія необходимо отнести должно языкъ. Сей самый языкъ, который теперь столько преуспѣваетъ писателямъ сравнись съ древними въ слогъ пѣмическомъ, исполненіемъ неподражаемой гармоніи, у Грековъ и Римлянъ весьма много способствовалъ возвышенію изящной словесности. Языкъ древнихъ былъ способенъ во всѣмъ родамъ поэзіи и краснорѣчія: Гомеръ соединялъ въ немъ силу съ простотою; Анакреонъ и бжность съ гибкостью; эпопея и басня, трагедія и пѣсня — всѣ равно находили въ немъ выразительность, изобиліе, бжность и силу. Мы не имѣемъ сего преимущества: „Въ лучшихъ новыхъ писателяхъ, говоритъ Вольтеръ, не смотря на то, что всѣ они подражаютъ древнимъ, обнаруживается характеръ ихъ страны: ихъ цвѣты и плоды живошворятся и зрѣютъ подъ однимъ солнцемъ, но они получаютъ

отъ питающей ихъ земли различной вкусъ, различной цвѣтъ и различную фигуру. Вы узнаете по слогу Француза, Италіянца, Англичанина, Испанца, такъ точно какъ бы вы узнали ихъ по чертамъ лица, по ступкамъ и произношенію. — Пріятность и нѣжность Италіянскаго языка оказы-
 вається въ геніи Италіянскихъ писателей; пышность въ словахъ и метафорахъ слога величественной, кажутся, говоря вообще, составляющъ характеръ Испанцевъ. — Сила, выразительность и смѣлость свойственны Англичанамъ: они особенно любятъ аллегоріи и сравненія. — Французы опличаются ясностію, точностію и красою; они не такъ смѣлы: они не имѣютъ ни силы Англичанъ, которая бы показалась имъ ужасною, гигантскою; ни Италіянской нѣжности, которую бы они почли за изнѣженность. И такъ свойство новѣйшихъ языковъ преясспивуетъ поэзіи и краснорѣчію имѣтъ тѣ красоты, ту неподражаемую гармонію, которая опличаетъ древнихъ. — Сверхъ того въ большей части Европейскихъ государствъ языки протонародной и ученой весьма различны другъ отъ друга, между тѣмъ какъ въ Греціи пѣснями Гомера восхищались — и Александръ Великій, и просыны рыбаки! — Въ Римѣ съ Виргиліемъ бесѣдовали и Консулы, и земледѣльцы! —

Отъ религїи древнихъ поэзія также прїобрѣтала большое вліяніе. Религїя, дѣйствуя на умъ, дѣйствовала вмѣстѣ на воображеніе и чувство: — Всѣ обряды Грековъ и Римлянъ, ихъ жертвоприношенія, празднества — все воспламеняло воображеніе и возвышало чувства: ни одна религїя не производила такихъ дѣйствій на духъ народа! —

Что касается до краснорѣчїя, то величайшее вліяніе ораторовъ въ древнихъ республикахъ должно всякаго предупредить въ ихъ пользу. — Въ Римѣ и Аѳинахъ ораторъ подобился властелину; его слова были органомъ истины, его воля была закономъ всякаго гражданина. — Въ Греціи и въ Пталїи проспой, часпной человекъ могъ вступаться въ дѣла государственныя: тамъ ораторъ защищалъ не только друзей своихъ, но и самую свободу, которою онъ любилъ гордиться! — Граждане почитали его своимъ избавителемъ; довѣренность республики часъ отъ часу къ нему возрастала, и успѣхи, происходящіе отъ внушеннаго имъ энтузіазма, покрывали его новыми почестями, новою славою! Въ наше время ораторы не имѣютъ подобныхъ выгодъ: обычаи и законы мало благопрїятствуютъ краснорѣчїю! —

Къ симъ причинамъ особеннаго вліянія Изящныхъ Наукъ на духъ народа (не говоря о правленїи, которое всегда старалось возбуждать соревнованіе, и доставля-

ло всѣ возможные способы къ усовершенствованію) присоединялась еще четвертая, не менѣе важная, именно та что Греки описывали только однѣ происшествія отечественныя: Гомеръ воспѣваетъ шоржество Грековъ; Пиндаръ побѣды Греческихъ ратоборцевъ; Эврипидъ и Софоклъ славу своихъ соотечественниковъ. — Пѣсни Аристогитона и Гармодія содержали въ себѣ свободу Грековъ и пораженіе непріятелей. — Еще и теперь раздаются въ Швейцарскихъ горахъ пѣсни Лафатера, которой прославилъ основателей Гельветической свободы! — Еще и теперь въ туманахъ Шотландіи Уллинъ и Оссіанъ оживаютъ въ радостныхъ восклицаніяхъ жителей горныхъ! — Вотъ дѣйствіе отечественной славы! —

И такъ изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что о достоинствѣ писателей не лзя судить по ихъ вліянію на духъ народа: сему способствовали особенныя обстоятельства, которыми пользовались древніе, но которыхъ не имѣютъ новѣйшіе писатели!

Если теперь взять древнихъ и новыхъ поэтовъ и ораторовъ, и поставитъ ихъ въ параллель, то древность должна получить преимущество. — Ни одинъ новѣйшій писатель не осмѣлился сравнить себя съ Гомеромъ, Софокломъ или Горациемъ, — и такъ Вольтеръ и Руссо довольствуются тѣмъ только, что они близко подошли къ несравненнымъ образцамъ

своимъ. Но не смотря на сіе преимущество, разбирая творенія новыхъ писателей, мы находимъ въ нихъ такія красоты, которыя ничѣмъ не уступаютъ красотамъ древнихъ; и напротивъ того находимъ въ древнихъ такія недоспашки, которыя равняются недоспашкамъ новѣйшихъ; а поему если мы и не можемъ поставить новыхъ писателей на равнѣ съ древними, то по крайней мѣрѣ можемъ показать отличительныя черты, которыми ознаменованы ихъ творенія.

Древнѣе во первыхъ опличаются *изобрѣтеніемъ*. Будучи незнакомы ни съ какими правилами, не имѣя у себя руководителей, они шли прямою стезею къ тому предмету, который представлялся ихъ взорамъ. — Хотя древнѣе и встрѣчали на пути своемъ пропасти, горы и лѣса, но они преодолевали сія препятствія, и достигали благополучно цѣли своей: вотъ отъ чего ходъ ихъ всегда смѣлъ, но неровенъ! — Напротивъ того новѣйшіе, избирая совсѣмъ другой предметъ, шли къ нему сею же самою стезею, и хотя имъ было легче идти по проложенному пути, но не смотря на то, они, желая достигнуть своей цѣли, должны были часто сбиваться и блуждать въ непроходимыхъ лѣсахъ и пропастьяхъ, потому что предметъ, ими избранной, часто находился не на той стезѣ, на которой находился предметъ древ-

нихъ, и новѣйшіе, привыкнувъ держаться извѣснаго пупи, не осмѣливались прокладывать новаго: грозныя правила удерживали ихъ желѣзными оковами! И такъ хотя новѣйшіе писатели чрезъ подражаніе сдѣлались *обработанныѣ*, но они не могли пріобрѣсти той *силы генія*, которою отличается древность.

Древніе, не имѣя предъ собою образцовъ, подражали одной только природѣ: и вопѣ оупъ чего видна въ нихъ *простота*. — Новѣйшіе потеряли простоту, подражая искусству: но они сдѣлались *утонченнѣ*. Первые слѣдовали болѣе внушенію сердца; вторые — внушенію разума. — У однихъ дѣйствуетъ болѣе природа; у другихъ — искусство! —

Древніе отличаются также *высокію лонятій*; сему весьма много способствовали ихъ мнѣнія. Они въ рѣкахъ видѣли прелестныхъ Нимфъ; въ рощахъ рѣзвились съ Дріадами; прохладный вѣтерокъ казался для нихъ дыханіемъ Зефира, а утренняя роса — слезами Авроры: все, что ни представлялось ихъ взорамъ, было сверхъестественно, и каждый простой предметъ, на который мы взираемъ безъ всякаго внутренняго движенія и безъ особеннаго чувствованія, былъ для нихъ очарованъ, и производилъ въ умѣ ихъ *высокость лонятій*. — Новѣйшіе, не пользуясь симъ преимуществомъ, отличаются *тонкостію и*

обработанностию вкуса. Изящныя искусства можно сравнить съ челоѣкомъ: чѣмъ онъ старѣе, тѣмъ опытнѣе, и тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ познаній; такъ точно искусства, по мѣрѣ своего отдаленія отъ первоначальнаго источника, часъ отъ часу болѣе разширяются и спекутъ постоянно: по-дражаніе, ослабляя въ новѣйшихъ пружины ихъ генія, образуетъ ихъ вкусъ.

Относительно достоинства нашихъ отечественныхъ писателей, и кого мы должны избрать образцами въ изящныхъ наукахъ, древнихъ или новѣйшихъ, какъ пребудетъ сего вопросъ, я предложу въ другое время свои замѣчанія.

Представивъ вамъ, Милост. Г., свое мнѣніе, я спарался только показать свою ревность прудиться для того Общества, которое удостоило меня званіемъ Сотрудника: сколько я чувствую слабость свою, столько увѣренъ въ вашей благосклонности.

ХІІІ. Протоколъ одиннадцатаго засѣданія, обыкновеннаго.

1812 го Года Маія 4го дня въ обыкновенномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ

Университетъ учрежденнаго, происходило слѣдующе :

1. Прочтенъ и подписанъ протоколъ обыкновеннаго засѣданія, бывшаго въ 30й день Марта сего года.

2. Отъ Сотрудника П. Кадайдовича представленъ списокъ обимѣющихся въ библиотекѣ Общества книгахъ. Определено : хранить оный списокъ при дѣлахъ Общества.

3. Г. Предсѣдатель представилъ книги, принесенныя въ даръ Обществу, въ особомъ списокѣ поименно означенныя (*). Опреде-

(*) I. Отъ Дѣйствительнаго Члена П. А. Плавильщикова книги его Сочиненія :

1. Сидѣлецъ, Комедія въ 4 дѣйствіяхъ.
2. Мельникъ и сбисеньщикъ, Комедія въ 1 дѣйств.
3. Сговоръ кушейника, Комедія въ 1 дѣйств.
4. Бобыль, Комедія въ 5 дѣйств.
5. Ермакъ, Трагедія въ 5 дѣйств. въ прозѣ.

II. Отъ содержателя типографіи *Василія Плавильщикова* :

1. Величество Бога во всѣхъ царствахъ Природы.
2. Картина Всемогущества Божія.
3. Избранныя слова Массильона 3 Части.
4. Путь ко спасенію.
5. Лицей или курсъ Словесности Лагарпа 4 Части.

лено: оныя книги приняты съ должною признапельностью, а о по-

6. Наука стихотворства, соч. Рижскаго.
 7. Поэма взятіе Іерихона.
 8. Четыре времена года, Цахарія.
 9. Зритель, Ежем. изданіе въ II книжк.
 10. Муза, Ежем. изд. въ 4 Частяхъ.
 11. Санктпетербургскій Меркурій въ 4 Част.
 12. Антенорово путешествіе въ 5 Част.
 13. Дерезенское зеркало въ 3 Част.
 14. Виліома Практическая Логика.
 15. Канта, объ ощущеніи прекраснаго.
 16. Разсужденіе о мирѣ и войнѣ.
 17. — — о Дельфинѣ, Романѣ Гжи. Сяаль.
 18. — — краткое о торговлѣ.
 19. — — о прошеніяхъ и жалобахъ.
 20. Бекарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ.
 21. Басни и сказки Индѣйскія.
 22. Тиссота о здравіи ученыхъ.
 23. Отчетъ Гамильтона Американскимъ Статамъ о мануфактурахъ.
 24. Нравственная соль.
 25. О составленіи Ландшафтовъ.
 26. Опасный закладъ, соч. Коцебу.
 27. Рено, или дѣйствіе страстей.
 28. Кора къ Алонзу, соч. Бухарскаго.
 29. Любопытный Домоводецъ.
 30. Анаспасисъ.
 31. Жизнь Бюффона съ его портретомъ.
 32. Историческое извѣстіе объ управленіи Молдавіи.
 33. О вредности молочной пици для дѣтей.
 34. Мысли Ж. Ж. Руссо.
 35. Описаніе Кавказа.
- III. Отъ Гжи. Пугковой, ея
1. Первые опыты въ прозѣ.

мѣщеніи ихъ въ бібліотеку Общества дасть Г. Казначею выписку изъ пропокола и списокъ книгамъ.

4. Г. Предсѣдатель представилъ письма отъ Гг. Почетныхъ Членовъ: Антонія Архіепископа Ярославскаго, Евгенія Епископа Вологодскаго, Гавріила Романовича Державина, Андрея Андреевича Нарпова, Ивана Ивановича Дмитриева, Графа Дмитрія Ивановича Хвостова, о полученныхъ ими экземплярахъ первой Числи *Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности*. Определено: хранить оныя при дѣлахъ Общества.

5. Читано письмо отъ Г. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Князя Ивана Михайловича Долгорукаго, въ которомъ извѣщаетъ Гну. Предсѣдателю готовность свою участвовать въ трудахъ, Общества. Опреде-

IV. Отъ Дѣйствительнаго Члена В. С. Филимонова трудовъ его:

1. Система Естественнаго права.
2. Смерть Адама, трагедія.

V. Отъ себя:

1. Опытъ о Рускихъ спраженіяхъ съ таблицю.
2. *Eloges Academiques, par Barere.*

лено: принять Его Сіяпельство въ число Почетныхъ Членовъ, и приготовить для него дипломъ на сіе званіе.

6. Г. Предсѣдатель роздалъ присутствующимъ Дѣйствиельнымъ и Почетнымъ Членамъ вышедшую изъ печати вторую Часть *Трудовъ Общества Любителей Россійской Словесности*.

7. Г. Предсѣдатель роздалъ присутствующимъ Дѣйствиельнымъ и Почетнымъ Членамъ приготовленные дипломы на ихъ званіе.

8. Соотвѣтственно сдѣланному въ Обществѣ 14го Ноября опредѣленію, представили за дипломы Гнв. Предсѣдатель отъ себя и отъ Почетнаго Члена Опца Архимандрипа и Кавалера Виктора по 25 рублей и Г. Дѣйствиельный Членъ П. П. Бекетовъ 25 рублей. Опредѣлено: оныя деньги *семьдесятъ* пять рублей отдать Г. Казначею, для причисленія ихъ къ суммѣ Общества, при выпискѣ изъ протокола.

9. Прочитанъ протоколъ Приготовительнаго собранія и непо-

средственно за онымъ слѣдующія
сочиненія.

- а) Дѣйствительнымъ Членомъ Каченовскимъ *Разсужденіе объ описательныхъ и дидактическихъ поэмахъ и въ особенности о Виргилиевыхъ Георгикахъ*, сочиненное Дѣйствительнымъ Членомъ Воейковымъ;
- б) Сопрудникомъ Яковлевымъ *Даръ*, стихотвореніе Почетнаго Члена Графа Д. И. Хвостова;
- с) Дѣйствительнымъ Членомъ Смирновымъ *Посланіе Катона къ Юлію Цезарю*, переводъ въ стихахъ Дѣйствительнаго Члена Иванова;
- д) Дѣйствительнымъ Членомъ Плавильщиковымъ сочиненныя имъ *Отвѣты* (А.) на предложенныя Сопрудникомъ Саларевымъ при вопроса, касательно трагедіи;
- е) Дѣйствительнымъ Членомъ Сандуновымъ припѣча *Паукъ*, сочиненная Дѣйствительнымъ Членомъ Бекетовымъ;

ф) Дѣйствительнымъ Членомъ Мерзляковымъ переведенная имъ Горациева *Ода къ Торквату* (IV. 7);

г) Сопрудникомъ Гудимомъ-Левковичемъ *Преступленіе Барневельта*, стихопвореніе Сопрудника Саларева;

н) Дѣйствительнымъ Членомъ Мерзляковымъ сочиненное имъ стихопвореніе *къ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, Основателю Голицынской Больницы*.

10. Сопрудникъ П. Калайдовичъ предложилъ письменный вопросъ (Б.), коего сущность заключается въ слѣдующемъ: „На какомъ языкѣ писана *Пѣснь о полку Игоря*; на древнемъ ли Славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, или на какомъ нибудь обласпномъ нарѣчьи?“ Определено: рѣшеніе сего вопроса предоставить особамъ, участвующимъ въ упражненіяхъ Общества.

11. Г. Предсѣдатель предложилъ Членамъ и Сопрудникамъ, чтобы благоволили прислать къ

25 числу сего Мая свои задачи, кои имбуютъ бытъ разсмотрѣны въ Пригоповишельномъ Собраніи, и попомъ одна изъ нихъ будетъ провозглашена, за силою Устава, бго числа Іюня сего года въ день Торжественнаго Собранія, въ которой объявлена будетъ и награда за лучшее оной рѣшеніе.

~~~~~

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

(А.)

На предложенные вопросы: 1. *Потому трагедіи древнихъ не основывались на любви, подобно трагедіямъ новѣйшихъ писателей, и которыя изъ нихъ преимущественнѣе?* 2. *Прилиженъ ли характеръ Эдипа трагедіи?* и 3. *Потому у Римлянъ не было знаменитыхъ трагиковъ подобно Грекамъ?* Общество Любителей Россійской Словесности предоставило каждому изъ участвующихъ въ трудахъ онаго написать свое мнѣніе. Хотя съ одной стороны почипаю нѣкоторымъ долгомъ предложить мысли мои о семъ предметѣ; но съ другой чувствуя, что мои размышленія будутъ судимы такимъ Обществомъ, гдѣ каждый Членъ далеко превосходитъ меня въ по-

знаніяхъ и просвѣщеніи, и ничего положительнаго сказать не отважусь. Надежда, что почтѣннѣйшіе Сочлены извинятъ мои слабости, ободряетъ меня къ изображенію мыслей моихъ.

Прежде разсужденія о первомъ вопрошаніи, кажется, должно разсмотрѣть, что такое въ древней Греціи были зрѣлища.

Бытописанія сказываютъ, а имъ должно вѣрить, что зрѣлища въ Греціи были празднества народныя по случаю или побѣдъ, или такихъ радостей, въ коихъ весь народъ участвовалъ и сердцемъ и душою. Пріуготовлялись они правителями республики и истощалось на нихъ довольно значущее общественное иждивеніе. Тановые случаи преобладали приличнаго содержанія и самаго дѣйствія; сочиненія на сей конецъ были избираемы самими первыми людьми въ правленіи; и тогда уже представлялись предъ собраннымъ народомъ въ устройственныхъ нарочно для того амфитеатрахъ.

Зрѣлища сіи были по свойству своему двойнаго рода: смѣшныя подъ названіемъ *комедій*; важныя назывались *трагедіями*.

Припомъ трагедія была не одно простое дѣйствіе, представляемое для занятія народа; но въ ней содержалась похвала великимъ людямъ, прославленіе ихъ великихъ подвиговъ, бывшихъ въ свѣжей памяти у всего народа, который дышалъ вольностію и былъ одушевленъ любовію къ

Аѳтолиси Г.

К

самому себѣ. Эпаго не довольно; лицедемъ надѣвали на себя маски (личины), дабы и наружное сходство съ тѣми, кого представляющъ, усугубляло впечатлѣніе въ народѣ. Опечество, ежели не болѣе, то по крайнѣй мѣрѣ равно было почитаемо съ богами.

Аттичeskій народъ выше себя не ставилъ никого, и любилъ до изступленія свою вольность. Онъ изгонялъ изъ среды своей даже самыхъ великихъ мужей, содѣйствовавшихъ славы его и могуществу великими своими добродѣтелями, подвигами и дарованіями, по единой только мнимой опасности, чтобъ усилясь не покусались поколебать сей вольности народной. Этотъ народъ не заключался въ одной только черни, но сливался въкупъ изъ всѣхъ сословій и поставлялъ верховнымъ своимъ благомъ, что каждый безъ различія равно участвовалъ въ правленіи. И вотъ народъ, предъ которымъ должно было представлять зрѣлища!

Аѣины процвѣтали науками, вкусомъ, разборчивостію и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ только народъ просвѣщенный и своевольный могъ взять преимущество надъ прочими республиками Греціи. Аѣинамъ только принадлежала пѣруба гремящая обѣ услѣхахъ краснорѣчія и спихотворства; тамъ прославлялись *Эврипиды*, *Эсхилы*, *Софоклы*, *Димосѣены*, и всѣ прочіе Греки съ почтеніемъ внимали ихъ гласу.

Казалось бы, что въ народѣ, шогливо образованномъ, разнѣженномъ въ чувствованияхъ, утонченномъ во вкусѣ, сладострастнымъ по разборчивости; любовь долженствовала имѣть въ сердцахъ свои храмы и жертвы: казалось, что утѣхи ей должны бы составлять по величайшее блаженство; которымъ наслаждаться предославлено человеку на землѣ. Для чегожъ не видно въ древнихъ трагедіяхъ того пылаго огня любовной страсти, того пламеннаго стремленія къ предмету своей нужности; которое въ обладаніи былымъ видится ничто болѣе даже самой жизни? . . . Этого еще не довольно: Стихотворцы древніе въ основаніяхъ своихъ трагедій даже и не касались сей шогливо свойственной человеку страсти: Не уже ли страсть сія казалась имъ недостойною трагедіи? . . . На чтожъ они обожали *Афродиту* въ Книдѣ и Пафосѣ; если не хотѣли прославлять ее на зрѣлищахъ? Развѣ не было у нихъ шоржествъ, отправляемыхъ въ честь столь пріятному и нужному божеству?

Бытописанія древнихъ Грековъ ни гдѣ не повѣствуютъ; чтобъ у нихъ любовь къ прекрасному полу достигала до обожанія: Ихъ любовь чувственная далѣе обыкновеннаго наслажденія не простиралась; и сладострастно не могла сильно прогнать сердца всего народа. Баснословіе ихъ говоритъ о любви богамъ; объ ихъ проискахъ и воле.

ништвахъ, которые удобны вселишь одно только презрѣнїе. Ирои Омировы, ополченные на Трою, оставя свдихъ женъ, безъ всякаго зазрѣнїа совѣсти наслаждались чувственными упѣхами любви съ плѣнницами своими. И самый Ахиллесъ почти во все время Троянской осады спокойно сидѣлъ въ своемъ шатрѣ, гнѣваясь на Агамемнона за опняшїе у него плѣнницы Бризеиды. Греки ставили даже за обиду, если когонибудь изъ нихъ назовутъ женолюбивымъ; они выдумали и самое лѣкарство отъ любви опчаянной: у нихъ была *Левкидская* скала, съ которой безнадежные любовники или любовницы повергались въ море для исцѣленїа отъ любви своей, и говорятъ, что сей скачекъ приводилъ въ забвенїе любовную страсть.

Таковая любовь вѣроятно не могла быть сильнымъ дѣйствїемъ шамъ, гдѣ опечасво и вольность, болѣе всего чпимыя народомъ, могли только двигать всѣми его чувствами. Спихопворецъ, будучи членъ того же народа, въ сильномъ восторгѣ къ общей славѣ, не мыслилъ ни о чемъ, не воспалялся ни чемъ, кромѣ своего опечасства; въ изсупленномъ напряженїи духа описывалъ въ прагедїи величасво неимоврныхъ подвиговъ Греціи, почитая, можешъ быть, любовныя пройски и происходящїя отъ нихъ дѣйствїя мало достойными языка боговъ, по естѣ спихопворсва. Да и

самый народъ, для котораго представлялись зрѣлища, отвергнувъ бы, можетъ быть, дѣйствіе, основанное на любви частной, не касающейся ни до кого больше, кромѣ особъ любящихся, и которыхъ сильное испуленіе спраспи скорбе бы зрители почли за бѣснованіе, достойное болѣе смѣха, нежели жалоспи. Если примѣръ можетъ послужить доказательствомъ, сколь сильно опечественная слава и подвиги великихъ соопечественниковъ дѣйствуютъ надъ сердцама и поражаютъ души, споймъ только вспомнить, съ какимъ всеобщимъ рукоплесканіемъ принимаются у насъ трагедіи *Димитрій Донской*, *Пожарскій*, *Рославъ*! и что многіе въ нихъ стихи, славу Россіи изображающіе, всякой разъ когда произносятся на театрѣ, всегда новое и живое удовольствіе впечатлѣваютъ въ сердцахъ зрительей. Изъ чего явствуетъ, что древніе Греческіе стихотворцы въ трагическихкихъ своихъ картинахъ живописали себя своими собственными красками, коихъ блескъ и яркость коренными своими красочами и прогали сердца и восхищали души и вдыхали восторгъ во все сборище народное.

Отъ чего же новѣйшіе трагики почти всѣ свои трагедіи основывали на любви, дѣйствіе оной сдѣлали прогающимъ, пріятнымъ и привлекательнымъ? Кажется причина тому очевидна. Скандинавскіе на-

роды, подъ разными именами вышедше изъ своихъ болотъ, разлились по всей Европѣ, довершили паденіе огромной Римской Державы, испровергли всѣ ея области, разрушили всѣ царства, и какъ бы создали новыя правленія въ Европѣ. Всесокрушающимъ пламенемъ войны распространили вездѣ свое владычество и съ онымъ поселили свои обычаи, нравы, законы. Сіи дикие, кровожадущіе народы, дышущіе только войною, принесли однакожъ съ собою совсѣмъ новое чувство, какого просвѣщенные народы до того совсѣмъ не знали: *обожаніе прекраснаго пола*. Сіи грубые народы думали, что любовь есть нѣчто священное, что всякая жертва, ей приносимая, есть только слабая дань красоты и нѣжности. Удивительно, что хладъ Швера породилъ такой огонь спраски любовной, а непросвѣщенная грубость возведя ее на столь почтенный, благородный, восхищительный степенъ! Рыцари сихъ народовъ не знали другой славы, кромѣ служенія предмету обожаемому. Какихъ трудовъ, какихъ подвиговъ, какихъ опасностей, какихъ отчаянныхъ битвъ не предпринимали они, чтобъ только удостоиться одной улыбки прелестной особы, которой головы были всегда принесены на жертву и самую жизнь свою. Ихъ какая-то неизбѣжимая вѣжливость къ прекрасному полу превосходила всякое воображеніе. Любовь, на безпредѣломъ почтеніи, основанная стремилась ихъ

на все: они искали опасностей, искали битв, сражались и побивали. Если же рыцарь, идущий на сражение, получал перевязь из рук прекрасных; он был непобдим. Ся перевязь при умножении опасностей умножала отвагу и придавала немоврную крпость и силу рук его: поперяшь сю перевязь было спрашнбе, нежели самую жизнь. Таковая любовь не была уже только чувственная, а была какъ бы божество, усрднбе и живбе чпимое, нежели сама Афродита Греческая в древности. Таковая любовь временемъ еще болбе усилившись сдлалась всеобщою душою рыцарей и породила новыя содержаня повстей о подвигахъ, *романами* называемыхъ. Новйше писатели нащли в ней какъ бы новое вещество для содержаня своихъ трагедй, и подъ перомъ ихъ она еще блестятельнбе явилась свбпу.

Чтожь касается до преимущества древнихъ или новыхъ трагедй, сие опредлнть очень трудно и шмб, кои совершенно знаютъ языкъ Греческй; но я будучи в немъ со всмъ не знающъ, спаж руководствоваться познаняи другихъ, предавшихъ ученому свбпу свои сужденя о семъ предметъ.

Лагарпъ в своемъ Лицеб подробно разсуждаетъ о трагедяхъ древнихъ Греческихъ, Латинскихъ и о новйшихъ Французскихъ. Лагарпъ Французъ; а Фран-

цузы, подобно древнимъ Аѳинянамъ, никому кромѣ себя преимуществва отдавать не обидки; но хотя его сужденіе могло бы быть и подозрительно, однакожъ въ немъ видны почти вездѣ черты справедливости и безпристрастія. Правда, онъ во многомъ отдаетъ преимущество Французскимъ писателямъ; однакожъ не отрицаетъ и того, что всѣ великіе Французскіе прагматики обязаны по большей части лучшими своими красотою древнимъ Греческимъ; онъ даже указываетъ мѣста, которыхъ переводомъ или подражаніемъ украсили свои прагматикъ Французскіе стихотворцы, и даже выхваляетъ ихъ за то, что они умѣли воспользоваться красотою древнихъ. Ипакъ, когда Греческія красотою, блистая во Французскомъ нарядѣ, прославляютъ тѣхъ великихъ мужей, кои умѣли ихъ себѣ присвоить; я покушаюсь смѣло сказать, что едва ли можно утвердить, что изъ нихъ превосходятъ, а особливо когда полное множество вѣковъ пролетѣло, и языкъ древнихъ прагматиковъ считается уже мертвымъ, красотою же ихъ еще живы. Кажется для опредѣленія превосходства должно, чтобы сколько же вѣковъ пролетѣло, и чтобы языкъ Французскій также умеръ, какъ и Греческій; а сужденія современниковъ всегда будутъ пристрастны.

Одно размышленіе невольно приводитъ на мысль: Греческіе древніе писа-

пели никому не подражали: одна Природа образовала ихъ мысли, и та же Природа водила ихъ перомъ; да и самый языкъ ихъ былъ коренной, а непроизводной. Не было *Корнелія*, *Расина*, *Вольтера*, а *Софокль*, *Еврипидъ*, *Эсхилъ* существовали таковыми, какими обрѣло ихъ потомство по прошествіи тысячъ лѣтъ. Можно ли же сказать на оборотъ, чтобъ новѣйшіе писатели безъ примѣра древнихъ были таковыми, каковы они теперь? Вотъ вопросъ, котораго я рѣшишь не осмѣливаюсь!

Чтожь касается до того, прилично ли свойство и лицо *Эдила* трагедіи? Напередъ надлежитъ опредѣлить свойство самой трагедіи. Если трагедія должна потрясать сердца ужасомъ, прогнать души жалостію, и всѣ чувства зрителя приводить въ нѣкое оцѣпенѣніе, чтобъ потомъ испоргать слезы умиленія; то какое же лицо можетъ быть столько прилично самому дѣйствию, какъ не *Эдипъ*, сей безвинной пресупникъ и великій спрадалецъ за невольныя злодѣянія, оракуломъ на него возложенныя? *Эдипъ* еще до рожденія своего сдѣлался жертвою прорицалища, и вся жизнь его напоена была ядомъ, какъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ предсказанія. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть ужаснѣе и гореснѣе какъ убить своего отца, жениться на матери и породить съ нею

дѣтей! Таковое кровосмѣшеніе существовало, или только вымышлено, но всегда ужасно. Дѣйствующее и вмѣстѣ спраждающее лицо Эдипа всегда поразительно и всегда сильное и даже невольное производитъ въ зрителяхъ къ себѣ состраданіе. Какъ древніе, такъ и новые великіе стихотворцы нащли въ Эдипѣ столько дѣйствія, свойственнаго трагедіи, что всю жизнь его по частямъ ознаменовали особенными трагедіями. Эдипъ - Царь и супругъ матери своей въ стихахъ Софокла и Вольтера суть зрѣлища самыя поразительныя. Софоклъ въ старости своей написалъ Эдипа въ Колонѣ, и сія трагедія была увѣнчана двойственнымъ успѣхомъ: когда дѣти его, не хотѣвъ долге ждаль себѣ наслѣдства, и неперѣлива снося его продолжительную старость, просили Ареолагъ взять у него имѣніе подѣ предлогомъ, будто бы Софоклъ помѣшался въ умѣ; Софоклъ вмѣсто всякаго оправданія прочиталъ сію только что оконченную имъ трагедію и былъ препровожденъ до самаго дома своего восклицаніями; я не говорю уже съ каимъ рукоплесканіемъ принята она была въ предспавленіи. Эдипъ въ Афинахъ Озерова на театрѣ Россійскомъ есть трагедія, исполненная красотъ прогающихъ и испоргающихъ слезы у зрителей. Эдипъ слѣпой, обремененный дряхлою старосцію, изгнанный дѣтьми своими изъ Фивъ, гдѣ

днѣ царствовалъ, скишается безъ пищи, безъ ночлега, и гдѣ только имя его услышатъ, вездѣ гонятъ его. Вотъ положеніе самое горестное! вотъ совершенная крайность, до которой только можешь быть доведенъ смертный въ сей жизни!... Но преступленія его необходимы, оракулъ того хотѣлъ и напередъ предвозвѣстилъ его судьбу; слѣдовательно зрители напередъ должны знать начало, продолженіе и развязку трагедіи — а это не опнимаешь ли у зрителей того ожиданія, той непредвидимости, которыми сочинитель держитъ сердца ихъ какъ бы въ своей власти? Въ древнія времена Греки оракуламъ своимъ вѣрили совершенно; оцѣ словъ *Пиѳіи* они или дрожали, или восхищались радостію: такое лицо оракула не могло ихъ не поражать; а особливо когда сочинитель умѣлъ и въ этомъ содержаніи возбуждать любопытство зрителей. Новѣйшіе писатели, следуя тому же правилу, съ великимъ успѣхомъ составили нѣсколько трагедій изъ жизни Эдипа. Можешь быть въ нынѣшнія времена болѣе бы приличесствовалъ трагедіи *Велсарій*, если бы кто изъ стихотворцевъ знаменитыхъ захотѣлъ взять на себя трудъ написать изъ его жизни трагедію. Тутъ нѣтъ ни оракуловъ, нѣтъ преступленій необходимыхъ: тутъ одна добродѣтель, гонимая завистію, въ особѣ

Велисарія спраждеть , и въ самомъ бѣд-
сѣвїи своемъ поржествуетъ.

Сказавъ мое мнѣнїе о двухъ вопросахъ,
приступаю теперь къ третьему , почему
у Римлянъ не было знаменитыхъ праги-
ковъ подобно Греческимъ ?

Латинскїе писатели заимствовали все
опѣ Грековъ даже до лицъ и содержанїя
своихъ трагедїй ; и ежели являются ка-
кія либо красоты въ ихъ дѣйствїи , по-
сїи красоты не подлинныя , а заимствен-
ныя , подражательныя. Хотя и упражня-
лись великіе Римскїе мужи въ сочиненїи
трагедїй , какъ - то : *Овидій* написалъ *Ме-
дею* , *Кесарь Эдила* , *Акцій* и *Пакуей* со-
временники Цицероновъ были первыми Рим-
скими трагиками , коихъ трагедїи по при-
казанїю Эдильей были представляемы на
театрѣ въ Римѣ ; но ни одна изъ нихъ
не сохранилась до нашихъ временъ , кромѣ
нѣкоторыхъ несвязныхъ отрывковъ. Однѣ
только трагедїи *Сенекины* дошли до насъ ;
но и онѣ не что иное , какъ одно только
подражанїе Греческимъ , въ коихъ ничего
нѣтъ Римскаго , кромѣ языка , который ,
можетъ быть , по свойству своему не могъ
выразить такъ сильно ни свойствъ Грече-
скихъ , ни оборотовъ ихъ разговора. У Гре-
ковъ въ трагедїяхъ все свое ; у Римлянъ
все чужее. Знаючи однакожъ не отрица-
ютъ красоту прагическихъ въ некоторыхъ
мѣстахъ у Сенеки. Лагарпъ скромный и

безпристрастный судя, отдавая справедливость трагедіи *Иллолипу*, сказалъ, какъ Французъ, въ своемъ Лицеѣ: „Сенекъ до-
„спавляетъ величайшую славу, что Ра-
„синъ у него заимствовалъ по всѣмъ по-
„хваляемое открытіе въ любви, которое
„почитается въ числѣ самыхъ прекрасныхъ
„мѣстъ Французской *Федры*.”

Если позволено прибѣгать къ сравне-
нію, то оно нѣкоторымъ образомъ оправ-
даетъ сіе мнѣніе мое. Для чего *Виргилій*
въ первыхъ своихъ шеспи пѣсняхъ спо-
ишь на равнѣ съ *Омиромъ*? Кажется
причину отгадать не трудно: *Виргилій*
избралъ для своей поэмы содержаніе со-
всѣмъ нове: его лица *Эней*, *Дидона*, *Ярбъ*
не находятся въ Греческихъ поемахъ, и
сѣдовашельно *Виргилій* собственною своею
дорогою прошелъ къ безсмертію: и вотъ
различіе между своимъ и чужимъ!

Мы находимся почно въ такомъ же
положеніи въ разсужденіи зрѣлицъ; мы
наполнили нашъ театръ или подражанія-
ми, или переводами, которые не только
не возвышаютъ его, но содержатъ въ на-
комъ по рабствѣ, и заспаваютъ пре-
смыкаются предъ подлинниками оныхъ пе-
реводовъ, да мы же и заимствуемъ не отъ
корня, а отъ вѣтвей. Процвѣла Француз-
ская трагедія на корнѣ Греческомъ. Всякой
переводъ далекъ отъ своего подлинника; а
съ перевода переводъ и того еще далѣе.

Латинскія трагедіи по крайнѣй мѣрѣ писаны языкомъ Латинскимъ: наши же съ какого языка переводяшся; отъ него и заимствуютъ всѣ обороты въ рѣчи; я уже не говорю объ иностранныхъ словахъ, встречающихся очень часто въ писаніяхъ Русскихъ; такъ что читая ихъ, кажется; будто видишь новую одежду безъ всякой нужды изшипуя заплатами другаго цвѣта и совсѣмъ другаго вещества.

Припомъ же содержаній въ трагедіяхъ чужеземныя влючаютъ и лица паловыя же, но кой должны говорить языкомъ той земли, гдѣ сочиняются и гдѣ представляются. Спранная мысль приходитъ мнѣ въ голову; однакомъ имѣющая въ некоторомъ основаніе: что, если бы теперь проснулся Софокль, и увидѣлъ бы, что *Агамемнонъ*, *Ахиллъ*, *Эдипъ*, говорятъ варварскимъ Французскимъ языкомъ (Греки называли всѣ народы варварами)! онъ бы ужаснулся и тотчасъ бы умеръ опять. Смѣшно покажется многимъ такое мое воображеніе; однакомъ оно не такъ смѣшно, какъ бы въ томъ подумали; и я имѣю на моей сторонѣ довольно сильное тому доказательство:

Отецъ Россійскаго театра *Сумароковъ*; можетъ быть симъ воображеніемъ занятый; всѣ свои трагедіи; кромѣ Гамлета, почерпнулъ изъ бытописаній своей земли, и можно смѣло сказать: онъ всѣ несравненно превосходитъ его Гамлета. Хотя онъ и

пользовался займомъ у иностранцевъ, но съ содержаніемъ и лицомъ Русскимъ вырвались у него пакія красоты, кои подобно древнимъ Греческимъ ни когда не умрутъ. Его трагедія *Дмитрій самозванецъ* болѣе другихъ наполнена ошибками; но за тѣ болѣе другихъ имѣетъ и красоты въ лицѣ Дмитрія. . . .

И солнце упомаясь нисходитъ за лѣса,
Дабы себя свѣжѣй Природѣ возвратило . . .
Помедли въ небеси горящее свѣжило!

Опчаянный злодѣй можетъ ли что нибудь сказать, чтобы могло сравниться съ послѣднимъ стихомъ?

Не ужь ли бы Сумароковъ не могъ написать *Дидоны*, *Эдипа*, *Аякса* и тому подобныхъ? . . . нѣтъ; онъ ясно видѣлъ, что содержанія Россійскія приличны только трагедіямъ Россійскимъ, и что Китайскій Богдыханъ не долженъ и не можетъ говорить языкомъ Русскимъ.

Словесность во всѣхъ своихъ частяхъ одинаковымъ подвержена правиламъ. Если бы вмѣсто Россіяны написалъ *Херасковъ* какую нибудь *Кастиліаду* или *Испаніаду*, гдѣ также и онъ подобныхъ варваровъ, какъ и Россія была избавлена Испанія Фердинандомъ и Изабеллою; тогда едвали бы

онъ заслуживалъ ту славу, которая осыпаетъ гробъ его своими цвѣтами ?

Я прежде упомянулъ, что безпристрастно судится словесность того языка, который уже умеръ; что и воспладало съ языкомъ Лапинскимъ, который существуетъ только въ книгахъ. . . . Чѣмъ изъ прагедіи осталась попомству? Сенекины прагедіи, въ коихъ слабыя подражательныя красоты, примѣчаемыя только по мѣстамъ, недоставили имъ славы, а чѣмъ пріобрѣсти уваженіе попомства должно воздвигать твердые памятники, которые бы могли устоять противу все сокрушающаго времени.

Вотъ, по мнѣнію моему; для чего Римъ не имѣлъ сочинителей прагедіевъ, достойныхъ сего имени, и также достойныхъ величества города, обладавшаго почти всѣмъ міромъ! Напродивъ того, древніе Греки не займомъ, но собственнымъ своимъ имуществомъ до сихъ поръ прославляющся, и служатъ удивленіемъ попомству:

(Б.)

Ироическая пѣснь *О полку Игоревѣ* — драгоценный отрывокъ древней Русской поэзіи, любопытный для историка по многимъ происшествіямъ, въ немъ изображеннымъ, о которыхъ ни слова не говорятъ Русскія лѣтописи, важный для любителя отечественной литературы по своему слогу, по своимъ красотамъ пѣщическимъ — сія пѣснь, говорю, скоро послѣ своего появленія произвела сомнѣніе въ ученыхъ людяхъ: они не могли увѣрить себя, что поэма сія принадлежитъ XII вѣку, когда сравнивали тогдашнее варварство и невѣжество съ пѣми высокими мыслями, съ пѣми возвышенными чувствами и краснорѣчивыми выраженіями, которыхъ отличаютъ ее отъ Русскихъ лѣтописей, простыхъ и неукрашенныхъ. — Но ежели мы соглашаемся, что поэзія у всѣхъ народовъ предшествовала учености и философіи; то почему же намъ не вѣрить, взявши въ примѣръ Гомера и Оссіана, что гений, подобно сѣверному сіянію, являлся во мракъ ночи? Неправильныя картины, изображенныя яркими и живыми красками, смѣлыя фигуры, частыя подобія, наконецъ — простота, приличная Русскимъ пѣснямъ и вкупу величіе, свойственное высокой поэзіи — все показываетъ духъ необразованнаго вѣка, все представляетъ

Лѣтописи I.

Л

быстрое пареніе генія, неудерживаемое правилами изящнаго вкуса, — генія, копорый, пакъ сказать, не хотѣлъ заключить себя въ предѣлахъ возможнаго. Справедливо, что слѣпая увѣренность есть мать заблужденій, и что сомнѣіе приводитъ насъ къ открытію яспины; но какую услугу оказали намъ ученые, копорые утверждаютъ, что Иліада не Гомерово швореніе, а собраніе народныхъ пѣсень — *Ралсодій*, копорыя пѣвали въ домахъ Греческихъ вельможъ слѣпыенщице? Замѣчено, что важныя и случайныя открытія раждаютъ сомнѣіе и недовѣрчивость: Пѣсни Шотландскаго Барда и теперь еще приписываются Мауферсону. Но не взирая на всѣ толки ученыхъ, Гомеръ и Оссіанъ пребудутъ безсмертны. Шлецеръ, знаменитый крипинъ Русской Исторіи, призналъ уже свое предубѣжденіе противъ Иронической пѣсни несправедливымъ; ибо его сомнѣіе не имѣло важныхъ причинъ, кромѣ одного подозрѣнія въ подлогъ. — Слогъ Пѣсни особенное заслуживаетъ вниманіе императоровъ и достоинъ почтѣншаго разысканія; можетъ быть, онъ и заставилъ думать многихъ, что *слово ѳ полку Игоревѣ* — подложное. Дѣйствительно, ежели сравнивать его съ Библейскими писаніями, то увидимъ величайшую разницу. Въ немъ нѣтъ совершенно ни одного реченія, сопавленнаго по образу

Греческаго (на пр. *сѣловѣколюбіе, милосердіе, долготерпѣніе* и проч); очень мало выраженной и оборотовъ рѣчи; приличныхъ слогу Библейскому; кромѣ *двойственнаго числа*, которое въ двухъ мѣстахъ пѣсни встрѣчается; наконецъ находится множество словъ; которыхъ нѣтъ въ Библии. —
 Ежели думать, что Пѣснь эта писана простонароднымъ языкомъ того времени; то надобно вспомнить: 1) что языкъ всегда слѣдуетъ ровными шагами за образованіемъ гражданскимъ народа; его измѣненіе не зависитъ отъ времени, но отъ степеней разныхъ политическихъ обстоятельствъ; отъ большихъ или меньшихъ успѣховъ разума и просвѣщенія. Очень вѣроятно; что Камчадалы и теперь говорятъ точно такимъ же языкомъ, какимъ за 200 лѣтъ передъ симъ; когда открыта Камчатка; говорили отцы ихъ. Я не хочу этимъ доказывать; что простонародный языкъ совершенно и никогда не измѣняется; а намеренъ только сказать; что онъ менѣе подверженъ измѣненію; нежели языкъ образованнаго общества городскихъ жителей. Въ какомъ же селеніи вы теперь услышите разговоръ близкій въ слогу Ироической пѣсни? Кромѣ нѣкоторыхъ рѣченій; ничто не доказываетъ справедливости сказаннаго мнѣнія. 2) Языкъ простонародный; сколько же ограниченный; сколько ограниченъ и познанія черни, не можешь вы-

ражашь пѣхъ высокихъ мыслей, которыми изобилуетъ Пѣснь Ироическая; не можетъ заключать въ себѣ того богатства того великолѣпія, которое повсюду въ ней блистаетъ. . . . Какимъ же языкомъ писана Пѣснь о походѣ игоря? Вотъ вопросъ, который подлежитъ розысканію. Она начинается такимъ образомъ: *Не лѣло ли ны бѣшетъ, братіе, нагати* старыми словами *трудныхъ ловѣстей* . . . . и проч. Теперь спрашивается, что означаютъ *старыя слова*? не пошъ ли древній Славянскій языкъ, который существовалъ въ Россіи до перевода книгъ Св. Писанія? Можетъ быть сочинитель Пѣсни предпочелъ старыя слова новымъ, ради важнаго содержанія поэмы; ибо и теперь употребляется иногда церковный языкъ въ высокомъ слогѣ. Можетъ быть инокоторыя выраженія, своиственныя только Греческому словосочиненію и двойственное число, заимствованное отъ Грековъ, вкрались въ Ироическую Пѣснь такимъ же образомъ, какъ и въ Русскія новѣйшія книги галлицизмы и германизмы: — отъ частаго употребленія иностранныхъ языковъ. — Наконецъ, и на то должно обратить вниманіе, что она писана, можетъ быть, на какомъ нибудь областномъ нарѣчьи древняго языка Славянскаго. Хотя съ перваго взгляда сочинитель Пѣсни и представляется намъ жителемъ Новгорода - Сѣверскаго;

но желательнѣе, по соображеніи историческихъ обстоятельствъ, дѣйствительно узнать, гдѣ она получила свое существованіе.— Все сіе, мнѣ кажется, достойнымъ почтнѣйшаго изслѣдованія, которое или разрушитъ наши сомнѣнія о Пѣсни Ироической, или справедливо увѣритъ насъ въ ея подложности.

~~~~~

*XIV. Протоколъ 12го засѣданія,
торжественнаго.*

1812 Года Іюня 7 дня (*) въ Торжественномъ Собраніи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, происходило слѣдующее:

1. Засѣданіе открыто пѣніемъ хора (А.) при играніи инструментальной музыки, сочиненнаго дѣйствительнымъ Членомъ Графомъ Г. С. Салтыковымъ, и его же усердіемъ приготовленнаго для сего торжественнаго случая. Непосредственно за онымъ прочтенъ и под-

(*) Сему собранію надлежало быть 6 числа, но по нѣкоторымъ причинамъ отложено.

писанъ протоколъ обыкновеннаго засѣданія, бывшаго въ 4 день минувшаго Мая.

2. Г. Предсѣдатель вручилъ Почетному Члену Его Сіятельства Князю Ивану Михайловичу Долгорукому и Дѣйствительному Члену А. Ѡ. Воейкову дипломы на ихъ званія. Послѣ него Г. Воейковъ изъяснилъ благодарность свою Членамъ въ чипанной имъ *Рѣчи о цѣли Ученыхъ Обществъ* (В.), и представилъ экземпляръ переведенной имъ книги: *Вѣкъ Лудовика XIV*. Определено: книгу отдасть Г. Казначею при выпискѣ изъ протокола.

3. Чипаны письма на имя Господина Предсѣдателя отъ Господъ Почетныхъ Членовъ: Министра просвѣщенія Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, Преосвященнаго Теофилакта Архіепископа Рязанскаго, Преосвященнаго Серафима Архіепископа Минскаго, Преосвященнаго Евгенія Епископа Вологодскаго, Опца Архимандрита Сумеона, Гавриила Романовича Державина, Степана Яковлевича Румовскаго, Графа Дмитрія Ивановича Хвостова и

Преосвященнаго Антонія Архієпископа Ярославскаго, увѣдомляющихъ о полученіи ими дипломовъ и *Трудовъ Общества*. Определено: письма хранишь при дѣлахъ Общества, а доставленныя при оныхъ деньги отъ Н. Н. (изъявившаго желаніе, чтобы о семъ его пожертвованіи не объявлялъ Публикѣ) на печатаніе *Трудовъ* двѣсти рублей, отъ Преосвященнаго Евгенія за дипломъ двадцать пять рублей, отъ Отца Ахимандрита Сумеона за дипломъ и на печатаніе *Трудовъ* пятьдесятъ рублей; сверхъ того внесенныя за дипломъ же отъ Дѣйствительнаго Члена Филимонова 25 рублей, всего *триста* рублей отдашь Господину Казначею Общества при выпискѣ изъ протокола, а почтеннымъ споспѣшествователямъ засвидѣтельствовать должную признательность.

4. Прочтенъ протоколъ Приготовительнаго Собранія, бывшаго въ 4 день Юня и въ слѣдствіе онаго

а) Г. Предсѣдатель произнесъ рѣчь къ Обществу по случаю Торжественнаго Собранія.

в) Дѣйствиельный Членъ Кокошкинъ прочишалъ Разсужденіе Дѣйствиельнаго Члена Каченовскаго *о похвальныхъ словахъ Ломоносова.*

с) Дѣйствиельный Членъ Мерзляковъ прочишалъ свое стихопвореніе *Ходъ наукъ.*

5. Г. Секретарь Каченовскій и Г. Казначей Дружининъ представили письменные отчеты, первой объ упражненіяхъ и дѣствіяхъ Общества (В.), а второй о суммахъ и книгахъ, Обществу принадлежащихъ. (Г.) Опреѣлено: оные отчеты за силою Усшава препроводить къ Его Превосходительству Господину Попечителю и въ Совѣтъ Московскаго Университета.

6. Прочитаны одобренныя въ Приготовиельномъ Собраніи задачи (Д.), изъ числа которыхъ большинствомъ голосовъ избрана слѣдующая: „Показать причины измѣненія Русскаго языка и проч.“ Опреѣлено: іе какъ въ Русскомъ языкѣ произошли очевидныя перемѣны отъ языковъ Греческаго и Тапарскаго, то включишь и сіи въ число

упомянутыхъ въ задачѣ, имѣвшихъ на оной вліяніе ; 2е задачу объявить чрезъ Публичныя Вѣдомости съ тѣмъ, чпобы постороннія Особы, желающія сочинять на Россійскомъ языкѣ разсужденія, благоволили присылать оныя въ Общество не позже 1 Марта будущаго 1814 года съ обыкновенными девизами на сочиненіяхъ и съ запечатанными въ особыхъ пакетахъ своими именами ; 3е въ награду за Разсужденіе, которое признано будетъ лучшимъ, изготовить золотую медаль въ тридцать червонцовъ, и въ свое время доставить оную тому, кто получитъ на нее право ; 4е какъ упомянутыя три задачи, такъ и другія четыре, неодобренныя въ Приговорительномъ Собраніи, хранить при дѣлахъ Общества.

7. По прочтеніи письма отъ Господина Статскаго Совѣтника Василія Васильевича Капниста (Е.), изъявившаго желаніе споспѣшествовать намѣреніямъ Общества, определено : за силою 9 § Устава признать его Почетнымъ своимъ Чле-

номъ и изготвить ему дипломъ на сіе званіе.

8. По предложенію Дѣйствительнаго Члена Графа Г. С. Салтыкова-Надворный Совѣтникъ Николай Михайловичъ Шапуровъ былъ балопированъ въ Дѣйствительные Члены.

9. По предложенію Дѣйствительнаго Члена А. Ѳ. Мерзлякова (Ж.) Докторъ Математическихъ наукъ Ѳедоръ Ивановичъ Чумаковъ былъ балопированъ и избранъ въ Дѣйствительные Члены большинствомъ 16 голосовъ противъ 5. Определено: Господина Чумакова включить въ число Дѣйствительныхъ Членовъ и въ свое время вручить ему дипломъ на сіе званіе.

9. По представленнымъ отъ С. Н. Глинки (З.) и Р. Ѳ. Тимковскаго (И.) письмамъ о томъ, что они не могутъ участвовать въ упражненіяхъ Общества, определено: Господъ Глинку и Тимковскаго въ списокъ Дѣйствительныхъ Членовъ, по ихъ желанію, болѣе не числить.

10. На основаніи Устава избраны большинствомъ голосовъ въ Члены Пригласительнаго Собранія на

единъ годъ Дѣйствительные Члены
 О. О. Кокошкинъ, А. О. Мерзляковъ,
 А. А. Цвѣтаевъ и П. В. Побѣдонос-
 цевъ, изъ числа коихъ большинст-
 вомъ же голосовъ избраны во времен-
 ные Предсѣдатели Г. Мерзляковъ, а
 во временные Секретари Г. Побѣдо-
 носцевъ.

11. Г. Предсѣдатель представилъ письменное мнѣніе Сотрудника П. О. Калайдовича (I.) о надобности прибавить къ издаваемымъ отъ Общества *Трудамъ* критическое показаніе выходящихъ въ свѣтъ Россійскихъ книгъ, заслуживающихъ вниманіе по слогу и важности своего содержанія. Определено: мнѣніе Г-на. Калайдовича одобрить и предоставить ему сдѣлать, по изъявленному отъ него желанію, критическое показаніе о новыхъ книгахъ, вышедшихъ съ Января текущаго года,

12. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе дополнителныя статьи къ Уставу Общества (К.) объ учрежденіи разряда *отсутствующихъ Членовъ*, которые могли бы имѣть ближайшее участіе

въ упражненіяхъ Общества. Опреѣлено: какъ упомянутыя статьи одобрены и подписаны Членами, то и представить ихъ на утверждение къ его Сіапшельству Господину Министру народнаго просвѣщенія чрезъ посредство Господина Попечителя Университета.

13. По разсмотрѣніи представленныхъ записокъ, одной отъ Университетской Типографіи о слѣдующихъ ей въ уплату за напечатаніе второй Частии *Трудовъ Общества* 550 р. и другой отъ гравера Флорова о принадлежащихъ ему за гравированіе диплома семидесяти пяти рублямъ, определено: оныя деньги всего *семь сотъ двадцать пять* рублей уплатить кому слѣдуетъ, о чемъ дать Господину Казначею выписку изъ пропокола.

14. Въ заключеніе всего Г. Предсѣдатель читалъ крапкую привѣспвенную рѣчь, копорою и закрылись засѣданія Общества до будущаго Сентября мѣсяца.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А.)

Гремите лиръ согласны звуки,
Вноситесь быстро къ небесамъ
Отъ мѣспѣ, гдѣ слово и науки
Себѣ соорудили храмъ!

МОНАРХЪ — надежда, слава Россювъ,
Къ успѣхамъ ободряетъ насъ.
О мужъ великій, Ломоносовъ!
Гдѣ ты — гдѣ пламенный швой гласъ?

Гдѣ гласъ — чей звукъ въ протекши лѣшны
Сердца Россіянъ восхищаль,
Петрову славу имъ вѣщаль
И крошку власть Елисаветы?

О еслибъ съ лирою священной,
Къ сынамъ Россіи возвращенной,
Ты АЛЕКСАНДРА нынѣ зрѣлъ;
Тогда бы, къ удивленью міра,
Еще сильнѣй взгремѣла лира,
На коей ты въ шѣ дни гремѣлъ!

(Б.)

Зная слабые таланты мои, чувствую,
что единственно снисхожденію Вашему,
Милостивые Государи, обязанъ я избра-
ніемъ меня въ сіе знаменитое сословіе, гдѣ
имя каждаго Члена напоминаетъ важныя
услуги, оказанныя имъ опечеспенной

Словесности. Вы хотѣли не наградить, но ободрить меня — хотѣли дать мѣсто въ кругѣ знакоковъ *просто* ученику Словесности. Не умѣю словами изъяснить моей благодарности, но постараюсь усерднымъ и дѣятельнымъ исполненіемъ своей должности изъяснить вамъ признательность за ваше ко мнѣ расположеніе. Всѣ досуги, всѣ труды мои будутъ съ сего времени соотвѣтствовать благонамѣреннымъ видамъ сего словія, въ которомъ силы мои умножатся вашими силами, недостаюкъ свѣдѣній замѣнится вашимъ просвѣщеніемъ.

Человѣкъ одинъ слабъ, въ обществѣ силенъ. . . . Геній частнаго человѣка, быстро озаря въкъ свой, не рѣдко оставляетъ послѣ себя мракъ, еще густѣйшій прежняго. И для того основаны Ученый Общества; въ нихъ, при олтарѣ Музъ, соединились вкусъ и умъ, дарованіе и ученость, воцарилось совершенное равенство; не смотря на различіе состояній, глубокое *ловиненіе*, не смотря на превосходство дарованій и согласіе между соперниками. Соревнованіе разбудило таланты.

Ученые Общества выбираютъ себѣ цѣль, для частнаго человѣка почти недостижимую, преобладающую необыкновенныхъ трудовъ, свѣдѣній и талантовъ разнообразныхъ. Какой писатель одинъ могъ бы подвѣсть труды, Лондонскимъ Историческимъ Обществомъ славно совершен-

мые? Доспанеть ли силъ и познаній самаго неупомимаго Автора составить Энциклопедію, или полный Словарь языка, опредѣлить вѣрный кругъ значенію каждаго слова и показать тѣни между синонимами? Кто осмѣлился сказать, что онъ познакомитъ насъ со всѣми Греческими и Латинскими писателями — даже только съ поэтами — даже съ однимъ *Виргиліемъ*? Тотъ, кто прекрасно переведеть его *Эклоги*, не въ состояніи, можетъ быть, переложить *Георгики* и еще менѣе *Энеиду*.

Всякое произведеніе творческаго разума родится, зрѣеть, получаетъ совершенное образованіе въ головѣ одного человека; всякое произведеніе вѣдѣнія и поэзіи, требующее тщательной отработки въ слогѣ, должно быть начато и кончено однимъ духомъ, одною рукою; но въ составленіи Словаря, въ опредѣленіи правильнаго употребленія словъ и въ благомыслящей критикѣ, гдѣ слогъ не долженъ имѣть ни характера, ни блеска, гдѣ главное и единственное достоинство его есть — ясность и точность, гдѣ нужны не паренія, а правила, тамъ всегда общія замѣчанія принесутъ болѣе пользы, нежели трудъ уединенный, неподкрѣпляемый ни пособіемъ, ни примѣромъ. Ученое Общество есть, тамъ сказать, союзъ мыслей, познаній и сужденій.

Ко времени учрежденія Ученыхъ Обществъ должно отнести истинные успѣхи ума чловѣческаго. Въ Греціи Лицей и Портикъ были колыбелью Философіи и Виспійства; въ домѣ славнаго Мецената собирались Гораціи, Виргиліи, Полліонъ и другіе отличные стихотворцы бесѣдовать объ успѣхахъ Словесности и читать стихи свои другу Августа: въ сихъ бесѣдахъ Плоцій, Тукка и Варрѣ поправляли Энеиду.

Владѣтели новой Италіи, давъ убожище изгнаннымъ изъ Константинополя Музамъ, основали многія Академіи; тогда Италія вдругъ произвела великихъ Философовъ, Поэтовъ, Живописцовъ, Историковъ. Во Франціи, съ учрежденія Французской Академіи, начала цвѣсти Словесность и достигла высочайшей степени. Въ семъ полезномъ Обществѣ свѣтскіе люди заимствовали отъ ученыхъ людей книжныя познанія; ученые перенимали у нихъ вѣжливость въ обращеніи, гибкость и остроту въ языкѣ.

Всѣ просвѣщенные народы, увѣренные въ пользу, которую приносятъ Ученныя Общества, завели ихъ у себя — и Монархи начали предпочитать имя покровителя наукъ и художествъ имени завоевателя; вельможи отворили дома свои Музамъ — и Музы въ благодарность передали имена ихъ потомству вмѣстѣ съ благословеніями народовъ. Такъ имена Мецената, Ри-

шелье, Кальбера, Шувалова служатъ мѣрою похвалы вельможамъ; покровителямъ учености. Такъ по манію Великой Екатерины возникла Россійская Академія, копорой заслуги столь извѣстны, что бесполезно будетъ исчислять ихъ. Съ такою цѣлью учреждена Бесѣда Любителей Россійскаго слова въ С. Петербургѣ.

Такъ получило основаніе и сѣе новое Общество въ древней Русской Синолицѣ — обширное поле открыто нашей дѣятельности; важная цѣль ожидаетъ насъ; нашъ долгъ не увѣрять, что Русской языкъ уже установленъ, что Русская Словесность также богата изящными твореніями, какъ Англійская, Нѣмецкая или Французская. — Нашъ долгъ содействовать установленію правилъ языка изысканіями, повѣрками, наблюденіями, и обогатить Словесность сочиненіями и переводами образцовыхъ классическихъ писателей.

Повторяя снова благодарность мою, осталось мнѣ желать, чтобы наше Общество, согласіемъ одушевляемое, процвѣтало болѣе и болѣе, и чтобы трудами своими вполне оправдало высокое покровительство **МОНАРХА** и ожиданіе просвѣщенныхъ любителей отечественнаго слова.

Лѣтописи I.

М

(В.)

За силою § 36 Устава имѣю препорученіе предсавить Обществу Любителей Россійской Словесности краткой отчетъ обо всемъ происходившемъ въ печеніе года.

Общество наше составлено при здѣшнемъ Университетѣ попечительностію Его Превосходительства Павла Ивановича Голенищева - Купцова. Приглашенные - имѣ Любители Россійской Словесности въ 6 день Іюля прошлаго года, выслушали Высочайшею властію утвержденный Уставъ, и на основаніи онаго тогда же избрали Предсѣдателей, Секретарей, Казначея и Членовъ приготовительнаго собранія. Съ того времени начались дѣйствія Общества, которое открыто первымъ засѣданіемъ въ 29 день Сентября мѣсяца.

Званіе Дѣйствительныхъ Членовъ, при составленіи Общества, приняли на себя: Петръ Ивановичъ Спраховъ, Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ - Антонскій, Николай Николаевичъ Сандуновъ, Платонъ Петровичъ Бекешовъ, Графъ Григорій Сергѣевичъ Салтыковъ, Федоръ Федоровичъ Кокошкинъ, Дмитрій Ивановичъ Вельяшевъ-Волынцевъ, Алексій Федоровичъ Мерзляковъ, Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ, Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій, Машвѣй Гавриловичъ Гавриловъ, Петръ Михайловичъ Дружи-

нинъ; Васи́ли Льво́вичъ Пу́шкинъ, Рома́нъ Фе́доровичъ Тимковскій, Пётръ Васи́льевичъ Побѣдоносцевъ; Фе́доръ Фе́доровичъ Ива́новъ; Алекса́ндръ Алекса́евичъ Пѣровскій; Се́менъ Васи́льевичъ Смирновъ и Яковъ Фе́влевичъ Бардовскій. Изъ числа ихъ избраны въ Предсѣдатели Господинъ Прокоповичъ - Антонскій; въ Секретари Г. Каченовскій; оба на три года; во временные Предсѣдатели Г. Мерзляковъ, во временные Секретари Г. Цвѣтаевъ, оба на одинъ годъ; въ Назначен Г. Дружининъ на три года. Послѣ того избраны въ Дѣйствительные же Члены: 29 Сентября, Александръ Фе́доровичъ Воейковъ и Пётръ Алекса́евичъ Плавильщиковъ; 28 Октября, Серге́й Николаевичъ Глинка и Влади́миръ Серге́евичъ Филимоновъ. Нынѣ выбываютъ по своему желанію: Г-нъ Тимковскій и Г-нъ Глинка.

Почетными Членами Общества признаны: 1811 года Юля бго Господинъ Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ; Императорскаго Московскаго Университета и его округа Попечитель и Кавалеръ Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ; Сентября 29; Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Министръ народнаго просвѣщенія и Кавалеръ Графъ Алекса́ндръ Кириловичъ Разумовскій; 1812 года Января 16; Преосвященный Теофилактъ, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій и Кавалеръ; Преосвященный Михаи́лъ; Архіепископъ Чер-

ниговскій и Нвжинскій и Кавалеръ; Преосвященный Серафимъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій и Кавалеръ; Преосвященный Евгеній, Епископъ Вологодскій и Устюжскій и Кавалеръ; Преосвященный Августинъ Епископъ Дмитровскій, Московскія Митрополіи Викарій и Кавалеръ; со-
 споряцій на пенсіи Спавропигіального Донскаго первокласснаго монастыря Опець Архимандритъ и Кавалеръ Викторъ; Спавропигіального Заиконоспасскаго монастыря Опець Архимандритъ, Московской Духовной Академіи Ректоръ и Кавалеръ Сѹмеонъ; Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Гавріилъ Романовичъ Державинъ; Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Андрей Андреевичъ Нарповъ; Господинъ Тайный Совѣтникъ, Министръ юстиціи и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Дмипріевъ; Господинъ Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій; Господинъ Вице-Адмиралъ и Кавалеръ Александръ Семеновичъ Шишковъ; Господинъ Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Императорскаго Казанскаго Университета Попечитель и Кавалеръ Степанъ Явовлевичъ Румовскій; Господинъ Спашскій Совѣтникъ, заслуженный Профессоръ и Кавалеръ Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ; Господинъ Коллежскій Совѣтникъ, Россійскій Исторіографъ

и Кавалеръ Николай Михайловичъ Карамзинъ; Марта 19 го, Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Каммергеръ и Кавалеръ Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Распопчинъ; Господинъ Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ; Господинъ Майоръ Николай Петровичъ Николаевъ; Преосвященный Антоній, Архіепископъ Ярославскій и Галицкій и Кавалеръ; Мая 4, Господинъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукій.

Приняты въ Сопрудники: 1811 года Ноября 14 Сергей Михайловичъ Соковникъ, Владиміръ Михайловичъ Прокоповичъ - Антонскій, Иванъ Ѳедоровичъ Гудимъ - Левковичъ, Петръ Ѳедоровичъ Калайдовичъ, Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ, Ѳедоръ Семеновичъ Спопановскій, Сергій Григорьевичъ Садаревъ; 1812 года Марта 19 Платонъ Степановичъ Яковлевъ, Иванъ Михайловичъ Сибгиревъ, Григорій Васильевичъ Полѣшика и Иванъ Павловичъ Голенищевъ - Купузовъ. Нынѣ выбываютъ за отбѣздомъ изъ Москвы: Сергій Михайловичъ Соковникъ и Владиміръ Михайловичъ Прокоповичъ - Антонскій.

Въ теченіе года Общество имѣло за сѣданій обыкновенныхъ 8, чрезвычайныхъ 3, нынѣшнее торжественное 1, пригоповительныхъ собраній 9.

Входящихъ бумагъ поступило : отноше-
ній Его Превосходительства Господина
Попечителя къ Обществу и къ Предсѣда-
телю съ копіями отношеній Министер-
скихъ и безъ оныхъ 8, отношеніе изъ
Университетскаго Совѣта 1, представле-
ній отъ Членовъ и Сотрудниковъ 14, пи-
семъ отъ Почетныхъ Членовъ и спорон-
ныхъ Особъ 20,

Упражненія Общества предначертаны
въ Уставѣ, сообразно съ коимъ въ каж-
домъ обыкновенномъ засѣданіи читаются
сочиненія Членовъ, Сотрудниковъ и спо-
ронныхъ любителей Словесности, предвари-
тельно разсмотрѣнные. Въ засѣданіи Ноя-
бря 14 положено читаемыя въ Обществѣ
сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ изда-
вать особыми книжками, по одной черезъ
каждые три мѣсяца, подъ титуломъ : *Тру-
ды Общества Любителей Россійской Слове-
сности*. Двѣ Части уже вышли изъ пи-
сания и розданы, третья печатается ;
немедленно за симъ поступитъ въ Типо-
графію и четвертая Часть, подъ назва-
ніемъ : *Лѣтописей Общества*, въ которой
помѣщены будутъ протоколы засѣданій и
принадлежащія къ нимъ входящія бумаги.

Въ засѣданіи 29 го Сентября положено
собрать рѣчи умершихъ Профессоровъ Мо-
сковскаго Университета, при торжествен-
ныхъ случаяхъ произнесенныя, прибавить
къ нимъ біографическія извѣстія о сочи-

нипеляхъ, и попомъ приступишь къ напечатанію оныхъ. Симъ трудомъ занимаеся Господинъ Предсѣдатель, при пособіи Дѣйствительнаго Члена М. Г. Гаврилова.

Въ засѣданіи 28 го Октябрия Г. Предсѣдатель письменно предложилъ свои мысли о различіи удареній въ однихъ и тѣхъ же словахъ и примѣры онымъ по церковному и гражданскому произношенію, и просилъ чтобы обращено было вниманіе Общества на то, въ какихъ словахъ правильно и въ какихъ неправильно мы отступаемъ отъ Славянскаго языка, и почему въ измѣненіяхъ именъ и глаголовъ переходятъ ударенія съ одного слога на другой. Общество ожидаетъ донесеній отъ Дѣйствительныхъ Членовъ своихъ М. Г. Гаврилова и П. В. Побѣдоносцева, которымъ поручено составить замѣчанія, первому касательно отступленія отъ Славянскаго языка, а второму объ удареніяхъ въ измѣненіи именъ и глаголовъ.

Въ засѣданіи 14 Нолбрия положено издать отъ Общества *Собраніе лучшихъ произведеній и стихотворныхъ сочиненій въ двухъ томахъ*, которое составило бы небольшую, дешевую, но полезную книгу для обучающагося юношества. Трудъ сей принялъ на себя Г. Дѣйствительный Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ и нынѣ производитъ оной

въ дѣйствиѣ по начертанному имъ плану, чипанному и одобренному въ Обществѣ.

Въ засѣданіи 16 Января Господинъ Предсѣдатель объявилъ о желаніи Госпождь Сопрудниковъ Гудима - Левковича и Стопановскаго составишь и издашь книгу, подъ названіемъ: *Избранныя мѣста изъ лучшихъ Латинскихъ писателей*, или Курсъ Латинской Словесности съ Русскимъ переводомъ, и представилъ планъ, предначертанный ими для сего изданія. Общество опредѣлило ожидать отъ упомянутыхъ Госпождь Сопрудниковъ, чтобы они представили краткое показаніе избраннымъ ими мѣстамъ и въ свое время Русской переводъ.

По опредѣленію, сдѣланному въ то же засѣданіе, чтобы отъ Членовъ и Сопрудниковъ предлагаемы были въ Обществѣ черезъ посредство Господина Предсѣдателя разные вопросы, до словесности касающіеся, въ послѣдовавшія засѣданія объявлено было такихъ вопросовъ три. На первые два прочтены отвѣты, а на третій Общество ожидаетъ рѣшенія.

Г. Казначей представилъ отчетъ о денежной суммѣ, о книгахъ и вещахъ, принадлежащихъ Обществу.

(Г.)

Приходъ.

Внесено Г. Предсѣдателемъ Общества А. А. Прокоповичемъ-Антонскимъ при самомъ открытіи онаго	- - -	300	рублей.
Получено отъ Гвардіи Капитана Петра Петровича Голохвастова	- - - -	2,000	—
Отъ Членовъ Общества, въ число подписанныхъ на основаніи 27 й статьи Устава	- - -	650	—
Отъ неизвѣстнаго на выбитіе медалей въ награду Студентамъ за лучшія сочиненія	-	200	—
Отъ прехъ Членовъ за дипломы	75	—	—

И того въ приходъ дѣйствительно поступило 3,225 рублей.

Расходъ.

Заплачено граверу Фролову за доску для диплома	- -	50	рублей.
За наѣдру въ залу Общества	70	—	—
За печатаніе I й Частии Трудовъ Общества	- - -	557	р. 87 к.
За переплетъ I й Частии Трудовъ Общества для Почетныхъ Членовъ	- - - -	70	рублей.
Куплена дюжина спульевъ за	75	—	—

Служителю заплачено за пять мѣ-
 сяцовъ по 5 руб. въ мѣсяцѣ. 25 рублей.
 Издержано на освѣщеніе и разные
 мѣлочныя расходы - 48 р. 43 к.

И того 896 руб. 30 коп.

За тѣмъ въ остаткѣ 2,328 руб. 70 коп.

Сверхъ сего принадлежитъ Обществу :

Книгъ въ библіотекѣ числомъ	-	265.
Одѣ и Рвчей	- - - - -	120.
Картинъ	- - - - -	4.
Каеэдра	- - - - -	1.
Стульевъ	- - - - -	12.

(Д.)

З А Д А Ч И.

1 я.

Опредѣлите характеръ древней поэзіи
 Сѣверныхъ народовъ и покажите особенныя,
 отличительныя свойства, принадлежащія
 Поэзіи Скандинавской (куда отнести долж-
 но Шотландскую и Исландскую), Польской
 и Русской.

2 я.

Начертать ходъ Россійскаго стихотворства, по естѣ мѣрнаго споспосложенія, не касаясь пѣиической прозы; показать эпохи онаго отъ первыхъ опытовъ до принятія въ употребленіе хорзевъ и ямбовъ; опредѣлить древность старинныхъ пѣсень народныхъ, и сдѣлать имъ приличное раздѣленіе, и вообще показать происхожденіе и всѣ перемѣны стихосложенія до временъ Тредіаковскаго и Ломоносова.

3 я.

Показать причины измѣненія Русскаго языка, вліяніе, полученное имъ отъ иностранныхъ языковъ, какъ - то : Польскаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго и выгоды и невыгоды, отъ сего происходящія.

(Е.)

Милостивый Государь мой!

Антонъ Антоновичъ!

Я имѣлъ честь получить письмо ваше, которымъ, по препорученію Общества Любителей Россійской Словесности, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, вы изволили предлагать

мнѣ званіе Почетнаго Члена онаго. — При-
знавая весьма лестнымъ отличіемъ тако-
вое благосклонное приглашеніе, прошу васъ
покорно, Милоспивый Государь мой! удо-
стовѣрить почтенныхъ собратій вашихъ,
что я принимаю оное съ чувствительнѣй-
шею благодарностію, тѣмъ болѣе что
при избраніи семъ руководствовались они,
безъ сомнѣнія, не столько почною оцѣн-
кою дарованій моихъ, сколько желаніемъ
подвигнуть молодыхъ питомцовъ Музъ къ
ревностной любви опечественнаго слова,
убѣждал ихъ примѣромъ моимъ, что и весь-
ма посредственныя способности привлека-
ютъ одобреніе пресвѣщенныхъ людей.

Если сотрудничество мое можетъ быть
въ чемъ нибудь полезно, то прошу покор-
но назначить мнѣ поприще, въ которомъ
посильными подвигами былъ бы я въ состо-
яніи доказать почтенному Обществу, что
оно пріобрѣло во мнѣ, хотя неопличнаго,
по крайнѣй мѣрѣ усерднаго, а наипаче ис-
полненнаго искреннѣйшимъ къ нему ува-
женіемъ Члена.

Имѣю честь быть съ истиннымъ
почтеніемъ и преданностію,

Милоспивый Государь мой!
вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Василій Калнишѣв.

1812 года Мая 10 дня.

Гадяць.

(Ж.)

Имѣю честь предложить почтеннѣйшему Обществу въ Дѣйствительные Члены Господина Доктора Физико-математическихъ Наукъ Федора Ивановича Чумакова. Онъ извѣстенъ Публикѣ переводомъ Голберговой Исторіи и многими другими сочиненіями и переводами, разсѣянными въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Таланпы, знанія его и труды по ученой части заслужили давно уже досподолжное уваженіе мѣста, при которомъ онъ находится. Я надѣюсь, что Общество можетъ пріобрѣсть въ немъ полезнаго и неупомимаго сотрудника. Впрочемъ оставляю мое предложеніе на судъ Господъ почтеннѣйшихъ моихъ Сочленовъ.

На подлинномъ подписано :

А. Мерзляковъ.

(З.)

Милоспивый Государь !

Антонъ Антоновичъ !

Ни время, ни обспояпельства, ни здоровье мое не дозволяютъ мнѣ пользоваться честию и преимуществами Дѣйстви-

пелнаго Члена. По сему покорно прошу
увольненія изъ числа Дѣйствиельныхъ
Членовъ.

Смѣю увѣрить; что и по душевному
чувствованію и по долгу благодарности
никогда не забуду одобренія; оказаннаго
мнѣ благосклонностію почтенныхъ Чле-
новъ сего Общества.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ
честь имѣю быть

вашъ,

Милосердый Государь!

покорнѣйшій слуга

Сергѣй Глинка.

Февраля 24 го 1812 года.

Москва.

~~~~~

(И.)

Въ Обществѣ Любителей Россійской
Словесности

отъ Дѣйствиельнаго Члена, Ординарнаго
Профессора Романа Тимковскаго

п р о ш е н і е.

Когда учредилось Общество Любите-
лей Россійской Словесности; по я охотно
принялъ на себя званіе Члена онаго. Пят-
надцать лѣтъ, кошорыя неушомимо про-

велъ я на^впоприщѣ древней словесности, подавали мнѣ пріятнѣйшую надежду, что я сколько нибудь могу содѣйствовать пользѣ Общества. Но какъ здоровье мое съ нѣкотораго времени крайне ослабѣло, а съ другой стороны все время, оспариваемое опѣ должностныхъ занятій, обязанъ я посвятить на окончаніе предпринятыхъ мною трудовъ; по и прошу почтеннѣйшее Общество Любителей Россійской Словесности выключить меня изъ своихъ Членовъ, яко немогущаго выполнять обязанностей, предписанныхъ въ § 7 мѣ Устава. Впрочемъ мое почитаніе и усердіе къ нему пребудутъ навсегда неизмѣнны.

Дѣйствительный Членъ, Ординарный
Профессоръ *Романъ Тилковскій.*

1812 года

Марша 29 го дня.

(I.)

Въ Уставѣ Общества въ § 3 цѣль его учрежденія между прочимъ изображена сими словами: „Общество сіе учреждается для того, чтобы распространить свѣденія о правилахъ и образцахъ здравой Словесности,“ и въ § 30: „Общество занимается критическимъ разборомъ извѣстныхъ образцовыхъ и другихъ заслуживающихъ внима-

нїе сочиненій. А посему, разсмотрѣнїе опечественныхъ произведеній совершенно можетъ соотвѣтствовать намѣреніямъ Общества, желающаго умножить и ускорить успѣхи Русской Словесности. — Касательно сего, честь имѣю предложить вамъ, Милостивые Государи, мои мысли. Въ *Трудахъ Общества*, кромѣ сочиненій прозаическихъ и стихотвореній, можетъ сообразиться претъе отдѣленіе, опредѣляемое для кристики; ибо кому болѣе принадлежитъ честь быть судіями, какъ не собранію почтеннѣйшихъ мужей, извѣстныхъ уже своими заслугами въ Словесности опечественной? — Въ семъ отдѣленіи долженъ заключаться кристическій разборъ образцовыхъ Русскихъ Писателей, и особенно замѣчанія о новыхъ опечественныхъ произведеніяхъ и нѣкоторыхъ съ древнихъ и новыхъ языковъ переводахъ, заслуживающихъ отличное вниманіе по слогу и важности своего содержанія. Сверхъ очевидной пользы такого разбора, сіи замѣчанія о книгахъ могутъ служить матеріаломъ для Исторіи Россійской Библиографіи и показывать постепенные успѣхи Литтературы. —

Мнѣ съ своей стороны остается желать, чтобы Общество приняло сіе намѣреніе во уваженіе, яко знакъ искренняго моего усердія и ревности по мѣрѣ силъ моихъ споспѣшествовать благимъ его ви-

дамъ, и ежели ему угодно будетъ возло-
житъ на меня для исполненія сего намъ-
ренія должностъ, то я почту за отлич-
ную честь и удовольствіе принять на себя
прудъ — представитъ вамъ, Милостивые
Государи, начало критическихъ замѣча-
нїи, сдѣлавши разсмотрѣніе всѣхъ новыхъ
книгъ, вышедшихъ съ Января текущаго года.

Петръ Калайдовскъ.

(К.)

За силою § 48 го Устава Общество
почипаетъ нужнымъ дополнишь оной слѣ-
дующими новыми спашьями :

Прибавленіе 1 е обв отсутствующихъ
Членахъ.

§ 49.

Дѣйствительные отсутствующіе Члены.

Кв составу Общества принадлежатъ и
Члены Дѣйствительные отсутствующіе.

§ 50.

Качество и число отсутствующихъ Членовъ.

Отсутствующіе Дѣйствительные Чле-
ны избираются изъ особъ, не въ Москвѣ
живущихъ, извѣстныхъ какъ дарованїями
своими, такъ и прудами по часпи Россій-
ской Словесности, и желающихъ ревностно
содѣйствовать намъренїямъ Общества. Чи-
сло ихъ простирается не свыше двадцати.

§ 51.

Права ихъ и преимущества.

Отсутствующіе Дѣйствительные Чле-
ны получаютъ на сѣ званіе дипломъ. Они

безденежно получаютъ книги, издаваемые Обществомъ. Въ случаѣ временнаго пребыванія въ Москвѣ, они засѣдаютъ въ Обществѣ по спаршинству вступленія на равнѣ съ Дѣйствительными Членами; имѣютъ право предлагать мнѣнія свои касательно ученыхъ упражненій и внутренняго распорядка дѣлъ въ Обществѣ; во всѣхъ выборахъ и рѣшеніяхъ имѣютъ равное участіе. Каждый отсутствующій Дѣйствительный Членъ по прибытіи въ Москву на всегдашнее жительство немедленно перемѣщается въ присутствующіе Дѣйствительные Члены, хотя бы число сихъ послѣднихъ было полное.

Примѣчаніе. Равнымъ образомъ каждый Дѣйствительный Членъ, опбывшій куда-либо изъ Москвы на жительство въ другой городъ, поступаетъ въ разрядъ Членовъ отсутствующихъ.

§ 52.

Должность ихъ.

Каждый отсутствующій Членъ обязанъ присылать Обществу ежегодно по крайней мѣрѣ по одному сочиненію въ стихахъ или въ прозѣ.

§ 53.

Способъ избранія.

Отсутствующіе Члены избираются точно такимъ порядкомъ, какимъ и Дѣйствительные.

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

четвертой Части.

	Стран.
I. Приглашеніе Любителей Россійской Словесности. - - - - -	1
II. Протоколъ собранія при составленіи Общества. - - - - -	2
III. Протоколъ 1го засѣданія, обыкновеннаго. Приложенія. - - - - -	6 16
IV. Протоколъ 2го засѣданія, обыкновеннаго. Приложенія. - - - - -	42 50
V. Протоколъ 3го засѣданія, чрезвычайнаго. Приложеніе. - - - - -	77 84
VI. Протоколъ 4го засѣданія, обыкновеннаго. Приложенія. - - - - -	85 88
VII. Протоколъ 5го засѣданія, обыкновен- наго. - - - - -	104
Приложеніе. - - - - -	108
VIII. Протоколъ 6го засѣданія, чрезвы- чайнаго. - - - - -	109
Приложенія. - - - - -	115
IX. Протоколъ 7го засѣданія, обыкновеннаго. Приложеніе. - - - - -	123 126
X. Протоколъ 8го засѣданія, обыкновеннаго. Приложеніе. - - - - -	128 132
XI. Протоколъ 9го засѣданія, чрезвычайнаго.	134
XII. Протоколъ 10го засѣданія, обыкно- веннаго. - - - - -	138
Приложенія. - - - - -	142
XIII. Протоколъ 11го засѣданія, обыкно- веннаго. - - - - -	153
Приложеніе. - - - - -	160
XIV. Протоколъ 12го засѣданія, торже- ственнаго. - - - - -	181
Приложенія. - - - - -	182

Имена Особъ, благоволившихъ подпи-
саться на книгу: *Труды Общества*
Любителей Россійской Словесности.

Императорскаго Московскаго Университета
Благороднаго Пансіона библіотека на 2 экз.

Изъ Сіятельства:

Князь Борисъ Владиміровичъ Голицынъ на 2
экз: на веленевоу.

Князь Петръ Алексѣевичъ Хованскоу;
Графиня Софья Владиміровна Панина.

Изъ Превосходительства:

Вильгельмъ Михайловичъ Рихтеръ.

Петръ Сергѣевичъ Свиньинъ.

Петръ Ивановичъ Юшковъ:

Изъ Высокородія:

Флена Владиміровна Карачинская.

Михайло Степановичъ Ладыгинъ:

Николай Ильичъ Мухановъ.

Николай Евгеньевичъ Кашкинъ.

Изъ Высокоблагородія:

Михайло Ивановичъ Чоботовъ.

Дмитрій Ивановичъ Вельяшевъ-Волынцевъ, на
веленевоу.

Дѣвица Варвара Ивановна Баршенева.

Александръ Борисовичъ Новиковъ.

Павелъ Николаевичъ Скрипицынъ.
 Максимъ Ивановичъ Певзоровъ.
 Владиміръ Сергѣевичъ Филимоновъ.
 Николай Дмипріевичъ Горчаковъ.
 Алексѣй Ивановичъ Ладыгинъ.
 Федоръ Степановичъ Рахмановъ.

Провинціальной Прокуроръ Алексѣй Машвѣ-
 вичъ Бекетовъ.
 Саратовской Губернской Прокуроръ Василій
 Максимовичъ Максимовъ.
 Осипъ Николаевичъ Шайкинъ.

Ихъ Благородіа:

Сергей Гавриловичъ Саларевъ 2 экз.
 Сергей . . . . . Забѣлинъ.
 Иванъ Антоновичъ Гуровъ, на велен.
 Николай Васильевичъ Постниковъ.
 Александръ Григорьевичъ Товаровъ.
 Василій Ивановичъ Ильинъ.
 Владиміръ Михайловичъ Прокоповичъ - Аншо-
 ской, на велен.
 Алексѣй Васильевичъ Болдыревъ, на 2 экз.
 Гаврило Ивановичъ Мокроусовъ.
 Ефремъ Даниловичъ Молостковъ.
 Иванъ Кириловичъ Смольяницъ.

Купцы:

Александръ Сергѣевичъ Ширяевъ на 3 экз.
 Алексѣй Михайловичъ Костолыдинъ, на
 леневой.
 Василій Семеновичъ Цишовъ.
 Алексѣй Осиповичъ Ряб . . . . .

И н о г о р о д н ы я :

Въ Харьковѣ для Университета.

- Ярославль Его Высокоблагор. Директоръ
Училищъ Никифоръ Федоровичъ Покровской.
- ———— Профессоръ Демидовскаго Училища
Михайло Игнатъевичъ Ханенко.
- Дядюхинскихъ соляныхъ промысловъ 6
класса А. . . . . П. . . . . Версиловъ.
- Одессѣ Адъютантъ Дюка де Рещилье Иванъ
Алексѣевичъ Спемковскій.
- Пензѣ Типулярный Совѣтникъ . . . . .
Мѣшковъ, на велен.
- Симбирскѣ Его Благородіе Иванъ Василье-
вичъ Яшеровъ, на велен.
- Сѣвскѣ . . . . . Иванъ . . . . . Мѣшаль-
никовъ.
- Калужь для Гимназіи 2 экз.
- ———— для Уѣздн. Училищъ 2 экз.
- Твери для Училищъ 10 экз.
- Ярославль для Гимназіи и Уѣздн. Училищъ
5 экз.
- Туль для Гимназіи 2 экз.
- Бѣлестѣ для Уѣзднаго Училища 1 экз.
- Одоевъ — — — — —
- Владиміръ для Училищъ 6 экз.
- Вологдѣ для Училищъ 8 экз.
- Смоленскѣ для Училищъ 7 экз.
- Рязани для Гимназіи и Уѣздн. Училищъ 6
экз.

Т Р У Д Ы
ОБЩЕСТВА
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
РОССИЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ

П Р И
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ:

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА, 1816.
Въ Университетской Типографіи.

Въ Ценсурный Комитетъ надлежащее коли-
чество сей книги доставлено.

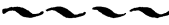
**П Р О З А И Ч Е С К І Я
С О Ч И Н Е Н І Я.**

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная при возобновленіи Общества Любителей Россійской Словесности.

Бѣдствія, постигшія Москву отъ насильственнаго вѣпорженія непріятели, постигли съ нею и мирныя обитатели Музъ. Враги наши въ неистовомъ изступленіи своемъ не пощадили ни храмовъ Божіихъ, ни святыницъ Наукъ, которыми нѣкогда сами они величались. Съ прискорбіемъ долженъ я возвѣстить почтенному Обществу Любителей Россійской Словесности, что и его учебныя пріобрѣтенія, вмѣстѣ съ домомъ Императорскаго Московскаго Университета, при которомъ оно учреждено, преданы пламени рукою хищническаго. — И вопль причины, по коимъ бѣсѣды наши прерваны.

Но всегда ли небо облакается грозными молніями? Всегда ли оно бываетъ покрыто мрачными тучами? Утихаютъ бури, молчатъ грома, и поржесивующее свѣшило дня

Книжка VII.

А

является въ новомъ великолѣпіи. Упихли и бури войны. Враги наши изнемогли и исчезли, какъ прахъ, возметаемый въпромъ опъ лица земли. Доблественные сыны Россіи, осяняемые кровомъ Вѣры и Мудрости, пребывъ пверды въ испытаніяхъ бѣдспвій, явились во всемъ блескѣ непомятаемой славы. Отечество наше спасено, возвеличено; и маперь градовъ Россійскихъ, Москва, подьменя изъ развалинъ главу свою, обновляется, какъ орля юность.

Мирные поселяне! уже вы съ прежнею радостію, подъ благословеннымъ Скипетромъ Великаго Самодержца, пожинаете плоды прудовъ своихъ! Заботливые граждане! уже вы всюду безпрепятственно собираете дары природы и произведенія искусствъ, дабы безбоязненно изъ рукъ въ руки передавать избытки сокровищъ своихъ въ самыя опдаленныя страны! Заменищые войны! уже вы почиете на лаврахъ своихъ, и Опечество, за дарованное вами ему спокойствіе, да покойнъ васъ, любезныхъ сыновъ своихъ и защитниковъ! Пастыри и Учищели! уже ничто не воспящаетъ вамъ возкурять еиміамъ благо-

дареній у престола Бога, Россіи благодарющаго; ничто не воспящаетъ вамъ назидать народъ въ вѣрѣ, новыми и великими чудесами ознаменованной, ушверждаетъ его въ благочестіи, увѣнчанномъ побѣдами Христіанскими! Любимцы Музъ! уже вы въ мирѣ и тишинѣ посвящаете дни свои изысканію истины и мудросни; озаряете людей благопвормымъ свѣтомъ наукъ; съ сладостнымъ удовольствіемъ воспѣваете Героевъ добродѣтели; въ сердечномъ восторгѣ прославляете непримѣрнаго во Владыкахъ земныхъ — Побѣдителя и Миротворца!

При столь великихъ событіяхъ не лзя не предпавить въ мысляхъ — горестныхъ и вмѣстѣ радостныхъ для насъ происшествій минувшей войны, не лзя не подивиться непріязненнымъ покушеніямъ врага Европы. Сіе воспоминаніе есть торжество наше. Изумленное попомство будетъ вопрошать, что побудило тьмочисленную орду разноплеменныхъ народовъ устремиться на Сѣверъ? Или изнѣженные Сибариты полуденныхъ странъ мечтали покорить владычеству своему мужеспвенныхъ, храбрыхъ и сильныхъ оби-

шапелей Сѣвера?... Чего искали они въ побѣдахъ надъ отдаленными народами? Франція вознесена была на такую степень величія и славы, что могла не только собирать дань удивленія отъ всѣхъ Державъ, но и содѣйствовать ихъ благоденствію. И чтожь совершила она при шогликой славѣ своей? . . . Увлекаемая ненасытнымъ честолюбіемъ, восхопѣла споль давно мечтаемаго, но не сбыточнаго владычества надъ цѣлымъ свѣтомъ; и исполинской алчности ея суждено плачевнымъ примѣромъ доказать, что неограниченныя желанія людей и слишкомъ счастливая удача неминуемо влекутъ къ гибели.

Вопь жертва благодарности, принесенная Россіи отъ тѣхъ, копорыхъ она всегда принимала съ проспершими обѣщаніями, копорыхъ согрѣвала она въ нѣдрахъ своихъ, и копорыхъ . . . . позвольте сказать, почтенные соотечественники, и о собственной нашей слабости . . . . не рѣдко предпочинпала она кровнымъ чадамъ своимъ и въ удовольствіе ихъ жертвовала своимъ нарѣчіемъ, своими обычаями, древностію освященными! Вопь дѣла народа, по видимому самага про-

свѣщеннаго! Можно ли ожидать такихъ не-
исповсепѣ и отъ дикихъ Опиагиптянъ?
Можно ли слышать о такихъ опустошені-
яхъ и между варварами? Такъ! мнимое про-
свѣщеніе не смягчаетъ жестокости сердца; и
благотворенія не рѣдко награждаются неблаго-
дарностію. Просвѣщеніе тогда полько совер-
шенно, когда, подобно солнцу, и освѣщаетъ
умъ, и согрѣваетъ сердце, и живитъ душу.

Справедливо Мужи искусившіеся пред-
остерегали неопытное юношество, дабы оно,
вмѣстѣ съ вошедшимъ во всеобщее употреб-
леніе языкомъ Франціи, не упоило себя раз-
вращеніемъ нравовъ и ученіемъ, исполненнымъ
обольстительныхъ, но ложныхъ мудрованій.
И можно ли тамъ заимствовать истинный
свѣтъ ученя и образецъ добрыхъ нра-
вовъ, гдѣ нарушеніе кляпвы не вмѣняется
въ преступленіе, гдѣ даже водворялось па-
губное безвѣріе? Справедливо, говорю, Мужи
дальновидные и о благѣ опчизны попечитель-
ные прорекали, что Россія, собиравшая из-
чадія Галловъ подъ кровъ свой, согрѣвала въ
вѣдрахъ своихъ змій ухищренныхъ. Бѣд-
сшвенный опытъ оправдалъ ихъ предсказанія.

По истиннѣ народѣ сей, чрезъ многія лѣта съ поolikoю жестокостію опустошавшій земли разныхъ народовъ и наконецъ дерзнувшій на раззореніе пространныхъ и благословенныхъ областей Россіи, долженъ былъ изпить чашу жеспочайшаго гнѣва Божія. И — о чудное въ пуняхъ своихъ Провидѣніе! — рука праведной мести пягошѣла надъ главою его въ мечъ Россійскихъ воиновъ! . . . Но человѣчество содрогалось при мысли, что, съ разрушеніемъ Царства его, истребятся вѣками снисканные, многоцѣнные памятники опытовъ и разума, истребятся изящныя произведенія Искусствъ и Наукъ, долголѣпная образованность народная. — И Великій Самодержецъ Россійскій внимаетъ гласу человечества, гласу Божескаго Милосердія — щадитъ Францію, въ примѣръ и наученіе всѣмъ Владыкамъ. Онъ, почтивъ прахъ великихъ Генриковъ и Людовиковъ, безсмертныхъ Фенелоновъ и Боссюэтовъ, Бюфоновъ и Расиновъ, научаетъ народы почипать добродѣль и достоинства и въ самыхъ врагахъ своихъ; даетъ урокъ мудрымъ, что они, подобно пчелѣ, удаляющейся отъ ядовитыхъ былій, могутъ соби-

расть всюду безбоязненно плоды всего изящнаго, всего полезнаго, избѣгая ученія ложнаго, опаснаго.

Тщепно будемъ искать подобныхъ примѣровъ въ лѣтописяхъ міра. Тамъ видимъ имена побѣдителей, съ яростію мспящихъ врагамъ своимъ; тамъ видимъ повѣствованія битвъ кровопролитныхъ, браней ужасныхъ; землю, обогренную кровію чадъ своихъ, въ ослѣпленіи и неистовствѣ непрерывно ее попрясавшихъ разрушительными войнами. Кому неизвѣсны имена Александра Македонскаго и Юлія Цезаря, проспиравшихъ побѣды свои до обоеихъ океановъ? Кому неизвѣсны Тамерланы, кои, безчеловѣчно испребляя народы, опустошали ихъ тихія жилища и попомъ окропленныя нивы? Но попомство благовословишь имена шѣхъ шокмо, кои даруютъ миръ міру и щадятъ самыхъ враговъ своихъ.

Гдѣ же между знаменитѣйшими побѣдителями народовъ, гдѣ Царь - Герой, котораго бы можно было уподобить Великому ГОСУДАРЮ нашему? Имъ поражены враги, приводившіе всѣхъ въ ужасъ; Имъ покорено царство, насильственно распросранившееся

по всей просвѣщеннѣйшей части міра ; Имъ безъ отмщенія оспавлены ужасные грабежи и неисповсѣва, причиненныя Россіи. Вселенная изумляется подвигу мудрости и добродѣтели небесной... Побѣжденные съ препеномъ ожидали послѣдней своей іѣшительной години, и, — о зрѣлище чудесное и восхипипельное!.. Самодержецъ Россійскій сохраняетъ царство ихъ нерушимо, законное правленіе, похищенное рукою неистоваго, возвращаетъ, и Европѣ, изнуренной долговременными бурями, даруетъ пишину вождельнную. Великодушный ГОСУДАРЬ показываетъ Владыкамъ земли, что самая славная побѣда надъ врагами — прощеніе имъ обидѣ.

Сіе воспоминаніе горестное и вмѣстѣ сладостное не есть ли торжествование наше? Прощекшая брань хотя нанесла глубокія язвы сынамъ Россіи; она же и возвысила въ очахъ всѣхъ народовъ достоинство ихъ и величіе. Они предъ цѣлымъ свѣтомъ доказали неизмѣнную вѣрность и преданность къ своему ГОСУДАРИЮ, пламенную любовь къ Отечеству, сердечное благоговѣніе къ Вѣрѣ, безпримѣрное мужество въ бѣдсшви-

яхъ и доселѣ неслыханное состраданіе къ побѣжденнымъ. Всѣ народы, послѣ ужасныхъ мятежей наслаждаясь нынѣ вождѣльнымъ миромъ, плодами благодѣльныхъ побѣдъ ихъ, благословяющъ имя и подвиги Россіянъ и благословящъ въ позднѣйшіе вѣки.

И какіе лесныя открываются намъ виды! Продлился миръ — и возродятся новые обильные источники народнаго богатства и благоденствія; посѣшатъ со всѣхъ сторонъ, и моремъ и землею, народы подѣ благословенный Скипетръ великодушнаго и милосердаго ГОСУДАРЯ нашего. Продлится вождѣльная тишина — и Науки и Искусства возрастутъ и процвѣтутъ, какъ кринъ сельный, доселѣ неблагоприятною бурей пораженный, но внезапно жизнь воспріявшій отъ благотворнаго вліянія небезнаго. — Обильный и величественный языкъ Россійскій украсится новыми произведеніями ума и сердца, новыми швореніями изящества. Ибо кому неизвѣстно, что достоинство и красота языковъ соединены неразрывно со славою и благоденствіемъ народовъ; что съ успѣхами Наукъ въ Государствѣ, съ постепеннымъ возвыше-

ніемъ его образованности, возвышается и величіе и слава языка?

И такъ послѣ столь важныхъ событій для Россіи, приступая вновь къ совершенствованію себя въ отечественной Словесности, мы несомнѣнно можемъ надѣяться; что и наши благія намѣренія увѣнчаются счастливыми успѣхами. Мы — по сердцу Рускіе, и все по наше собственное, сердцу любезное благо, что относится къ славу языка Россійскаго.

Не обинуясь можемъ сказать; что мы прежде не измѣнили нѣмъ обѣтамъ, кои предположили себѣ въ пользу отечественной Словесности; мы сдѣлали все для насъ возможное. Почтенные Члены! — теперь . . . . но я не имѣю нужды убѣждать васъ — можете ли вы впредь измѣнить себѣ самимъ, собственной своей любви къ отечественному слову? . . . .

А. Прок. Антонскій.

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная въ первое засѣданіе Общества послѣ изгнанія непріятелей.

Съ неизвѣсно - сладоспнымъ удовольствіемъ сръптаю и привѣтспвую васъ, Почтеннѣйшіе Сочлены, вкупѣ собравшихся пакы на дѣло благородное, знаменитое, полезное каждому изъ насъ лично, полезное Россійской Словесности — и вообще Отечеспву: ибо въ Словесности, шакъ сказашъ, почиваетъ его слава, его сила и его выгоды. — Благословимъ умиленными сердцами всемогущій, непоспжимый Промыслъ, измѣняющій лице земное шакъ же, какъ Онъ, по непремѣннымъ успавамъ Своимъ, измѣняетъ видъ черпоговъ Своихъ превыспреннихъ, — лице небесъ: шо сіяютъ онъ краснѣйшимъ блескомъ, нежели злато, стокрашъ въ горнилъ очищенное, блескомъ солнца; шо покрываютъ мрачными пучами, низвергающими молніи и громы; шо являютъся въ нѣкоемъ

тайнственномъ сумракъ , ни благодѣющими , по видимому, ни карающими. — Слѣпые мы смертные ! все печаль къ мещъ своей великой , свѣше однажды предуставленной ; все въ безчисленныхъ измѣненіяхъ благодѣтельно и неизмѣнно ; всѣ пуши — единъ пущъ къ добру ; все — наука и проповѣданіе небесное шапашемуся въ сомнѣніяхъ уму человѣческому : все едино благо ; ибо единъ Богъ , Богъ благій равно и въ наказаніяхъ и въ награжденіяхъ , Богъ испытующій. — Истина конечно спрогая , но вмѣстѣ назидательно упѣшительная , которой важность чувствовало Общество наше вмѣстѣ съ возлюбленнымъ Отечествомъ ! — Не нужно доказывать эпо славою вѣчно - дивною , увѣнчавшей усилія и оружіе сыновъ Россійскихъ , достигшихъ путемъ праведнаго мщенія въ нѣдра недостойныхъ спѣнъ , нѣкогда освященныхъ благодѣніями Св. Людовика ; не нужно доказывать сего безчисленными торжествами Великаго нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА , пріявшаго въ сердце Свое печаль и нужды всего Отечества , подвѣвшаго его , такъ сказашъ , на рамена Свой , потомъ избавившаго

его, оградившаго Царей и царствія отъ губительныхъ навѣповъ ада. — Есть ближайшія доказательства, могущія убѣдить насъ въ необходимости вѣрить, что Богъ строитъ все на пользу нашу. Обращаетесь ли на дѣла, вѣ Опечества совершенныя: вы узнаете, что прошедшія событія имѣли величайшее вліяніе на нравственность и просвѣщеніе наше. Когда добродѣтели Россійскія, добродѣтели предковъ нашихъ, оказались съ такимъ сіяніемъ, чуждымъ народамъ, какъ не во брани пропекшей? — Прежде мы гордымъ Европейцамъ являлись токмо, какъ сыны Сѣвера, сильными, храбрыми, неупоминными попомками древнихъ Скиѳовъ; нынѣшнее время заставило ихъ узнать въ попомкахъ Славянъ народъ великодушной, благодарной, образованной, незнающей своекорыстія, — готовый спастишь престоловъ и Царей, — рашующій не для своихъ выгодъ, но для свободы правъ всеобщихъ и святыхъ, для защиты челоѳчества. Успыдилось надмѣнное мнѣніе слѣпошсвующихъ Галловъ, сръшивъ въ каждомъ Рускомъ не звѣря дикаго, какъ они прежде мечтали, но благородно воспишан-

Книжка VII.

В

наго, просвѣщеннаго челоуѣка, сіяющаго
 всѣми мирными семейственными добродѣте-
 лями; успыдилась ложная ихъ мудрость,
 столько блистательная и вмѣстѣ крамольная,
 предъ лицемъ правды горней, высокой,
 предъ лицемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, на-
 казующаго и милующаго, разшоргнувшаго хилъ-
 рбѣя сплешенія безбожной полишки, плодъ
 умовъ развращенныхъ, низвергнувшаго пи-
 рана ненасытнаго, и возвратившаго свѣту
 миръ и спокойствіе. Еще спрашиваю: когда
 имя Руское на горизонтѣ Европы блистало
 споль величественнымъ и вмѣстѣ благодѣ-
 тельнымъ сіяніемъ? — Быть побѣдителемъ
 и завоевателемъ царствъ славно; — но бо-
 лѣе еще славно и усладительно быть для
 современниковъ и попомства возстанови-
 телемъ правъ народныхъ, устройству, по-
 рядка, благоденствія. — Съ другой спорной
 нынѣшня брань весьма много способствовала
 распространенію просвѣщенія въ Отечествѣ
 нашемъ. Огнь сопропивленіемъ раздражаеш-
 ся: нуждою и необходимостью изоцряется
 разумъ. — Благородные Юноши Россійскіе
 шеперь знаютъ сами шу Европу, о копто-
 рой прежде твердили имъ льстивые, зло-

намѣренныя училищели; шеперь чувствующѣ, что нѣтъ подѣ солнцемѣ земли для ихѣ любезнѣе, какѣ опечеспвенная; нѣтъ святѣе нравовѣ, какѣ нравы ихѣ предковѣ; нѣтъ благодѣпельнѣе Правительства, какѣ то, которое печется о благѣ семействѣ ихѣ. — Брань сія, какѣ обыкновенно бываетѣ, произвела великое множеспво Мужей ученыхѣ и искусныхѣ въ разномѣ дѣлѣ; Науки Математическія и Физическія, Исторія, Словесность, Права народныя пріобрѣли вдругѣ какое-то блистательное къ себѣ уваженіе и любительей. — Сперва нужда заставляла имѣ учиться; потомѣ опличія и почести преобратили ихѣ въ любимѣйшую охоту знаменищѣшаго юношества. — И такѣ пусть всеобщій врагѣ Европы вопіетѣ, что онѣ вшеспвіемѣ въ Москву оподвинулъ на сто лѣтъ назадѣ Россію въ ея просвѣщеніи! — Событія доказали пропшвное: онѣ научилѣ насѣ поражать себя, доселѣ непобѣдимаго; вредныя и пагубныя его замыслы, брань имѣ зпѣянная и конечно сама по себѣ всегда губительная, опкрыла обширнѣйшее поле дѣятельному и быспрому уму Россіянина, способнаго безѣ

взятія ко всѣмъ наукамъ. Нейстойный завоеватель не удалилъ, но приблизилъ насъ къ высокой нашей цѣли: онъ возжегъ въ насъ вообще болѣе желанія къ ученію; онъ заставилъ насъ болѣе чувствовать его пошребность и пользу; онъ сдѣлалъ насъ болѣе опытными; онъ, скажу наконецъ, заставилъ узнать насъ собственное наше достоинство, духъ и силу народную. — Теперь еще милѣ намъ наше Опечество, съ такими чрезвычайными усиліями нами искупленное; теперь еще милѣ наша честь и слава, споль грозно за себя опмспившая; теперь еще милѣ наши дома, наши пепелища, наши храмы священные, наша свобода и спокойствіе, наши законы и дѣпи, вмѣстѣ съ нами поспрадавшіе; теперь еще любезнѣ опечественный языкъ нашъ, на которомъ рати Рускія отъ бреговъ Тага до бреговъ Скандинавскихъ и до пропюка Геллеспонпскаго громко провѣщаютъ свое *ура!* свои побѣды и благопворенія! — Вспомнимъ еще о важной выгодѣ, которю мы обязаны войнѣ прошекшей. — Познавъ ближе, и припомъ опытомъ самымъ пягоспнымъ, иноплеменныхъ нашихъ учипелей, — сихъ надмѣи-

ныхъ располагателей умственными нашими способностями, попушающихъ въ самыя нѣжныя дѣла врожденную любовь нашу къ Отечеству, — мы наконецъ примѣтно слагаемъ съ себя эпо унизительное для чести и имени Рускаго иго, несчастнымъ обычаемъ на насъ возложенное; наконецъ рѣшаемся не распотать сокровищъ нашихъ, ни повѣрять душъ нашихъ развратителямъ, заплавившимъ за благодѣянія наши хищничествомъ и варварствомъ неслышаннымъ, оскорбившимъ свящую нашу Религію и храмы ея, разрушившимъ и погубившимъ священные памятники первопрестольнаго нашего града, наконецъ въ изступленіи, явно знаменующемъ гнѣвъ Божій, раздирающимъ и донынѣ собственное свое Отечество.

Какой драгоценной и великой урокъ, пощепенные Сочлены, даровало и даруетъ намъ Небо! Какое сладостное утѣшеніе материнскому своему сердцу, великодушная Россія! — Какое благое возмездіе Тебѣ, МОНАРХЪ добродѣтельный, Великій Отецъ своего Отечества! — Какое торжество Ваше, божественное Благочестіе, православная, священная Вѣра, дочащепенные наши обычаи, старинная Руская правда и простота, — и пы, сильная, обильная

вѣпвь древа многоплоднаго, пѣнію свою по-
 крывающаго народы безчисленные, проспираю-
 щаго лозы свои отъ моря до моря, воздвигша-
 го и славящаго досель столько племенъ цвѣ-
 щущихъ, — ты, языкъ Россійскій, знаменистая
 опрасль отъ корени первобытнаго языка
 Славянскаго! — ты, истинная Мудрость, про-
 исходящая отъ Свѣта свѣшовъ, украшение
 семействъ, основа Царствъ, собравшая чело-
 вѣчество подъ одно знамя и порфиру, со-
 здавшая законы, устройство, порядокъ, благо-
 денствіе! — вы всѣ торжествовали въ сей див-
 ной и грозной брани, гдѣ, шакъ сказать, сража-
 лись буйная, предѣлы прешедшая страсть со
 здравымъ, Вышнею Силою подкрѣпляемымъ, раз-
 судкомъ и совѣспію; гдѣ уклонившаяся при-
 рода паки вступила на должный путь свой,
 да печетъ по законамъ; гдѣ заблудшая по-
 липика побѣждена Христіанскимъ человѣко-
 любіемъ, насильство сннзхожденіемъ, пи-
 ранство благородною свободою, сохраня-
 ющею всеобщее равновѣсіе, шма злокознен-
 ная, распостраняемая съ лютымъ намѣрені-
 емъ преобладанія — благодѣтельнымъ, изъ прос-
 тыхъ и ясныхъ началъ природы извлечен-

дымъ просвѣщеніемъ. Такъ, почтенные Слушатели и почтенные Сочлены! Богъ и въ буряхъ грозныхъ и громахъ поразительныхъ низпосылаетъ благословеніе на поля жаждущія, на хижины смиренныя, живущія о высокомъ, благомъ Его Имени. Тако брань сія чудная, говорю, сіи поля, кровію утучненныя и костями засѣянныя, произвели уже и производятъ плодъ нравственный, духовный, благодатный; тако изъ смертнаго рождается бессмертное; тако человекъ, вѣчно измѣняющійся фениксъ, приближается безпрерывно къ своей цѣли! . . . Посмотрите, шеперь уже не существуетъ, или по крайней мѣрѣ умираетъ то пагубное вліяніе иноземныхъ на воспитаніе наше. Теперь уже Руской Дворянинъ ищетъ Рускаго учителя; шеперь уже не шепутъ къ намъ съ поликимъ нахальствомъ и дерзостію наемные сіи наставники; не смѣютъ уже полковать припворно о имени добродѣтели, которой врагами показались они явно предъ очами нашими; не смѣютъ полковать о славу своей и просвѣщеніи, которое погубило ихъ; о своемъ величии, которое унижено, и пок-

мо нашимъ же великодушїемъ сохраняется ; о своемъ національномъ характерѣ, который.... но оставимъ несчастныхъ ! — а порадуемся тому , что Рускіе паки возвращаются къ стариннымъ своимъ обычаямъ , просполъ и важности ; что Рускіе въ лучшихъ обществахъ болѣе начинаютъ любить языкъ свой , свои нравы , болѣе гордятся именемъ Рускаго ! . . . Теперь , и нуждою и опытомъ искушенные , всѣ познали сильнѣе пользу наукъ , необходимость и честь въ познаніи языка своего . Обозрѣвъ иносстранныя Государства , благородный Россїянинъ , жаждетъ , говоритъ самъ себѣ : „Я ихъ спасъ , я ихъ превозшелъ силою и побѣдилъ ; спыдно опсцалъ мнѣ отъ нихъ въ другихъ искусствахъ ; я чувствую , что могу имъ быть равнымъ , и сдѣлаю это.“ Соревнованіе , споль свойственное Россїянамъ , пробуждается , спези открыты , средства безчисленны , покровительство повсемѣстное ; сильный Россѣ гонимъ спалъ на ряду въ просвѣщеніи съ цѣми , которыхъ побѣдилъ и облагодѣтельствовалъ оружіемъ . Хвала Богу , непоспнжимо дѣйствующему ! хвала ГОСУДАРЮ — Высокому Исполнителю спанеспвенныхъ Его намѣреній ! . . .

Подъ сими-то счастливыми предзнаменованіями возобновляюся пеперь Засѣданія нашего Общества, Высочайшимъ благоволеніемъ утвержденнаго. Сколько печальныхъ воспоминаній, почтенные мои Сочлены, и сколько радоспныхъ надеждъ и видовъ предспаяется вашимъ взорамъ!

Извѣстно, что, по благополучномъ спасеніи отъ несчастія, самыя мрачныя прошедшаго картины являются для насъ пріятными; самая печаль превращается въ сладостное чувствованіе; пруды и пожертвованія спановаятся драгоцѣннымъ утѣшеніемъ, и тѣмъ драгоцѣннѣйшимъ, что мы за него самимъ себѣ обязаны; а попому, да будешъ пеперь позволено мнѣ приближить вниманіе ваше, Почтенные Сочлены, къ сей привлекательной точкѣ зрѣнія, съ которой можемъ мы однимъ взглядомъ обозрѣть и прошедшее наше поприще и предлежащее, открываемое нынѣ попеченіями благодѣтельнаго Начальства, столь ревностно спремещающагося соотвѣтствовать благимъ и высокимъ намѣреніямъ несравненнаго Друга просвѣщенія,

его Возстановителя, его Хранителя - Ангела, мудраго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. — Взвѣрая такимъ образомъ, мы поступаемъ такъ же, какъ мореходецъ, испытавшій уже волненія бури, познавшій уже опасности и труды, вошедшій на время для отдохновенія, для исправленій необходимыхъ корабля своего, въ пристань безопасную; тогда онъ разбираетъ, и для услажденія сердца и для будущаго наученія, карту своего путешествія; онъ воспоминаетъ и цѣль, куда ему спремиться должно, и средства, которыхъ употреблялъ онъ, и которыхъ долженъ употреблять впредь, и шкъ опасности, которыхъ претерпѣлъ, и еще, можетъ быть, претерпѣвать долженъ, и шкъ благодѣтельныя' свѣтила, которыхъ руководствовали и спасали его отъ погребенія, указуя путь кратчайшій и надежнѣйшій. Сверхъ сего таковое наще размышленіе служитъ и къ тому, дабы показать связь между шкъ, что мы уже сдѣлали, и что намъ дѣлать надлежитъ, — связь въ занятіяхъ, которыхъ непременно должны всегда составлять одну систему, и постоянно приближаться къ предопредѣленной цѣли.

Что представляеть вамъ прошедшее? — Первое и главное: самое *Учрежденіе Общества Любителей Россійской Словесности* въ древней Сполциѣ, всегда по праву хвалящейся высокимъ и чиспымъ своимъ нарѣчіемъ, ободренное Великимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, столь много ревнующимъ о языкѣ опечеспвенномъ, какъ первомъ знамени характера, величія и славы народной. — Въ 3 мѣ параграфѣ Высочайше одобренного Устава, даннаго сему Обществу, сказано:

Она учреждается для того, чптобы разпослранить свѣдѣніе о правилахъ и образцахъ здравой Словесности, и доставить Публикѣ обработанныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ на Россійскомъ языкѣ, разсмотрѣнныя предварительно и прочитанныя въ собраніи.

Слѣдуя сему правилу, мы, по силамъ своимъ, старались разположить наши занятія, и конечно смѣемъ сказать, что время наше не прошло впустъ. — Но прежде долженспвуемъ по справедливости обратиться съ сердечною нашею признательностію къ Споспѣ-

нествователямъ и Благопвортелямъ Общества, копорые, вскорѣ по опкрытіи его, всегда готовые содѣлывали благомъ намъреніямъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, удостойли насъ, или именовъ и дѣломъ, Почетныхъ Членовъ, Любителей Словесности, или украшали бесѣды наши своими сочиненіями, или доставляли намъ необходимыя пособія: — добродѣтель особенно отличившая Россіянъ въ царствованіе АЛЕКСАНДРА Перваго! — или наконецъ въ званіи Сопрудниковъ вспомошествовали намъ ревностно въ общемъ, святомъ дѣлѣ. — Мы конечно, почтенные Друзья - Сочлены, всегда будемъ помнить благопвортное вліяніе и мудрое содѣйствіе намъреніямъ Общества Его Сіятельства, Господина Министра просвѣщенія, Графа А. К. Разумовскаго. — Мы обязаны особенною благодарностію Его Превосходительству, Господину Попечителю Московскаго Императорскаго Университета, при которомъ учреждено сіе Общество. Во все прошедшее время онъ показалъ отличное усердіе къ умноженію средствъ, необходимыхъ для успѣховъ нашихъ. — Дружественная, сердечная признательность Любителей Наукъ и Опече-

спвенной Словесности пусть украшаетъ на-
всегда дни нашего попочительнаго Предсѣда-
теля! — Онъ споспѣшествовалъ пользамъ Обще-
ства и совѣтами, и нужными пособіями, и
собственными трудами своими. Да будетъ
она вѣнцемъ остальныхъ дней его жизни :
искренняя признапельность Ученыхъ и дру-
зей есть сладчайшая и лучшая награда для
благороднаго, любознапельнаго сердца, нежели
всѣ награды суелнаго свѣща! . . .

Теперь, сообразно прежде мною сказан-
ной цѣли, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ
уптвержденнаго, Устава, при споль знаме-
нитыхъ Споспѣствователей Общества,
ободренные содѣйствіемъ отличнѣйшихъ въ
Словесности Мужей, разсмотримъ, какъ мы
приспустили къ трудамъ своимъ? . . . раз-
смотримъ, что мы сдѣлали успѣли сооп-
вѣспвенно намѣреніямъ Правительсва и
его къ намъ благодареніямъ? . . . .

Языкъ вообще имѣетъ двѣ главныя от-
расли: языкъ, собственно такъ называемый,
и свою Словесность. Языкъ въ шнѣнѣйшемъ

знаменованіи, какъ основа всего, особенно долженъ былъ, сообразно главному намѣренію, соспавляти важнѣйшее наше занятіе. — Языкъ есть корень и древо; Словесность — цвѣты и плоды, украшающіе оное; по цвѣтамъ и плодамъ судятъ и о добротѣ древа, и о стѣхъ стараніяхъ, кои прилагалъ объ немъ благоразумной садовникъ, или надзирашеть сада. — Какъ дерево имѣетъ свои возрасты, точно такъ и языкъ. Три его главныя степени: обогащеніе, опредѣленность, упорченіе, — цвѣтъ, зрѣлость, роскошь. Въ Рѣчи, говореной Господиномъ Предсѣдателемъ, при самомъ открытіи Общества, довольно ясно показано, въ какомъ состояніи находится языкъ нашъ, и какіе встрѣчаются недоспадки, которыя пребудутъ вниманія просвѣщенныхъ Любителей Россійской Словесности. — Весьма справедливо замѣтилъ онъ, что языкъ долженъ имѣть постоянное измѣненіе словъ, правильное ихъ сочиненіе и удареніе; — въ чемъ у насъ еще нѣтъ положительныхъ правилъ; ибо не имѣемъ полной, систематической Грамматики, особливо въ отношеніи къ Синтаксису. Значенія

должны бытъ свойственны и опредѣлены. Мы же не имѣемъ еще полнаго Философскаго Словаря, а припомъ и не успѣли обогатить себя книгами объ наукахъ точныхъ, или опредѣленныхъ; ибо по сію пору Россійской языкъ можетъ хвалиться только стихотворными и нѣкоторыми ораторскими сочиненіями. — Знаніе древнихъ языковъ всегда служило важнѣйшимъ орудіемъ къ образованію опечесвеннаго: многіе ли у насъ занимающіяся языками древними? — Ключъ Россійскаго языка — Славянской; онъ долженъ бытъ для него изобильнымъ и неизсякаемымъ источникомъ. — Но какъ мало знающихъ Славянской языкъ! Наконецъ нуженъ судъ здравой критики, чтобъ умѣть Славянскую рѣчь соединять съ Рускою, чтобъ, заимствуя красоты изъ чужихъ языковъ, не потерять своего природнаго, чтобъ въ понятіяхъ и выраженіяхъ былъ точный смыслъ, вкусъ и приличіе. — Но критика у насъ не приобрѣла еще права гражданства; на нее смотрятъ очами непріязненными; она въ общемъ мнѣніи значить какого-то выродка злобы, клеветы, или зависти. — Въ шакомъ заблужде-

ніи конечно виноваты и нѣкоторыя даже крипики, рѣшишельно, безъ доказательства изрекающіе судьбу каждому сочиненію, прикрашивая свою брань обыкновенными, пакѣ называемыми, оспрыми словами. Очевидно, что со спороны самой важной вступили мы въ предназначенное себѣ поприще: почка весьма опредѣленная! ибо иначе совершенно бы мы опдалились опѣ своей цѣли. Однѣ сочиненія пріятныя, легкія, имѣющія предметомъ своимъ только удовольствіе Публики, не могли составлять единственнаго занятія Общества, учрежденнаго при ученѣ и древнѣйшемъ мѣстѣ въ Россіи—Общества, освященнаго и возвышеннаго благоволишельнымъ одобреніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. — Да и сіи самыя пріятныя сочиненія, подобно какъ важныя, не принадлежатъ ли уже къ языку опредѣленному, блиспающему чиспопою и почноспію, упонченному бесѣдами образованнѣйшихъ и лучшихъ обществъ? —

Соотвѣтспвенно сему намѣренію расположены были и труды наши. — Самыя первыя Засѣданія посвящены предварительнымъ нѣ-

копорымъ занятіямъ необходимымъ для будущихъ подвиговъ: нужно было обозрѣть поле, съ котораго хопѣли собирать мы плоды свои. — Доспопочтенный Сочленъ нашъ, Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, въ прекрасной своей Рѣчи представилъ обзоръ успѣховъ Россійскаго вѣдѣнства въ первой половинѣ изтекшаго столѣтія. — Въ послѣдствіи онъ же обязалъ Общество Разсужденіемъ своимъ о похвальныхъ словахъ Ломоносова, какъ опца Краснорѣчія и Поэзія въ Россіи. Біографія лучшихъ Писателей, описаніе средствъ, ими употребляемыхъ, и разборъ ихъ сочиненій указываютъ путь, по которому должны шествовать молодые Стихотворцы и Орапоры. — Съ такимъ намѣреніемъ одинъ изъ насъ, исполненный чувствъ благородной признательности и уваженія, которыми долженъ опличаться истинный любитель Музъ, описалъ заслуги Хераскова, оказанныя Опечественной Словесности. . . . Общество при столь пріятномъ воспоминаніи бывшаго ихъ благотворительнаго Начальника, одного изъ первыхъ Россійскихъ Пѣснопѣвцевъ, всегда не теряло изъ виду мешы

Книжка VII. В.

своей. — Опреѣленность словъ и Грамматика особенно прѣбовали его вниманія. — Сдѣлавъ опытъ Россійскихъ синонимъ, по образцу славнаго Жирара. — Замѣчены многія слова, въ которыхъ удареніе сомнительно, или неоднобразно. — Но драгоцѣннѣйшій подарокъ приобрѣли мы отъ почтеннаго Сочлена своего Алексѣя Васильевича Болдырева въ двухъ весьма замѣчательныхъ и важныхъ его разсужденіяхъ *о глаголахъ, и о средствахъ изправлять ошибки въ ихъ спряженіяхъ.* — Намѣреніе прѣпохвальное! — Трудъ важной и полезной! — Ни Ломоносовъ, ни Академія Россійская не вывели еще насъ изъ сего мрачнаго лабиринта Грамматики. — Честь языка, честь народа прѣбуешь, чтобъ сыскана была нить Ариаднина; — а безъ того, при всемъ обиліи сочинителей, мы еще будемъ во мнѣ. Писатель не увѣренъ въ правильности выраженія; крипика обезоружена: — языкъ и вкусъ не совершенствуются! сколько-то нужна ясность и определѣнность Грамматики! Безъ сомнѣнія каждый изъ Членовъ вмѣстѣ со мною пожелаетъ, чтобъ Господинъ Авторъ разсужденій о глаголахъ продолжилъ

полезнѣйшіе и почтенные пруды свои; они могутъ разлиль со временемъ новой свѣтль на сію запутанную часть нашего Сянтаксиса. — Много ему обязаны будемъ и за то, если его занятія обратятъ вниманіе другихъ Любителей слова къ сему предмету, еполько по наружности скучному, а по трудамъ едва преодолимому. — Какая честь для него, кпо, отвергая временныя и быспропреходящія обольщенія славы, легкими занятіями пріобрѣтённой, спремится къ цѣли хопя опдаленной, едва достигнутой по безчисленнымъ затрудненіямъ и препонамъ, но важной, великой уже по собственному своему достоинству! — Онъ уже награжденъ сладостною мыслию, что трудится для пользы общей и помпешва. — Мы не забыли также въ продолженіи прошедшихъ Засѣданій справляться и съ книгами церковными, въ которыхъ живётъ столько богатый и щедрый къ намъ прародитель языка нашего, языкъ Славянскій. Почтенный Соучленъ Матвѣй Гавриловичъ Гавриловъ доставилъ намъ первый прекрасный разборъ и объясненія нѣкоторыхъ Пѣсней Вѣнценоснаго

В я

Пѣснопѣвца бреговѣ Иорданскихѣ и священныхѣ горѣ Сіона. Какими безцѣнными сокровищами паковыя разборы обогащаютѣ нашу Поэзію и самой языкѣ! — Какими чувстввами высокими и умилительными, изображеніями природы превосходнѣйшими исполнены Псалмы Давыдовы! Справедливо сказалѣ Св. Іеронимѣ: *Давидѣ для насѣ замѣняетѣ и Алцея, и Гомера, и Флакка.* — И сіи красоты неподражаемыя оспаютѣся отѣ большой части Рускихѣ незамѣченными, или слабо понимаемыми; попому чпо малое число людей разумѣютѣ хорошо языкѣ Славянскій. — Разборы подобныя, еще повипоряю, могутѣ способствоватьѣ тому, чпобѣ заставитѣ любитѣ болѣе Св. Писаніе, и пользоватѣся вѣ надлежащей мѣрѣ языкомѣ Славянскимѣ; чрезѣ нихѣ Священныя книги, сіи Божественныя сокровищницы возвышенной, числѣйшей премудрости, изящества совершеннаго, богатства неизчерпаемаго, словомѣ, исполнены Бога и Его правды, могутѣ бытѣ болѣе открыты для всѣхѣ человекѣ и всѣмѣ вразумительны; могутѣ бытѣ всеобщемою пищею и услажденіемѣ. Желательнѣо, чпобы почтен-

ный Сочленъ нашъ для столь важной, знаменитой цѣли доставилъ намъ разборъ и другихъ твореній Вепхаго Завѣта, какъ по, Пророковъ и проч. — Кромѣ неизобразимаго наслажденія пишаць себя столь превосходнѣйшими твореніями, естъ другая въ прудахъ сихъ привлекапельность: — славно шествовать по спезямъ Ловта, Михаелиса и Гердера! — Всѣ прочіе Члены, достойно своего званія, содѣйствовали также успѣхамъ Общества какъ своими сочиненіями, такъ и переводами.

Но я спрашусь упомишь вниманіе почтеннѣйшихъ Слушателей подробнѣйшимъ изчисленіемъ работъ нашихъ; — и попому упомянулъ только о тѣхъ, которые особенно относятся къ цѣли, означенной въ Уставѣ. Если мы не успѣли представить ничего отличнаго, важнаго, то по крайней мѣрѣ, какъ видно изъ предложеннаго обзора, всегда постоянно спарались держась пути, нами избраннаго, и никогда не выпускали изъ виду главной мепы нашей: — способствовать образованію языка по своимъ си-

ламъ. — Желая, такъ сказать, распространить свои чувствованія и намѣренія, желая, чтобы всѣ занимались предметомъ, столь для насъ любезнымъ, мы предлагали споронимъ Любителямъ Словесности вопросы о разныхъ маперіяхъ, до ней относящихся, и назначили приспойныя награжденія юнымъ питомцамъ Музъ, дабы ободрили ихъ на почтенномъ поприщѣ; — а чтобы облегчить труды ихъ, предположено было сдѣлать отъ Общества два изданія, одно подъ заглавіемъ: Собраніе лучшихъ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій на отечественномъ языкѣ; — а другое: Избранныя мѣста изъ лучшихъ Латинскихъ Писателей. Предпріятіе сіе не исполнилось, по причинѣ вторженія въ Москву непріятеля. — Впрочемъ, что оно теперь, по возобновленіи Общества, не будетъ оставлено.

Не смѣю возмущать сіи радостныя для насъ минушы воспоминаніемъ потерь, претерпѣнныхъ Обществомъ. — Изъ нихъ нѣкоторыя суть возвращимыя, другія — невозвращимыя! — Могутъ бытъ у насъ и

книги и другія нужныя пособія: доброе, великодушное Русское Царство богато Любителями и Благотворителями просвѣщенія. Но кто возвратитъ намъ шебя, знаменитый Спраховъ, честь и украшеніе мѣста, при которомъ ты служилъ, — душа и веселіе въ бѣдахъ друзей твоихъ, краснорѣчивый, славный полкователъ чудесъ природы, — наставникъ благонамѣренный, опытный и мудрый? . . . . Кто возвратитъ намъ почтеннаго Графа Салтыкова, пріятно занимающаго бесѣды наши? . . . Кто возвратитъ Плавильщикова, славу сцены Московскаго театра, умѣвшаго опличными познаніями своими въ наукахъ возвыситъ и украситъ свое званіе?

Опустимъ завѣсу на прошедшее: — съ одной стороны оно горестно, съ другой утѣшаетъ насъ; ибо, кажется, мы не совсѣмъ напрасно провели свое время.

Теперь, при началѣ поприща, кинемъ взоръ въ будущее. — — Сколько лестныхъ и блестящихъ видовъ для нашего Общества! . . . Брани умолкли. — Высокій Верпо-

градарь нашъ, усмиривъ бури Европы, возвращается на село Свое къ подвигамъ мирнымъ, къ ожидавшимъ Его наукамъ и искусствамъ, копорыя всегда были любимѣйшимъ предметомъ благодѣтельной Души Его. — Знаменишѣйшіе сыны Опечесва, образованное Благородное Юношество, Сподвижники почтенные всѣхъ сословій, раздѣлявше съ Олцомъ Опечесва великіе труды Его, привѣтствуютъ уже съ радостными слезами милые кровы своихъ предковъ, и опложивъ мечи и странническіе посохи, приносятъ добрымъ Пенапамъ жертвы мирныхъ, семейственныхъ добродѣтелей и удовольствій. Москва уже высоко подвѣяла главу свою изъ праха разрушенія; — все собирается въ ней, все приливается къ сему сердцу Россіи, уврачеванному опъ ранъ жестокихъ; — привязанность излишняя къ иноплеменнымъ слабѣетъ видимо, какъ я сказалъ прежде; ибо мы ихъ узнали по спрашному опыту; языкъ Русской входилъ въ права свои, досель нѣсколько оскорбляемыя чужеземнымъ нарѣчіемъ; Словесность Россійская спановится всеобщимъ за-

няпіемъ и удовольствіемъ. — — — Все это, Почтенные Сочлены, не убѣждаетъ ли, что труды наши, при благодѣтельномъ вліяніи Начальства и Правительства, достигнутъ воздѣльныхъ успѣховъ! —

Какъ должны мы поступать впередъ въ своихъ занятіяхъ? — Точно такъ же, какъ поступали прежде: — продолжать ихъ. Каждое Общество имѣетъ и должно имѣть свой особенной *характеръ*. — Мы обязаны быть болѣе полезными, нежели пріятными: усипрелять взоры далѣе, занималъсь предметами болѣе прочными, болѣе важными. — Особенно *Критика* должна входить въ составъ занятій нашихъ. Но что мнѣ говорить болѣе? . . . .
 Всѣ правила сіи вамъ сполько же извѣсны, сколько и мнѣ. — И такъ заключу слово мое тѣми же спихами, которыми прежде предъ нашествіемъ неприятеля заключилъ я послѣднее наше засѣданіе. Вотъ выданія Аполлона:

О други Росскихъ Музь!

Крѣпитесь доблесны, МОНАРХОМЪ ободренны,
 Да честь и доброта возвыситъ вашъ союзъ;

Сойди, Согласіе, душъ крошкихъ слава, сладостьъ,
 Всего великаго начало и конецъ !

Сбери, Соревнованье, лики :

Отверзла дверь ; безсмертье ждешь !

И ты, дщерь мудрости, краса небесна дому ,

Ты въ видѣ протспивенномъ свящима на земли,

Любовь къ *Отечеству*, къ *изящному*, *благому*,

Веди моихъ друзей, ихъ духъ возвесели ,

Прославь Россію въ нихъ ! — Такъ
 хочешь

Со АЛЕКСАНДРОМЪ Аполлонъ.

Мерзляковъ.

РАЗСУЖДЕНИЕ

О Словесности вообще.

По обязанности, возлагаемой законами Общества нашего, долженъ я Почтенному Сословію представить посильные труды мои. Избирая приличный для цѣли сего Общества предметъ, остановился я на самомъ наименованіи Общества нашего *Любителями Россійской Словесности*. Значеніе послѣдняго слова почто еще не опредѣлено, и нѣкоторые Императоры, даже въ учебныхъ книгахъ своихъ, соединяютъ съ онымъ неправильное понятіе. А посему, съ позволенія Вашего, намѣренъ я изслѣдовать, *что подъ Словесностію вообще разумѣть должно*, предоставляя впрочемъ мысли свои благосклонному Вашему сужденію.

Нѣтъ нужды говорить о пользѣ Словесности вообще. Она соединяетъ вѣки съ вѣками и безвѣстные народы съ опдаленными народами, мертвыхъ съ живыми, прошедшее съ настоящимъ. Но скажу только,

что предуготовленіемъ и какъ бы преддверіемъ во святилище *Наукъ* и знаній, въ храмъ *учености* и просвѣщенія *служатъ языки и Словесность*.

Человѣку предлежитъ широкое познаніе: познаніе *истины*, *добра* и *красоты* или *изящества*. А потому иныя Науки имѣютъ предметомъ истинное, другія доброе, третіи изящное. Однѣ занимаютъ, питаютъ наиболѣе *разумъ*, какъ на пр. Философія; другія *память*, на пр. Исторія; иныя *разсудокъ*, на пр. Математика; иныя *сердце*, на пр. Нравоученіе; иныя *вкусъ*, воображеніе, чувство, на пр. Эстетика. — Человѣкъ, говоря, имѣетъ предметомъ своимъ познаніе *истиннаго, добраго, изящнаго* или *прекраснаго*. Сіе - то послѣднее и припомъ въ *словѣ* есть предметомъ *Наукъ словесныхъ, изящныхъ*.

Есть Науки, которыя преимущественно занимаются самою матеріею или вещію, на пр. Наука Естественная имѣетъ предметомъ своимъ произведенія природы; Числительная — количество; Врачебная — здравіе тѣла, и проч. — Науки *словесныя* преимущественно занимаются *словомъ*, какъ одеждою

мыслей, и припомъ не простымъ, натуральнымъ словомъ, но словомъ *украшеннымъ*, искусственнымъ, или занимаюся правильно-стію, чистотою и благозвучіемъ слова.

Словесныя, иначе Изыцныя Науки, тѣсно соединены съ Науками другими; ибо однѣ отъ другихъ заимствуютъ пособія, и однѣ безъ другихъ обойтись не могутъ. Прочія Науки должны у словесныхъ заимствовать пріятность, чѣмъ бытъ не только вразумительными, но и привлекательными вмѣстѣ: такъ равно и Науки словесныя должны у прочихъ Наукъ заимствовать матерію и вещь, дабы не бытъ пустословными и ничего незначащими.

И такъ въ составъ Словесности не рѣдко входятъ и самыя Науки отвлеченныя и даже художества механическія (простыя). Философъ, не украшая системы своей цвѣтами краснорѣчія, не можетъ бытъ вмѣстѣ пріятнымъ и полезнымъ. Ломоносовъ, постигнувшій всѣ красоты Словесности, умѣлъ въ Поэзіи своей плѣнительною предстать

намъ и самую Химию, естляи мы полько прочишаемъ Письмо его въ стихахъ *О пользѣ стекла.*

Приведемъ опшуда для примѣра хотя одно мѣсто. — Стихошворецъ роженіе спекла описываетъ такъ :

Съ нашурой нѣкогда огонь произвешъ хотя
 Достойное себя и оныя дшя,
 Во мрачной глубинѣ, подъ шыгостью земною,
 Гдѣ вѣчно онъ живешъ и борешся съ водою,
 Всѣ силы собралъ вдругъ и хляби зашворилъ,
 Въ которы океанъ на брань къ нему входилъ,
 Напрягся мышцами и рамена подвигнулъ,
 И шыгошу земли превыше облакъ всцинулъ.

А посему ученые и художники, неискусные въ Словесности, бывающъ шемны, невразумительны, грубы. Доказательствомъ тому послужающъ многія сочиненія, писанныя о разныхъ предметахъ и погруженныя въ вѣчномъ мракѣ забвенія единшвенно по неल्पости своего слога.

Естляи жъ ученымъ и художникамъ должно бытъ свѣдущими въ Словесности: шо

равномѣрно и тѣмъ, которые упражняются въ оной, и Липператорамъ спарались надобно имѣть познаніею другихъ Наукъ и Искусствахъ, чшобъ, заботясь о чиспотѣ, прелести слога своего, могли они избирашь предметы не только пріянные, но и полезные; они должны или назидашь, или исправляшь.

*

Но откуда происходитъ названіе *Словесности*? — Оно происходитъ отъ слова. Слово между другими знаменованіями не рѣдко означаетъ даръ краснорѣчія, вишійства. См. I Посл. Св. Ап. Павла къ Коринѣ. гл. 2. ст. 1 и 4, гдѣ онъ говоритъ: *И азъ пришедь къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси, или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе*, ш. е. И я, возлюбленная братія, пришелъ къ вамъ возвѣститъ откровеніе Божіе не по превосходному дару слова, не по краснорѣчію, ш. е. или высокоумствованію; — далѣе: *И слово мое, и проловѣдь моя не въ прелрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы,*

т. е. и мое учение (наставленіе) и проповѣдь моя состоятъ не въ вишійспвенныхъ выраженіяхъ мудрости человѣческой, не въ рѣчахъ, словопрѣіемъ убѣждающихъ, но въ показаніи духа и силы. — Неупотребительный глаголъ *словесствовать* значитъ краснорѣчиво говорить, вишійспвоваць; *Словесникъ*, Ораторъ; вишійа; опшуда можешъ быць и *словесная Наука*.

Слово тѣсно соединено съ мыслію, какъ свойствомъ и дѣйствіемъ разума; слѣдспвенно даръ слова или вѣщанія тѣсно соединенъ съ даромъ разума, и когда образуется одинъ изъ нихъ, то образуется вмѣстѣ и другой; ибо какъ мыслишь не лзя безъ словъ, такъ и говоришь безъ мыслей; иначе слово будетъ пустой звукъ или опголосокъ, а мысль безъ слова не можешъ быць и представлена, или будетъ пустая мечпѣа, одинъ только бредъ.

*

Филологи обыкновенно опдѣляютъ *языкъ* отъ *нарвчїа* и вообще отъ *Словесности*. Подъ *языкомъ* разумють правила онаго, а подъ *Словесностію* исторію его и писателей на ономъ. Подъ именемъ, говорю; языка раз-
Книжка VII: Г

умѣютъ хранилище всѣхъ словъ и взаимныхъ связей ихъ между собою, посредствомъ которыхъ въ каждомъ народѣ извѣсняетъ одинъ другому свои мысли и чувства; разумѣютъ наконецъ корни словъ и вѣтви, отъ нихъ происшедшія. Языкъ содержитъ въ себѣ форму мыслей и впечатлѣній, происходящихъ отъ окружающихъ насъ предметовъ.

Нарѣчіе (по Греч. *діалектъ*), принимаемое иногда за *слогъ*, есть особый способъ говорить или писать, посредствомъ котораго жители одной страны различаются отъ жителей другой; нарѣчіе происходитъ отъ взаимнаго между собою несходства или отступленія, уклоненія нѣкоторыхъ странъ порознь въ языкъ общемъ. Сюда принадлежитъ не только отступленіе въ выговорѣ, но и въ образованіи, значеніи и употребленіи словъ. Великороссійское нарѣчіе, на пр. отличаетъ отъ Малороссійскаго, Московское отъ нарѣчія другихъ Губерній; да и въ спрожайшемъ смыслѣ каждое мѣсто и страна имѣетъ свое особое нарѣчіе; потому что каждое мѣсто имѣетъ что нибудь особое въ языкъ своемъ.

Названіе *Словесности* (*Литтературы*) заключаетъ въ себѣ сочиненія разныхъ родовъ, составленныхъ по свойственнымъ каждому изъ нихъ правиламъ, относительно къ предметамъ, характерамъ, намѣренію Автора, мѣсту, времени, читателямъ. Отсюда происходятъ особенныя правила для каждаго рода сочиненій. — Упомянувши о Словесности вообще, разсмотримъ сіе понятіе нѣсколько подробнѣе.

У Германцовъ слово *Литтература* почти потеряла нынѣ свое обширное знаменованіе; она обыкновенно значитъ у нихъ свѣдѣніе о книгахъ, а часто только о названіяхъ книгъ. Говорятъ: эта книга содержитъ въ себѣ много Литтературы, когда наполнена множествомъ ссылокъ на писателей о той же матеріи. Живой капиталъ книгъ называется у нихъ Литтературомъ. Но прежде подъ симъ словомъ разумѣли того, кто обучаетъ языкамъ и кто свѣдущъ въ оныхъ, разумѣли наконецъ Филолога, Критика. — Нѣсколько болѣе объемлющъ Французы подъ словомъ *Литтературы*; кромѣ того, что Нѣмцы называютъ Изящными На-

уками, (*die schönen Wissenschaften*), принимаютъ они въ добавокъ начальную Философію и нравоученіе, соединенное отчасти съ Исторією. (См. Новой курсъ Литтературы ла Гарпа.)

Совсѣмъ другое раздѣленіе учебныхъ предметовъ было у Грековъ. Между *грамматика* и *маθηματα* у нихъ было различіе; — это видно изъ Платонова VII разговора *о законахъ*; — т. е. подъ именемъ *грамматика* они разумѣли искусство хорошо писать, читать, и самую Филологію. Филологія между прочимъ заключала въ себѣ Исторію и Поэзію. — Подъ именемъ *маθηματα* разумѣли Арифметику, Криптику, Геометрію, Астрономію, Музыку и другія Искусства и Науки.

Но у насъ Словесность, кромѣ того, что объемлетъ собою всѣ роды письма и есть общее наименованіе всѣхъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и въ прозѣ, кромѣ сего, говоря, объемлетъ въ *пространномъ значеніи* своемъ также словесныя Науки, какъ - то: Грамматику, Риторію, Логику, Писанику, Филологію, Криптику, Мисеологію и вообще Древности, Исторію, Нравоученіе, Теорію или правила слага, какъ - то: повѣствовательнаго, вишійспвеннаго, письменнаго

наго , разговорнаго и проч. ; объёмлеть все , что касается до познанія языка , нарѣчій или способа говорить и писать , что принадлежитъ къ дару слова изустному или письменному ; слѣдовательно новый языкъ и древній ; кратко сказать : весь кругъ слова , все обличеніе , всю одежду мыслей , состоящую изъ выбора и порядка словъ и выраженій ; весь переходъ отъ буквъ , простыхъ звуковъ или тоновъ , до цѣлой рѣчи вѣщественной ; а потому имѣетъ различныя степени и съ самой нижней можетъ восходить на самую высшую . И такъ , вопль что надъ *Словесностію* разуметь должно , а не *даръ слова* , какъ нѣкоторые опредѣляютъ ее даже въ учебныхъ книгахъ своихъ .

*

Словесность раздѣлить можно : 1 е. по *языку* или *нарѣчію* , на пр. Греческая Словесность , Латинокая , Русская и проч ; ибо Словесность значить иногда языкъ , иногда слогъ и все , что вообще къ познанію языка и слога принадлежитъ . 2 е. По *наукѣ* или *предмету* ; отсюда Историческая Словесность , Философская , Медицинская и проч. ; ибо каждая На-

уна имѣющъ свою Словесность собственную. 3е. По *слогу* раздѣляется на прозаическую и стихотворную. 4е. По *времени*: на древнюю, среднюю и новую.

*

Когда Литтература или Словесность занимается не только простымъ слогами, но и слогами украшеннымъ, искусственнымъ: тогда называется она *Словесностию изящною*, или *изящными письменами* (Litterae elegantiores, humaniores, die schönen Wissenschaften, die schöne Litteratur, belles lettres.)

А по оному наименованію Словесности въ *тѣхъ вышемъ* смыслѣ не просто уже означаетъ Словесность, но Словесность Изящную; подобно какъ учишься слогу значить не просто слогу, но слогу хорошему; ибо худому слогу и учишься не для чего. — Отличается она отъ Словесности другихъ Наукъ тѣмъ, что въ нихъ, какъ мы выше сказали, истина, матерія или сипема какая главнымъ есть предметомъ, а здѣсь слово. Тамъ матерія иногда сама себя поддерживаетъ и безъ хорошаго слога, чему служатъ доказательствомъ старинныя несвязныя, безполковыя

иногда бумаги приказныя, а здѣсь она тѣсно соединена съ красотою слога; ибо какъ писать можно о вкусѣ безъ вкуса, чистоты, правильности? Въ другихъ Наукахъ работа болѣе разуму или памяти; тамъ требуется глубокое размышленіе, отвлеченныя понятія; напротивъ того въ Наукахъ словесныхъ пылокое воображеніе, живое чувство, тонкій, разборчивый вкусъ, плеча для остроумія, чувствъ и сердца. Изящная Словесность легкимъ и пріятнымъ образомъ дѣйствуетъ на душу, не обременяя отвлеченными умозрѣніями. И такъ существенныя произведенія словесныхъ Наукъ отличаются отъ произведеній другихъ Наукъ нарядною одеждою мыслей или вышесущественнымъ словомъ; ибо цѣль ихъ, кромѣ пользы, есть удовольствіе, возвышеніе чувствъ. Правда, и другія Науки у словесныхъ заимствуютъ для себя слова, сіи знаки мыслей, равно какъ и словесныя заимствуютъ у первыхъ для себя матерію. Но въ другихъ Наукахъ слово есть только *средство*, способъ, а въ словесныхъ оно есть *предметъ*, *цѣль*; тамъ иногда смотрятъ на то только, чтобъ дѣло основательно бы-

да написано; здѣсь же особливо на то, чтобы всякая заданная или выбранная матерія предложена была не только основательно, дѣльно, но и красно, прилично.

И такъ подѣ Словесностию въ штенейшемъ смыслѣ, т. е. подѣ *Словесностию Изыщною* разумѣть должна произведенія ума, не просто облеченныя въ слова, не сочиненія пакія, въ которыхъ участвуешь наиболѣе острота ума, сила воображенія, огонь чувствъ, которыхъ писаны легко и пріятно, и которыхъ, будучи ознаменованы печатью красоты, благолѣпія, изящества, способны проращать, нравиться, увеселять и производить пользу вмѣстѣ съ удовольствіемъ.

Сюда не входящѣ прозаическія разсужденія, особенно касающіяся до Наукъ умозрительныхъ, на пр. Философіи, Математики и художествъ Механическихъ.

*

Какіежѣ теперь суть роды или, лучше сказать, виды Изыщной Словесности? — Они суть: всѣ примѣры стихотворныя и прозаическія, сочиняемыя по извѣстнымъ правиламъ, заключающимся въ словесныхъ

Наукахъ , и такъ всякаго рода стихотворенія , орапорскія рѣчи , историческія сочиненія , письма , разговоры , разсужденія , относящіяся до словесныхъ Наукъ и до Истории языка отечественнаго.

*

Изъ того , что мы выше говорили , явствуетъ , что какъ для каждаго рода сочиненій существуютъ особыя правила ; то въ составъ Изыщной Словесности входятъ , или подъ нею разумѣть должно не только все то , что красно написано стихами или прозою , но и совокупленіе нѣхъ Наукъ словесныхъ , по правиламъ коихъ изыщныя ума произведенія составляются.

Науки Краснорѣчія и Стихотворства , кромѣ того , что вообще называются *Науками словесными* , имѣютъ еще по превосходству названіе *Наукъ изыщныхъ* , поелику ихъ главный предметъ есть красота , изыщество слога . А изъ сего слѣдуетъ , что въ Словесности , какъ и во всякомъ другомъ искусствѣ или Наукѣ , есть своя теоретическая

(умозрительная) и практическая (дѣятельная) часть, т. е. правила и употребленіе.

Правила суть собраніе разныхъ опытовъ и свѣдѣній, повпореніемъ новыхъ изслѣдованій утвержденное и утверждаемое. *Правила* Словесности научаютъ насъ не только самимъ хорошо писать, но также различать, что другими написано хорошо или худо; научаютъ открывать красоты и недоспалки въ Авторъ и чувствовать ихъ; а потому, уклоняясь послѣднихъ, присвоивашъ себѣ первыя.

Практическая часть или *употребленіе* состоитъ въ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненіяхъ и переводахъ, по правиламъ хорошаго слога написанныхъ; въ произведеніяхъ ума, въ коихъ наиболее участвуетъ вкусъ.

*

Словесность или *кругъ слова*, постепенно распространяясь, наконецъ дѣлается смѣжнымъ и со всеми родами языкаго; въ такомъ случаѣ, къ такъ называемой Словесности присоединяется вообще познаніе языкаго въ искусствахъ и въ природѣ; что

собственно и называется *Эстетикою*, какъ Наукою, общею не только словеснымъ или изящнымъ Наукамъ, но также изящнымъ искусствамъ или художествамъ.

Кругъ Словесности весьма обширенъ. Все, что только сила воображенія постигнуть, объять можетъ, принадлежишь къ ея области; основою ея должна быть — нравственность, сущностию — красота, цѣлю — удовольствіе, образцомъ — природа, принадлежностію — вкусъ, пособіемъ — Науки и знанія.

Извѣстно, что во всѣхъ искусствахъ образцы предшесствуютъ правиламъ; а потому самому непремѣнныя правила Словесности основаны на превосходныхъ твореніяхъ. Не слѣдовать имъ значить лишать себя тѣхъ красотъ, коими наполнены превосходныя творенія.

Правила, говорю, Словесности, какъ и всѣхъ искусствъ изящныхъ, почерпнуты изъ превосходныхъ твореній; а потому, кромѣ сихъ теоретическихъ или умозрительныхъ правилъ ея и собственныхъ упражненій, нужно познаться и съ образцовыми произведеніями ума и вкуса, дабы, напишавшись

ихъ духомъ, гениемъ и вкусомъ, перенесши красноты ихъ въ свои сочиненія собственныя;

И такъ, когда мы хотимъ сдѣлаться краснорѣчивыми писателями, непременно должны знанія свои заимствовать изъ образцовъ, примѣровъ или источниковъ. Первый образецъ есть природа, второй языкъ, третьей книги.

Словесность опечеспвленная, какъ мы выше сказали, раздѣляется на древнюю, среднюю и новую. Нынѣшняя Русская Словесность, происходя отъ Славенской, въ отношеніи къ составу, разположенію и обороту словъ, есть плодъ опдаленный, самый поздній. И такъ, дабы дать правильный судъ о новѣйшей Липшерапурѣ или Словесности Русской, нужно вникнуть въ свойства древней Липшерапурѣ Славенской. По сей-то причинѣ и въ нашемъ Обществе между прочимъ предположено изслѣдованіе значеній словъ въ разныхъ нарѣчійхъ языка Славенскаго.

Подъ древнюю Словесность *вообще* разумѣется обыкновенно Липшерапура Греческая и Латинская, хотя допустить должно, что нѣтъ древнѣе Словесности, до насъ дошед-

шею, какъ Словесность восточная и въ особливости Еврейская, предшествовавшая и Литтературъ Греческой. Буквальный переводъ съ Еврейскаго языка на Славенской, посредствомъ перевода Греческаго книги, называемой нами *Священною Библиєю*, заключающей въ себѣ первоначальную исторію, нравученіе, Религію, законы и стихотворство — переводъ, говорю, сей книги имѣемъ мы на языкъ Славенскомъ, который есть корень нынѣшней Словесности Русской и который возвышаетъ ея достоинство. А поному изученіе языка Славенскаго сугубо для насъ полезно, какъ въ отношеніи къ древней Исторіи опечетивенной, Религіи, законамъ, нравученію и Поэзій, такъ и въ отношеніи къ Русскому языку новѣйшему, отъ Славенскаго языка произникшему.

Нынѣшняя Русская Литтература гражданская образовалась частію по Славенской или церковной; а какъ сія есть буквальный переводъ съ такоужь перевода Греческаго: што можно сказать, что образовалась частію и по Греческой (даже нѣкоторымъ образомъ и по Еврейской), частію по Латинской и

наконецъ по иностранной Литтературѣ современной, какъ - то Нѣмецкой, Французской и проч. Сверхъ того всѣмъ извѣстно, сколь великое имѣли вліяніе въ Словесность нашу языки Польскій и Татарскій.

Словесность древняя оспается неподвижною, твердою, неизмѣняемою, постоянною; новѣйшая подвержена измѣненіямъ. Въ каждомъ столѣтіи являешся она въ другомъ видѣ, переходя поспешенно къ совершенству, или клонясь къ упадку вмѣстѣ съ народомъ.

Но почему новѣйшая Словесность подлежала и подлежитъ всегдашнимъ перемѣнамъ? — Причины измѣненія языка, нарѣчія суть тѣ же, какія причины измѣненія и самихъ народовъ въ богослужебномъ, гражданскомъ, нравственномъ и физическомъ состояніи; тѣ же, какія языковъ прочихъ, на пр. Еврейскаго, Греческаго, Латинскаго. Нынѣшніе Евреи, Греки, Римляне или Испаліянци совсѣмъ другой языкъ употребляютъ въ разговорахъ и на письмѣ, и едва понимаютъ могутъ свои языки древніе. — Отъ чего измѣняется народъ? — Отъ перемѣны образа правленія, Религій, отъ степени образованія,

отъ новаго климата, положенія мѣстнаго, сношеній торговыхъ, упражненій внутреннихъ, отъ времени, обстоятельствъ, производимыхъ физическими, политическими и нравственными, отъ переселенія, смѣшенія съ другими народами, отъ покоренія другихъ народовъ себѣ или отъ перехода подъ чуждую державу, отъ возвышенія или упадка Государства. — То же можно сказать и о языкахъ новѣйшихъ.

По мѣрѣ сближенія одного народа съ другимъ или отдаленія ихъ другъ отъ друга, особливо во нравахъ и обычаяхъ, сближающаея или отдаляющаея между собою и языки ихъ въ свойствахъ, и дѣлаются непримѣтные отпѣнки, такъ сказать, переливы одного въ другой. — Новые предметы, новыя вещи рождаютъ новыя слова; употребленность понятій производитъ новыя изгибы, извороты словъ. Изчезаютъ ли предметы, вещи, или выходятъ изъ употребленія; перемѣняются ли обстоятельства: тогда выходятъ изъ употребленія и самыя слова; новый гений творительною силою своею, хотя не рѣдко по одной шелькѣ прихопитъ или причудли-

Востпй, образуеѣ и новыя произведенія; новыи великій рѣдкій умъ, подобный Ломоносову, облакаеѣ мысли въ новую одежду, копорая принимаеѣся умами обыкновенными; а таковыхъ геніевъ родилѣ каждый вѣкъ и каждая еѣрава. — Не меньше также причиною допущена быѣть можеѣ и склонность къ новизнамъ, полюке свойственная челоѣческой природѣ.

Россійской языкѣ весьма измѣнился предѣ языкомъ Славенскимъ отѣ сосѣдственныхъ и внупри обитающихъ разноплеменныхъ народовъ. Вошли многія пѣхъ спранѣ названія вещей и произведеній, копорыя такѣ укоренились, что незнающимъ оныхъ языковъ Россійскими быѣть кажуѣся. Науки, художества, ремесла, рукодѣлія, торговля, промыслы, новое военное и гражданское сѣспольніе ввели въ языкѣ Россійскій многія реченія, предкамъ нашимъ неизвѣстныя.

Выгоды отѣ вліянія постороннихъ языковъ въ Русской сосполяѣ могутъ равѣ полюке въ обогащеніи его новыми словами, а иногда и мыслями; невыгодности же въ томъ, что старыя слова еѣмечесленные нека-

жаються или совсѣмъ исчезають. — Напротивъ того опъ приличнаго соединенія Славенскаго языка съ Россійскимъ зависить обиліе, важность, достоинство, сила и красота языка, нынѣ у насъ употребительнаго.

Произведенія Словесности служатъ всегда эхомъ или отголоскомъ того вѣка, въ которомъ онѣ писаны, и ясно выражаютъ отличительныя свойства народа, среди котораго жилъ Писатель. По существу языка весьма удобно судить можно о способностяхъ, образѣ мыслей и душевномъ разположеніи того или другаго народа.

Словесность, ежели употребляется во зло, ежели она обращена будетъ на расплѣніе, порчу нравовъ: то она есть бичъ, пагуба и язва для чловѣчества. И такъ безъ нравственности, безъ руководствованія къ добродѣтели, безъ цѣли образованья умъ и сердце, не могутъ произведенія Словесности заслуживать общей похвалы. Благонравность, любовь къ чловѣчеству,

добродѣтель одна, одушевлявшая сочинителя, дѣлаетъ безсмертными труды его; потому что польза добродѣтели есть польза общая, есть благо человеческого рода.

Обязанности Писателя не въ томъ только состоятъ, чтобъ писать много и писать обо всемъ, но чтобъ произведеніями своими посвящать, распространять полезныя истины для ума и сердца, чтобъ увеселять насъ безъ поврежденія нравовъ и нарушенія благопристойности; вообще же чтобъ обогатить разумъ, возвысить чувства и изостричь вкусъ.

А посему достойными имени Писателей могутъ назваться тѣ только, которые весь небесный даръ, всю прелесть ума и слова своего употребили для утвержденія другихъ въ Религіи, для образованія нравственности народной и для блага или пользы общественной.

Таковой токмо Писатель имѣетъ право, съ сѣвернымъ Бардомъ Невы сказать:

Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный,
Мешалловъ шверже онъ и выше пирамидъ;

Ни вихрь его, ни громъ не сломишь быстро-
печный,

И времени полеть его не сокрушитъ.

Такъ! — весь я не умру, но часть меня боль-
шая,

Отъ тлѣна убѣжавъ, по смерти спанеть жить,

И слава возрастетъ моя не увядая,

Доколь Славяновъ родъ вселенна будетъ чпипъ.

Здѣсь я окончу разсужденіе мое, дабы не
отягощитъ благосклоннаго вниманія Вашего.
Я заключу его поздравленіемъ Васъ, досто-
нѣйшіе Сочлены! съ тѣмъ, что упражненія
наши нѣки возпріяли кругъ своего дѣиспвія;
желаніемъ, далѣе въ оныхъ преуспѣвать, для
достиженія предположенной нами цѣли, и
надеждою, что подѣ покровительствомъ Все-
августѣйшаго МОНАРХА, при особенномъ
попеченіи здѣшняго Начальства и при на-
шей постоянной любви къ отечественной
Словесности, Общество наше снова про-
цвѣтетъ и нѣкогда украсится плодами къ
возвышенію, благолѣпію и прензясспву Рос-
сійскаго слова.

Матвей Гавриловъ.

21 Ноября

1816 года.

~~~~~

Д 2

О НРАВСТВЕННЫХЪ КАЧЕСТВАХЪ КРИТИКА.

Съ нѣкотораго времени Критика составляетъ важную статью въ современныхъ нашихъ изданіяхъ; никогда они не были богаче критическими разборами и замѣчаніями, какъ нынѣ, и особенно прошедшій годъ; никогда и Публика не принимала такого дѣятельнаго участія въ сей ученой войнѣ: одни прославляютъ критиковъ, другіе жалуются на нихъ, иные порицаютъ и самую Критику. Какъ бы то ни было, таковое состояніе нашей Словесности представляеть, по моему мнѣнію, для Историка и для всякаго наблюдателя, достопримѣчательное событіе. Всякому извѣстно, что критическія изслѣдованія открываютъ новыя истины, объясняютъ и очищаютъ прежнія, и вообще ведутъ къ совершенству; съ другой стороны истинная Критика, по какой бы части Наукъ ни была, есть вѣрный признакъ успѣховъ въ ней, есть зрѣлый плодъ глубокихъ познаній;

ибо чѣмъ критиковать, не только надобно имѣть предметъ, но и знать основательно ту Науку, къ которой сочиненіе относится. Обыкновенно говорятъ, что Критика легка, но я не совсѣмъ согласенъ съ симъ мнѣніемъ; она болѣе или менѣе трудна, смотря по предмету ея. Критиковать мѣлкія піесы (*pieces fugitives*) легче, нежели Поэму, Трагедію. Въ послѣднемъ случаѣ Критикъ долженъ знать тѣ правила, которыми сочинитель долженъ руководствоваться; долженъ быть знакомъ со всѣми по той части образцовыми Писателями, и самъ долженъ быть опытный Писатель, много читавшій, сравнивавшій и обогатившій умъ свой многоразличными свѣдѣніями. Онъ можетъ не имѣть много генія, каковымъ благая Природа надѣляетъ своего любимца; но тонкій вкусъ, проницательный умъ, чтеніемъ и упражненіемъ образованные, могутъ замѣнить и даже спорить съ геніемъ. Разборъ по началамъ истинной Критики и перомъ опытнымъ и искуснымъ написанный есть самъ въ себѣ важное произведеніе, дѣлающее честь творцу своему, свидѣтельствующее о его талантахъ и

вообще о успѣхахъ просвѣщенія въ его отече-
ствѣ. Таковъ разборъ славной Памяти Херао-
кова *Россiяды*, сдѣланный почтеннымъ Со-
членомъ нашимъ А. Ѳ. Мерзляковымъ.

Но Критикъ, имѣющій нужныя свѣдѣнiя
и разборчивый вкусъ, при разсмотрѣванiи со-
чиненiя долженъ еще наблюдать нѣкоторыя
нравственныя правила. Нарушенiе ихъ ли-
шаетъ его такихъ качествъ, безъ которыхъ
Критика теряетъ свое достоинство, не до-
стигаетъ цѣли, и не принося никакой пользы,
возбуждаетъ противъ себя одно негодованiе
и жалобы, каковыя и мы слышимъ нынѣ;
сiя - по качеству, Мм. Гг., намѣренъ я нынѣ
изложить предъ вами.

Критика въ области Словесности есть
то же, что судебная власть въ полиписчес-
комъ обществѣ; — позвольте мнѣ, Мм. Гг., какъ
Юристу, употребить сiе сравненiе. —
Населенiе умножается, собственности увеличи-
ваются, кругъ торговли разпространяется;
объ оныхъ рождаются споры, несправедливыя
требованiя, шажбы; тогда нуженъ законъ и
судiя; они пошановляющъ права каждого,
разпредѣляющъ владѣнiя, обезпечивающъ вла-

дѣльцовъ, защищающъ ихъ отъ неправды и насилія. Такъ бываетъ и въ области Словесности. Разпространяется она съ успѣхами въ Наукахъ, умножается число Писателей и вмѣстѣ сочиненій всякаго рода; тогда долженъ воцариться вкусъ, должны дѣйствовать законы его; познавшій ихъ дѣлается судьей — криптикомъ: онъ взвѣшиваетъ новыя сочиненія, опредѣляетъ цѣну и внутреннее достоинство ихъ, показываетъ иныхъ нравственную пользу и вліяніе на отечественное просвѣщеніе, напротивъ въ другихъ открываетъ предъ Публікою недоспадки и несовершенствова, опасності и вредъ; отличаетъ произведеніе истиннаго таланта благонамѣреннаго Писателя, имѣющаго въ виду пользу просвѣщенія и благо Отечества, отъ порожденія суешнаго самомнѣнія, дерзкой предприимчивости и низкаго корыстолюбія. И такъ съ одной стороны генію обезпечиваетъ права его на уваженіе современниковъ и даже потомковъ; полезнаго, но не сколько высокаго Писателя награждаетъ достойною похвалою и препоручаетъ его привапельности согражданъ; напротивъ уни-

жаеѣтъ тщеславіе и дерзость, посрамляеѣтъ корыснолюбіе, а паче не нравственностъ, и преграждаеѣтъ имѣ путь въ храмъ славы, въ которой вводитѣ только истинный таланнѣ, просвѣщающій, наставляющій и даже забавляющій своихъ соопчичей, не повреждаѣ ихъ нравовѣ,

Изъ сего слѣдуетѣ, что Криптикъ долженѣ быть безприсипрасненѣ; онѣ долженѣ быть безѣ партіи, безѣ друзей, безѣ покровителей, безѣ чиновѣ, безѣ моды, или, почтеніе сказаніе, безѣ предубѣжденій и безѣ предразсудковѣ. Когда онѣ криптикуеѣтъ, то долженѣ самопрѣпѣ на сочиненіе, а не на сочинителя; достойное похвалы долженѣ хвалиѣтъ, хотя бы сочинитель былѣ другой партіи, даже непріятель его, — и на противѣ, поимать достойное порицанія, хотя бы то сочинилѣ другѣ его, родственникѣ, покровитель, знатный господинѣ. Почтительностъ, благодарностъ, доброжелательство не позволяюѣтъ ему сего? — Пусть онѣ откажетѣ отѣ Криптики и хранитѣ молчаніе; но да не оскорбляеѣтъ истины лестію, корыстію и даже преданностію не

у мѣста. Онъ не долженъ слѣдовать молвъ, и не повторять за нею безъ разсудка, что это превосходное сочиненіе; цошому что оно написано за 50 лѣтъ, припомъ славнымъ сочинителемъ, что уже нѣсколько лѣтъ до небесъ его превозносятся, но кто? не рѣдко лѣ, которые не знаютъ законовъ вкуса, началъ Криптики и даже Рипорики, для которыхъ все печатное кажется неприкосновеннымъ, священнымъ. Впрочемъ я симъ не утверждаю, чтобъ старина не имѣла права на уваженіе — сохрани Боже оиѣ этой мысли! — я хочу только сказать, что подв завѣсою старины не должны укрываться погрѣшно, сти, ошибки, нарушенія правилъ вкуса и пр.; равно не долженъ бытьъ криптикъ эхомъ похвалъ, коими не рѣдко осыпаетъ Публика новаго моднаго писателя, своего любимца. Пусть всѣ кричатъ; какъ это прекрасно, несравненно, неподобно! Криптикъ долженъ судить по своимъ законамъ и давать приговоръ по онымъ. — Слава писателя не должна такъ же ослѣплять криптика и дѣлать его лицепріятнымъ. Такой-то издалъ такое, то превосходное сочиненіе и заслужилъ оп-

личную честь; но онъ же можетъ написать посредственное, слабое. Кристикъ, долженъ опдѣлять плевелы отъ пшеницы, и Кристика его будетъ наставительна, истинно полезна.

Но если кристикъ въ похвалахъ долженъ быть безпристрастенъ, то тѣмъ болѣе въ порицаніи. Похвала пристрастная вредна для Словесности, но хула пристрастная не только вредна для ней, но и для оуждаемаго. Та хвалимаго, хопя и недостойнаго, дѣлаетъ довольнымъ и въ нѣкоторой степени щасливымъ: сія напротивъ, хулимаго оскорбляетъ и огорчаетъ; она не рѣдко раждающійся талантъ совсѣмъ подавляетъ, мужачій лишаетъ бодрости, да и совершенный приводитъ въ уныніе, которое имѣетъ самыя пагубныя слѣдствія. Почему кристикъ долженъ спрогія овои сужденія смягчать, даже услаждать; такимъ образомъ нѣжно порицая кристикуемаго, будетъ научать его, и оуждая ободряетъ и побуждаетъ къ большому усовершенствованію себя. Если иные почищаютъ все старинное, удивляются всему въ славномъ, или модномъ писателѣ, то напротивъ другіе все старинное презираютъ,

новаго еще сочинителя и знать не хотятъ; произведение молодого писателя напередъ осуждаютъ, а читая его, не видятъ ни достоинствъ его, ни талантовъ сочинителя, — все въ немъ дурно, или по снисхожденію посредственно. Но криптикъ не долженъ быть предубѣжденъ въ сужденіи сихъ качествъ сочинителя. Вообще всякая личность должна быть чужда Криптики, тѣмъ болѣе личность, на нравственныхъ отношеніяхъ основанная. Я выше уже сказалъ, что должно смотрѣть на сочиненіе, а не на сочинителя; здѣсь повторю, что должно криптиковать и осуждать сочиненіе, а не сочинителя. Хорошо сочиненіе — опдай справедливостъ, хотя бы сочинитель различнаго съ побою былъ образа мыслей, другаго мнѣнія и правилъ. Нѣтъ ничего несправедливѣе оуждать что нибудь за то только, что несогласно съ моимъ образомъ мыслей; можно думать иначе и лучше и хуже; чтобъ опорочить противное мнѣніе, нужны на то доказательства. Нѣтъ ничего несправедливѣе и противнѣе законамъ разсудка и даже общественнаго порядка, какъ криптикуя сочиненіе, нападать на поведеніе,

достояніе и свѣдѣніа сочинителя. Но что скажу о Криптикѣ, на нарочномѣ умыслѣ, на зависии, или злобѣ основанной? Это есть пресупленіе противѣ законовѣ чести и достоинства Изыщной Словесности. Криптика, произведенная корыстію, достойна презрѣнія и понощенія.

Цѣль Криптики должна быть благо просвѣщенія, и. е. усовершенствованіе той Науки, къ которой относится сочиненіе и польза упражняющихся въ оной. Показывая достоинство и совершенство разсмащиваемаго сочиненія, криптикѣ побуждаетъ и другихъ къ достиженію онаго; напротивѣ обнаруживая недосмащки и погрѣшности, предостерегаетъ и другихъ отъ оныхъ; неопытному еще юношесству показываетъ чрезъ то образцы достойные подражанія и примѣры, которыхъ оно должно убѣгать. Нигдѣ польза безпристрастной и шаковую, благородную: цѣль имѣющей Криптики. споль же ощущительна, какъ въ сочиненіяхъ нравственныхъ, политическихъ и для публичныхъ удовольствій предназначенныхъ. Тогда криптикѣ спашовишея масшавникомъ - хра-

ийтелемъ пропиву вреднаго вліянія опасныхъ сочиненій вразсужденіи нравоученія, законодапельства и порядка общественнаго, или разпространителемъ ученія наставительнаго, назидающаго приватную и публичную нравственность и полезнаго для Правительства.

Соопвѣтственно сей благородной цѣли и языкъ Крипики долженъ быть благороденъ, сужденія основательны, утверждены на доказательствахъ несомнѣнныхъ, на примѣрахъ образцовыхъ и во всемъ просвѣщенномъ свѣтѣ за таковыя признанныхъ. И такъ не достоинъ ея тонъ рѣшительный, диктаторскій. Науки свободны; въ области ихъ всѣ равны; несносны для ея гражданъ деспотическія рѣшенія и повелительные приговоры: *это дурно, потому что мнѣ не нравится; это хорошо, потому что я такъ люблю; я думаю совсѣмъ иначе; воля мое мнѣніе.* — Такія выраженія всѣхъ возмутятъ и въ негодованіе приведутъ; потребуютъ на оныя доказательствъ и спросятъ крипика: ты, опредѣляющій безъ апелляціи честь и безчестіе, осуждающій на посрамленіе и уваженіе, — чѣмъ ты самъ заслужилъ право рѣшить и приговоры чинить?

доказательствъ и непристойно браниться? Какъ бы наконецъ съ нимъ поступили?... И такъ, по моему мнѣнію, Крипика бранная не только не достигаетъ цѣли своей; не только оскорбляетъ крипикуемаго; но нарушаетъ должное уваженіе къ Публикѣ.

Крипикъ долженъ принимать въ уваженіе даже лице крипикуемаго и сообразоваться съ онымъ въ тонѣ и выраженіяхъ своей Крипики. Уже ли можно крипиковать заслуженнаго Императора, пріобрѣтшаго справедливую славу многими изящными, полезными произведеніями, но погрѣшившаго въ нѣкоторомъ изъ нихъ противъ правилъ языка и вкуса, одинаково съ переводчикомъ по найму, съ сочинителемъ для барышей, или съ недоучившимся студентомъ? Я скажу болѣе: крипикъ долженъ даже уважать достоинство политическое крипикуемаго. Науки свободны; но упражняющіеся въ оныхъ подлежатъ всѣмъ законамъ общеспвеннаго порядка. Знаменитый по заслугамъ Отечеству мужъ и возвышенный на ошличную степень достоинствъ, употребивъ часы свободные отъ публичныхъ дѣлъ, издастъ какое - либо до Словесно-

сти, или до другой Науки относящееся сочинение; можно крипиковать оное и показывать его погрѣшности и ошибки, но съ должною скромностію и почтительностію. Правда, нынѣ въ свѣтскихъ обществахъ, благодаря модному воспитанію, рѣдкіе молодые люди подчиняютъ себя законамъ скромности, почтительности; съ самонадѣянностію рѣшаютъ самыя важныя и трудныя вопросы въ Полипикѣ и Законодательствѣ, въ Танкѣ и Торговлѣ; судятъ о сочинителяхъ и сочиненіяхъ рѣшительно; словомъ не разумная свобода, а какое-то вольничанье вездѣ почли господствующимъ; но здравой и просвѣщенной разсудокъ не долженъ сего допускать въ области Словесности: въ ней должно господствовать все изящное, ознаменованное пріятностію и хорошимъ вкусомъ, все прістойное и благородное. Если крипики будутъ держаться сего правила, то труды ихъ будутъ полезны, успѣхъ надеженъ и цѣль вѣрнѣе достигнута:

Л. Цветковъ.

Книжки VII:

В

Ч Т Е Н І Е и П И С Ь М О .

„Покойный Г. Подшиваловъ, извѣстный
„Любитель Россійскаго слова, при жизни до-
„ставилъ ко мнѣ свое сочиненіе, нигдѣ еще
„не напечатанное, подъ заглавіемъ: *Чтеніе*
„и *Письмо* или *Азбука*. Почтенный Авторъ
„желалъ, чтобъ оно предсавлено было Обще-
„ству Словесности, если соотвѣтствовать
„будетъ плану и предмету его занятій. Съ
„удовольствіемъ встрѣчая въ семъ Разсужде-
„ніи много полезныхъ замѣчаній, относящих-
„ся вообще къ языку, и особенно къ азбукѣ
„Россійскаго языка, и находя его сообраз-
„нымъ съ цѣлю трудовъ нашихъ, я счи-
„паю пріятною обязанностію исполнить
„желаніе покойнаго моего друга, не чуждаго
„самому мѣсту, при которомъ находится сіе
„словіе, и безъ сомнѣнія любезнаго еще и по
„смерти своей для многихъ Любителей уче-
„ности. Я предлагаю мысли его просвѣщен-
„ному суду почтенныхъ Членовъ Общества.“

Что цифры для Математики, то азбука вообще для Ниукъ.

Имѣя отъ природы органы (орудія) слова, мы легко произносимъ простые и сложные звуки, служащіе къ изображенію нашихъ мыслей. Люди, согласившись въ употребленіи сихъ звуковъ, получили слова; а избъ оныхъ каждый народъ, судя по климату, связямъ съ сосѣдями, по своимъ знаніямъ и полипическому учрежденію, свой собственныи языкъ.

Но ежели не трудно посредствомъ органовъ, отъ природы полученныхъ, изъясняться намъ другъ съ другомъ лично: то трудно было, до изобрѣшенія буквъ, изъясняться съ отсутствующими, или сохранить для себя и другихъ память того, что мы некогда мыслили, чувствовали и говорили, или въ чемъ соглашались съ ними.

Нужда замѣнить сей недостатокъ произвела сначала *гieroглифы*, или живописное письмо. Такъ, во младенчествѣ оныхъ, Кипаецъ на Воспокъ, Мексиканецъ на Западъ, Скиевъ на Сѣверъ, Индійцы, Финикіане, Эпурурцы на Югъ, писали старика, лошадь;

Е в

птицу, и всякой был согласенъ съ ними въ понятіи объ оныхъ. При самомъ открытіи Америки не найдено у Мексиканцевъ другаго письма, кромѣ сего. Чѣмъ представили на примѣръ смертоубійство, они изображали человека, разпростерпаго на землѣ; другаго на ногахъ подѣ него, держащаго въ рукѣ смертоносное оружіе. Такъ писали они свою исторію, и такъ дали звать Монтезумъ о прибытіи Кортеца.

За сими проспыми изображеніями, когда мракъ невѣжества первыхъ временъ, по крайней мѣрѣ въ старомъ мірѣ, мало по малу исчезалъ, слѣдовали остроумнѣйшія. Египтянинъ, желая представити двѣ арміи въ сраженіи, писалъ уже только двѣ руки, одну противъ другой, изъ которыхъ первая держала щитъ, другая лукъ. Глазъ и скипетръ представляли у него Монарха; вмѣя, свернувшаяся въ видѣ круга, вселенную, а развообразныя пятна ея, звѣзды. Употребленіе сходственныхъ фигуръ распространено далѣе, какъ на примѣръ: заяцъ изображалъ у него откровенность, дикой козелъ нечистоту, осколь побѣду, муравей благоразуміе.

Довольно было сего изобрѣшенія для людей, хотя нѣсколько умомъ одаренныхъ; но не довольно для самихъ изобрѣтателей, въ разсужденіи труда, бытъ живописцами каждой мысли. Припомъ опасаться надлежало, что не всякой приметъ ее въ помъ разумъ, въ какомъ они изобразишь хотѣли.

Гіероглифы по сему сдѣлались въ послѣдствіи удѣломъ однихъ жрецовъ; хранившихъ подъ ними, какъ подъ нѣкоторымъ шайнственнымъ покровомъ (*), Египетскіе законы, обычаи, исторію, и — свое просвѣщеніе и шайнства.

Между тѣмъ разумъ, простираясь въ изысканія своихъ далѣе, проложилъ другіе слѣды. Перувіанецъ изобрѣлъ свои *квиллы*, или разноцвѣтныя веревочки, на которыхъ, завязывая разной величины и фигуры узлы, онъ съ довольною удобностію являлъ свои мысли. Такъ Китаецъ, сокративъ гіероглифы, произвелъ 80 тысячъ

(*) Такъ богиню Изиду (природу) ознаменовали они словами: *я есмь, что есть, было и будетъ, и никто еще изъ смертныхъ не поднялъ моей завѣсы.*

характеровъ, или особливыхъ знаковъ, послужившихъ къ непосредственному изображенію самыхъ вещей и мыслей. Для каждаго слова есть у него особой характеръ, и кто всѣ сіи характеры знаетъ, тотъ и *учеть*. Но для сей учености, чѣмъ только научишься читать и писать, почти цѣлая жизнь потребна.

Щасливой умъ искалъ, и открылъ наконецъ самыя прясныя знаки для звуковъ человеческого голоса, тѣ знаки, кои мы называемъ *литерами*, или *буквами*, изъ совокупленія коихъ произошла *алфавиты*, *азбуки*.

Мы не должны однакожъ умолчать, что буквѣмъ предшествовала *азбука слоговъ*, каковую Абиссинцы, Египтяне и разные народы Индіи до сихъ поръ употребляютъ. Для каждаго слога или склада есть у нихъ особой знакъ; а какъ натурально сихъ колѣнъ голоса или складовъ больше, нежели буквъ или нераздѣльныхъ звуковъ; то чтение и письмо по необходимости тѣмъ затрудняются. Буквы напротивъ, будучи и малочисленны, и выражая столь же удобно, какъ тѣ колѣна голоса, такъ и каждой про-

ею звукъ, по сему преимуществу своему, приобрѣли исключительное право на выраженіе тончайшихъ мыслей человѣческихъ со всѣми ихъ оцѣнками; а чрезъ то самое послужили къ разпространенію и постепенному возвышенію знаній.

Въ разсужденіи народовъ, оцѣ которыхъ произошли и разпространились буквы, раздѣляются онѣ на Еврейскія, Греческія и Римскія.

Почти вся Европа употребляетъ сіи послѣднія; но Римляне сами заимствовали ихъ у Грековъ, а сіи посредствомъ Кадма у Финикійцевъ (*). Финикійцы заняли у древнихъ

(*) Перевороты, говоритъ Г. Блеръ, Греческія буквы съ лѣвой руки на правую, какъ Финикійцы писали, и ты почти не увидишь между ними и другими разницы. Сверхъ сходства фигуръ онѣ почти то же самое и названіе имѣютъ: *Альфа, вета, гамма* и проч. — Древніе всѣ писали оцѣ правой руки къ лѣвой, даже и самые Греки; но въ временахъ Солона, для натуральнаго удобства въ письмѣ, сіи начали писать оцѣ лѣвой руки къ правой, чему слѣдуютъ нынѣ и Еврейскіе, но не Азіатскіе народы.

Евреевъ (*), такъ какъ по утверженію нѣкоторыхъ, и Халдейскія, Сирійскія и Арабскія произошли отпнудажъ — и воипъ общій источникъ всѣхъ азбукъ.

Мы свою азбуку вмѣстѣ съ религіею получили отъ Грековъ. Она состоитъ, какъ всѣмъ намъ извѣстно, изъ слѣдующихъ знаковъ: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѣ, ы, ъ, ѓ, ѣ, ю, я, е.

И воипъ ея источникъ, Греческая азбука:

А, α, альфа, нашъ азъ,

В, β, вѣта, наши вѣди.

Г, γ, гамма, нашъ глаголь,

Δ, δ, дельта, наше добро,

Ε, ε, эпсилонъ, наше есль,

Ζ, ζ, зѣта, наша земля.

(*) Нѣкоторые, и между прочимъ Платонъ, утверждаютъ, что изобрѣненіе буквъ, равно какъ и іероглифы, принадлежишь Египтянамъ, а именно Теоту, котораго нынѣ почитаютъ Гермесомъ — Греческимъ Меркуриемъ.

- И, η, йота, наше иже.**
Θ, ϑ, ейта, наша олта.
Ι, ι, йота, наше і.
Κ, κ, каппа, наше како.
Λ, λ, ламбда, наши люди.
Μ, μ, ми, наши мыслете.
Ν, ν, ни, нашъ нашъ.
**Ξ, ξ, кси, наша бывшая, досель въ
церковныхъ книгахъ упо.пре-
блваемая, кси.**
Ο, ο, омикроны; нашъ онъ.
Π, π, пи, нашъ покой.
Ρ, ρ, ро, наши рцы.
Σ, σ, сигма, наше слово.
Τ, τ, тау, наше твердо.
Υ, υ, ипсилоны, наша бывшая ижица.
Φ, φ, фи, нашъ фертъ.
Χ, χ, хи, нашъ херь.
Ψ, ψ, пси, наша бывшая пси.
**Ω, ω, омега, наше бывшее, въ цер-
ковныхъ книгахъ употребляе-
мое, о.**

Греческій алфавитъ или азбука, почи-
таемая Энциклопедистами менте всѣхъ не-
доспапочною, состоишь изъ 24 буквъ,

а наша извѣ 34. Почемужѣ мы имѣемъ про-
тивѣ Грековѣ 10 буквѣ лишнихѣ (*)?

(*) Я не упоминаю о первоначальной Славян-
ской нашей азбукѣ, гдѣ еще сверхъ того
находится 10 буквѣ, какъ по: 1) **З**, *зело*,
принятое наипаче въ оную для означенія по-
подобіа Грековѣ цифры 6; 2) **Ѣ** и **Ѧ**, рав-
нымъ образомъ соспавленныя изъ Греческой
двугласной *ou*, по же значащей, что *у*, и
изъ коихъ первая спавилась въ срединѣ и на
концѣ, а другая только въ началѣ словъ; 3)
Ѧ. *отѣ*, для сокращеннаго письма введен-
ный **Ѧ**, , по же, что въ гражданской азбу-
кѣ **Э**; 4) **Ѧ**, *юсѣ*, котораго самое значеніе
упрацилось, а вѣроятно занимало средину
между *у* и *ю*; 5 и 6) **Ѧ**, **Ѧ** двѣ буквы,
по же, что и *о*, означающія, но изъ коихъ
одна введена, чятельно, въ прибавокъ для
омеги, а другая спавилась въ началѣ словъ; 7)
Ѧ, **Ѧ**, изъ коихъ въ гражданской азбукѣ
одно **Я** оставлено, а въ Славянской первая
спавилась въ началѣ, другая въ срединѣ и
на концѣ словъ; 8) **Ѧ**, *кси*, замѣненная бу-
квами *кс*; 9) **Ѧ**, *пси*, вмѣсто которой мы
употребляемъ *ѣс*, и 10) **Ѧ**, *ижица*, или
нынѣшнее наше *ц*.

Причиною тому безъ сомнѣнія языкъ нашъ. Народы, покрывающіе землю, не только разнятся одни отъ другихъ фигуурою и шемпераментомъ, но и внутреннимъ образованіемъ, яко слѣдствіемъ климата и обычаевъ. Отъ сего различнаго образованія должна бытъ и примѣтная разность въ звукахъ, составляющихъ слова и языкъ каждаго народа. Такъ Армяне произносятъ свой *бень*, какъ *бень* и *бвень*, а мы имѣемъ для того одно *б*. Такимъ же образомъ мы имѣемъ не только *б*, но *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, *ы*, *ь*, *ю*, *я*, которыхъ Греки не имѣли по неимѣнію звуковъ, сими буквами выражаемыхъ. У насъ напропивъ нѣшъ на пр. Греческой *ϑ*, ибо наша *ѳ* произносится какъ *ϕ*, или Греческое *φ* (*).

(*) Совсѣмъ иначе произносились у Грековъ слова, на пр. *Θεοδότης* и *Φιλοσοφία*, нежели у насъ. А что ученѣйшіе Европейскіе народы, для соблюденія Греческаго выговора, ввели у себя вмѣсто *ϑ* двѣ буквы *th*, какъ на пр. *Theodor*, що намъ кажется и въ ашомъ нѣтъ нужды; ибо *Теодоръ* не замѣнитъ у насъ того, что произносимъ мы, написавъ *Θεοδότης* чрезъ *Θ*, или чрезъ *Φ*. Пришомъ же и у

Поэтому съ основаніемъ предположить можно, что е, какъ излишняя буква въ нашемъ языкѣ, со временемъ также уничтожится, какъ и Греческія *кси*, *пси*, *илси*, *лонъ*, или бывшая наша *ижица* и *омега*, или Славянское *Ѡ*. Эипа сія, какъ говоритъ Г. Ломоносовъ въ своей Грамматикѣ, отъ первыхъ сочинителей Славянской азбуки внесена въ нее напрасно; ибо она Славянамъ и Россіянамъ спольковъ не надобна, какъ Французамъ *ч* или *ш*, Нѣмцамъ *ж*, Килайцамъ *р*, которыхъ выговора они въ своихъ языкахъ не имѣютъ.

Просвѣщенному попомству предоставлено, не рѣшился ли оно для сокращенія нашей азбуки, причемъ и выговоръ оскорбленъ не будетъ, опуститъ еще одно изъ *и*, вмѣсто коего оспалось бы только *і*; а гдѣ оно произносится сокращенно, на пр. въ словѣ *Герой*, тамъ, кажется, можно бы писать и такимъ образомъ: *Героі*.

нихъ соблюдено сіе только въ письмѣ, но не въ выговорѣ; поелику они слово *Теодоръ* произносятъ *Теодоромъ*.

Семужь жребію подвергнется можетъ бытъ *ш*, и вмѣсто ее, по примѣру выпущенныхъ *кси* и *пси*, введено буденъ *сч*, какъ то многіе уже и пишушъ нынѣ въ словахъ *счастіе*, *счетъ*.

Что буква *ь* у насъ излишняя, то многими покушеніями писаць безъ нея доказа о. Ежели нужна она для размаху при подпискѣ имени своего, то размахъ сей можно сдѣлать и опъ согласной, оканчивающей на нее имя. Ежели нужна для составныхъ словъ, на пр. въ словѣ *олъемлю*, то для чего не ввесли пунъ раздѣльнаго *в* и *а* черточки - *олъемлю*? Сія черточка, вездѣ вмѣсто *ь* употребляемая, избавила бы насъ и опъ *ь*; ибо всякой то слово, гдѣ нѣшъ черточки, на пр. симъ образомъ написанное: *имъл*, читалъ бы какъ *имъль*. А и того лучше, ежелибъ для означенія буквы *ь*, дабы не часпо употреблять раздѣльные знаки, введенъ былъ Славянскій *ерокъ*, на пр. *имѣп'*, или другой какой знакъ.

Ѣ и *Ѥ*, изъ которыхъ послѣдняя и называется *е* оборотнымъ, уповательно шакже выдушъ со временемъ изъ упот-

ребленія, и останется одно *e*; а въ утѣшеніе нѣкоторыхъ Грамматииковъ, кои знаиѣмъ, гдѣ спавипъ ѣ, э и е, величаются, можетъ быть, введѣнъ попомство оспрую, тяжкую и облученную силы, на пр., иноспранныя слова, гдѣ употреблялось *e* оборотное: *экспедицію*, *эскадру* и пр., будетъ писать *експедиція*, *эскадра*, не употребляя впрочемъ сей силы въ срединѣ, гдѣ *e* произносится остро, развѣ только въ словѣ *реестръ*; а для мягкихъ ѣ, копорыя, кажется, почти не иное что сунъ, какъ двогласное *ie*, въ началѣ, срединѣ и на концѣ словъ, какъ на пр. въ *есть*, *отъемлю*, *знаніе*, употребивъ тяжкую силу, и будетъ писать *ѣсть*, *отъ-ѣмлю*, *знаніѣ*; предоставитъ облученную силу для ѣ, на пр. вмѣсто *свѣль* будетъ писать *свѣль*, и двѣ точки для ю въ словахъ *мюдь*, *людь*, *ведюль*, и пр., какъ то уже нѣкоторые и пишушъ: *мѣдь*, *лѣдь*, *ведѣть*. Впрочемъ всѣ сіи силы или знаки нужны почти только для иностранныхъ, обучающихся Россійскому языку и выговору; а для насъ развѣ токмо для того, чтобъ увидѣвъ въ стихахъ написанное, или

напечатанное съ двумя почками слово *ведѣть*,
читашь *седѣть*.

По исключеніи сихъ маловажныхъ, или
и ничего незначащихъ буквъ, осталось бы въ
нашей азбукѣ только 27, или много 28. Что сіе
исключеніе послѣдовало бы согласно съ напу-
рою, окажется изъ слѣдующаго объясненія,
которое и въ другомъ отношеніи, въ отно-
шеніи къ неправильности разположенія, какъ
нашей, такъ и всѣхъ почти азбукъ, обра-
тишь на себя любопытствующихъ вниманіе.

Различая въ голосѣ два начала, звуки про-
стые и звуки сложные или колѣна, намъ бы
надлежало отличить, или лучше сказать,
опредѣлить другъ отъ друга и два рода буквъ:
гласныя, кои сами по себѣ голосъ имѣють,
для простыхъ звуковъ, и *согласныя*, съ по-
мощію первыхъ произносимыя, для колѣнъ
голоса; и сему порядку слѣдовать въ азбукѣ,
ставя напередъ гласныя, а потомъ согласныя.
Разность опверсіи рипа при ихъ разговорѣ
помогла бы утвердить, которая за которою
изъ гласныхъ слѣдовать должна. За пѣмъ
бы присупить уже къ согласнымъ, наблю-
дая для порядка ихъ меньшую, или большую

чувствительность органовъ при произно-
шеніи.

Языкѣ нашѣ, какѣ кажется, имѣеть
шолко ъ, или ѓ начальныхъ звуковѣ, кото-
рые можно означить шолкимѣ же числомѣ
и буквѣ, на пр.

а — ахѣ!

я (*) — погоня.

е, ё — ёкономія, сердце, твердѣ (**).

(*) Можно бы покуситься дать голосѣ свой
на исключеніе изъ азбуки и сей буквы, а
равномѣрно ё и ю, какѣ двоегласныхъ, или,
по словамъ Ломоносова, пошайенныхъ двое-
гласныхъ, ш. е. іа, іе, іу, ежелибѣ весьма
во многихъ словахъ не преворались онѣ въ
гласныя, какѣ на пр. въ словахъ: мѣняю, зна-
ніе, люблю, которыя странно было бы произ-
нести, написавъ такъ: мѣніаіу, знанііе,
ліубліу, когда напрошивъ шѣжѣ самыя бук-
вы суть не иное что. какѣ двоегласныя,
нѣсколько чрезѣ бысерый выговорѣ умягчен-
ныя въ словахъ: Яковѣ, единѣ, юность, ко-
торыя не странно произнести, написавъ и
такимѣ образомъ: Іаковѣ, іединѣ, іуность.

(**) Что ѣ для Рускихъ буква лишняя,
сказано выше; а іе въ словахъ яѣдѣ, жѣдѣ

ы — ыль.
и — вихрь.
о — облако.
ю — люблю.
у — умь.

Буква *а* идетъ напередъ, попому что натуральнѣе другихъ въ произношеніи, и чаще бываетъ слышима изъ устъ дѣтскихъ, попому что легче къ произношенію, и оставляетъ свободнѣйшій проходъ воздуху (*). Для другихъ каналъ воздуха, кажется, онъ часу болѣе суживается, какъ на пр. во первыхъ при *я*; языкъ поднимается и идетъ впередъ для *е*, *ё*; онъ заворачивается для *ы*; челюсти сближаются для *и*; губы сжимаютъ

и проч., есть доегласная *іо*, претворяющаяся иногда почти въ *о* гласную, какъ на пр. въ словахъ *жесткій*, *желубъ*, *желудь*.

(*) Всѣмъ народамъ и каждому человѣку, говоритъ Г. Ломоносовъ, легче произносишь голось протнымъ опверзпиемъ рша, какъ на пр. *а*, и того ради не дивно, что буква сіа поспавляется у всѣхъ извѣстныхъ народовъ въ началъ азбуки.

Книжка VII.

Ж

ся для *о*, еще больше для *ю*; наконецъ почти забираются для *у* (*).

Кольна голоса, или такъ называемыя *согласныя* буквы, т. е. съ помощію простыхъ оныхъ звуковъ произносимыя, завися наипаче во первыхъ отъ движенія губъ, попомбъ зубовъ, языка, неба и дыхательной артеріи, или горла, натурально должны были раздѣлиться :

Мягкія	Твердыя
1) на губныя <i>б, в, м,</i>	<i>п, ф.</i>
2) — зубныя <i>з,</i>	<i>с, ш.</i>
4) — поднебныя <i>г, вѣ</i> словъ <i>глазъ.</i>	<i>к.</i>
6) — горпанныя <i>г, вѣ</i> словъ <i>благо.</i>	<i>х.</i>
3) — Язычныя <i>д, ж, л, н,</i>	<i>р, т, ц, ч.</i>

(*) Изъ сего не трудно понять, для чего Поэты и музыканты, которые въ древности составляли одно и то же для проспѣваемыхъ разговоровъ, или шамъ, гдѣ болѣе хотѣли возвысить голосъ, избирали буквы *а* и *е*; а наши сочинители духовныхъ концертовъ, *а, я* и *е*, избѣгая по возможности свиспащаго *и*, и по нуждѣ только упошребляя *о*.

Всѣмъ 19 колѣнъ въ нашемъ языкѣ, пребующихъ и 19 согласныхъ буквъ въ нашей азбукѣ. Прибавивъ къ нимъ 8 или 9 вышеприведенныхъ проспыхъ звуковъ или гласныхъ буквъ, вышло бы у насъ только 27 или много 28 буквъ, и припомъ въ слѣдующемъ порядкѣ :

а , я , ё , ё , ы , и , о , ю , у ; б , в , м , п , ф ; з , с , ш ; д , ж ; л , н , р , ш , ц , ч ; г , к , х .

Сіе показаніе нужно вопервыхъ для онаго порядка , вторыхъ для облегченія учащихся читать , и третьихъ для Красноръчія и Поэзіи, подбирающихъ звуки по предмету маперій.

Остаеяся изъявить желаніе, чѣмъ, согласно съ иностранными народами , навсегда утверждено было у насъ, какъ то и введено уже въ народныхъ нашихъ школахъ , названіе сихъ буквъ : *а , бе , ве , га* и пр., какъ не мало способствующее къ изученію другихъ языковъ.

Можно бы пожелать также , чѣмъ наши церковныя книги для единообразія напечатаны были гражданскими буквами , еже-

либѣ несчастныя слѣдствія раскола, всякому Россіянину извѣстныя, не попушали въ самомъ началѣ сего желанія; хотя съ другой стороны опасаться надлежило, чтобъ многіе, обучаясь только гражданской азбукѣ, совсѣмъ не разучились чѣпашь церковныхъ книгъ. Но поступимъ далѣе.

Едва челоѣкъ нашелъ легкое средство говорить съ отсутствующими и быть слышимъ во всѣхъ концахъ вселенной, да и за предѣлами гроба — какъ захотѣлъ уже, чтобъ не всякой зналъ его секретны; а осюда произошли *Криптографія*, *Полиграфія*, *Стеганографія*, т. е. отъ слова до слова съ Греческаго, *сокровенное письмо*.

Нѣкоторые изобрѣшеніе онаго приписываютъ Лакедемонянамъ, чему въ доказательство приводятъ ихъ скишалы, или два деревянные валика, равной длины и толщины. Одинъ имѣли Эфоры, а другой былъ у полководца, шедшаго противъ непріятелей. Когда они хотѣли послать къ нему секретное повелѣніе, то брали свертокъ пергамина узкаго и длиннаго, на подобіе шарни-

ныхъ нашихъ столбцовъ (*), и навивали
плотно на свой валикъ; за пѣмъ писали, что
надобно, и сіе написанное имѣло совершен-
ный смыслъ, пока находилось на валикъ;
но будучи снято, имѣло слова оборванные
и безъ всякой связи. Токмо Генералъ ихъ
могъ выразумѣть писанное, приложивъ свер-
покъ пергамина на свою скипалу или ва-
ликъ (**).

(*) Въ архивахъ довольно еще находится сихъ
столбцовъ, которые составились изъ раз-
рѣзываемыхъ вдоль листовъ бумаги, и по-
томъ одинъ съ другимъ склеиваемыхъ, при
чемъ всегда писано было на одной сторонѣ.

(**) Энкарь, по словамъ Полибія, изобрѣлъ
20 разныхъ способовъ писать шакъ, чтобъ
никто, въ секретъ недопущенный, разо-
бръсть не могъ. Но въ нынѣшнее время по-
слѣ того, какъ Докшоръ Валлисъ, превос-
ходный Математикъ, проложилъ дорогу раз-
бирать писанное цыфирью (ибо сіе сокро-
венное письмо называется иначе и *цыфир-*
нымъ; поелику иные употребляли для сего
цыфры, или похожіе на нихъ знаки, пѣмъ
только понятные, которые отъ нихъ ключъ
имѣли), всякая цыфирная азбука не трудна.

Въ новѣйшія времена самая сія скрытность была причиною того , что первый трактатъ о Полиграфіи и Стеганографіи Аббата Тригема (*), самъ по себѣ невинный , но принятый за таинства діавольскаго изобрѣшенія , Курфирспомъ Пфальцскимъ Фридрикомъ II по суевѣрію сожженъ. Герцогъ Люнебургскій въ 1624 году оправдалъ Тригема въ напечатанной того года *Криптографіи*.

Поелику сіе сокровенное письмо учинилось въ послѣдствіи искусствомъ, то введено искусство и читашъ его (дешифрировать), не смотря на разныя для него изобрѣвенныя азбуки.

Азбукою или цифрами съ простымъ ключемъ назывались шѣ , въ копорыхъ вмѣсто какой-либо буквы употребляемъ былъ всегда одинъ знакъ или цифра , на пр. вмѣсто а - 1 , или б.

Цифрами съ двойнымъ ключемъ именовался шѣ , гдѣ знаки вмѣсто буквъ до нѣ-

(*) Аббатъ сей умеръ въ 1516 году.

сколько разъ перемѣнялись (*), приче́мъ въ началѣ и окончаніи словъ ставились еще знаки, никакого значенія не имѣющіе.

Но простѣйшій и пруднѣйшій къ разобранію способъ безъ сомнѣнія былъ бы тотъ, когдабъ переписывающіеся согласились о какой-либо одного изданія книгъ: въ такомъ случаѣ при цыфры составяшъ ключъ. Пер-

(*) Есть примѣры, что вмѣсто одной буквы въ Министерскихъ реляціяхъ употреблялось и до 20 цыфръ, какъ то: вмѣсто а = 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, и проч., или разныя другія цыфры, либо знаки; а иногда вмѣсто цѣлаго слова, на пр. Римскій Императоръ, ставился только знакъ 8, или сему подобной. Но при всемъ томъ найдены средства разбиратъ сіи цыфры, а особливо по запятымъ, послѣ коихъ натурально употребляются больше всего слова: *который, кто и чгобъ*; а сіи руководствовали къ разобранію и всей азбуки. Такимъ же образомъ добивались иныя до словъ, послѣ шочекъ ставимыхъ; а нѣсколько буквъ узанныхъ открывали по смыслу и другія, дополъ неизвѣстныя. По сему въ нынѣшнія времена изобрѣтень совершенно иной способъ секретнаго письма.

вая означать будетъ страницу избранной книги, вторая спроку, а третья слово, которое употребить надобно. Сего письма, не узнавши книги, никакъ не прочтешь; ибо одно и то же слово можетъ находиться на каждой страницѣ оной, а цифра всегда будетъ разная.

Къ цифрамъ (*) принадлежатъ также и тѣ ношы, или сокращенія, которыя употреблялись Римскими писцами, для писанія актовъ публичныхъ споль же скоро, какъ говоримъ мы.

Изобрѣшеніе сего искусства, извѣснаго подъ именемъ *Тахиграфіи*, приписывается Тирону, опущеннику Цицеронову, или и самому Цицерону.

Послѣдній, сказываютъ, употребилъ сіе искусство, знаемое нынѣ только въ Англіи, въ дѣлѣ Капилины. Какъ Капонъ Ушическій

(*) Не упоминаю о цифрахъ или знакахъ купеческихъ, привѣшиваемыхъ къ матеріямъ для лучшаго узнанія цѣны, или мѣры при продажѣ, также употребляемыхъ на бочкахъ; о цифрахъ или ношахъ въ музыкѣ; о именныхъ цифрахъ, или вензеляхъ, и проч.

никому не давалъ для списыванія прекрасныхъ своихъ Рѣчей: по Цицеронѣ разставилъ въ разныхъ мѣстахъ Сената Тирона и другихъ соумышленниковъ, и симъ образомъ сохранилъ намъ славную рѣчь Катонову; пронанесенную проливъ Цезаря, и которую Саллюстій внесъ въ свою исторію о Капилинѣ.

Подъ конецъ царствованія Августова писавшіе сими ношами (*) приняли названіе *Актуаріусовъ* отъ писанія актовъ, также *Нотаріусовъ* отъ слова ношы, а по Гречески *Силіографовъ* и *Тахиграфовъ*, т. е. нопописцевъ и скорописцевъ (**). Но какъ не всѣмъ извѣстны были сіи ношы (***) ,

(*) Таковыхъ ношъ было наконецъ отъ 5 до 6 тысячъ, всѣмъ произвольныхъ, и слѣдовательно они подходили ближе къ Криптографіи; но шѣмъ болѣе ошягощали память.

(**) Они собирали и Рѣчи, въ публикѣ произносимыя. Свепоній выхваляешъ въ семъ искусствѣ Императора Тита. Мало было Римлянъ, кои бы не употребляли подобныхъ писцовъ; между прочимъ Плиній Младшій всегда возилъ одного такого съ собою.

(***) Англичане, ими пишущіе, ввели вмѣсто буквъ, часто употребляемыхъ, самыя прѣ-

или сокращенія; но другіе писцы, имѣвшіе чешкую и красивую руку, переписывали пошное обыкновеннымъ письмомъ для имѣющихъ въ томъ нужду, или для продажи: и сіи назывались *каллиграфами*, или

спые знаки и составные для рѣдкихъ. Такимъ образомъ Веспонъ упопробилъ полько 72 знака въ Тахиграфической своей азбукѣ, изъ коихъ 26 содержащъ алфавитъ, а 46 опредѣлены у него для членовъ, мѣстоименій, нѣкопорохъ нарѣчій и предлоговъ, также для начала и окончанія словъ, часто попоряемыхъ (У *Раввиновъ* сокращенное начало словъ извѣстно подъ именемъ *рашъ Тевотъ*, а сокращенное окончаніе подъ именемъ *софъ Теботъ*. Римляне также упопробляли на прѣмѣсто *Сенатъ* и народъ *Римскій* покло буквы S. P. Q. R., то есть: *Senatus populusque Romanus*). Основываясь на сей азбукѣ, Веспонъ выдалъ Грамматику, Лексиконъ, Новый Заѣщъ и другія книги, соблюдая вездѣ 1) простоту харакшеровъ, 2) удобность ихъ соединящъ, 3) монограммы, ш. е. однобуквенныя или, лучше сказащъ, однолинейныя слова, 4) опускъ гласныхъ, шакъ какъ въ восточныхъ языкахъ и 5) писаніе, шакъ какъ мы произносимъ.

краснописцами; а опшуда произошло искусство *числописаніе* или *Каллиграфія*.

Каллиграфы ввели *фактуру* и *куррентль* или *курсивъ*, т. е. прямое и косое письмо. Большая фактура изспари извъспна у насъ подѣ именемъ: писашъ *уставомъ*, а курсивъ или косое письмо подѣ именемъ *скорописнаго*.

Не упоминая о *заглавныхъ* или *большихъ* буквѣхъ, и *спрочныхъ* или *малыхъ прописныхъ*, коихъ различному употребленію научаетъ Грамматика, скажемъ вѣщо о матеріалахъ письма.

Долго оно соспояло въ нѣкоторомъ родѣ рѣзбы. Люди сначала употребляли для сего сполбы и плиты каменные, а попомъ бляхи изъ мягкихъ металловъ, каковъ на пр. свинець. По мѣрѣ разпространенія письма, они спали вводишь не споль тяжелые и къ ношенію удобнѣйшіе матеріалы. Во многихъ краяхъ вошли въ употребленіе листья, а особливо пальмовые, или кора съ деревьевъ, какъ на пр. въ нашемъ Архивѣ иноспранныхъ дѣлъ досель хранящя Сибирскія опшиски, на берестѣ писанныя. Въ другихъ мѣстахъ, какъ шо въ Греція и ученикъ ея, Римъ, вошли въ обычай деревянныя досчечки, напишанныя вос-

комъ, по которымъ писали острымъ желѣзнымъ орудіемъ. Въ позднѣйшія времена живописныхъ кожи, превращенныя руками человѣческими въ пергаминъ, сдѣлались обыкновенными для писанія матеріалами. Сначала при письмѣ употреблялись рѣзцы, потомъ небольшія прѣспи и наконецъ перья. Изобрѣтеніе бумаги нашей относится къ XIV вѣку.

Заклучимъ спашью сію покушеніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ, для успѣха Наукъ, ввести общіе характеры, или знаки пониманія.

Люди умножившись принуждены были раздѣлиться; а отъ сего раздѣленія, за моря и степи, произошли съ разными языками и разныя азбуки. Отъ разности знаковъ, служащихъ къ выраженію одной и той же идеи, родилось великое къ разпространенію Наукъ препятствіе. И такъ, чтобъ избавить родъ человѣскій отъ сего ига, предложили Ученые ввести общіе знаки, кои бы всякой народъ могъ читать на своемъ языкѣ.

Само по себѣ разумѣется, что посредствомъ знаковъ сихъ надлежитъ выражать самыя вещи, а не одни простыя звуки, такъ чтобъ каждый народъ, удерживая свой языкъ, могъ понимать другіе, не учившись имъ, и

взглянувъ только на вещественный, или общій характеръ, который бы одно и то же значилъ у всѣхъ народовъ. На пр. видя знакъ, опредѣленный для выраженія слова *пить*, Грекъ прочиталъ бы *πιειν*, Латинщикъ *bibere*, Французъ *boire*, Англичанинъ *to drink*, Нѣмецъ *trinken*: подобно какъ всякой народъ, увидѣвъ лва, выражаетъ по своему идею объ немъ, жопя всѣ понимаютъ одно и то же животное.

Что сихъ вещественныхъ характеровъ или знаковъ (*) не лзя отнести къ химерамъ; но между прочимъ и изъ сего видѣть можно: Китайцы, Японцы, Тонкинцы и Корейцы, не понимая другъ друга въ разговорѣ, употребляютъ одинакіе знаки въ письмѣ, и по симъ знакамъ одинъ другаго разумѣютъ.

(*) Сколько введено ихъ въ Наукахъ, и сколько народовъ понимаютъ ихъ, употребляя впрочемъ разные и не всякому извѣстные языки! Сюда принадлежатъ особенно ариематическіе знаки или цифры, также алгебраическіе, геометрические, астрономическіе, медицинскіе и химическіе, не менѣ того грамматическіе, къ раздѣленію рѣчи служащіе, и музыкальные.

По сему въ Энциклопедіи сдѣлано слѣдующее предположеніе для общаго языка: перенумерить слова лексикона на какомъ нибудь языкѣ, и попомъ чпобъ каждой народъ сшавилъ пѣ же цыфры подлѣ своихъ словъ въ своемъ лексиконѣ; а наконецъ раздѣлить сіи лексиконы на двѣ часты, одну по алфавиту, другую по нумерамъ.

По написаніи такимъ образомъ: *я приду завтра*, цыфрами нумерическими или численными, примѣрно по словарю вмѣсто *я—2*, *приду—664*, *завтра—280*, Французъ, Англичанинъ, Испаліанецъ прѣчитаютъ по своимъ словарямъ: *Je viendrai demain*; *I will come to morrow*; *io venero domani*, и будутъ отвѣчать другими цыфрами. Къ сему не трудно еще прибавить знаки, коибъ означали время и надежъ. Подобныя лексиконы нѣкопорыми употребляются нынѣ для секретнаго письма.

Но немалая трудность, о которой Энциклопедисты не упоминаютъ, встрѣщающаяся, кажешся, въ томъ, что какъ языки имѣютъ не одинакое число словъ, матеріальныхъ и отвлеченныхъ; то и не легко бу-

дѣшѣ Ученымъ одинаково перенумерирлъ ихъ въ лексиконахъ, не отдѣливъ по крайней мѣрѣ особо всѣхъ, кои на пр. относятся къ пищѣ, сну, одеждѣ, и проч., шакъ чшобъ прошивъ каждаго въ оныхъ ' слова сшоялъ одинъ и тошъ же номеръ или цыфра.

Первые опыты ко введенію сихъ вещественныхъ характеровъ сдѣланы Вилкинсомъ и Долгармомъ. Остроумный Лейбницъ для облегченія ума, памяти и изобрѣшенія, хотѣлъ шакже ввести ихъ, принявъ въ помощь алгебраическіе, какъ весьма простыя и вмѣстѣ самыя вразумительныя. Онъ хотѣлъ даже издать алфавитъ или азбуку человѣческихъ мыслей для доспигенія философскаго языка; но смерть сего великаго Философа помѣшала ему произвестъ свое предпріятіе въ дѣйство.

„Смерть возпретяшествовала и нашему „Сочинителю исполнить то предпріятіе, которое онъ имѣлъ въ виду. Его желаніе было, какъ самъ онъ извѣснялся въ письмахъ „ко мнѣ, предложивъ не одиъ полько замѣчанія свои о членіи и лисьмѣ, но и объ Этимологіи, Синтаксисѣ, и о всемъ

„шомъ, что необходимо къ основательному
 „познанію Россійскаго слова, и чему научилъ
 „его долговременный опытъ и наблюденія. —
 „Опъ его искусства можно было надѣяться,
 „что сіи части Грамматики, по сію пору
 „запущанныя и темныя, пріобрѣли бы новой
 „свѣтъ, порядокъ и точность. Онъ умѣлъ и
 „мыслилъ здраво и мысли свои выражалъ
 „ясно и ясно. Но сколько намѣреній чело-
 „вѣческихъ содѣлала тщепными, неисполнен-
 „ными смерть безвременная и неумолимая!

„Весьма бы желательна и полезно было,
 „еслибъ кто изъ Членовъ нашего Общества
 „принялъ на себя трудъ предложитъ даль-
 „нѣйшія замѣчанія о Грамматику нашей и
 „слогу, еслибъ кто философически вникнулъ
 „въ недоспапки и излишество правилъ, со-
 „спавляющихъ теорію Словесности нашей.
 „Поле сіе не совсѣмъ еще очищено и воздѣ-
 „лано. Еще многія безплодныя тернія пода-
 „вляютъ прекрасныя цвѣты, копорыми при-
 „рода обогатила столь щедро Россійское
 „слово.“

А. Прокол. Антонскій.

О П Ы Т Ъ О П О Р Я Д К Ъ С Л О В Ъ.

Indocti discant, ament meminisse periti:

Iust:

Полезны для Россійской Словесности труды Ляшператора Подшивалова прекращены преждевременною смерщю. Почтенный Предсѣдатель предложилъ Членамъ заняться подобнымъ изслѣдованіемъ свойствъ и правилъ отечественнаго языка. Исполняя сіе предложеніе; представляю на судъ вашъ нѣкоторыя замѣчанія свои о *порядкѣ словъ*. Не мои силы, но большая опытность потребна для сего; одно только желаніе успѣховъ Словесности нашей заставляетъ меня забыть слабость свою. Изъ малыхъ камней созидается огромное зданіе: почему не надѣяться; что со временемъ изъ малыхъ замѣчаній воздвигнется зданіе Русской Грамматики?

Книжка VII:

8

Языкъ , какъ выраженіе души , долженъ имѣть тѣ же правила , которыми руководствуются душевныя способности. Всякой народъ имѣетъ свой порядокъ въ понятіяхъ ; и всякой языкъ долженъ имѣть свой порядокъ словъ. У насъ первые Писатели , почерпая мысли изъ Латинской и Нѣмецкой Словесности , вмѣстѣ съ мыслями непримѣтно перенесли къ намъ и свойства сихъ языковъ. Сей иностранной порядокъ прозы и неопредѣленной порядокъ словъ въ стихахъ , подали поводъ заключить , что мы не имѣемъ правилъ о разположеніи словъ ; всякой пишетъ по своему. Откуда же извлечь правила ? Безъ сомнѣнія никто не можетъ имѣть въ этомъ права законодателя ; *употребленіе и лучшіе Писатели* — тѣ источники , изъ которыхъ можемъ почерпнуть сіи правила.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ :

- 1) Ставить лице прежде дѣйствія и предмета.
- 2) Слова не столько опредѣлительныя впереди словъ опредѣлительныхъ.

- 5) Въ сложныхъ предложеніяхъ слова и члены управляемые возлѣ управляющихъ.

Такъ говоримъ: *Мелодоръ предста-
вляеть себѣ здѣшній свѣтъ велико-
лѣпнымъ храмомъ*; шупъ напередъ
лице; потомъ дѣйствіе и послѣ пред-
метъ его; винительный падежъ; какъ бо-
лѣ опредѣленный, послѣ дательнаго. *Естьли
разумѣемъ подѣ счастьемъ такое со-
стояніе души, въ которомъ бы она
могла безпрестанно наслаждаться жи-
выми удовольствіями: то оно невоз-
можно по образованію души нашей.* Въ
этомъ примѣрѣ переспавимъ слова, зна-
чимъ нарушимъ исной порядокъ; зависящій
членъ слѣдуетъ за тѣмъ; отъ котораго
зависитъ; каждое слово управляемое послѣ
управляющаго.

Теперь посмотримъ; хорошъ ли слѣдую-
щій періодъ?

*Уже мы, Римляне, Катилину, столь
дерзновенно неистовствовавшего, на зло-*

дѣлнѣя покушавшагося, погибелью отечества удержавшаго, изъ града нашего изгнали.

И л и :

Благополучна Россія, что единымъ языкомъ едину въру и словѣдуетъ; и единою благочестивѣйшею Самодержицею управляема, великой въ ней прилѣвъ къ утвержденію въ православіи видить. —

Оба періода не Русскіе: одинъ Латинской, другой Нѣмецкой. У Нѣмцевъ слова *что и который* управляюшъ глаголомъ; а Римляне очейъ часто употреблюшъ сказуемое прежде подлежащаго и, какъ Французы; прилагательное послѣ имени; выраженіе ихъ *билъы и мужа люю*, агта *уигитше сапо*, у насъ есть *солецизмъ*. Замѣтимъ, что языкъ нашъ въ порядкѣ словъ сходенъ съ языкомъ философскимъ — Английскимъ. Вотъ одна мысль изъ Спектатора.

Чувство осязаніе можетъ достигать намъ понятія о протяженіи,

фигуръ и о всѣхъ другихъ свойствахъ предмета, которыя получаемъ мѣ посредствомъ зрѣнія, кромѣ цвѣтовъ ().*

Трудно повѣрить, что это буквальной переводъ: столь близкое сходство въ разположеніи. Подобной порядокъ и въ церковныхъ книгахъ, переведенныхъ съ Греческаго. Сія книги всегда составляли главное чтеніе предковъ нашихъ, и отъ того върояніе свойство Греческаго языка стало свойствомъ Рускаго (**).

Можетъ бытъ скажутъ, что Нѣмецкіе и Латинскіе обороты придають рѣчи нашей величія и благозвучія. Сомнѣваюсь: скорѣе можно согласишься, что они запутываютъ

(*) The sense of feeling can give us the idea of extension, figure and all the other properties of matter, which are perceived by the eye, except colours,

(**) Боже услыши молитву мою, внуши глаголы устъ моихъ. Тотъ же самой порядокъ словъ, о которомъ говорили.

предложенія. Если же въ иносстранныхъ красотахъ состоитъ богатство языка, то оно походитъ на золото въ рудахъ, которое нужно химически отдѣлять. И кто не пробѣнялъ бы его на отдѣльные золотыя вещи?

Можетъ быть, спануть еще жаловаться на однообразіе рѣчи: правда, Логика приноситъ Краснорѣчію жертву, когда разсудокъ покоряется сильному чувству. Въ этомъ случаѣ расположеніе не имѣетъ правилъ, кромѣ сердечныхъ движеній; каждая часть рѣчи можетъ занимать первое мѣсто, если она выражаетъ главное чувство — и что болѣе поражаетъ насъ, то мы и произносимъ прежде, — *Нѣтъ Агалона! нѣтъ моего друга!* восклицаетъ стѣпующее сердце; смерть друга сильно потрясаетъ его — и вмѣстѣ со вздохомъ исходитъ изъ груди роковое слово: *умеръ или нѣтъ его.*

Предвижу спрашивающее неодобреніе Поэтовъ на порядокъ словъ. И какъ не досадовать? Многимъ очень нравится *безлорядокъ*. Иные

готовы назвать его красотою, произведеніемъ волнующейся души. Въ самомъ дѣлѣ надобно душѣ взволноваться, чѣмъ проникнуть смысль сихъ стиховъ:

„За излишество Хризиппъ пищи суетится,
Собирая, чѣмъ бы жить, что за нѣмъ тащится
Дряхла жена и дѣтей куча малолѣтнихъ,
Что тѣ суть его трудовъ причина прилѣт-
ныхъ.“

Но припомню совѣтъ Цицероновъ (*): и *Поэзія* должна быть плавною, какъ *Проза*. Правила кажущіяся несносными только умамъ слабымъ; дарованія не знаютъ никакихъ оковъ. Вотъ стихи, которые, при всѣхъ прелестяхъ *Поэзіи*, также плавны и ясны, какъ *Проза*:

„Ты можешь ли Легиана
На удѣ вытянуть на берегъ?
Въ самой срединѣ Океана
Онъ простираетъ быстрой бѣгъ.
Когда ко брани устремится,
То море, какъ котелъ, кипитъ,
Какъ печь гортань его дымитъ,
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ“ — и пр.

(*) Orat. гл. 20.

И л я :

„Какъ Волжанинъ, люблю близъ водъ искать
прохлады;

Люблю съ урюмытхъ скалъ греящи водопады.

Какой пріятной шумъ! какая пестрота!

Здѣсь взрослый, тутъ старикъ, съ нимъ рѣ-
домъ красота,

Кто жнетъ, кто вяжетъ снопы, кто подби-
раетъ класы;

А дѣти между тѣмъ, ц т. д.

Для любителей Словесности сіи примѣры не
нужны; всякой наизусть знаетъ хорошее; а
въ хорошемъ всегда бываютъ соблюдены пра-
вила вкуса.

Діонисій Галикарнасскій (*) справедливо
называетъ жалкими тѣхъ Писателей,
у которыхъ нѣтъ хорошаго расположенія
словъ. Мысли зависятъ и рождаются одна
отъ другой: также и слова должны нахо-
диться въ связи одно съ другимъ. И такъ
хотя наставленія Логики и неприяны для
иныхъ; однако последуемъ за ними для поль-
зы языка своего.

(*) Гл. 3.

- 4) Въ вопросахъ и въ повелительномъ наклоненіи именительный или звательный падежъ слѣдуетъ за глаголомъ; также иногда въ предложеньяхъ, которые начинаются союзами: *когда, если.*
- 5) При глаголь, управляющемъ двумя падежами, позади ставится тотъ, который показываетъ предметъ дѣйствія глагола, будетъ ли предъ нимъ дательной, или другой какой либо: *Я любилъ въ Мелодоръ мудраго юношу.*
- 6) Предметъ лица или сказуемаго тогда только ставится прежде, когда подлежащее имѣетъ вставочное предложене.

Если прилагательное занимаетъ мѣсто сказуемаго, то слѣдуетъ за именемъ: *Филалетъ былъ человекъ благородной по душѣ своей.* Сюда принадлежатъ прилагательныя, замѣняющія родительной падежъ: *Въкъ Екатериинь и АЛЕКСАНДРОВЪ.*

Влербъ замѣчаетъ, что труднѣ всего ставитъ нарѣчія. Но онъ, кажется, при глаголь по же, что прилагательныя при имени; и потому слѣдуютъ тѣмъ же правиламъ.

7) Слова, употребляемыя для описанія прилагательныхъ и нарѣчій, занимаютъ ихъ мѣсто.

Природа щедрою рукою разсылаетъ благіе дары. Здѣсь щедрою рукою вмѣсто щедро, и потому передъ глаголомъ. Но если кромѣ прилагательнаго встрѣяются при имени мѣстоименіе и числительное: тогда должно говорить въ томъ порядкѣ, въ какомъ получаемъ понятія. Мы, вдали увидѣвъ нѣсколько предметовъ, сперва указываемъ, потомъ щипаемъ и послѣ узнаемъ свойство ихъ; потому и говоримъ: *си три великіе мужа.* Когда многія нарѣчія будутъ вмѣстѣ: то всѣ, означающіе сказуемое, ставятся послѣ глагола, а прочія прежде его. Пришажательныя мѣстоименія большею частію находятся послѣ имени, если нѣтъ за ними родительнаго падежа.

Теперь посмотримъ, какъ падежи слѣдуютъ одинъ за другимъ. У древнихъ однажды произошелъ споръ, единственно отъ неправильнаго разположенія падежей. Въ одной духовной было сдѣлано завѣщаніе: *post mortem erigenda statuam auream hastam tenentem*. Какъ рѣшить завѣщаніе, думали судіи: воздвигнуть ли золотую спатую съ копьемъ, или спатую съ золотымъ копьемъ? Можно догадываться, что послѣднее толкованье болѣе нравилось наследнику. И у насъ есть подобныя загадки. Одинъ Ораторъ вопрошалъ слушателей своихъ: *для чего всякъ другихъ несчастливѣе себя почитаетъ?* И подлинно мудренъ вопросъ! Кто догадается, кого почитаетъ? Себя ли несчастливѣе другихъ, или другихъ несчастливѣе себя?

Чтобъ избѣгнуть подобной сбивчивости надобно:

- 8) Ставить падежи управляемые воэль управляющихъ частей рѣчи.

Поптому родительный всегда находится при падежъ своемъ или предлогъ, или глаголъ, кромъ опносительнаго мѣстоименія и личнаго въ претпьемъ лицѣ; онъ бывающъ передъ именемъ.

Дательной употребляется послѣ винительнаго и шворительнаго, когда нужно придать ему болѣе силы, или когда слѣдуетъ за нимъ опносительное мѣстоименіе.

Творительной падежъ при среднихъ и другихъ глаголахъ по же, что винительной при дѣйствительныхъ; онъ и ставится на мѣстѣ его: *Время дружества нашего всегда будетъ лучшимъ временемъ жизни моей.*

- 9) Предлоги съ падежами своими, замѣняющіе сказуемое, ставятся послѣ глагола; всѣ прочія передъ глаголомъ.

Сократъ бесѣдовалъ о вѣчности — здѣсь подлежащее и сказуемое на своемъ мѣстѣ;

Другія слова на вопросъ *когда, гдѣ*; должно поставитъ передъ глаголомъ. Полное предложеніе будетъ: *Сократъ, уже въ послѣдній день, на прагѣ смерти, бѣсѣдовалъ вѣчности.*

Вотъ нѣкоторыя правила о порядкѣ словъ Сянпаксиса нашего, которыхъ выведены изъ употребленія и лучшихъ новѣйшихъ Писателей. „Новѣйшихъ Писателей!“ воскликнуть ложные и суевѣрные почитатели всякой старины: „о святопапство! не древній „ли Славянской языкъ есть корень и начало „Россійскаго языка?“ Такъ — но вы, защитники и поборники его, вы сами изкореняете сей корень: Будно разбрасываетъ кой-гдѣ Славянскія слова значитъ любить Славянской языкъ! Напротивъ — это показываетъ страшную ненависть къ нему. Слова; *аще, точію, вскую, зане*, хороши при своихъ перемѣнахъ и окончаніяхъ; припомъ *древній языкъ нашъ отличается крат-*

*костью ; простою ; ясностью. Въгля-
немъ на примѣръ :*

*Не скрывайте себѣ сокровища на
земли ; идѣже червь и пля плилъ ; и
идѣже татіе подколывають и кра-
дутъ ; скрывайте же себѣ сокровища на
небеси, идѣже ни червь, ни пля плилъ ; и
идѣже татіе не подколывають ; ни
крадутъ. Идѣже бо есть сокровище
ваше ; ту будетъ и сердце ваше.
Встрѣчаемъ ли здѣсь Готшедовскіе и Пли-
ніевы перепутанные и огромные періоды? Не
такъ ли кратко, просто и ясно употребле-
ніе? Не такова ли проза лучшихъ новѣй-
шихъ Писателей? Прибавлю ; что здѣсь на-
ходимъ и предложенныя правила о порядкѣ
словъ:*

*Не смѣю болѣе утруждать вниманія ва-
шего столь непривлекательнымъ предме-
томъ. Въ другой разъ постараюсь продол-*

Жить замѣчанія свои. — Увѣренъ, что это для многихъ будетъ казаться лишнимъ: что дѣлать! Журденъ Мольеровъ сорокъ лѣтъ говорилъ прозою, не зная за собою этого грѣха. Увѣренъ также, что найдутся ошибки; но кто безъ нихъ? Можетъ быть, ошибки мои откроютъ другимъ истину — и вошь награда за трудъ и время.

Ив. Давыдовъ.

(Будетъ продолженіе.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

О Т Р Ы В О К Ъ

изъ Трагедіи, *Меропы*

Д Ъ Й С Т В І Е П.

Я В Л Е Н І Е 1.

Меропа, Эвриклея и Исмена.

М е р о п а.

Ужель и слуха нѣшь? ужель молчишь вселенна?...
Молчанье поняла душа моя стѣсненна:

О, Эвриклея! знашь, нѣшь Эгиста моего!
Эвриклея.

Эвриклея.

Царица! не могли узнать мы ничего:

Лишь юноша предъ насъ предспалъ окровавлен-
ный,

Въ убійствѣ, кажется, судьбою обличенный ...

Его ведушь сюда подъ спражей и въ цѣпяхъ.

М е р о п а.

Убійство!... юноша!... кто имъ сраженъ?... О,
спражь!

Кто жершвой палъ его? Кровь въ жи-
лахъ замерзаетъ!

Эвриклея.

Скорбь матери себѣ вновь спражи вымышляетъ,

И каждая ей вѣсшь нещастіемъ грозитъ.

Иль матери ты на по, чшобъ полько слезы
лишь?

Книжка VIII. . . . А 2

Иль нѣжность матери дана тебѣ въ мученье?
 Убійцы низкаго просное приключенье
 Должноль усугублять печаль души твоей?
 Убійствомъ, грабежемъ прославленъ берегъ сей.
 Се горькіе плоды войны междоусобной!
 Здѣсь чада на опцевъ, и братья одноудробной
 На брата, возспающъ... злодѣйству нѣтъ пре-
 понь,
 Кумиромъ всѣхъ корысть, въ безсиліи законъ,
 Въ поляхъ оставленъ плугъ, и въ селахъ за-
 пущѣлыхъ
 Лишь слышенъ стонъ вдовицъ и вопль осиро-
 шѣлыхъ. . . .

Напраснымъ ужасамъ души не предавай!

М е р о п а:

Но кто убійца сей, безвѣстный сей? вѣщай.

Э в р и к л е с ъ.

Онъ изъ среды рабовъ, судьбиною забвенныхъ,
 Дни въ нищестѣ влачипъ съ рожденья обречен-
 ныхъ,

Безъ имени, бѣглець, — наружности простой.

М е р о п а.

Кшобъ ни былъ, пусть придетъ! мнѣ должно
 зрѣть самой. —

Проспой свидѣтель намъ, и даже свѣтъ со-
 мнѣнный

Не рѣдко истины являющъ сокровенны;

Быть можешь, щещенъ спрахъ... я мать!
 не упрекай,

Но сожалѣй о мнѣ, и слабость уважай!
 Всѣ здѣсь меня спрашивъ, всё дышетъ мнѣ
 враждою! —
 Введи его, пусть онъ расскажешь предо мною.

Эвриклея.

Приказъ исполню твой. — Исмена, повели,
 Чпобъ узника предъ взоръ Царицы привели.

Меропа.

Увы! предчувствую: напрасно упованье!
 Въ отчаяннѣ, свое питаю я спрдаанье; —
 Но, ахъ! ты вѣдаешь, могу ли не спрдаанъ?
 Опшьятъ у сына шронъ, и угнетена мать.
 Ругаясь Полифонтъ моею злою судьбою,
 Забылся столь, что бракъ мнѣ предложилъ съ
 собою.

Эвриклея.

Еще не всѣ свои несчастія ты зришь!
 Хошь бракъ, споль низкой, ты себѣ постыд-
 нымъ чпишь,
 Народъ его изрекъ; судьбы неукротимость
 Сей бракъ поставила тебѣ въ необходимость. —
 Хошь средство паяжкое, но днесъ другаго нѣпъ;
 Оно одно престоль Эгисту соблюдешь.
 Се истинныхъ гражданъ обвѣны и желанья.

Меропа.

Нѣпъ! не потерпишь сынъ сего мнѣ поруганья;
 И ссылка самая, въ кошорой дни ведешь,
 Не столь ему стыда, какъ бракъ сей навлечешь.

Эвриклесъ.

Онъ могъ бы сдѣлать то, когда бы въ щасливое
время,

Держалъ на раменахъ опеческое бремя;
Но, нынѣ бѣдствіемъ разсудокъ искусивъ,
И къ прочнымъ выгодамъ слухъ умный прекло-
вивъ,

Когда бы друзей своихъ услышала гласъ со-
вѣстный:

Узналъ бы, что пупи иные къ прому щепсны;
Узрѣлъ бы ясно самъ, что нынѣ скорбна масть.
Не можешь жертвою иной его спасаешь.

Меропа.

Ахъ, что ты мнѣ вѣщала!...

Эвриклесъ.

Лишь истину жестоку! —

Но долженъ былъ вѣщать. — Покорствуй зло-
му року!

Меропа.

Какъ, Эвриклесъ! чѣмъ я корыстна сподобилась,
Чѣмъ злону къ извергу въ душѣ превозмогла?
Не шлы мнѣ предъ симъ, не шлы въ немъ
злудѣя.

Эвриклесъ.

Таковъ онъ шочно есть. — Но, власть въ ру-
кахъ имѣя,

Всѣмъ страшень Полифонсъ, и можешь всѣ
одинъ;

Прищомъ бездѣшець онъ... щевъ любезень сынъ.

Меропа.

Ся - то мнѣ любовь, жизнь сердца и мученье,
Сугубишь къ извергу, и злону, и презрѣнье!...

Но что о бракѣ ты швердишь, о провъ мнѣ?
 О сынѣ говори гдѣ онъ? въ какой странѣ?
 Жестокѣй! живъ ли онъ?

Эриклесъ.

Се странникъ предъ побою,
 Кошпорый взявъ былъ въ плѣнъ на брегѣ моря
 мною,

Желала коего сама ты спросишь;
 Ты зришь его въ цѣпяхъ дозволишь ли вступи-
 ть?

Я В Л Е Н І Е а.

*Меропа, Эриклесъ, Эгистъ (въ цѣпяхъ),
 Исмена, Стража.*

Эгистъ (вдали Театра) къ Исменѣ.

Не се ли рокомъ злымъ Царица угнетенна,
 Гласитъ о чьихъ бѣдахъ и доблестяхъ вселенна,
 Чьей повѣсти безъ слезъ и я внимаешь не можъ?

Исмена.

Она разсѣй свой спрахъ!

Эгистъ.

О ты, всеильный Богъ!

Храни, о Царь Царей, Твое изображенье!
 На шронѣ доброша, природы украшенье.

Меропа.

Ужель убійца онъ? — Какъ! — видъ незлобный сей
 Имѣшь можешь ли убійца и злодѣй? . . .

Нещастный! — подойди; чего меня спрашивать?
Скажи, чьей кровью преступна длань ды-
мылся?

Э г и с т ъ (къ Исменѣ).

Царица!... Но языкъ нѣмѣешь мой въ устахъ!—
Небесный, сладкій гласъ! величіе въ очахъ!
Взирая на неё, какое умиленіе!....

М е р о п а.

Вѣдай: кого убилъ?...

Э г и с т ъ.

Себѣ я въ защищеніе,
Противу юноши мечъ острый обнажилъ;
Онъ шею меня сразилъ, но я предупредилъ.

М е р о п а.

Какъ! юноша сраженъ?.... вся кровь оледенѣла!—
Ты.... зналъ его?...

Э г и с т ъ.

Ахъ, нѣтъ! — Спраны сего предѣла,
Микена, жищели: всё ново, чуждо мнѣ. . . .

М е р о п а.

Какъ!—юноша пошъ самъ, злой яросши въ огнѣ,
Напалъ? — Ты мечъ извлекъ себѣ лишь въ огра-
жденіе?...

Э г и с т ъ.

Свидѣтель Богъ шому: Онъ видитъ помышленіе.—
Памизы на брегахъ храмъ пышный соруженъ,
И предку швоему Алкиду посвященъ.

Тамъ, за тебя молилъ Защиту безпокровныхъ.—
Хоть не принесть даровъ, ни жерпвъ я благо-
вонныхъ,

Въ убожествѣ родясь, принесть усердья жаръ
И сердце чистое, несчастныхъ бѣданный даръ.
Казалось, божество мольбамъ моимъ внимало,
И въ душу бодрости превыше силъ вліяло. —
Два спранника, въ пошъ мигъ, предсшали предо-
мною:

Одинъ во цвѣщѣ лѣпшѣ, въ преклонныхъ дняхъ
Другой;

„Какой предлогъ? — рекли — споль пламенну
моленью?

„Чего Алкидову желаешь поколѣнью?“ —

И оба вругъ мечи изшоргли изъ ноженъ....

Но знашь, Алкидомъ я оцъ бѣдъ былъ огражденъ:

За дерзость юноша сраженъ моею рукою,

И очи ясныи покрылись вѣчной тмою;

Другой, увидя мечъ, сокрылся, какъ злодѣй;

А я, въ невѣдѣннѣ объ участи своей,

Не зная самъ, чья жизнь мною въ цвѣщѣ пресѣ-
ченна,

И, мѣста ушрашась убійства принужденна,

Окровавленный шрупъ сокрылъ въ волнахъ
морскихъ. —

Тутъ — окружилъ меня сонмъ воиновъ швоихъ;

Меропу нарекли не спалъ сопрощивляшсь.....

Эвриклесъ.

Царица! изъ очей пощоки слезъ капляцца!...

Меропа.

О, Эвриклесъ, узнай!... какъ онъ вѣщаль со мной,
Внезапной жалостью весь духъ смушился мой.
Кресфоншь!... о спыдь!... меня мечта об-
верожила:

Я въ юношѣ черты Кресфонша находила. —
Игра судьбины злой! въ комъ мнѣ являешь пы
Столь сходства милья? — о сладкія мечты! —
Но нѣтъ! — враждебный сонъ мой плѣняешь
чувства. . . .

Эвриклесъ.

Царица, укрѣпись! — въ немъ нѣтъ еще
искусства,
Ще безхитростенъ, и въ сердцѣ злобы нѣтъ.

Меропа.

Невинность крошкая въ лицѣ его цвѣщетъ....
Скажи мнѣ, юноша, скажи спрану рожденья!

Эгистъ.

Въ Элидѣ....

Меропа.

Что сказалъ? въ Элидѣ! — Провидѣнье!
Бышь можешь!... ахъ! скажи, извѣстенъ ли Нар-
басъ?

Эгиста имя хоть слыхалиль между васъ?...
Кто швой ошець? кто пы?... не кройся предо мною!

Э г и с т ъ.

Отецъ мой, въ старости помимый нищетою,
Зовется Поликшешъ ; Егисшъ же и Нарбашъ,
О коихъ хочешь знаць , невѣдомы у насъ.

М е р о п а.

О боги ! смертной вы любуетесь спраданьемъ !
Почто польстили мнѣ мгновеннымъ упованьемъ ?
Блеснулъ надежды лучъ , и вмгъ опять из-
чезъ

Иль мало безъ того лила я горькихъ слезъ ?...
Чѣмъ родъ извѣстенъ швой средь Греческа на-
рода ?

Э г и с т ъ.

Когдабъ лишь доблестями славна была порода :—
Мои родители , Сириса , Поликшешъ ,
Давнобъ благоговѣль предъ вами цѣлый свѣтъ !—
Унижены судьбой ; но — выше золь шерпѣнье ,
Родись во всѣхъ сердцахъ къ ихъ бѣдноспи по-
чтенье.

Мой доблестивный отецъ щадилъ своихъ
враговъ ,
Съ несчастнымъ все дѣлилъ , боицца лишь бо-
говъ.

М е р о п а.

Взоръ каждый , каждая рѣчь въ немъ , — новы
обольщенья . —
За чѣмъ покинувъ ихъ , ты спалъ виной кру-
щенья ?...
Ахъ ! сына потеряшь , что можешь быть люшѣй ?

Э г и с т ь.

Тревожный славы гласъ — пиранъ души мой!
 Я слышалъ о враждахъ Микены разоренной;
 Внималъ о бѣдствіяхъ Царицы угнетенной,
 И, доблести ея превыше любуясь бѣдъ —
 Мой вспламенили духъ. — Я далъ богамъ обѣщъ,
 Въ Эвлидѣ шагоспнымъ мнѣ спавшее спокой-
 ство

Оставить, и въ бояхъ пріобрѣсти геройство,
 Тебѣ одной служить противъ своихъ враговъ, —
 Вотъ изъ родимыхъ что влекло меня лѣсовъ!
 Но пылкая душа прельспилась лишь мечтами. —
 И я родителей, согбенныхъ подъ лѣшами,
 Сыновней помощи безвременно лишилъ.
 Просупокъ первый сей всѣ дни мнѣ оправиль,
 И боги мспители, во гнѣвѣ непреклонны,
 Послали кары мнѣ, взнеся мой мечъ виновный.

М е р о п а.

Нѣтъ! не преступникъ онъ я вѣрю симъ сле-
 замъ;
 Безжизносность сія несродна злымъ душамъ,
 Несчастному сему ниспошлемъ облегченье:
 Спасая бѣднаго, найду я утѣшенье.
 Онъ смертный, и въ бѣдахъ: довольно мнѣ сего;
 Быть можешь, мой Эгистъ несчастіе его! —
 Напомнилъ сына мнѣ; онъ шѣжъ имѣеть годы;
 Быть можешь, шакже гладъ, шѣжъ перпитъ
 женогоды;

Гонимъ изъ края въ край, повсюду отчужденъ;
 Скипаясь въ нищестѣ, безъ помощи, презрѣнъ!...
 Презрѣннѣ духъ гнешешь и бодрость умерщ-
 вяешь...
 Ктожъ? опрасль всѣхъ боговъ въ злой участи
 страдаешь!

~~~~~

Я В Л Е Н І Е 3.

Меропа, Эгистъ, Эриклесъ, Исмена.

И с м е н а.

Царица! ... грозный день! ... судьбу свою познай,
 Внемли сей громкій кликъ!

М е р о п а:

Что мнѣ еще? вѣщай!

И с м е н а.

Все перевозмогъ тирань: народы ослѣпленны,
 Упали передъ нимъ колѣно - преклоненны;
 Свершилось всё: онъ Царь. . . .

Э г и с т ъ.

Я думалъ: неба гласъ

Меропу возведетъ на отчій провъ для насъ.
 О боги! кипознатнѣй, пому ваша гнѣвъ ужаснѣй...
 И я, во сиротствѣ, не всѣхъ еще нещаснѣй:
 Всякъ смертный подъ бѣдой! . . .

Э р и к л е с ъ.

Я всё предрекъ тебѣ;

Вотще прошивилась тирану и судьба,

М е р о п а.

Къ несчастью моему сего недоставало:
 Не знала я боговъ, людей я знала мало!
 Такъ! справедливости въ семь мѣръ не сыскать!...

Э в р и к л е с в.

По крайности, дозвожь, вокругъ себя собратъ
 Останки слабыя друзей нелицемѣрныхъ,
 Чтось оградишь шебя отъ козней сокровен-
 ныхъ!
 Пусть узрять предъ тобой изъ твердыхъ душъ
 оплотъ
 Народъ премѣчивый и злобный Полифоншъ.

~~~~~

 Я В Л Е Н І Е 4.
*М е р о п а, И с м е н а.**И с м е н а.*

Народъ шебъ не врагъ, шебя онъ обожаетъ,
 И права царскаго Меропу не лишаетъ;
 Онъ хочешь, Полифоншъ тобой чтось избранъ
 былъ,
 И царшвенный вѣнецъ тобою получилъ.

М е р о п а.

И смѣюшь изверги даришь моею рукою!
 У сына шронъ ошнравъ, мать дѣлають работою!

И с м е н а.

Народъ шебя зоветъ на шронъ твоихъ отцовъ;
 Внемли шди гласу ихъ: шо гласъ самихъ боговъ.

М е р о п а.

Нещастная!.... иль мнишь, корысти чгоба
 въ угоду,
 Погрязла я въ стыдѣ, забывъ мою породу?...

Я В Л Е Н І Е 5.

Меропа, Исмена, Дериклесь.

Д е р и к л е с ъ.

Царица!... собери своихъ остатокъ силъ;
 Рокъ не вошше тебѣ нещастіемъ грозилъ:
 О, злоблучна мать! бѣды твои свершились....

М е р о п а.

Ужь нѣшь душевныхъ силъ.... слѣзами истощились! —
 Гогова ко всему.

Д е р и к л е с ъ.

Вѣспь громомъ поразить!
 Окончишь не могу.....

М е р о п а.

Вѣщай! — Мой сынъ....

Д е р и к л е с ъ.

Убишь. —

Ужасна вѣспь сія, разсѣясь межъ друзьями,
 Сквала души ихъ... уныли всѣ сердцами.

М е р о п а.

Мой сынъ убить!...

И с м е н а.

О, рокъ!

Эриклесъ.

Судебъ не лзя прейши!

Убийцы безъ числа разсѣяны въ пуши;
Злодѣйство свершено....

Меропа.

И я не умираю....

На ненависный свѣтъ я сиропой взираю!...
Эгиспъ! — Ужъ нѣпъ его!... увы! какой злодѣй
Упился кровію несчастною моею?...

Эриклесъ.

Сей злобный юноша.... онъ варварешва со-
дѣтель....

Чью мнила ты спасать гониму добродѣтель,
Который къ жалости швой сполько духъ
склонилъ,

Кому дала покровъ...

Меропа.

Какъ! онъ его убилъ?...

Эриклесъ.

Непоспѣжимыми опкрышо все судьбами. —

Убийцы найдены, — опягчены цѣпями.

Сообщники его искали среди насъ,

Не кроешся ли гдѣ усердный швой Нарбасъ?

А сей, пресѣкшій дни Эгиспа драгоцѣнны,

Съ Царевича совлекъ dospѣхи позлащенны,

Которые опсель Нарбасъ понесъ съ собой.

Свирѣпый ихъ сокрылъ, мяхипроспью шакой,

Върифе избѣжашъ ему гошовой муки.

М е р о п а.

Ахъ, что напомнилъ мнѣ! — Сии дрожащи руки
 Въ доспѣхъ шопъ облекли Кресфонша въ гроз-
 ный часъ,
 Когда на люшу брань летѣлъ онъ въ первый разъ.
 Останки милыя!... душѣ моей безцѣнны! —
 Какъ?... извергъ сей совлекъ доспѣхи тѣ свя-
 щенны...

Эвриклея.

И въ коихъ швой Эгиспъ спѣшилъ ко симъ
 мѣстамъ; —
 (Приносятъ доспѣхи и поставляютъ у гробницы
 Кресфонтовой.)

М е р о п а.

Въ крови сыновней ихъ несущъ къ моимъ глазамъ!
 А спарець, что съ нимъ былъ?...

Эвриклея.

Спалъ жершвой попеченья. —
 То вѣрный былъ Нарбасъ, и нѣтъ уже сомнѣнья;
 Такъ Полифоншъ изрекъ....

М е р о п а.

Такъ.... такъ! сомнѣнья нѣтъ;
 Сей кровожадный шигръ; чшобъ скрытъ убій-
 ства слѣдъ,
 Эгисшовъ прекраша вѣкъ юный и унылой,
 Дно моря учинилъ, злодѣй, ему могилой.
 Такъ, все свершилося.... надежды никакой!...

Эвриклея.

Убійцу спросишь угодно ли самой?...

Книжка VIII.

Б

Я В Л Е Н І Е Б.

Меропа, Эриклесъ, Исмена, Эроксѣ,
Стража Полифонта.

Э р о к с ѣ.

Царица! Полифонтъ, шoliko оскорбленный
Презрѣніемъ твоимъ, въ часы сій смущенны
Опору обѣщашъ тебѣ благоволилъ,
Узнавъ, что сына дни убійца прекратилъ;
Повѣрь, Царица, мнѣ, я въ томъ нелицемѣрю:
Участье онъ въ бѣдахъ твоихъ приемишь....

М е р о п а.

Вѣрю.

Онъ погрѣшаетъ днесъ: теперъ ужъ нѣтъ
препонъ
Взойши ему, Эроксѣ, опцевъ моихъ на тронъ.

Э р о к с ѣ.

Онъ сей престоль съ побой, Царица, раздѣляетъ,
И слова отъ тебѣ лишь шокмо ожидаетъ.
Реки! и ко снопамъ своимъ преклонитъ онъ
Чело вѣнчанное, тебѣ взведетъ на тронъ.
Но мнѣ вели вручитъ преступника мгновенно:
Карашъ злодѣйство — долгъ власпишеля свя-
щенной. —

Въсм Фемидины, законовъ строгой мечъ....
При нихъ на спражѣ Царь: онъ долженъ ихъ
беречь.

Тебѣ, народу онъ явитъ свое рѣшенье;

И кровь опмищенія да будетъ приношенъе,
 При брачныхъ олшаряхъ богамъ достойной
 даръ!

М е р о п а.

Нѣтъ, нѣтъ! моя рука дастъ мстишельный
 ударъ!

Коль Полифонтъ ужь Царь, одно къ нему
 моленъе:

Пусть мать опчаянна сама свершитъ оп-
 мщенъе! —

Пускай владѣеть онъ опцевъ моихъ опраной:
 За кровь мою карапъ, льщусь славою одной; —
 И... вотъ рукъ цѣна. — Пусть бракъ угошовляешъ;
 Убійца злобный сей жизнь гнусну лишь скончавшъ,
 Окровавленну длань проспру у олшаря.

Э р о к с ъ.

Послушнымъ быть тебѣ любезно для Царя;
 И горещью пвоей душа его помится!...

~~~~~
 Я В Л Е Н І Е 7.

Меропа, Эвриклесъ, Исмена.

М е р о п а.

Нѣтъ, нѣтъ! не вѣрьте мнѣ... нѣтъ! въ вѣкъ
 не совершитъся

Ужасный мнѣ сей бракъ: онъ гнусенъ небесамъ!
 Лишь смерти сей рукой убійцу я предамъ,
 Сіяжь рука во гробъ откроешь мнѣ дороги.

Б а

ПЕРВАЯ ПИНДАРОВА ОЛИМПІЙСКАЯ ОДА

*Гіерону Сиракузскому,
одержавшему побѣду на ристалищѣ.*

Пиндаръ воспѣлъ сію Оду въ честь Гіерона, Царя Сиракузскаго, брата Гелонова, который первый устанавилъ образъ правленія самодержавнаго въ Сиракузахъ. — Гіеронъ, желая привлечь къ себѣ Грековъ, не любившихъ его, какъ тиранна, спарался покровительствовать Наукамъ и Художествамъ. — При Дворѣ его жили славнѣйшіе того времени Спихопворцы, какъ то: Пиндаръ, Симонидъ, Вакхилидъ, Епихармъ, которые много способствовали къ умягченію и образованію его характера, отъ природы жестокаго и недовѣрчиваго. Кришики не соглашались во времени, къ которому должно относить сію Оду; потому болѣе, что самое начало царствованія Гіеронова не довольно точно опредѣлено. — По крайней мѣрѣ вѣроятно, что она сочинена вскорѣ послѣ возшествія его на престолъ.

Еліанъ повѣствуетъ, что Гіеронъ въ началѣ своего царствованія, въ продолженіи 73й Олімпіады, явился въ Пізѣ съ великолѣпною свипою. Семиспоклъ, предсѣдательствующій на играхъ, какъ Амфигиріонъ Аѳинскій, воспретилъ ему учаспвовашъ въ оныхъ за то, что онъ не помогаль Грекамъ въ войнѣ Персидской, окончанной славнымъ сраженіемъ при Саламинахъ. Съ того времени Царь Сиракузскій и другіе Государи никогда не отваживались лично оспаривашъ первенство на играхъ Олімпійскихъ, Пнѳійскихъ, Немейскихъ и Испмійскихъ. — Они посылали шуда обыкновенно своихъ вассаловъ и коней. — Такимъ образомъ Пиндаръ, прославляя Гіероново правосудіе, его привязанность къ Наукамъ и Искусствамъ, прославляль вмѣстѣ его коня, называемаго въ Ода *любвдоносцемъ*.

И пакъ Ода сія содержитъ: 1е. похвалу Гіерона; 2е. похвалу коня, доставившаго ему побѣду на играхъ Олімпійскихъ; 3е. исторію Таншала и Пелопса, которыхъ Гіеронъ былъ

попомокъ. — Ода кончается объѣмами Пѣснопѣвца, посвятившаго звучную лиру славы своего Героя.

У Пиндара нѣтъ почти ни одной Оды, въ которой бы не встрѣчались отступленія, подобныя приведенной здѣсь исторіи о Пелопсѣ. Сіи Эпизоды часпо столь проспранны, что заштемняютъ главный предметъ Оды, и дѣлаютъ ее для насъ непонятною. Но мы не имѣемъ права осуждать Пиндара въ этомъ случаѣ, не знавъ основательно ни языка его, ни обстоятельствъ, ни обычаевъ того времени, въ которое онъ писалъ. — Намъ осталось только вѣрнѣе нѣжному и просвѣщенному вкусу Грековъ, которые всегда пипали къ нему величайшее уваженіе. Всякой побѣдипель почиталъ за особенную честь имѣть его своимъ пѣвцомъ, и тотъ шріумфъ казался несовершеннымъ, который не былъ украшенъ его стихами. Нѣкоторые изъ Гр. критиковъ полагаютъ, что Ода сія имѣетъ двойной предметъ. — Пиндаръ, прославляя Гіерона, хотѣлъ между тѣмъ дать ему почувствовать, что величіе, слава и неограниченная власть, ослѣпляя сердце Государя, бывають

часно причиною величайшихъ несчастій. — Но онъ не могъ сказать прямо сего наставленія, не оскорбивъ Царскаго самолюбія. — Для того - то онъ приводитъ исторію Таншала и Пелопса, его предковъ, копорыхъ боги осыпали всѣми возможными благами, и копорые были даже удостоены участвованія въ небесныхъ радостяхъ: — все щедро! . . . гордость ихъ погубила, и несчастіе было наказано! — Вотъ зеркало, въ которомъ Геронъ долженъ былъ читать свои правила и свое осужденіе, когда бы онъ опважился пренебречь ихъ. — Если такое изъясненіе удовлетворительно; то мы должны признаться, что планы Пиндаровы попому только намъ непонятны, что мы не Греки; что мы не знаемъ всѣхъ обстоятельствъ, копорые могли дѣйствовать на Автора и на его творенія. Теперь слѣдуетъ самый переводъ. — Я старался переводить, сколько можно, ближе къ подлиннику. Но можно ли это сдѣлать? — Знающіе трудность такой работы конечно извинятъ многіе недоспахи, копорыхъ не могъ я избѣжать,

(I. С п р о ф а. 1.)

Вода въ стихіяхъ . . . , первая власть (1).

Въ сіяніи сокровищъ гордыхъ,

Какъ звѣзды въ ночь самогорящи (2)

Пылаешъ злата блескъ. —

Что краше, юный день ведущаго свѣтила,

Когда попокомъ яркихъ спрѣлъ

Пронзаешъ, гонитъ тѣни блѣдны

Пусшынь эфирныхъ за предѣль? —

Что велелъниче, Еллада, ты являешъ

Блещущихъ Олимпійскихъ игръ? —

Здѣсь родясь, далеко — слышный,

Сынъ вѣнчаннаго Пѣвца,

Гимнъ Эольскій всходишь пышный (3)

(1) Древнѣе почитали воду началомъ всѣхъ вещей. —

Пиндаръ начинаешъ свою пѣснь прославленіемъ игръ Олимпійскихъ. — Онъ говоритъ; вода превосходитъ спрѣль; зато блистательнѣе всѣхъ сокровищъ; солнце великолѣпнѣе другихъ свѣтилъ небесныхъ; игры Олимпійскія превосходятъ другихъ игръ, въ Греціи совершаемыхъ.

(2) То есть; звѣзды, сами собою блистающія.

(3) Пиндаръ представляешъ Гимнъ свой, такъ какъ Гомеръ представлялъ Молищвы, — въ человѣческомъ видѣ. Онъ печетъ въ обѣщанія Зевеса; онъ прославляешъ сего бога, которому Геркулесъ, утредитель игръ Олимпійскихъ, посвятилъ алтарь на мѣстѣ подвиговъ. — Послѣ Зевеса, Гимнъ обращается къ Герону побѣдителю,

Въ лоно Кронія ошца. —
 Здѣсь родясь, грядешь, нельстивый,
 Герона онъ въ черпогъ . . . .
 Геронъ — мой полубогъ,
 Храбрый, доблестный, правдивый! . . . .

(I. *А н л и с т р о ф а*. 2.)

Онъ мощнымъ скиппромъ осѣнилъ
 Поля Тринакрии (4) злашья,
 Спадообильныя, благія; —
 Великій духъ его, полнь силъ,
 Пѣешь сладость, нектаръ пѣешь всѣхъ доб-
 лестей вѣчныхъ.

Ему цвѣшны молодыхъ Харисъ,
 Ему цвѣшны опъ Музъ избранныхъ,
 Когда его священный храмъ
 Госпепріимные пиры свои опкроешь
 Воспорга полнымъ мудрецамъ! . . .

Гдѣ моя злашая лира? —
 Духъ мой, Муза, окрыли!
 Ты, пѣвица славы, мира! . . . .
 Вознесемъ опъ земли! . . . .
 Вихремъ въ слѣдъ коню побѣды! —
 Се, онъ пламенный лепишь!
 Берегъ радостный дрожишь,
 И незримы ловишь слѣды! . . .

---

(4) Сицилія.

(I. Е л о д о с ь. 3.)

Лепишь — и пышный храм победы от-
верзаетъ

Владыкъ Сиранузъ, великому въ Царяхъ ;

Его, его хвала высокая блистаетъ

На славныхъ именемъ Пелопса берегахъ (5).

Сынъ Танпала! описель честней твоихъ начало!

Преданія гласятъ : здѣсь чудо возсіяло,

Когда — позорная прапеза для боговъ (6), —

(5) То есть въ Элидѣ. — Пелопъ, вступивъ на престолъ послѣ отца своего Танпала, и взявъ за себя дочь Иномаея, оставилъ отечественную землю и основалъ колонію въ Элидѣ; со временемъ овладѣвъ оныи всѣми полуостровомъ, который оныи его имени сталъ называться Пелопонесомъ.

(6) Баснословіе говоритъ, что Танпалъ, будучи приглашенъ богами на великолѣпное пиршество, рѣшился возблагодарить ихъ подобнымъ образомъ. — Желая посвятить имъ въ пищу самое драгоцѣнное, оныи поставилъ на столъ изготовленное тѣло своего сына. — Боги отвергнули сію пищу съ ужасомъ и негодованіемъ. — Одна Церера по неосторожности сбѣла плечо молодого Пелопса. — Везмертныя соединяютъ разсѣченные члены и оживляютъ ихъ. — Плечо, неосторожно скушанное Церерою, замѣняея плечемъ изъ слоновой кости, которое принесла Клото, одна изъ Паркъ. Послѣ того, Пелопсъ пользовался особенною благосклонностію Нептуна. — Пиндаръ хочетъ сказать, сколь

Ты ожилъ, воспріавъ слоновой рамо кости . . . .
 Се гласъ молвы пуспой, се вымысль черной
 злости!

Воображенъе . . . льспець умовъ!
 Зракъ истины оно во облакъ скрываетъ;
 Оно прошивъ боговъ въ неисповствѣ дерзаетъ!

(П. С л р о ф а. 4.)

Такъ! — сильны прелести словесъ,
 Ума запѣйливы спремленья,
 И невозможному возможностъ
 Даруютъ, какъ глаголь небесъ! —
 Но время строгое рвешъ мрежи паупины . . . .
 Нѣтъ мѣста смертнаго мечтамъ
 Къ великимъ таинствамъ судьбины:
 Она непоспизима намъ!
 Непосвященный, прочь! — Пророкъ, во срамъ
 невѣждамъ,
 Я, Пелопсъ, о тебѣ реку:

Олимпійскіе запворы
 На злпыхъ гремятъ ппашахъ;
 Силь небесныхъ свѣшлы хоры
 Ниспускающа въ заряхъ;
 Таншаль пиръ имъ усшроешь;

сильно дѣйствуетъ на насъ чудесное. Самыя нелѣ-
 пныя басни, пріятно разсказанныя, получаютъ право
 истины. — Пѣснопѣвецъ учитъ насъ говорить о
 богахъ, прилично ихъ величію, и разсказываетъ
 другую исторію Таншала и Пелопса.

Ты былъ пиршества красой! . . . .
 Богъ плѣняется побой,
 Богъ любовь къ тебѣ питаетъ! —

(II. *Антистрофа*. 5.)

И се! пословъ крылатыхъ сонмъ,
 Сплешся легкой вереницей,
 Тебя въ цвѣтахъ и багряницъ
 Возноситъ быстро въ Зевсовъ домъ! —
 Наслѣдникъ и любви, и славы Ганимеда,
 Ты воспріялъ его чреду! . . . .
 Ахъ! щещно взоръ швой боязливой
 Искаль родительскихъ полей,
 Гдѣ нѣжился, шаясь, вѣкъ дѣшства пороп-
 ливой! —

Ахъ! щещно матерней поски
 Рабы услужливы, — спремились
 Тебя опдашь ея слезамъ! . . . .

И несется вѣсть ужасна
 Въ спыдъ Таншалу, въ спыдъ богамъ,
 Что рукой ошца нещасшна
 Ты разперзанъ по часшямъ;
 Что тебя въ водѣ кипучей
 Столь шрапезный воспріялъ; . . . .
 Сонмъ боговъ облекся шучей,
 И Олимпъ гремя шоналъ! —

(II. Е л о д о с ь. 6.)

Не поперли, Зевесъ, споль спрашнаго
хуленья!

Я чистъ отъ клеветы, послушенъ я богамъ.
Пелоцца правды небесъ благошворенья
Вкушали изкони! — и Таншаль, Таншаль самъ,
Причастникъ радостей Олимпа ненавѣтныхъ!
Но смершнй малъ и слабъ для радостей без-
смершныхъ (7)!

И казнь свирѣная несыпаго разишь:
Скала великая, Зевесовой рукою
Надъ вѣроломною нависла вдругъ главою,
И трепеща надъ ней — грозить.
Корысть услады ждешь; пишашся лишь пра-
хомъ.

Ошь черныя души покой бѣжитъ со спрахомъ!—
(III. С л р о ф а. 7.)

Дряхлѣють въ мукахъ злаго дни!

Четверта жерпва горней кары (8),

(7) Таншаль у древнихъ вообще значилъ скупаго, который собираетъ сокровища и не наслаждается ими. — Боги, желая оказать ему свое благоволеніе, посѣтили его черпоги; но не могли пишашся земною пищею, принесли съ собою Амброзію и Некшаръ. — Таншаль похишилъ часть сихъ снѣдей небесныхъ, какъ послѣ будетъ сказано. — Юпитеръ, въ наказаніе, повѣсилъ надъ нимъ огромную скалу, готовую ежеминутно упасть на его голову.

(8) Иксионъ, Сизифъ, Тицій подверглись мщенію неба. Таншаль былъ четвертый преступникъ, раздражившій Юпитера.

Онъ въ трепещь шаршаръ вводишь ярый. . . .
 И тѣни смошряпъ издали,
 Не смѣвъ приближись, какъ снѣй дымъ шу-
 мана
 Чпо спелется среди полей,
 Окрестъ горящаго Вулкана! — —
 О, алчность! — онъ похишишь смѣль
 Небесъ сокровище высоко,
 Сей Некшаръ, сей безсмертія залогъ! . . .
 Богъ сильный, богъ ревнивъ, богъ злобнымъ
 мспишь далёко, —

И спраждешь Пелопсъ за опца!

Но низпадшему съ эфирныхъ,
 Рдянопламенныхъ высотъ,
 Въ тихихъ тѣняхъ рощей мирныхъ
 Добрый Геній предсшаётъ:
 „Ты красою лѣшь блистаешь,
 „Духомъ крѣпокъ, и рукой!
 „Ты возлюбишь ли покой? . . .“
 Въ полѣ бивъ меня познаешь!

(III. *А н л и с т р о ф а*. 8.)

Режъ Пелопсъ, — въ поле бивъ течешь
 Пожашъ любви цвѣшы злая! — —
 Прекрасная Гипподамія,
 Ославъ свой дѣвственнй чершогъ!
 Желанной часъ насталь (9); женихъ Даредъ
 врапами!

(9) Иномей, Царь Пизы или Олимпій, отецъ Гиппода-
 мии, общаль ея въ замужство тому, которй по-

Елинь въ полунощи Герой
 На берегъ шествуешь росистой ;
 Единь, въ шиши лѣсовъ , полей,
 Къ тяжко - трясущему презубцемъ
 Воззвалъ смиришело морей! . . . .
 Какъ облако возспалъ богъ грозный надъ во-
 дами ,

И слухъ молящему отверзъ.

„Если для тебя любезно

„Вспоминаніе любви ,

„Кою , отрокъ безмятежной ,

„Я пилалъ къ тебѣ въ крови :

„Днесь, . . . въ награду мнѣ желанну ,

„Дай крылапыхъ пы коней !

„Дай мнѣ мечъ швой , въ казнь ширанну ;

„Да погибнешь Иномей ! . . . . .

(III. Е л о д о с ь . 9.)

„Туда, туда спремлюсь, любовью воспаленный!
 „Тамъ неприсступный лавръ принадлецапи вождей,
 „Ошвсюду прупами нещасныхъ огражденный,

бѣдитъ его въ управленіи колесницами. — Оракулъ открылъ ему, что получившій руку Гипподамія, будетъ причиною его смерти. — Для избѣжанія сего, Иномей поражаъ копьемъ своимъ всѣхъ шѣхъ, копорые, приближаясь къ метѣ Гипдрома, упреждали его. — Тринадцать Героевъ были жершвою шакой ужасной оспорожности.

Не зришель гордый оный холмъ ,
 Повелѣвающій высокими берегами ? . . . .
 Здѣсь , здѣсь алтарь его и домъ (11) ! —
 Здѣсь свѣшлый присно духъ Героя ,
 Оспавя Тѣней мракъ , по временамъ
 Вишаетъ , окруженъ великими друзьями ,
 И осклабляется играмъ :

Здѣсь , гдѣ легкость спопъ крылашихъ ,
 Гдѣ искусство , крѣпость силъ ,
 Вводяшь въ храмъ побѣдъ богашыхъ ,
 Кои Кроній освяшилъ ! —
 Здѣсь ушѣхъ обисель ясныхъ ;
 Здѣсь для доблести вѣнецъ ;
 Здѣсь надеждъ , желаній красныхъ ,
 И начало , и конецъ ! —

(IV. *Антистрофа.* 11.)

И мнѣ ввѣряеть право Чеснь ,
 Ввнчашь опныиѣ Герона
 Цвѣшми пѣсней Еолійскихъ ; —

-
- (11) Память Пелопса ежегодно празднована была въ Пелопоннесѣ. — На семь-то торжествѣ молодые Спартанцы, чтобы доказать свою швердость, позволяли себя сѣть до крови, и необнаруживали ни малѣйшаго знака боли. — Памятникъ Пелопсу находился въ *Пизѣ*, или Олимпіи, гдѣ производились Олимпійскія игры. — Онъ воздвигнутъ былъ по срединѣ самаго ристалища. — Изъ дѣтей Пелопсовыхъ, извѣстны особливо *Атрей* и *Тіестъ*.

Цвѣтами, кои неба дщерь,
Весна, рассыпала на холмы Геликона,
Въ забаву нѣжную для Музъ,
Въ отпращу Грацій благодарныхъ,
Изъ розъ свивающихъ вѣнцы
Заслугъ, красотъ, доброшамъ лучезарнымъ!...
О, Геронъ! они твои! —

Да предводишь добрый Геній
На стези тебя побѣды,
На пусяхъ благошвореній! —
Другъ твой — доблесць; слава — свѣтъ! —
Съ ними шествуй и . . . . поздно
Возвращайся въ небеса!
Возблиспай еще свѣплѣе,
Дай узрѣшь намъ чудеса! —

(IV. Е л о д о с ъ. 12.)

Такъ! — скоро Кронія цвѣшущій холмъ, священ-
ной,
Подвигнушь спрунь мойхъ волшебствомъ, оживъ
вещь:
Какъ слѣдомъ колесницъ, вокругъ мешы возмъ-
шенной,
Спукъ ярый прогремишь и слава процвѣшешь!
На сей великій день гошовлю новы стрѣлы (12);

(12) Обыкновенная метафора Пиндара, когда говоритъ онъ о пареніи своихъ Гимновъ. Онъ намѣренъ еще воспѣть Герона, когда онъ одержитъ побѣду на колесницахъ.

Сей день и для меня пребудеть незабвенъ! —
 Судьба назначила вѣмъ разные удѣлы:
 Санъ Царспвенный вождя — предъ вѣми воз-
 несень!
 Будь вѣренъ самъ себѣ, Оемиды другъ избранный!
 Мужайся... соверши благимъ богамъ обѣщъ!...
 И щасшливый пѣвецъ, тобою осіянный,
 Черезъ шучи зависти, лучи свои прольешь!

При заключеніи сей Оды напомнимъ еще о цѣли, которую предположилъ себѣ Авторъ и которую мы означили въ приспущѣ. — Ходъ пѣсы будетъ слѣдующій: игры Олимпійскія вѣхъ другихъ превосходнѣе; они особенно достойны, чпобъ пакой великій Государь, опличившійся споль многими Царспвенными добродѣтелями, показалъ на нихъ свое величіе. — Онъ побѣждаетъ на играхъ въ респалищѣ (Опъ 1 Спрофы до Эпоса 3). — Честь, приобрѣтенная Героемъ, разливаепся на его предковъ, на его попомковъ. — Слава Геронова блискаетъ въ Елидѣ: гдѣ Пелопсѣ, предокъ его, основалъ первую колонію храбрыхъ Лидіянъ. — Здѣсь, кажешся, должна бы кончипсья Ода. —

Что сказать болѣе о конѣ, пріобрѣтшемъ побѣду? — Но при семъ случаѣ пѣвецъ имѣетъ другую скрытую цѣль, копорою всегда гордилась Поэзія. Онъ, прославляя Героя, даетъ ему уроки; онъ смѣшиваетъ пріятное съ полезнымъ. Ему хотѣлось научить Государя, упоеннаго своею славою: умѣрять спра-сипи, бояться боговъ, умѣть наслаждаться ихъ дарами и не желать того, что насъ выше. Не было ничего приличнѣе для оживленія сей нравственности, какъ Исторія Таншала и Пелопса. — Съ одной стороны, она льстила самолюбію Государя, гордящагося своими предками; съ другой, научала его правотѣ, не позволяя чувствованію горечи уроковъ. Самый приступъ къ сей Исторіи показываетъ Поэта, живущаго при Дворѣ. — Пиндаръ намѣренъ разсказать Исторію Пелопса, какъ будто для того только, чтобы отдѣлить ее отъ нелѣпныхъ басенъ, извѣстныхъ между народомъ: . . . . новое угожденіе Герону! — Послѣ того, слѣдуетъ самый Эпизодъ (отъ 3 Эподоса до Антиспрофы 10). Въспомоураженія, въ немъ заключеннаго, пѣвецъ дѣлаетъ общи

за Государя; онъ поручаетъ его богамъ покровителямъ; онъ почти говоритъ: чего тебѣ желать? — ты поставленъ на высочайшей степенѣ могущества и славы. Чтобы поддержать свое величѣе, надобно быть довольнымъ тѣмъ, что даровали боги. Они вѣдаютъ, что намъ нужно, и что не нужно (Анτισпрофа 10, Эподосъ 12). Я не знаю, что можетъ быть величественнѣе и оспроумнѣе сего плана. При всей нашей холодности къ симъ безпреспаннымъ баснямъ, которыми исполнены Греческія Поэмы, мы должны согласиться, по крайней мѣрѣ, что онѣ были занимательны для Грековъ; что онѣ составляли, по большой части, ихъ собственную Исторію; что въ нихъ заключалась Религія народа; что игры Олимпійскія, Испмійскія и Немейскія принадлежали къ священнымъ обрядамъ богослуженія; . . . мы должны согласиться, что Поэтъ не могъ ничѣмъ угодить сполько народу, какъ тѣмъ, что онъ соединялъ имена боговъ, учреди-телей игръ, съ именами атлетовъ, которые на нихъ прославились. — Похвала побѣдителю, сливаясь съ похвалами бессмертныхъ,

превращалась въ обильное и цвѣтущее поле для Поэзіи и ничто такъ сильно не возбуждало сего священнаго энтузіазма, который соспавляеиъ душу Аполлоновой лиры! Отсюда она божественная роскошь въ украшеніяхъ, которую удивляетъ Пиндаръ; отсюда быспропта слога, столько смѣлаго и дерзновеннаго! — Пиндаръ, въ пареніи своемъ, презираетъ всѣ идеи посредствующія; фразы его составляютъ непрерывный рядъ картинъ, между которыми, съ перваго взгляда, не видно никакого отношенія. — Но Греки понимали его: —

Греки, питавшіе къ нему самое высокое уваженіе, не имѣли нужды требоваиъ отъ него сей мѣтотды, сего послѣдствія, болѣе или менѣе скрытаго: которое для насъ необходимо, и котораго нарушаиъ не позволяемъ мы никакой лирической вольности. — Они, будучи болѣе чувствительны къ Поэзіи шшиля — потому что языкъ ихъ былъ совершенно музыкальный — требовали особливо отъ Поэты сладкозвучія и картинъ. — Пиндаръ совершенно удовлетворялъ ихъ въ этомъ и другомъ. Хотя мы не можемъ чувствоваиъ пріяиности Греческаго произ-

ношенія : однако, чипая Пиндара, не можемъ не ощущать сего непрерывнаго набора слоговъ звучныхъ; сей гармоніи, всегда подражательной; сего каданса, возвышеннаго и величественнаго, который, кажется, раздается отъ предѣловъ самаго Олимпа. — И какой переводъ можетъ удержать такое сокровище? Намъ осталось въ слабыхъ опипѣнкахъ повторять тѣ Пиндаровы чувства и мысли, которыя не ограничиваются его временемъ, но равно священны для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Благонамѣренный переводчикъ не потеряетъ труда своего, еспли познакомитъ насъ по крайней мѣрѣ съ духомъ Автора, котораго слава утверждена на незыблемомъ основаніи всеобщаго признанія.

А. Мерзляковъ.

КЪ ГРОСФУ.

Изъ Горация, Книга II, Ода XVI.

Otium divos rogat in patenti. . . .

— о о — о о — о о —
— о о — о о — о о —
— о о — о о — о о —
— о о — о о — о о — о
— о о —

Просить покоя пловецъ у боговъ,
Въ морѣ открышомъ, достигнушый вдругъ,
Бурею грозной и тучей, когда
Вѣрныя звѣзды, луна пушеводна,
Скроются вдругъ.

Бранно - любимый Фракійскій народъ,
Горды Мидяне, носящи колчанъ,
— Просятъ покоя. — Не купимъ его,
Пурпуромъ, златомъ; не купимъ цѣною
Камней драгихъ.

Гросфъ! — ни богатства несмѣшны Царей,
Консульскій Ликторъ, ни мечъ, ни щипы

Скорбь не отгоняешь и тяжкихъ заботъ ;
 Кои лепаютьъ вокругъ позлащенныхъ ,
 Пышныхъ дворцовъ.

Щасливъ , кто , спавя за брацномъ про-
сшымъ
 Кубокъ опцовскій , доволенъ судьбой !
 Малымъ онъ щасливъ : постыдна ко-
рысть ,
 Спрахъ цопаенный , его не уносятъ
 Легкаго сна.

Въ кратки дни жизни , спремисься почпожь
 Къ мепамъ далекимъ ? почпо намъ искашь
 Щасья далеко , подъ небомъ чужимъ ? —
 Кто убъжашь могъ , опчизну оспавя ,
 Самъ опъ себя ? —

Злая забота лепишь съ кораблемъ ;
 Мчишься спрѣлоу за всадникомъ въ слѣдъ ,
 Злая забота быспрѣ , чѣмъ лань ;
 Въпрровъ быспрѣ , несущихъ дождливы
 Тучи съ собой.

Въ день наспоющій , мы , Гросфъ ! веселясь ,
 Презримъ заботу о будущемъ днѣ ;

Тихой улыбкой печаль усладимъ. —
 Полное благо, судьбою въ удѣль мамъ,
 Здѣсь не дано.

Раннею смерщю Ахиллъ унесенъ,
 Медленна старость Титона помимъ;
 Будуще скрыщо: мнѣ, можетъ бытъ, по
 Время досжавимъ, что дашь опказало,
 Гросфъ! и тебѣ,

Многи на паствахъ пасущся сщада
 Кравъ швоихъ пучныхъ; ристалищъ краса,
 Конь величавый швой ржетъ предъ щобой;
 Ткани багряны, изъ спранъ Финикійскихъ,
 Красящъ шебя.

Мнѣ же Форщуна дала въ мой удѣль:
 Кровъ небогатыи, земли уголокъ,
 Даръ пѣснопѣнья, Ахейскихъ даръ Музъ;
 Силу дала мнѣ .... злорѣчиву смѣло
 Чернь презирашь.

В. Филимоновъ.

ЭЛЕКТРА и ОРЕСТЬ

при гробѣ Агамемнона.

(Сцены, составленныя изъ первыхъ двухъ дѣйствій Трагедіи Есхиловой, подъ названіемъ : Коѳфоры, или Приносители возліяній.)

Агамемнонь, возвратившійся изъ Трои въ Аргось, убилъ былъ женою своею Клитемнеспрою въ банѣ, по наущенію Эгиспа, ея любовника, который обладалъ уже и пресполомъ, изгнавъ Ореста, сына Агамемнонова, изъ Царства, а Электру, дочь его, сдѣлавъ своею рабою. Въ послѣдствіи времени, по внушенію Аполлона, Орестъ вмѣстѣ съ Пиладомъ, своимъ другомъ, возвращаясь въ Аргось, и мститъ за смерть отца смертію матери и ея любовника. — Здѣсь представляется приношеніе Электры на гробѣ Агамемнона, по препорученію терзаемой раскаяніемъ Клитемнесстры; потомъ первое свиданіе брата съ сестрою и наконецъ, рѣшительное ихъ пригошовленіе къ неслыханной мести.

Я В Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

Орестъ и Пиладъ.

Орестъ.

О ты, копорому ошець твой, Царь боговъ,
Вручилъ усопшихъ въ адъ печально низведенне

Подземный Ермій (*): — ты будь вождь мой и
покровъ! — —

Тебя ли наконецъ, Апридовъ зрю селенье?
О, колыбель моя! . . . какъ спранникъ, какъ чужой,

Какъ соглядатай хищной,
Ногою шрепешной, неслышной,

Едва дерзну спупать я по земли родной. . . .

И, послѣ долгаго изгнанья,

Въ отпращу сиротства и многого спраданья,
Склоняюсь. . . . гдѣ? . . . отца на камень гробово-
вой! . . .

. . . . .
Родитель, се твой сынъ нещасливой! —

Гдѣ ты убогому приспанище явилъ? . . . .

Чѣмъ сына нѣжнаго пріялъ, благословилъ? . . . .

Какимъ богамъ въ покровъ вручилъ его? — Без-
гласной!

Какой я даръ тебѣ могу принести? . . . увы! . . .

(Послѣ нѣкотораго молчанія, отрѣзываетъ
у себя часть волосъ.)

Се даждь спрадавшему, спрадалческой главы! —

Дань бѣдную прими, божественный родитель! —

Инаждь, мой песчунъ и учитель,

Въ даръ первый, первенцы власы,

Во мзду его о мнѣ, младенцѣ, попеченья,

Пріялъ во дни моихъ веселій и красы: —

Другой пусть даръ власовъ залогомъ будетъ
мщеня! . . . — —

(*) Меркурій.

Но что я слышу? . . . вопль, рыданія и стонъ!

Чей гласъ сей похоронной? —

Ликъ дѣвъ! . . . сквозь дымъ кадилницъ благо-
вонной ;

Зрю: шествуетъ опъ вращъ Царева дома онъ ;
Куда? — ужель къ шебѣ, о гробъ опца свя-
щенный! . . . —

Кшо вспомянуль шебя? . . . кому мольбы не-
суть? —

Просперлись до земли убрусы убѣлены ;
Власы распущены ; — во грудь себя бѣютъ ;
Во взорахъ смерпный страхъ ! — Иль новымъ
печали

На домъ опѣческой всевышніе послали? —

Иль не избѣжные каратели измѣнь ,

Опмспиттели невинной крови ,

Пріяли Фуріи преступницу въ свой плѣнь ,

И гоняшъ со одра позорныя любви . . .

И пѣнь печешъ она умилоспивишь? . . . пакъ! —

Но что я зрю? . . . сеспра? . . . иль нѣкакой
призракъ ?

Во плоши зрима скорбъ? — что значить? —

Другъ любезный!

Мы вшайнѣ примѣчашъ обряды спанемъ слезны!

Я В Л Е Н І Е П.

Электра и хоръ дѣвъ при гробѣ Агамемнона.

Увы, родитель мой! . . . приблизимся. . . .

Скрѣпись ,

Нещасна дщерь! ... се гробъ, на коемъ возлягнѣ

Должны мы совершить, Царицы въ оправданье!—

О, чувство мщениа! на время усыпись. . . .

Уймися рвана кровь, текущая ручьями

Съ груди, изперзанной невинными руками! —

Не въ силахъ я дышать! . . . священный сей
покровъ ,

На персяхъ дѣвственныхъ раздраннѣй, да яв-
ляешъ

Посла раскаянѣя, кошорѣй умоляетъ

За вѣроломную! — О спрогий судъ боговъ! . . .

Сынъ пророчественныхъ сновъ (*),

Ужась съ вспавшими власами;

Блѣдный, препешный призракъ ,

Провождается шѣнями ,

Въ мракъ ноци зримый мракъ ,

Въ скромныхъ храминахъ Царицы ,

Какъ гроза небесъ ; ходиль

И нещасныя убійцы

Совѣсть спящую будиль ;

Злобна Фурія стояла

При возглави одра ;

Адскихъ змѣй въ нее кидала . . .

(*) Царица видѣла во снѣ страшный призракъ, пове-
лѣвающѣй ей, умилоспивить шѣнь супруга.

Гдѣ супругъ твой? ей рекла. —
 Грозы сея шрашась, супруга, ... (гробъ поч-
 шенный,
 Дерзнулъ симъ именовъ тебѣя оскрбляшь? —)
 Безбожная, — дары нечестьемъ оскверненны,
 Осмѣлилась со мной къ шпопамъ швоимъ по-
 слашь! —
 Гивѣвъ шѣни укропшвъ сей жершвою меч-
 паешъ. . . .
 Вошце! . . . . кровь кровію себя лишь иску-
 паешъ!
 Другихъ возмездій нѣшъ! — Ашридовъ древній
 домъ!

Ахъ, солнце славы болѣ,
 Любившее себя въ блаженной прежде долѣ,
 Теперь для сираго со славой не взойдѣшь!... —
 Нѣшъ могущаго владыки,
 Нѣшъ водителя побѣдъ;
 Съ нимъ уснули славы клики,
 Съ нимъ померкъ и солнца свѣшъ!
 Пышность, радость не познали
 Дома родшвеннаго имъ;
 Подозрѣннѣ, шпахъ обшпали
 Входъ къ обителямъ пустымъ!
 Былъ и нѣтъ! . . . въ стѣнахъ чершюга
 Шпенешъ время на часахъ! — —
 Въ шасшьи смертшый — больше бога:
 Гдѣ законъ ему, гдѣ шпахъ! . . .
 Но Богъ правды, поздно, рано,

Въ свѣтѣ дня и въ тмѣ ночной,
 Въ нѣдрахъ радости самой,
 Къ знь свершаетъ надъ пираномъ.

Х о р ъ.

Многогородящая земля пріяла кровь :
 Богъ — мститель оживилъ сіе зачаше гнѣва...
 Оно прозябло вдругъ . . . Казнь, яростная
 дѣва,
 Родилась, — врагъ тебѣ, позорная любовь! —
 И гонится во слѣдъ, и вопишь : горе, горе!

Хотябъ волнистымъ кровомъ воду
 Всею землю облекло буншующее море :
 Пятна убійствія съ убійцы не сорвешь! . . . .

Э л е к т р а.

Я судьбою обреченна
 Бышь при матери рабой ;
 Я погибнуть осужденна
 Выѣспѣ съ опшеской спрзной. . . .
 Я въ развалинахъ отчизны,
 Какъ ея послѣдній другъ,
 Совершаю нынѣ призны,
 Съ ликомъ горестныхъ подругъ,
 Надъ побой, родитель славный,
 Надъ опшесивомъ своимъ! —
 Вы мнѣ оба милы, равны :
 Вамъ я жертва обоимъ! — — —
 Сердца шайныя мечшаня,
 Было время, вѣришь вамъ! —

Теперь погубило все! — Ореша ожиданья. . . .
 Но умолчимъ! . . . . какимъ, познаемъ мы,
 друзьями
 Здѣсь вѣрили себя! — (Послѣ нѣкотораго мол-
 чанія).

О вы, опредѣленны

Со мной исполнишь долгъ печальной, умиленный,
 Подруги юныя! подайте мнѣ совѣтъ:
 Какой на гробъ отца могу принести объѣтъ!
 Творя обычное усопшимъ возліянью,
 Дерзнулъ вѣщати: — „Супругъ! — супруги
 скорѣ, спрѣданью,
 „Любовь ея души чрезъ насъ тебѣ гласитъ,
 „Сей даръ ея шоски да шѣнь швою смягчишь!“
 Нѣшь, нѣтъ! . . . не возмогу! . . . мой голось
 замираеть;

Уста дрожащія незримый богъ смыкаетъ!
 Одно въ моей душѣ: мещь, мещь его врагамъ!
 Едина кровь естъ дань разгнѣваннымъ шѣнямъ!
 Рѣшите, что шворить: воззвашъ ли грозно
 мщенью,

Или, свершатъ душамъ злоторнымъ очищенью,
 И съ возліаніемъ, фіаль повергнушь сей,
 И скоро вспяшь шещи, не смѣвъ подыять очей (*)—
 Опшверзише сердца: да ваша мысль явится! —
 Мы спраждемъ, мы рабы; нашъ долгъ соеди-
 ниться;

Владыкамъ и рабамъ судьбы не избѣжатъ! —
 Вѣщайте: за кого мнѣ должно умолять?

(*) Таковъ обрядъ былъ при возліаніи на гробѣ умер-
 шихъ.

К о р и ф е й.

Сей гробъ для насъ священъ, какъ храмъ боговъ
блаженныхъ!

Все въ жершву: жизнь и смерть! . . . веди
насъ, обреченныхъ! —

Э л е к т р а (ко гробу).

Что должно принести мнѣ гробу швоему? —

К о р и ф е й.

Моли, да сохранишь всѣхъ преданныхъ ему!

Э л е к т р а.

Усопшимъ нѣшь друзей!

К о р и ф е й.

Тотъ другъ, кто мстишь обиды
Апридовъ. . . .

Э л е к т р а.

Я одна.

К о р и ф е й.

Недремлющъ Евмениды! —

Есть мстишель! — онъ ведомъ таинственной
рукой;

Твоя надежда въ немъ; въ немъ Царствія
покой.

Э л е к т р а.

Еще опрады лучь! . . . не кройшесь предо
мною!

К о р и ф е й.

Ореша нѣшь . . . . но онъ хранимъ благой
судьбою.

Г >

Электра.

Орестъ, утраченный другъ сердца моего!

Корифей.

Онъ страждетъ, спраншвуешъ, лишь покло
для шого,

Чшобъ въ силахъ укрѣпясь. . . .

Электра.

Мечшанія ничшожны! —

Корифей.

Моли, да нѣкій богъ, да нѣкій смершный,
грѣзшый,

Придешъ къ намъ, убйешвъ спрожайшій судя,
И цѣни разорвешъ неволи швоея! —

Электра.

Боговъ не оскорбйвъ, могуль вождемъ бышь
месши,

Прйнявъ оружіе? . . . .

Корифей.

Велятъ законы чести! —

Мы должны бышь враги врагамъ своихъ опцовъ!

Электра.

Да будешъ шакъ! — Прощри могушій швой
покровъ,

Меркурій мрачныхъ спранъ и грознаго Ерева!

Неси мои мольбы въ обипель шемну гнѣва . . .

Неси мои мольбы къ жестокимъ симъ богамъ,

Которы обрекли Ашридовъ домъ бѣдамъ! —

Внуши мой гласъ, земля! . . . шы, коя все рож-
даешъ,

И, мать, — рожденное побою пожираешь! —

Творятъ возліяніе.

Родилпсль, взоръ склони надъ жертвою моею!...

О, пѣнь великая! услыши гласъ дѣшей, . . .

Спенающій гласъ дѣшей! — моли, да гнѣвны

боги

Съ пріумфомъ ихъ введуть въ опечески чер-

тоги!...

Гонимые вездѣ, и... машерью своею,

Они, какъ изверги, опчуждены людей.

Твой одръ покрывъ сшудомъ; швой славный

градъ спенаешъ;

Супруга спраспнныя обяпья проспираешъ

Убийцѣ швоему, забывъ боговъ, себя . . . .

Орешъ швой справствувешъ; а дщерь швоя...

раба!

Тыранъ, Егиспъ, своимъ ничшожешствомъ над-

менный,

Престола швоего владѣшель ухищренный,

Смѣясь слезамъ сиротъ, оставленныхъ побой,

Вѣнчаешъ щастіемъ прескупный жребій свой!

Добычею своею спокойно наслаждаешъ,

Въ швоихъ сокровищахъ безбѣдно пресыщаешъ,

Онъ съ наглою дерзостью мечашъ въ плищия:

„Агамемнонъ спрадалъ, сбиралъ богапшства мнѣ!“

Внемли сиротъ мольбамъ. . . дай силы мнѣ,

забышой,

Да опжену соблазнъ пороковъ ядовишой!

Даи силы мнѣ свои нещастія сносишь
 И руки въ чашошѣ, въ невинности хранишь!
 Се сына своего и дочери моленья! —
 Внемли родителъ мой, внемли обѣты мщенья:
 Явись, възспань Герой, разторгни смершну
 сънь:

Омой, омой свой спыдъ, разгнѣванная пѣнь!
 Посли на нихъ швой страхъ, предпечу раз-
 рущенья . . .

Брось спрѣлы грозныя, отъ коихъ нѣтъ спа-
 сенья,
 Кошорыя сковаль карашель злобныхъ, адъ . . .
 Приди, губи, ошмсти за смерть свою спо-
 драшь!

Электра (къ Хору).

Вы, по обычаю, воспойше гимнъ печальный.

Хоръ.

Лейшесь, лейшесь слезы горести
 Надъ могилою великаго,
 Пробудите незабвеннаго! . . .
 Чувствій вѣрныхъ свидѣтели,
 При священномъ возліаніи,
 Ускорише, пробудите вы,
 Мщенье медленное, грозное! . . .
 Призовише огражденіе
 Сиропамъ Царя нещасливымъ! —
 Ты възспань, възспань, богъ Фракіа!
 Ты самъ спрѣлы брось ужасныя,
 Непредвидимыя, смершныя! —

Или ты, на вопли чады своихъ,
 Днесъ воспани, пѣнь великая!
 Ты разпоргни мраки Таршара,
 Разорви заклепы адовы,
 На боренье со врагомъ своимъ,
 Въ оправданіе безсмертное!

Э л е к т р а.

Но что?... я зрю власы на гробѣ положенны!
 Знакъ сердца добраго, знакъ дружества священ-
 ный!

Еще ты не совсѣмъ, родитель мой, угасъ! —
 Есть сердце на земли, которому швой гласъ,
 Изъ гроба мрачнаго, и вяшень, и любезень!...
 Но кто сей доблій мужъ, соспраждущъ, благъ
 и нѣжень,

Не убоявшійся тиранственныхъ угрозъ?...
 Прими, невѣдомый, въ дань шоки горкихъ
 слёзь! —

Нѣтъ! ... не Аргивецъ ты; не рабъ двора над-
 мѣнной,

Мѣняющій себя съ фортуной переменной;
 Не гражданинъ страны, въ которой пала честьъ
 И смѣлъ себя порокъ на самый пронъ вознесъ;
 Не воинъ сей земли, опцояъ своихъ укора,
 Стрегущій гордо прагъ убійства и позора! —

Ты сынъ, опецъ, супругъ,
 Иль друга вѣрнаго лишенный нѣжный другъ,
 Или жена благочестива,
 Или дочь добрая, мль мать чадолюбива! . . .

Почто сіи власы, почто неговоряшь,
 Чщобъ имя я швое прославила спокрашъ,
 Чщобы почщенный родъ швой въ шайнѣ велм-
 чала,
 И чщобъ сомнѣній мгла съ души моей низ-
 пала! —

Между надеждою и ужасомъ помлюсь! . . .
 О, небо спрогов! и мыслишь я боюсь,
 Чщобъ, опщѣленные съ главы несправедливой,
 Здѣсь были жершвою порока злочешивой;
 Чщобъ дань раскаянья, чщобъ дань могла
 убійць

Свяшныи спрашныи касатися гробницъ! . . .
 Но ежели . . . увы! . . . не лыщусь ли я меч-
 шую? . . .

Но ежели Орешть, какъ я, шомимъ шоскою,
 — Въ разлукѣ родшвенныи однимъ живущъ сердца, —
 Орешть, не въ силахъ самъ сѣиовне поклоненье
 Свршишь, прислалъ на гробъ великаго опща
 Сіе любви своей и скорби приношенье! . . .
 , Пускай сіи власы — онъ думалъ, можешъ бышь —
 Послы изъ дальныхъ спранъ, гдѣ рокъ судиль
 мнѣ жившь,
 Смѣшавшись милья сешпры моей съ власами,
 — Почто я не могу дѣлишься съ ней слезами! —
 Пускай найдущъ они забышый опъ людей,
 Пустынный гробъ Царя, водишеля Царей, —
 Сей гробъ безъ роскоши, неоскверненный
 лешью, —

Пусть служатъ для него красою, должною
 честью,
 Последней, бѣдной мздой благихъ, но сирыхъ
 чадъ! —
 Вамъ, боги, вѣдомо; рекише: даръ сей святъ —
 И я почту его сердечнымъ цѣлованьемъ; —
 Рекише: мерзокъ онъ — и будешь стоить
 поправьемъ! . . . —
 Но, нѣшь! не примешь гробъ съ главы враж-
 дебной власъ! . . .
 Есть другъ, есть ближній намъ. . . .

Я В Л Е Н І Е 3.

О р е с т ъ (являясь нечаянно).

Онъ здѣсь!

Э л е к т р а.

Чей слышу гласъ? . . .

О р е с т ъ.

Орестъ, швой братъ, съ шбой?

Э л е к т р а.

Нещасныхъ утѣши-
 шель! . . .

О р е с т ъ.

Гошовъ на все съ шбой, Орестъ, швой братъ
 и мстишель! . . .

Э л е к т р а.

Ты дома падшаго, и скорбь, и поздній цвѣтъ,
 Подпора, благо, все, Электра чѣмъ живешь!

Не въ силахъ вознестись до ихъ гнѣзда род-
 нова,
 Въ неволѣ пягоспной переносятъ зной и хладъ:
 Электра и Орестъ, примѣръ нещасныхъ
 чадъ! . . .

Лишенные отца, изгнанные изъ царства;
 Домъ отчій запертъ имъ крамолами коварства!..
 Потерпиши ли ты, чѣмъ опрали Царя —
 Который, своего святишель алтаря,
 Столь велѣнными тебя дарами славилъ; —
 Потерпишь ли, чѣмъ онъ ихъ въ бѣдности
 оставилъ? —

Кто жертвами тебя подобными почтять,
 Коль племя орлее злой хищникъ испребитъ?
 Кто, въ горня спремясь безшрепотно селеня,
 Впредь будетъ низносить землѣ твоей велѣнья? —
 Коль дуба древняго изсохнутъ корни всѣ,
 Чѣмъ осѣнишь алтарь твой въ славѣ и красѣ,
 Въ куренѣ Гекапомѣ торжественно священ-
 ныхъ? . . .

О Зевсъ, прикрой сиротъ, вселенною забвен-
 ныхъ! —

По маню твоему возходимъ и падемъ . . . .
 Возставъ упавшій домъ, и водворися въ немъ! —

Х о р ъ.

О царственныя чада,
 Въ которыхъ боги намъ
 Даютъ спасенье града,

Погибшу честь отцамъ,
 Живущимъ утѣшенъе,
 Свободы наслажденье! —
 Умѣрьте вы свой жаръ;
 Храните днесъ молчанье! . . . .
 Желанный неба даръ,
 Въ изгнаньи упованье,
 Орещъ! бреги себя . . . .
 Здѣсь все шеперь ужасно! —
 Трепещемъ за себя:
 Тираѹу все подвласшно;
 И спѣны, и сей дѣсъ,
 И лугъ сей испещренной;
 Подъ гнѣвомъ все небесъ,
 И дышешъ вокругъ измѣной! . . . —
 Умѣрь швой гласъ и спонъ!

О р е с т ъ.

Измѣны не спашусь! мнѣ вѣренъ Аполлонъ;
 Онъ пупъ мнѣ указалъ; его шворю велѣнье;
 Онъ самъ, онъ самъ во мнѣ; и вамъ гремишъ
 онъ: *мщенъе!* . . .

Сколь кары спрашныя онъ сыну, мнѣ изрекъ,
 Когда бы, пощадивъ убійцу я, пошекъ
 Изъ опшеской спраны въ изгнанье произволь-
 но! . . .

Падущъ нещаспныя! . . . рѣшилъ я! . . . до-
 вольно! . . .

Не укоршъ меня родительская шѣнь! —
 Я месши посвящу свободы первый день,

Свободы первый часъ, всѣ средства, жизнь и
силы,

Или ... не дай земля покойной мнѣ могилы! —

Я слышалъ, что вѣщаль шопъ, коего уста

Учили насъ смыкать подземныя врата,

И пѣни примиряшь во адѣ раздраженны (*):

Коль презрю я его велѣнья, ослѣпленный:

Тлѣтворныхъ сѣмя язвъ, ужаснѣйшій недугъ,

Проклаза обойметъ несчастнѣйшаго вдругъ,

Изпочишь плоть мою; возноешь межъ кослями,

И раними власы усыплешь сѣдинами;

Возстѣнуешь Фуріи изъ непела опца,

И призракъ нѣкакой грозящаго лица,

Вращая полные огней пошусклыхъ очи,

Мнѣ будешь озарять мои бессонны ночи! —

А шмъ ... кто шамъ сіи крылатые спрѣльцы?

Ихъ спрѣлы грозныя лешяшь во всѣ концы;

Преволитъ Ужасъ ихъ и Яросшь межъ рядами

Грозитъ всѣмъ иѣдными, горящими бичами! —

Ужасной казней сонмъ! ... смущающъ, рвушь,

разяшь,

Изъ дома въ домъ онѣ, изъ града гоняшь въ

градъ,

Тѣхъ, кои на земли, изъ робости, иль лести,

Возмогутъ видѣшь взоръ ошцеубійцъ безъ ме-

сти! —

Такъ рекъ мнѣ Аполлонъ. — Нѣшь мѣста ал-

шарамъ,

(*) Аполлонъ, по баснесловию.

Нѣтъ мѣста нагубнымъ раскаянья дарамъ!
 Ни возліанія, ни жертвоприношенія
 Не ошдаляшъ часоѡ, назначенныхъ для мщенія!—
 Кто дружескую длань осмѣлился простершь?
 Кто слово: миръ речешъ? одно здѣсь слово;
 смерть!

Х о р ъ.

О дѣвы, ноци порожденье,
 Могущихъ шройственна чеша!
 Пребудьте сирымъ зашупленье!
 Да грянешъ Зевса правоша!
 Да судъ и истина явшися,
 Убійшво да убійшвомъ мстишися!
 Кто озлоблялъ, будь озлобленъ!
 Кто поражалъ, пади сраженъ!
 Се свяпость древняго закона!
 Се гласъ пророка Аполлона!

О р е с т ъ (въ размышленіи).

Нещаснѣйшій ошець! сколь жребій швой
 жестокъ!
 И сынъ швой оградишь швой славный прахъ
 не въ силѣ;
 Изгнанникъ, онъ пришекъ къ свяшой швоей
 могилѣ....
 Чшо долженъ онъ шворить? — Велишь ли
 строгій рокъ.
 Веселу дню смѣнишь ночь ужасоѡ надъ нами?...
 Ашридоѡ древній домъ обшавленъ лишь гро-
 бами!

Ж о р и ф е й.

Огнь всеожженья при гробахъ
 Усопшихъ плоть уничтожаетъ :
 Но чувство , жизнь души , не прахъ :
 Оно изъ пепла излешаетъ . . . .
 Оно свободно отъ цѣпей ,
 Гремить и послѣ смерти карой . . . . .
 Тѣнь возспенала подъ землей ,
 И на земли опмститель ярой . —
 Отець и чада , шюки слезъ
 Сліавъ , низводяшь судъ небесъ ! —

Э л е к т р а .

Почто ты Иліи священной подъ спѣнами ,
 Родилель мой , не палъ Лидійскими мечами !
 Тогда величіемъ и славой облечень ,
 Твой градъ и швой черпогъ , полнь именовъ
 владыки ,
 Убійствомъ не былъ бы постыднымъ посрам-
 лень ! —
 Тыбъ кончилъ жизнь , какъ жилъ : какъ вождь
 Царей великій !

О р е с т ъ .

Тогда бы посреди враждебныя земли
 Обрѣлъ ты памятникъ достойный , величавой :
 И вокругъ шебя швои друзья бы возлегли ,
 Сошрудники въ бояхъ , увѣнчанныя славой ! —
 Почщенный ошъ живыхъ , ты свѣшло бы вступи-
 тиль

Въ обихели шѣней, и мирнобъ опочилъ! —

Х о р ъ.

Въ рукѣ желѣзной рока
Владыки и рабы;
Намѣренья судьбы —
Ночь мрачна и глубока;
Минувшее — не намъ!
О будущемъ спенише;
Конца своимъ бѣдамъ
Ищите и шерпите!

Д л е к т р а.

Чего изгнанники еще не пренесли? . . .
Гдѣ средства, гдѣ ихъ пушь надежный на
земли? —

Х о р ъ.

Могущественны Силы
Невидимо ведушь
Черезъ бездны, черезъ могилы
Терпѣнье, доблестъ, прудъ;
Онѣ перемѣняюшь
Спонѣ скорби въ кликъ опрадь;
Онѣ благословляюшь
Ореста пушь во градъ! . . .

Д л е к т р а.

Онѣ видешъ въ градъ; — и съ нимъ да видешъ
наказанье
И кара грозная, ошцеубійць шерзанье! . . .

Когда, когда могу, пишая сладко духъ,
Услышать спонь глухой и вздохи грудь пѣ-
сняци,

Увидѣшь и считаешь пѣ капли слезѣ горящи,
Которыя прольешь злокозненный супругъ!...

Нещаснiная чепка, предъ казнью неизбѣжной,
Не ушѣиашься вамъ взаимной лаской нѣжной!...

Когда могу я зрѣшь, какъ извергъ сей помясь,
Медлительно начнешь со смертію сближаться,

Желашь скорѣи конца, и въ немъ отчаявашься;
И будеть смерть молишь, — и грозна смерть,

спрашашь

Нечистой жерпвы сей, опспулитъ . . . мечъ
на взмахѣ —

И души пррпшны возспонущъ въ новомъ
спрахѣ? . . .

. . . . .

Электра! — дочь ли шы? . . . рожденналь
опъ жены? . . .

Какой ужасный иракъ разлился предо мною? —
Гдѣ я? куда спремляюсь? . . . всѣ чувства
разжены! . . . .

Пылаешь адѣ во мнѣ! . . . могуль владѣшь
собою? —

Х о р ъ.

О ужась! . . . .

Книжка VIII.

Д

Э л е к т р а.

Буря вокругъ!

Взыванья, свисты, громы! —
 Во сонмъ каръ несомый,
 Се пы, опшщенья духъ! —
 Я пью швое дыханье!
 Твоихъ холодныхъ крыль
 Внимаю забыванье! —
 Богъ спрашный, — ахъ, нѣтъ смль! —
 Не вейся надъ несчастной,
 Умѣрь огни свои. . . .
 Къ чему сіи змѣи,
 Къ чему сей взоръ ужасной? —
 Раба, раба въ швоей
 Уже давно я волѣ. . . .
 Не прикасайся болѣ:
 Весь адъ въ душѣ моей! . . .

Х о р ъ.

Несчастливая! она въ ужасномъ изшупленѣ! . . .

Э л е к т р а.

Мщенье, мщенье, мщенье! —
 О Зевсь! кто оковаль
 Твои гремящи длани?
 Или перунъ усшаль
 Съ злодѣйствами во брани?
 Гекапа! — кровь за кровь!
 Богини адской сѣни!
 Къ вамъ, къ вамъ взывающъ вновь
 Сшрадальческія шѣни! —

О Фурии! гдѣ вы? —
 Гдѣ муки осужденныхъ? —
 Кѣмъ смѣешь со главы
 Снять кляшвы убиенныхъ?
 Иль мощь исчезла въ нихъ?
 Грянь, Зевсъ, о, грянь на злыхъ!

О р е с т ъ.

Слова моей сестры пророчесствомъ приѣмлю!
 Молюся, боги, вамъ: дополь да не умру,
 Пока съ лица земли преступныхъ не сотру!

Х о р ъ.

Благоговѣйныя, лобзаемъ матерь — землю!
 Припадая мы къ ней, всѣ молимъ, да пошлешь
 Бѣдамъ гражданъ конецъ! — да совершишь
 обѣшь

Сердечь, любовію къ родителю возженныхъ;
 Да укрѣпишь

Ихъ силой мужества, опъ Феба вдохновенныхъ!
 Да Зевсъ явишь

Свяшую правоту надъ нами,
 Неизбѣжимыми громами! —

Э л е к т р а (въ томъ же изступленіи).

Вотъ здѣсь ея торжественный черпогъ!
 Здѣсь побѣдителя народовъ воспріяла!
 Здѣсь ополчалъ ея пришествія злобный богъ;
 Здѣсь хитрая любовь срѣшала
 Супруга и вождя побѣдъ;
 Увы! — въ очахъ шемнѣешь свѣтъ! —

Здѣсь омовеніе припекшему со брани

Д 2

И здѣсь коварствами сопканны пелены (*)!...
 Къ убійству знакъ, ударъ ... и сей ударъ же-
 ны! . . . .

— Еще Егистовы не поднимались длани, —
 И вновь другой ударъ! . . . и два злодѣя вдругъ....

И раны неизсчешны. . . . —

Родипель мой безсмершнй!

Еще болѣзненный швой вопль гремишь во службу!

Еще спрадальчески внимаю я спенанья,

И шщешныя швой о помощи взыванья,

И умирающій швой гласъ:

„Ореспъ, Ореспъ, гдѣ шы! . . . о, дочь моя
 нещасшна!

Благословляю васъ!“ — — —

О р е с т ъ.

Веди меня на месць, судьба моя ужасна!

Э л е к т р а, сама съ собою.

Обезображень, нагъ, изперзанъ, изможденъ,

Здѣсь шрупъ Царя Царей, безъ чести погребенья,

Какъ шрупъ преступника, какъ жертва по-
 срамленья

Рукою хладной сокровень.....

И вопіешъ земля. . . .

О р е с т ъ.

Разверзися, могила!

Да узришь мой опець доспойну казнъ врагамъ!

Э л е к т р а.

Цереры грозна дщерь, пошли побѣду намъ!

(*) Агамемнонъ убить, опутанной покрывами.

О р е с т ъ.

Родишель! вспомяни, какъ смершь тебя по-
мила. . . .

Сей омовенья храмъ, . . .

Э л е к т р а.

Коварный сей покровъ,
Въ кошоромъ смершь тебя связала на закланье!..

О р е с т ъ.

Гдѣ кончилъ ты свой вѣкъ въ позорнѣйшихъ
цѣпяхъ!

Э л е к т р а.

Омой свой кровью спыдь!...

О р е с т ъ.

Сшряси позора прахъ!

И небо и земля, все молишь: оправданье!

Электра и Орестъ припадаютъ ко гробу.

О р е с т ъ.

Возвысь священную спрададельску главу;
Разпоргни смершное, родишель! усыпленье,
И къ помощи дѣшей послѣ святое мщенье!
Иль паче, самъ возспань, какъ пламень на
справу,
Какъ духъ — губишель, брось, разсыпь свои
удары,
За честь, за градъ, за домъ, за предковъ
мспишель ярый!

Возспань, велика тѣнь!

Посли спасеніе и жизнь осирошѣлымъ! —

Имъ вѣсть пристанища ; забышы свѣпомъ цѣ-
лымъ ,

Изгнанники , рабы ! . . . швой гробъ , одна имъ
сѣнь !

Въ нихъ весь швой родъ , весь родъ Пелопса
погибаетъ ;

Въ нихъ самъ себя — о , Царь великій ! — оживи ;

Въ нихъ славу швого народа obnovи ;

И врагъ , да никогда хвалишься не дерзаешъ

Побѣдой надъ шбой ; да , въ слѣпошѣ своей ,

Не смѣешъ попирашъ онъ Царшвенныхъ кос-
шей !

Внуши рыданіе , изчисли наши слѣзы ;

Не о себѣ ихъ льемъ : льемъ слезы о шбѣ . —

Разрушивъ плѣнь дѣшей , разсѣявъ сильныхъ
грозы ,

Ты память возвратишь священную себѣ ;

Ты успокоишь прахъ швой , почестей лишен-
ный ,

И вступишь радостно въ черпогъ Царей бла-
женный !

(Э л е к т р ѣ)

Возшпанемъ ! . . . рѣшено ! — Фебъ . . . вождь мой
и покровъ ! —

Се ! время оправдашъ предъ смершными богами ! . . .

Мералюковъ .

КЪ ПЕРУ МОЕМУ.

Перо! тебя давно бродящая рука
По преданной тебѣ бумагѣ не водила;
Дремотой праздности окованы чернила;
И Муза, припаясь, любимцу ни спишка,
Изъ жалости къ нему и ближничъ, не виушила.
Я радъ! пора давно расстаться мнѣ съ тобой.
Что пользы надъ спихомъ другихъ и свой покой,
Какъ пруженикъ, губишь съ утра до ночи
тѣмной,

И перебишь свой умъ, чтобъ шушкою нескром-
ной

Улыбку иногда съ насмѣшника сорвать?
Довольно безъ меня здѣсь есть кому писать;
И книжный рядъ моей не алчешь скудной дани.—
Къ шомужъ, прощаясь, я могу тебѣ сказать:
Съ тобой не наживу похвалъ себѣ, а брани.
Обычай дурень твой; пропасть не долго съ
нимъ.

Не разъ прошивъ меня ты подспрѣвало мщенье;
Рожденный сердцемъ добръ, ябъ всѣми былъ
любимъ,

Когдабъ не ты меня вводило въ искушенье.
Какъ часшо я, скрѣпясь, жоздравилъ былъ го-
шомъ

Инаго съ Одою , другаго съ новой Драмой ;
 Но ты меня съ пути сбивало съ первыхъ словъ !
 Привѣтствіемъ начну , а кончу Эпиграммой .
 Чужою шутъ хорошаго ? въ посланіяхъ моихъ ,
 Нескромности твоей донощикъ каждый стихъ .
 Всегда я заведенъ болтливостью твоею ;
 Все выскажешь потчасъ , что на сердцѣ имѣю .
 Хочу ли намѣкнушь объ Авторѣ смѣльномъ ?
 Вдыхаловъ , какъ живой , на оспрѣ твоемъ .
 Невѣждой нужноль мнѣ докончить стихъ на-
 чатой ?

То эпощъ , шо другою , въ мой стихъ идешь
 заплашой .

И кто мнѣ правѣ далъ , вооружась тобой ,
 Парнасской братьи бытъ убійцей — судіей ?
 Мнѣль , славѣ чуждому , другихъ въ стихахъ
 безславить ?

Мнѣль , бывъ зачинщикомъ неправедной войны ,
 Безсовѣстно казнишь виновныхъ безъ вины ?
 Или могу въ вину , по чести , я поставишь
 Иному Комику , что за дурной успѣхъ
 Онъ попытался насъ Трагедіей забавишь ,
 Когда въначаль ее единодушный смѣхъ ?
 Прямой талантъ — деспотъ , и власень онъ
 на сценѣ ,

Дать Талии колпакъ , гремушку Мельпоменѣ .
 Иль , вопреки уму , падеть мой приговоръ
 На Одъ шоржесшвенныхъ шоржесшвенный на-
 боръ :

Сихъ обреченныхъ жертвъ гостепріимству

Леты,

Которымъ душають насъ бездушные Поэты?

Давно — не мнѣ чета — отъ нихъ зѣваетъ Дворь!

Но какъ ни оскорбляй рифмачь рассулокъ

здравый;

Въ глазахъ увѣнчанной Премудрости и Славы,

Подъ милоспивый онъ подходитъ манифесшь.

Еиновникъ и вина — равно забышь оба;

Безъ насъ, ихъ колыбель споишь въ преддверьи

гроба.

Пускай живущъ они, пока ихъ моль не съѣсть! —

Ещебъ — когдабъ — чужихъ ошибокъ замѣчатель,

Ошибокъ чуждъ я былъ: не сполькобъ я ро-

бѣлъ;

Съ возвыщеннымъ челомъ вокругъ себя смо-

прѣлъ,

И презрѣнь былъ бы мной безильной непріа-

тель.

Но ушайть не лзя; въ стихахъ моихъ цяшно,

Въ угоду кришикъ, найдещя не одно,

Языкъ мой не всегда бываетъ непорочнымъ,

Вкусъ вѣрнымъ, чистымъ слогъ, а выраженье

почнымъ;

И часто, какъ примусь шущипъ на сечесть дру-

гихъ,

Коварно надо мной подшучиваетъ стихъ,

Дай только выпши въ свѣщъ, и злоба опол-

чится!

И такъ уже хопѣлъ какой - то доброхотъ
 Мидасовымъ со мной уборомъ подѣлишься.
 Дай срокъ! и казни день рѣшительной при-
 дѣшь.

Обиженныхъ пворцовъ, оспрящихъ въ шайнѣ
 жалы,

Возстанешь на меня злопамятной народъ.
 Тамъ бранью закипають досужные журналы;
 А здѣсь, передъ люльми и небомъ обвиня,
 Смущенный Моралистъ бездѣлкою невинной,
 За шупку опомстить мнѣ проповѣдью длинной,
 Опъ коей сномъ однимъ избавлюсь развѣ я. —

Брань ядовитая — не признакъ дарованья.
 Насмѣшникъ можешь быть съ мѣ жершюю
 осмѣянья.

Не щептной оспрошой, но прелестью стиховъ,
 Жуковской каждый часъ казнишь своихъ вра-
 говъ,

И вкуса, и ума враговъ ожесточенныхъ.

Въ пвореніяхъ его, безсмертшюю обреченныхъ
 Насмѣшекъ не найдешь Злословцевъ жадный
 взоръ;

Но смѣлый стихъ его, блѣднѣющимъ Зоиламъ,
 Есть укоризны ножъ и смерщи приговоръ. —
 Примѣръ съ него бери! Но если не по силамъ
 Съ его примѣромъ мнѣ успѣхамъ подражать:
 То лучше до бѣды, бумагъ и черниламъ,
 Перо мое, поклонъ намъ навсегда ошдашь.

Разспоргнемъ нашъ союзъ! въ немъ вредъ намъ
неизбѣжной;

Въ бездѣйствіи благомъ покойся на сполѣ;
О суешѣ мірской забудь въ своемъ углѣ,
И будь повѣреннымъ одной ты дружбы нѣжной.
Но ешьли вѣришь мнѣ внушеніямъ ума,
Хоть нашъ разрывъ съ шобой и мудръ, и оспо-
роженъ:

Но, съ грустью признаюсь, не можешь быть
надѣженъ;

Едваль не скажешь шожъ и опышность сама.
Героевъ зрѣли мы, съ полей кровавой бури,
Склонившихся подъ сѣнь безоблачной лазури,
И въ мирной пишинѣ забывшихъ брани громъ;
Випія прошлыхъ бищвъ — мечъ праздный со-
щипомъ.

Въ обихели висѣлъ въ шоржешвенномъ покоѣ:
Семейный гражданинъ не думаль о Героѣ.

Корыспи алчный рабъ, родныхъ бреговъ бѣг-
лецъ,

Для злапа смершь презрѣвъ, средь бездны разъ-
яренной,

Спокойный домосѣдъ, богатшвомъ пресы-
щенной,

Подъ кровомъ оптическимъ встрѣчаетъ дней
конецъ.

Любовникъ не всегда невольникомъ бываешь.

Опомнится и онъ! — оковы разрываетъ,

И равнодушно зришь, ошшупникъ красопы,

Обманчивой восшоргъ , поклонниковъ мечты.
 Есть свой чередъ всему: трудамъ, успокоенью.
 И зоркій опытъ , въ слѣдъ слѣпому заблуж-
 денью ,

Съ свѣспильникомъ идетъ поскользкому пущи.
 Разсудку возрастъ есть ; но въ лѣтописяхъ
 свѣпа ,

Нашъ любопытной взглядъ едва ли бы могъ
 найти

Опъ ремесла стиховъ отспавшаго Поэта.
 Онъ пишеть , онъ писалъ , онъ будетъ вѣкъ
 писать .

Ни лѣшамъ , ни судьбѣ печати не сорвашь
 Съ упрямаго чела служилея Парнасса .

Бъ пеленкахъ Аруеть стихами лепешаль ,
 И смерпъ угрюмую стихами онъ вспрѣчалъ .
 Нещастія отъ Музъ не опучили Тасса .

И Бавій нашъ въ сипранѣ , гдѣ зла , ни месши
 нѣпъ ,

(О, пѣни славныя! свѣтила прежнихъ лѣщъ!
 Простите дерзкое именъ мнѣ сочещанье!)

И Бавій — за него предъ небомъ кляшву дамъ —
 По гробъ не измѣнишь ни рифмамъ , ни свисщ-
 камъ .

Вошще насмѣшки , брань и дружбы увѣщанье!
 Съ послѣднимъ вздохомъ , онъ издасць послѣдній
 стихъ .

Такъ видно , вопреки намѣреній благихъ ,

Хоть Бавія примѣръ и бѣдственъ, и ужасенъ:
 Но нашъ съ тобой разрывъ, перо мое, направ-
 сенъ!

Природа побѣдитъ! и въ самой эпопѣ часъ,
 Какъ проповѣдь себѣ чиналъ я въ первой разъ,
 Коварной демонъ рифмъ, злословцамъ покаяка
 И слабой разумъ мой прельщеньемъ усыпляя,
 Безъ вѣдома его, рукой моей водиль

И, предъ лицомъ судей, съ избыткомъ опягчиль
 Повинную главу еще виною новой.

Съ душою робкою, къ раскаянью гошовой,
 Смиряюсь предъ судьбой, и вновь дружусь съ
 перомъ.

Но Бавія вдали угадываю взоромъ:

Онъ мѣсто близъ себя, добышное позоремъ,
 Указываетъ мнѣ пророческимъ жезломъ.

К. Вяземской.

КЪ К О Р И Н Н Ъ,

на вызовъ ея написавъ ей стихи.

Что, Милая! могу я написать,
Что было бы тебя доспойно?
Ахъ! нѣкогда и я, на Лирѣ съ сердцемъ строй-
ной,
Умѣлъ Прекрасныхъ воспѣвать;
Но время пѣсней миновалось:
Съ весною дней моихъ, мой Геній оплелъ;
И мнѣ пеперь въ удѣлъ
Одно молчаніе оспалось.

*

Позіѣ, любви прелестный цвѣтъ,
Съ весною нашей разцвѣщаешь,
И розой пышною цвѣшешь,
Доколѣ огонь спрасшей въ груди у насъ пы-
лаешь.
Погаснешъ онъ: погаснешъ съ нимъ,
Животворяще воображенъ;
Преидешъ волшебнo упоенье,
И факеломъ своимъ
Печальна Опышность, соупница лѣтъ зрѣ-
лыхъ,

Разсѣявъ призраки дней юности веселыхъ ,
 Охолодишь въ насъ сердце , чувства,
кровь ;
 Тогда Любовь на вѣки отлепаетъ ,
 Тогда и Лира замолкаетъ : —
 Душа Поэзіи Любовь.

*

Прошло ужь время то , когда я прямо жилъ ,
Любилъ ,
Любимымъ былъ ,

И щастіе во всемъ и всюду находилъ.
 Бездѣлка каждая тогда меня плѣняла ,
Бездѣлка восхищала :

Фіалка , мотылекъ , на вѣшкѣ соловей ,
 Ревущій водападъ и шепчущій ручей ,
 Все было пѣсней мнѣ предметомъ....
 Тогда , я прямо былъ поэтомъ.

Любовію блаженъ ,
Любовію внушенъ ,
 Я пѣлъ.... и Милыя съ улыбкой мнѣ внимали,
 И розами меня , и миршами вѣнчали.

*

Теперь — когда Амуръ и въ слѣдъ ему Ушѣхи,
И Радости , и Смѣхи ,
 Смѣясь надъ моей сѣдою головой ,
 Веселжуютъ и на вѣкъ проспились со мной : —
Не миршѣ и розы благовонны ,
Но черніе , полынь и кипарисъ над-
гробный

Шагъ каждый означаютъ мой. . . .
 Ахъ ! скучно, скучно жить на свѣтѣ сиротой.

*

Въ часы спокойствія, въ часы уединенны —
 Когда Фантазія, на радужныхъ крылахъ,
 Насъ носитъ въ мысленныхъ мірахъ —
 Воспоргомъ ложнымъ упоенный,
 Бѣгу я въ пихій кабинетъ :
 Гдѣ — вѣспница и радости, и мира,
 И щасливой любви моихъ прошедшихъ лѣтъ —
 Подъ прахомъ кроется забвенна мною Лира ;
 Беру ее и твердою рукой
 Злашья струны соглашаю,
 Восторгъ мой въ нихъ переливаю
 И . . . звучна пѣснь печетъ рѣкой.
 Поэзіи влекомъ мечтами,
 Лечу, парю подъ облаками,
 Теряюсь изъ виду, и . . . . вдругъ
 Смолкають звучные перуны,
 Хладѣють персты, рвущя струны
 И Лира падаетъ изъ рукъ.

*

Не жди же отъ меня напрасно
 Ты пѣсней, Милая ! — пускай другой Поэтъ,
 Во цвѣтѣ щастія и лѣтъ,
 Гремить на Лирѣ сладкогласной
 Твой умъ, любезность, красоту
 И сердца доброту !

Я позавидую его щасливой долѣ,
 Но не осмѣлюсь подражать! —
 Коринна! въ чистомъ полѣ,
 Фиалкамъ никогда зимой не разцвѣпашь:
 Природы никогда не замѣнишь искусствомъ.
 Ахъ; для чего тебя я прежде не узналъ?
 Съ какимъ бы торжествомъ; съ какимъ бы серд-
 ца чувствомъ,
 Я несравненную и пѣлъ; и обожалъ!

Д. Вельяшевъ - Е:

.....

Э Л Е Г И Я.

Летятъ какъ вихрь веселій годы!
Прелестной юности ничто не замѣнишь!
Законъ могущія Природы
Все рушитъ, и спрдастъ намъ въ старости
величье.

*
Давноль, подъ тѣнью липъ вѣтви-
стыхъ,
Любовь на лирѣ я бряцалъ?

Давноль вѣнки изъ розъ душистыхъ,
И я красавицамъ сплелалъ?

*
Любилъ! . . . и жизнью наслаждался!
Любилъ! . . . и, можетъ быть, я
нравился умель!

Къ успамъ, шрепещущій, устами прикасался;
Желалъ, надвѣлся, пылалъ и леденѣлъ.

*
Гдѣ вы, дни радости, воспорговъ, упоенья?
Сокрылись! . . . и мечпы вы унесли съ собой!
Въ блестящихъ обществахъ, въ пиши уди-
ненья,
Ничто не дѣйствуетъ надъ мрачною душой!

*

Поэзія! и ты забыла мною нынѣ!
 Кого мнѣ пѣть? предъ кѣмъ мнѣ чувства из-
 ливать?
 Живу я безъ надеждъ и, въ горестной судь-
 бинѣ,
 Любить еще могу, но долженъ я молчать.

*

О, дружба! будь моимъ щиромъ и наслаж-
 деньемъ:
 Ты счастье даришь и не еулишь окобъ;
 Безцѣнный даръ небесъ! ты служишь утѣ-
 шеньемъ,
 Когда опъ насъ лепишь крылатая любовь.

В. Пушкинъ.

Э Л Е Г І Я .

Все тихо! и заря, багряною спопой,
По синевѣ небесъ безмолвно пробѣжала;
И мгла, что горь хребты и рощи покрывала,
Волнуясь, спелелся шуманною рѣкой
По лугу песпрому и нивѣ молодой . . . —
Волшебные часы! весь міръ въ отдохновеньи!
Еще зефиры спятъ на дремлющихъ лиспахъ,
Еще пернастые покояшся въ кустахъ,
И все безмолвствуетъ въ моемъ уединеньи!

Но, боги! не ужь ли вы міра пишиной
И чувствъ души моей порывы усмирили?
Иль такъ же и во мнѣ господствуетъ покой?
Уже, о щасіе! не вижу предъ собой
Я призракъ грозный, вѣчно — милый,
Котораго нигдѣ мой взоръ не покидалъ!
Нигдѣ! ни въ шумной сѣчи боя,
Ни въ бранныхъ игрищахъ военного покоя!

О ты, что я въ шокѣ на помощь при-
зывалъ,
Безчувствіе! о, даръ разсудка драгоценной!
Ты, внявъ мольбѣ моей смиренной,
Нисходишь наконецъ спасишелемъ моимъ.

Я погибаль! — Тобой однимъ
 Доспигнулъ берега и, съ мирныя вершины,
 Смотрю безтрепетно — грозою не вредимъ —
 На шумные валы обширныя пучины.
 А ты, съ кѣмъ нѣкогда дѣлился я душой,
 И кѣмъ душа моя въ мученьяхъ испощилась!
 Утѣшься: ты забыла мной! . . .
 Но, ахъ! почто слезой ланища окропилась?
 О, слезы пламенны! шепоте: я свои
 Минуты радости опъ сихъ минутъ считаю!
     И васъ, не опъ любви,
     А опъ блаженства проливаю! . . . .

Давыдовъ.

З Е Р К А Л О .

Горяще въ солнечныхъ лучахъ,
Жгло Зеркало глаза прохожихъ и гордилось;
Но солнце вдругъ отворотилось,
Осталось Зеркало въ пошмахъ.

*

И при Дворахъ мы видимъ по же.
Коль милость Царская блиспаетъ на Вельможѣ:
Предъ нимъ всё ползаетъ, нѣмѣетъ и дрожитъ;
Отворотился ль Царь?.... Вельможа нашъ
забыть.

*

Д. Вельяшевъ - В.

Ц В Ъ Т О К Ъ .

Въ долинѣ сокровенной
Распешь цвѣшокъ одинъ надъ шихою рѣкой;
Въ тебѣ я вижу образъ мой,
Цвѣшокъ уединенной!

*

Ты долженъ взрости, цвѣши и послѣ облепѣль,
Сокрытый дикою правою;
Такъ мнѣ предписано судьбою
Съ полною, въ безвѣстности, и жить, и умереть!

*

Ты вѣренъ той землѣ, на коей ты родился:
Гдѣ ты растешь, увянешь тамъ;
И я не успремлюсь къ далекимъ сторонамъ:
Я вѣкъ тамъ кончу свой, гдѣ Хлоєю плѣнился!

*

Когда росой ты окропленъ,
Въ тебѣ лучъ солнечный себя изображаетъ;
Такъ Хлои взоръ въ груди моеи напечатлѣнъ
И мнѣ все щасшіе собою замѣняетъ.

*

Вечернею порой, съ скрывающимся днемъ;
 И ты свой блескъ перьяшь ;
 Но упрямъ , съ солнечнымъ лучемъ ;
 Ты снова оживаешь :

*

Такъ съ Хлоей разлучась ; я въ горести своей
 Все щастіе перяю ;
 Но снова оживаю ;
 При радостномъ свиданьи съ ней !

*

Твой цвѣшь ни жаръ , ни вѣспрь , ни буря не
 измѣнишь :
 Такъ вѣрная любовь вѣкъ будетъ жить со мной !
 Тебя лишь осень перемѣнитъ :
 И я перемѣнюсь со смертью лишь одной !

Саларевъ:

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

л я л о й Ч а с т и .

Прозаческія сочиненія.

	Стран.
Рѣчь, произнесенная при возобновленіи Общества Любителей Россійской Словесности. - - - - -	3
Рѣчь, произнесенная въ первое засѣданіе Общества послѣ изгнанія непріятелей.	15
Разсужденіе о Словесности вообще. -	44
О нравственныхъ качествахъ Кришника.	68
Чтеніе и письмо. - - - - -	82
Опытъ о порядкѣ словъ. - - - - -	115

Стихотворенія.

Отрывокъ изъ Трагедіи Меропы. -	3
Первая Пиндарова Олимпійская Ода Гіерону Сиракузскому, одержавшему побѣду на ристалищѣ. -	21
Къ Гросфу. - - - - -	41
Электра и Оресья при гробѣ Агамемнона. - - - - -	44

О г л а в л е н і е.

	Стран.
Къ перу моему. - - - - -	71
Къ Коринѣ. - - - - -	78
Элегія. - - - - -	82
Элегія. - - - - -	84
Зеркало. - - - - -	86
Цвѣшковъ. - - - - -	87

Т Р У Д Ы
ОБЩЕСТВА
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
РОССИЙСКОЙ
СЛОВЕСНОСТИ
П Р И
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА, 1816.
Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Въ Ценсурный Комитетъ надлежащее коли-
чество сей книги доставлено.

П Р О З А И Ч Е С К І Я
С О Ч И Н Е Н І Я.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЕРВОЙ ПѢСНИ МОИСЕЕВОЙ,
*по прохожденіи Израильлянъ чрезъ
Чермное море.*

П О Ч Т Е Н Н О Е   С О Б Р А Н І Е !

Объщався я продолжашь разборъ нѣкопыхъ мѣстъ изъ Пророковъ и священныхъ Пѣснопѣвцевъ Ветхаго Заваѣша, естли трудъ мой удостоится вашего вниманія. А какъ я былъ сполько щасливъ, чпо разборъ 41 го Псалма Давидова принялъ былъ вами благосклонно: по вознамѣрлся я представить шеперь Почтенному Собранію *изъясненіе первой Пѣсни Моисеевой, по прохожденіи Израильлянъ чрезъ Чермное море,* въ отношеніи къ стихотворнымъ красотамъ ея. Сіе извъясненіе заимствовано мною большею часнію изъ иностранныхъ Писателей.

*

Превосходная Пѣснь Моисеева можетъ по справедливости почесться краснорѣчивѣй-
Книжка IX. А

шимъ твореніемъ въ древности. Содержаніе оной величественно, мысли благородны, слоги высоки и великолѣпны, выраженія сильны, обороты въ рѣчахъ смѣлы: все въ ней изобилуетъ такими предмѣтами и мыслями, которыя поражаютъ разумъ и плѣняютъ воображеніе. Сія Пѣснь, сочиненная Моисеемъ въ стихахъ Еврейскихъ, превосходитъ все, что свѣтскіе Поэты имѣютъ самаго лучшаго въ семъ родѣ. Виргилій и Горацій, хотя и совершенные образцы стихотворнаго вѣщанія, не представляютъ ничего сему подобнаго. Кажется, что симъ обоимъ и другимъ свѣтскимъ Поэтамъ благопріятствуетъ мѣра стиховъ, гармонія и красота слога. Но Священное Писаніе имѣетъ мышько въ переводѣ; а извѣстно, сколько самыя лучшія переводы Цицерона, Виргилія и Горація опнимаютъ цѣну у сихъ Авторовъ. И шакъ надобно, чпобы много заключалось вѣщанія въ Еврейскомъ подлинникѣ Священнаго Писанія, когда и въ буквальныхъ переводахъ съ онаго осталось еще болѣе для насъ, нежели во всемъ Латинскомъ языкѣ древняго Рима, и во всемъ Греческомъ древ-

нихъ Аѳинъ. Вишійство Священнаго Писанія крапко, опривиспо и чуждо всѣхъ украшеній поспороннихъ, копорья служили бы полько къ погашенію его огня и живоспи. Избѣгая долгихъ распросраненій, оно идетъ къ своей цѣли путемъ крапчайшимъ. Оно любитъ въ немногихъ словахъ заключать обиліе мыслей, дабы онѣ проникали въ сердце подобно спрѣламъ, и предметы онѣ чувствъ опдаленнѣйшіе пворитъ ошутпительными посредствомъ живописныхъ и наптуральныхъ картинъ. Словомъ сказапъ: вишійство сіе имѣетъ выспренность, силу, выразительность съ величеспвенною проспотою, копорья свойства поставляютъ его превыше всякаго краснорѣчія свѣпскаго.

*

Великое чудо, содѣланное Богомъ при переходѣ Израильтянъ чрезъ море Чермное, есть причина сей Пѣсни. Намѣреніе Пророка состоитъ въ томъ, чпобъ преданъся воспоргамъ радостя и удивленія при споль чудесномъ событіи, воспѣпъ хвалу Богу избавишелю, свидѣпельствоватъ Ему всеобщую

торжественную благодарность и внушилъ народу такіяжѣ высокія чувства. Онъ начинаеиъ такъ ;

Спихъ.

1. „Воспою пѣснь Всесильному Господу;
„коль дивно прославился Онъ могуще-
„ствомъ Своимъ ! Онъ коня и всадника
2. „низвергъ въ пучину морскую. Всевышній
„моя крѣпость, хвала и покровъ ; Онъ
„есиъ щипъ моего спасенія. Сей воис-
„тинну мой Богъ , я предъ всѣми воз-
„глашу славу Его; Онъ Богъ Оица моего,
„и я торжественно превознесу величе-
5. „ство Его. Господь сокрушай брани; Іе-
4. „гова нмя Его. Онъ колесницы Фараоно-
„вы и его всеоинство низвергъ въ без-
„донную пучину ; избранные всадники ,
„приспашы (вожди) погрязли въ моръ
5. „Черномъ. Бездны поглотили ихъ , бы-
„ли ихъ гробомъ , и они успремилсь
6. „на дно , подобно камню. Десница Твоя ,
„о Всесильный ! прославилась въ крѣпо-
„сти ; десная Твоя рука, Превѣчный ! со-
7. „крушила враговъ строптивыхъ. Величи-
„емъ силы и славы Твоей Ты стерлъ

„подчища сопротивныхъ; Ты низпослалъ
 „гнѣвъ Свой — онѣ пошребилъ ихъ яко
 „стеблие. Опѣ духа яроспи Твоей раз- 8.
 „ступилися воды; струи огустѣли яко
 „сѣна; опвердѣли пучины въ нѣдрахъ
 „моря. Врагъ сѣ похвальбою рекъ: я по- 9.
 „гонюсь и доспигну ихъ, раздѣлю добы-
 „чу, исполню душу мою (удовлетворю
 „мщенію моему), обнажу мечъ мой (убію
 „мечемъ моимъ), рука моя возобладаетъ
 „ями. Возвѣялъ духъ Твой, и море по- 10.
 „крыло ихъ. Они, какъ олово, погрязли
 „въ волнахъ свирѣпыхъ. Кто подобенъ 11.
 „Тебѣ между богами крѣпкими, о Непосми-
 „жимый! кто подобенъ Тебѣ, велелѣп-
 „ный свяноснѣю, спрашный славою,
 „дивный чудесами? Ты простеръ лишь 12.
 „Свою десницу, и земля поглотила ихъ.
 „Ты по милосердію Своему былъ вождемъ 13.
 „народа, Тобой избавленнаго, и го Тво-
 „ему могуществу препроведешь его къ
 „жилицу Твоей святыни. Услышавъ на- 14.
 „роды чуждые воспрепещуть, скорбь по-
 „разитъ жишелей Палестины; Князи 15.
 „Идумейскіе возмяшущся; пренептъ обш-

Ст.

- „мешъ вождей Моавитскихъ; въ жити-
16. „ли въ Ханаанъ погрузятся въ уныніе.
 „Спрахъ и боязнь нападеши на нихъ.
 „Крѣпость и величіе мышцы Твоей со-
 „шворипи ихъ неподвижными, подобно
 „камню; доколь преидеши возлюбленный
 „народъ Твой, о Всевышній! доколь преи-
17. „деши народъ, Тобою спязанный. Ты
 „введешь ихъ и насадишь на горѣ наслѣ-
 „дія Твоего, водвориши въ мѣспѣ, при-
 „угошованномъ Тобою для свѣтлаго чер-
 „тога Твоего, въ святилицѣ, которое
18. „упвердиши всемогущая рука Твоя. Гос-
 „подь царствовати будетъ отъ вѣка во
19. „вѣкъ. Ибо едва лишь Фараонъ съ коле-
 „сницами и всадниками своими вступилъ
 „въ море, какъ Господь низринулъ на
 „нихъ волны морскія; но сыны Израи-
 „левы прошли сухимъ путемъ посреди
 „бурнаго моря.“

И зъясненіе сей Пѣсни.

Поимъ Господеви, славно бо просла-
вися: коня и всадника вверже въ море, п. е.

„Воспою пѣснь Всесильному Господу;
 „коль дивно прославился Онъ могуществомъ

„Своимъ!“ или короче: „Онъ возсіялъ славою
„лучезарной: коня и всадника низвергъ Онъ
„въ пучину морскую.“

Моисей, исполненный удивленія, благодарности и восторга, могъ ли лучше изъяснить движенія сердца своего, какъ не симъ жаркимъ вспуленіемъ, которое означаетъ чувствительнѣйшую благодарность избавленнаго народа и страшное величіе Бога избавителя?

Сіе вспуленіе есть простое предложеніе всей Пѣсни; оно есть какъ бы сокращеніе и точка зрѣнія, къ которой всѣ части картины относятся. Надобно всегда ее имѣть въ мысляхъ, читая Пѣснь, дабы понять, съ какимъ искусствомъ Пророкъ заимствуетъ столько красотъ и столько богатства изъ предложенія, которое кажется весьма простымъ.

Глаголъ съ Евр. въ единственномъ числѣ *вослою*, кажется еще гораздо сильнѣе, ошущительнѣе, живѣе, нежели въ числѣ множественномъ: *поимъ* или *воспоимъ*. Сія побѣда Израильскихъ надъ Египтянами не уподобляется побѣдамъ, каковыя одинъ народъ одер-

живаешь надъ другимъ , и коихъ плодъ бываетъ общій , всенародный , неопредѣлительный и для каждаго въ особенности почти непримѣнный. Здѣсь все принадлежитъ каждому Израильянину , все касается до него лично. Въ сію первую минуту каждый помышляетъ о собственныхъ своихъ распоругнутыхъ оковахъ ; каждый думаетъ , что видитъ жестокаго притѣснителя своего упопающимъ ; каждый чувствуетъ цѣну собственной свободы , которая утверждена за нимъ навсегда ; ибо натурально сердцу человеческому , въ крайнихъ опасностяхъ , все относить къ себѣ самому и себя одного почтипать за всѣхъ.

Онъ коня и всадника низвергъ въ лучину морскую. Сіе единственное число , заключающее въ себѣ вообще коней и всадниковъ , гораздо сильнѣе , нежели когда бы все это сказано было въ числѣ множественномъ. Сверхъ того оно гораздо способнѣе къ выраженію удобности и скорости погнѣнія. Конница Египетская была многочисленна , спрашна , и покрывала поля цѣлѣя. Требовалось побѣды , которая бы продолжалась чрезъ

многіе дни для пораженія и разбитія всей оной конницы. Но Богу споило сіе пораженіе шолько одного мгновенія, одного удара. Онъ сокрушилъ ее всю, попоилъ, низвергъ въ пучину, какъ будшо былъ одинъ конь и одинъ всадникъ.

Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе, п. е.

„Всевышній есть моя крѣпость, хвала „и покровъ; есть щитъ моего спасенія.“

Вопъ распроспраненіе перваго слова Пѣсни: *воспою*. Посмотримъ, какъ оно слово извяснено. Изъ всѣхъ свойствъ Божескихъ Спихотворецъ прославляетъ токмо силу; пошому чшо ея избавленъ.

Моя крѣпость. Сей оборотъ рѣчи сильнѣе, нежели когда бы сказано было: *причина крѣпости*. Таковое выраженіе было бы слабо и низко; сверхъ того *крѣпость моя* показываетъ, что Богъ одинъ былъ мужеспвомъ для Израильянъ, и не допустилъ, чшобъ они упошребили силу собственую.

Хвала моя. Тотъ же оборотъ и столь же сильный. Онъ единственнй предметъ

хвалы моей. Никакое другое орудіе или посредство не раздѣляеиъ ее съ нимъ. Могушество, благоразуміе и раченіе человѣческое не могли въ ней учаспвоватиъ. Онъ единъ достоинъ всей моей благодарности; потому что единъ все сдѣлаъ, все успроилъ, все совершилъ.

Онъ былъ щитомъ моего спасенія. По общему употребленію нашего языка слѣдовало бы сказаиъ: *Онъ сохранилъ, Онъ спасъ меня.* Но Священное Писаніе говориъ больше. Творецъ воспріялъ на себя Самъ сдѣлаиъ все то, что нужно было къ сохраненію меня; Онъ спасеніе мое учинилъ Своимъ собственнымъ и къ лицу Его одного относящимся дѣломъ; а что еще гораздо выразиельнѣе — *Самъ былъ щитомъ моего спасенія.*

Сей мой Богъ, и прославлю Его, п. е.

„Сей воиспину мой Богъ; я передъ
„всѣми возгласу славу Его.“

Сей, выраженіе весьма сильное и значиъ больше, нежели кажется съ перваго взгляда. *Сей*, а не боги Египтянъ и другихъ народовъ: боги немощные, безгласные,

неодушевленные; Сей, Который сотворилъ столько чудесъ въ Египтъ и при нашемъ переходѣ, Сей воистинну естъ мой Богъ; Его - то единого прославлять буду.

Мой Богъ. Слово: *мой*, можетъ имѣть двойное отношеніе, одно къ Богу, а другое къ Израилю. Въ первомъ случаѣ Богъ является великимъ, могущественнымъ; является Богомъ только для *меня*. Оставляя прочихъ людей во вселенной, Онъ занимается только моими нещасіями, моею безопасностію, и Онъ гонитъ всѣми племенами земными пожертвованъ въ мою пользу. Во второмъ отношеніи, *сей мой Богъ*, значить: у меня никогда не будетъ другаго. Къ Нему единому устремлены всѣ мои желанія, всѣ мои мысли, вся моя надежда; Онъ единъ достоинъ моего почитанія и любви моей, и я всегда пребуду Ему вѣрнымъ.

Богъ Отца моего, и вознесу Его, п. е.
„Онъ Богъ предковъ моихъ, и я торжественно превознесу величество Его.“

Сіе повѣреніе самое нѣжное. Тотъ, Котораго воспѣваю величіе, не естъ Богъ чуждый, доселѣ неизвѣстный, покровитель-

ствующій только въ случаѣ кратковременномъ и готовый оказать такую же помощь всякому другому? Нѣтъ! Онъ издревле покровитель моего рода; благость Его для меня наследственна. Я тысящу имѣю доказательствъ и опытовъ семейственныхъ поспоянной, неизмѣняемой любви Его, просиращающейся изъ рода въ родъ даже до меня. Его древнія благотворенія были правомъ и залогомъ, кои меня удосиловѣрили въ будущихъ подобныхъ. Онъ Богъ Отца моего; Тотъ Богъ, Который многократно являлся Аврааму, Исааку и Иакову; Тотъ наконецъ, Который исполнилъ великіе обѣщанія, учиненные моими предками.

Господь сокрушилъ брани — „Онъ „Самъ явился подобно висязю на брани: „Еггсва имя Ему.

Писнописецъ могъ бы сказать: какъ Онъ есть Богъ всевоинства и преоруженной силы, по избавилъ насъ отъ полчищъ Фароновыхъ; но этого было очень мало: онъ предсказываетъ Бога своего воинствъ, вождемъ; влагаетъ Ему, такъ сказать, оружіе въ руки и выводитъ на брань за сыновъ Иаковихъ.

Моисей оспанавливается при словѣ *Иегова*, дабы симъ показати, кто сей необыкновенный Випись, удостоившій сражаться за Израиля. Какъ бы говорилъ такъ: *Иегова явился подобно виписю на брани*. Разумѣютъ ли то, что я говорю? понимаютъ ли все пространство сего чуда? Такъ! я еще повпоряю: это самъ Богъ Всевышній, Богъ единственный; словомъ сказаю, Тотъ, Которому имя *Иегова*; имя, никому не сообщаемое, Который единъ все Собою наполняетъ. Сей - то учинился воишелемъ для Израиля; Самъ Онъ служилъ ему вмѣсто оруженосца; Онъ единъ воспріялъ на Себя все бремя войны. *Господь будетъ лоборствовать ловась*, такъ говорилъ Моисей до начатія битвы къ Израильтянамъ: *и вы умолкнете*, т. е. вы оспанешесь въ покоѣ и не вступите въ сраженіе.

Колесницы Фараоновы и силу его сверже въ море, избранные всадники, пристали лотами въ Черныйъ морѣ. Пучиною покры ихъ, поерязоша во глубинѣ яко камень.

Книжка IX.

В

Или : „Онъ колесницы Фараоновы и его „всевоинство низвергъ въ бездонную пучину : „избранные всадники, приспавы (вожди) по „грязли въ моръ Черномъ, бездны поглотили ихъ — были ихъ гробомъ , и они пали „на дно , подобно камню.“

Замѣшимъ великолѣпное размноженіе того , что содержалось въ сихъ двухъ словахъ *коня и всадника*.

1. *Колесницы Фараоновы*. 2. *Его всевоинство*. 3. *Избранные его полководцы*. Прекрасное возвышеніе или постепенность !

Что сказать о семъ превосходномъ распространеніи ? *Низвергъ въ пучину ; избранные всадники погрязли въ моръ , бездны поглотили ихъ — были ихъ гробомъ , и они устремились на дно подобно камню*. Все сіе служило полько для изясненія словъ : *низвергъ въ море*. Во всѣхъ оныхъ словахъ видѣнъ рядъ картинъ , слѣдующихъ одна за другою и увеличивающихся постепенно. Кажется , что Моисей хочетъ превознести величіе того могущества , которое Богъ явилъ въ моръ , составлявшемъ часнь владѣнія Египетскаго и находившемся

подъ покровительствомъ боговъ Египетскихъ. *Избранные всадники*, главнѣйшіе между вельможами Фараоновыми, п. е. самые горделивѣйшіе и, можетъ быть, наиболее ожесточенные пропивъ повелѣнія Бога Израилева, наконецъ способнѣйшіе избавиться отъ пощленія, погрязли, какъ самые просые войны. „*Вѣдны* *логлотили ихъ*, — *были ихъ гробомъ*.“ Какая картина! они поглощены, устремились въ пучину и навсегда исчезли. Чшобы довершить сію картину, Пснопѣвецъ оканчиваетъ ее подобіемъ, которое есть какъ бы главная черпа, наиболее выражающая предметъ: *они лали на дно подобно камню*. При всемъ своемъ высокомерчаніи о себѣ, при всей своей гордости, они не болѣе могутъ сопротивляться крѣпкой мышцѣ Божіей, ихъ попопляющей, какъ камень, упадающій въ глубину водъ.

Послѣ сего что долженствовало думать Моисей? что ему сказать надлежало? — Одно изъ самыхъ важныхъ правилъ вишійства, котораго Цицеронъ никогда не опускалъ, есть то, что послѣ повѣствованія о какомъ-либо дѣйствіи удивительномъ или

о какомъ-либо обстоятельстве чрезвычайномъ, описуешь опъ спокойнаго и крѣпкаго духа повѣспиванія, дабы прейти въ движенія болѣе или менѣе спремительныя, смотря по свойству предмета. . . Сіе почти всегда случается посредствомъ *обращенія, вопрошенія, восклицанія, фигуръ, свойственныхъ къ оживленію рѣчи и къ возбужденію вниманія въ слушающаго.* Сіе дѣлаетъ и Моисей во всей Пѣсни своей неподражаемымъ образомъ.

Десница Твоя прославилась въ крѣпости, десная Твоя рука сокруши враги и множествомъ славы Твоея сперль еси сопротивныхъ. Или :

„Десница Твоя, о Всесильный! прославилась въ крѣпости; десная рука Твоя, о Превѣчный! сокрушила враговъ спроптивыхъ, „величіемъ силы и славы Твоей Ты сперль „полчища сопротивныхъ.“

Здѣсь многія вещи достойны примѣчанія:

1. Моисей могъ бы сказать: *Богъ прославилъ крѣпость Свою, когда поразили Фараона*; но это было бы слабо и бессильно для выраженія толико чудеснаго дѣйствія. Онъ спремительно обращается къ Богу и говоритъ къ Нему съ нѣкоторымъ родомъ вое-

хищительнаго удивленія : *десница Твоя , о Всесильный ! прославилась , и проч.*

2. Онъ могъ бы сказать: *Ты , Всевышній ! прославилъ Свою крѣпость.* Но здѣсь не довольно бы заключалось картины или изображенія , не было бы ничего чувственнаго ; напротивъ того въ выраженіи Моисеевомъ можно ясно видѣть , можно , такъ сказать , оплечить , распознать руку Божию , которая простирается и сокрушаетъ Египтянъ. Изъ сего заключить должно , что истинное краснорѣчіе есть то , которое убѣждаетъ , что оно убѣждаетъ , обыкновенно прогая , что оно прогаетъ вещами и представленіями осязательными , и что по всѣмъ онымъ причинамъ вѣдѣство Свящ. Писанія есть совершенно ; потому что предметы самые духовные и отвлеченнѣйшіе представлены тамъ въ чувственныхъ и живыхъ картинахъ.

3. *Десная Твоя рука , Превѣчный ! сокрушила враговъ стролливыхъ.* Прекрасное , а припомъ и нужное повтореніе , дабы сильнѣе дать возчувствованъ могущество мышцы Божіей. Въ первой части : *Десница Твоя прославилась о крѣло-*

сли, означено происшествіе вообще и не такъ ясно. Пророкъ думалъ, что онъ еще не довольно выразилъ, и для показанія способа сего дѣйствія потчасъ повпоряепѣ: *Десная Твоя рука сокрушила враговъ солроливыхъ*. Таково свойство великихъ страстей (движеній душевныхъ), что онѣ повпоряюшъ все, служащее къ подкрѣпленію оныхъ. Мы видимъ сіе во всѣхъ мѣопахъ самыхъ лучшихъ Писателей, гдѣ господспвуютъ душевныя движенія; сіи жъ особливо встрѣчаются въ Свящ. Писаніи, а наипаче въ Псалмахъ Давидовыхъ.

4. *Величіемъ силы и славы Твоей Ты стерль полчища солроливныхъ*. Съ Еврейскаго слово въ слово: *величіемъ превознесенной Твоей силы*. Въ семъ иекстѣ находятся великія красоты, достойныя того, чтобъ ихъ нѣсколько разобрать. Священный Пѣснопѣвецъ хочепѣ показать дѣйствіе великаго Обладателя, который приугошвляется, воспринимаетъ на себя видъ высокій и величественный, который возвышается, смотря по тому, какъ виэшіи и слабѣшіи осмѣливается возстапѣ

прошивъ него, и который разсуждаеиъ за благо унизишь его еще болѣе. Египтяне весьма много о себѣ мечтали; они вооружались прошивъ самаго Бога и гордо вопрошали: *Кто есть сей Господь?* Но сколько сіи неистовые возвышались со всею своєю великостію, сполькожъ и Богъ возвышался и воспринималъ прошивъ нихъ всю выпренность безмѣрнаго Своего величія, всю высокость превознесенной Своей славы; ибо *хотя Господь имѣеть въ престолахъ Своихъ, однако призираеть смиренныхъ и узнаеть издали гордыхъ* (Псал. 137. ст. 6). Отсюда - по поразилъ Онъ враговъ Своихъ, исполненныхъ высокомерія, и не токмо повергъ ихъ на землю, но и низринулъ въ глубочайшую пучину моря.

Послалъ еси гнѣвъ Твой, пояде я, яко стеблие, и духомъ ярости Твоея разступилъ вода. Огустѣша яко стѣна воды, огустѣша и волны посредѣ моря. Рече врагъ: гнавъ постигну, раздѣлю корысль, исполню душу мою, убію мечемъ моимъ, господствовать

будеть рука моя. Послалъ еси духъ Твой, покры я море, погрязоша, яко олово, въ водѣ зѣльнѣй. Или :

„Ты низпослалъ гнѣвъ Свой; онѣ потребилъ ихъ, яко спебліе. Отъ духа яросни Твоей разступились воды; спруи огустѣли, яко стѣна; отвердѣли пучины въ нѣдрахъ моря. Врагъ съ похвалбою рекъ: я погонюсь, и доспигну ихъ; раздѣлю добычу, исполню душу мою, обнажу мечь мой, рука моя, возобладеетъ ими. Возвѣялъ духъ Твой, и море покрыло ихъ. Они, какъ олово, погрязли въ волнахъ свирѣпыхъ.“

Моисей возвращается къ повѣствованію своему, не такъ какъ въ 4 и 5 стихѣ, простымъ только описаніемъ, но продолжая обращеніе свое къ Богу; а сіе весьма оживляетъ повѣсть, и таковое расположеніе Пѣсни, кажется, выше всякаго обыкновеннаго краснорѣчія. Чѣмъ болѣе она удаляется отъ предложенія простаго, служившаго ей вступленіемъ, тѣмъ болѣе прибавляется силы въ ея распространеніяхъ.

Ты низпослалъ гнѣвъ Свой. Какая фигура! какое выраженіе! Пророкъ Божескому гнѣву

придаеиъ дѣйствию и жизнь. Онъ представляетъ его въ видѣ служителя ревностнаго и пылкаго, котораго строгій Судия посылаетъ съ высоты престола для исполненія предопредѣленнаго мщенія своего. Цари имѣютъ нужду проливъ враговъ своихъ въ конницы, пѣхотѣ, оружіи и великомъ снарядѣ военномъ; для Бога довольно послать одинъ только гнѣвъ, чтобъ наказатъ виновныхъ. *Ты низслалъ гнѣвъ Свой.* Сколько вещей заключается въ семъ одномъ словѣ, которое самому Чипапелю предоставляетъ удовольствіе въ воображеніи своемъ изчислитъ огни, молніи, громы, бури и всѣ другія орудія сего гнѣва! Красота онаго выраженія можно болѣе чувствовать, нежели описать. Въ немъ находимъ вѣкоторую глубину, и не знаю что-то такое, которое занимаетъ и наполняетъ умъ. Гораций имѣлъ въ виду сію фигуру, представляя *iacunda fulmina* (ярая молніи) Ода. 5. кн. 1. Виргилій удачно ее выразилъ въ остроумномъ описаніи грома, изображеннаго имъ въ 8 й книгѣ Энеиды :

Sonitumque metumque

Miscebant operi flammisque sequacibus iras,

Чшожъ произвелъ сей ужасный *гнѣвъ*?
Онъ полтребилъ ихъ, яко стебліе. Священному Писанію токмо свойспвенно предсказавлять намъ пакія живыя картины. Постараемся вникнуть въ сію мысль. Мы увидимъ гнѣвъ Божій, истребляющій страшное воинство. Люди, кони и колесницы сокрушены, поглощены, низвергнуты въ бездну; слабыя синонимы! Слова: *всѣ они истреблены*, могли бы выразить всю мысль. Но подобіе, слѣдующее попомъ, довершаетъ картину; ибо въ одномъ только словѣ *истреблялъ* изображается дѣйствіе, нѣсколько времени продолжающееся; но придапочныя слова: *яко стебліе*, показываютъ дѣйствіе мгновенное. По какой же причинѣ столь многочисленная армія поглощена подобно стеблю? Разсмотримъ сіи мысли. Какъ сіе послѣдовало?

Богъ сильнымъ вѣтромъ совокупилъ, стусилъ воды, кои возвысились подобно двумъ горамъ среди моря; сыны Израилевы прошли чрезъ него, яко по суху. Египтяне по-

гнались за ними въ слѣдѣ , и вдругъ покры-
 ны спали волнами. Вопшъ повѣствованіе
 простое и безъ всякаго украшенія. Но какія
 красоты , какія богатства въ картинахъ
 Свящ. Писанія! Я никогда бы не кончилъ, ест-
 либъ захошѣлъ изслѣдовать ихъ подробно. *Оль-
 духа яросли; Твоей разслулились воды.*
 Пророкъ даетъ въпру знаменитость , при-
 писуя ему происхождение отъ самаго Бога ,
 и одушевляешъ воды, представляя ихъ такъ,
 что онѣ могутъ быть поражены ужасомъ.
 Дабы лучше изобразить негодование Божеское
 съ его дѣйствіями, онъ заимствуетъ картину
 отъ гнѣва человѣческаго , котораго сильныя
 движенія сопровождаются спремительнымъ
 дыханіемъ , производящимъ какъ бы сильный
 вътръ. И когда сей гнѣвъ въ особѣ велико-
 мощной обращается противъ робкой толпы
 народной , то понуждаетъ ее для уклоненія
 отъ онаго отступить съ мѣста и въ за-
 мѣшательствѣ повергаться другъ на друга.
 Такимъ-то образомъ отъ духа яросли Всемо-
 гущаго успрашенныя воды спремительно от-
 ступили отъ своего натуральнаго мѣста и по-
 слѣшно ударилась однѣ на другія , дабы сему

гнѣву дасть пройти безпрепятственно ;
 напрошивъ Египтяне , встрѣнясь съ нимъ
 на пѣни , попреблены были отъ него , какъ
 стебліе . Таковое изображеніе Божескаго гнѣва
 часто встрѣчается въ Священномъ Писаніи .
Море увидѣвъ любъжало (Пс. 113. ст. 3).
Разступились воды и олкрылась глуби-
на земная отъ Твоего прещенія , Боже !
отъ дохновенія духа гнѣва Твоего (Псал.
17 ст. 16). Мгла взвилась (дымъ воску-
 рился) отъ Его гнѣва , снѣдающій огнь
 изливался изъ Его усть , и все горѣло
 отъ Него подобно углію , раскаленному
 въ горнилѣ (Тамъ же стихъ 9). И такъ дол-
 жно ли удивляться , когда такой гнѣвъ ис-
 провергаетъ и поглощаетъ все ?

Струи огуслѣли , яко слѣна , ол-
вердѣли лучины въ нѣдрахъ моря.
 Вопіѣ повтореніе и вмѣстѣ распроспраненіе
 словъ : *огуслѣли воды*, ил. е. 1) воды ол-
 вердѣли , подобно какъ ледъ ; 2) *бездны* да-
 ютъ мысль гораздо ужаснѣйшую , нежели во-
 ды ; 3) *въ нѣдрахъ моря* — сіе обетоя-
 тельство имѣетъ великую силу . Оно при-
 влекаетъ воображеніе и представляетъ ол-

вердѣвшія водяныя горы посреди влажной стихіи.

Два слѣдующіе стиха споль прекрасны, что не лзя имѣ довольно надивисься. Въ-мѣсто того, чшобѣ сказаць просто: Египтяне вступили въ море, преслѣдуя Израильтянѣ — Пророкъ самѣ входитѣ въ сердце сихъ варваровѣ, поставляетѣ себя на ихъ мѣсто, принимаетѣ ихъ спраспи и заставляетѣ ихъ говоритѣ не по тому, что они говорили пакѣ въ самомѣ дѣлѣ, но по тому, что желаніе мщенія и ревность къ преслѣдованію Израильтянѣ были словами ихъ сердца, копорыя Моисей вложилѣ имѣ въ уста, для разнообразія и оживленія всей повѣсти.

Врагъ съ похвальбою рехъ, вмѣсто Егилляне ренли, и проч. Сіе единственное число, *врагъ*, прекрасно и соопвѣтственно изящному вкусу. *Я погонюсь, достигну, раздѣлю добычу.* Въ словахъ сихъ видно явное мщеніе, копорымѣ при чпенія всякой чувствуетѣ себя почти возбужденнымѣ. Священный Пѣснопѣвецѣ ни къ одному изѣ шѣхъ словъ, изѣ копорыхъ со-

споймъ рѣчь воина Египетскаго, не присоединяешь ни одного союза, дабы придашь ей тѣмъ болѣе живости и натуральнѣе выразишь расположеніе челоуѣка, обуреваемого спраспнѣю, копорый говоритъ самъ съ собою, и не дѣлаешь себѣ принужденія, чпобъ связывать и собирать свои мысли.

Другой бы при семъ оспановился; но Моисей простирается далѣ: *исполню душу мою*. Онъ могъ бы сказать: *раздѣлю добычу*, и удовольствуюсь ею; но *исполню душу мою* предспавляетъ намъ непріятелей, какъ бы они уже были обременены добычею и намѣревались предаться необузданной радости.

Я обнажу мечь мой, рука моя возобладаетъ ими. По переводу изъ Библии, называемой Вульгатою: *я извлеку мечь, рука моя избіетъ (сразитъ) ихъ*. Удовольствіе погубить враговъ столь же чувствительнѣе, какъ и удовольствіе получить опъ нихъ добычу. Подсмотримъ, какъ Стихотворецъ выражаетъ сію черпу. Онъ могъ бы сказать однимъ словомъ: *я избію (сражу) ихъ*; но это дѣйствіе прошло бы

слишкомъ скоро; онъ предоставляетъ непріятелю удовольствіе насладиться долговременнымъ мщеніемъ. *Извлеку мечь мой* — такая картина! она поражаетъ самые взоры Чипашеля. *Рука моя избіетъ ихъ*. Сіе выраженіе: *рука моя*, споль прекрасно, что я не могу описатьъ онаго. Въ семъ выраженіи мы видимъ война, удосповѣреннаго въ своей побѣдѣ. Мы видимъ, какъ онъ разсмаприваетъ, напрягаетъ и размѣряетъ мышцу свою. Я трепещу о сынахъ Израилевыхъ. Великій Боже! что сотворишь Ты для спасенія ихъ? Воззри на безчисленное множество враговъ, кои съ яростію спремятся на брань къ опмщенію. Достапетъ ли стрѣлъ гнѣва Твоего, чтобъ удержатъ раздраженнаго непріятеля? Но Богъ посылаетъ духа Своего, и море уже покрыло ихъ. *Едва лишь возвѣялъ духъ Твой, и море ихъ поглотило*.

Должно признаться, что сіе описаніе весьма живо, краснорѣчиво и способно къ образованію вкуса. Но я обязанъ напомнимъ, что въ пекспѣ Еврейскомъ вмѣсто: *рука моя умертвила ихъ*, поставлено: *рука*

моя овладѣеть ими, покорить ихъ снова. Въ самомъ дѣлѣ это было истиннымъ побужденіемъ къ споль сильному, жаркому преслѣдованію со стороны Египтянъ, въ чемъ Исторія явно свидѣтельствуетъ. Царю Египетскому возвѣстили, что Израильяне бѣжали. Тогда сердце Фараоново и вельможей его ожесточилось противъ всего народа, и они сказали: за чѣмъ мы отпустили Израильянъ, когда они уже не будутъ въ нашемъ обладаніи (Исход. гл. 14. ст. 5)? И такъ намѣреніе Фараоново и Полководцевъ его не то было, чпобъ умершвишь и изпребись Израильянъ; они поступили бы противъ собственныхъ своихъ выгодъ; но они думали вооруженною рукою принудить ихъ, чпобъ они опять пошли въ неволю и возвратились къ общественнымъ ихъ работамъ.

Кажется, что великая красота находится и въ семъ выраженіи: *рука моя снова возобладаетъ ими.* Богъ Израильскій обѣщался народъ Свой избавить отъ плѣна Египетскаго и освободить его отъ тяжкаго яга силою мышцы Своей (Исход. 6 гл. ст. 6).

Онъ многократно повелѣвалъ объявить Фараону, что Онъ простретъ Свою руку на него, на его служителей, на его поля и скопцовъ; покажетъ ему, что Онъ есть Господь и Повелитель, простираяй державу Свою на весь Египетъ и избавляяй народъ Свой отъ рабства (Исход. гл. 7. ст. 5). Здѣсь Египтянинъ, почитая себя уже побѣдителемъ, сѣется Богу Еврейскому. Кажется, что онъ упрекаетъ Его въ слабости Его мышцы, въ щепносности или недѣйствительности Его угрозъ. Онъ прошивополагаетъ руку свою десницъ Божіей; онъ въ упоеніи необузданной своей радости и въ восторгахъ буйственнаго на себя упованія мыслилъ въ себя: чтобы ни говорилъ Богъ Израилевъ, *но рука моя возобладеетъ ими снова (покоритъ ихъ)*.

Возвѣялъ духъ Твой, и море покрывало ихъ. Они, какъ олово, лопонули въ волнахъ разъяренныхъ.

Могъ ли Моисей лучше изобразить всемогущество Божіе? Онъ лишь повелѣлъ дхнууть въпру, какъ вдругъ попоплено было безчисленное воинство. Вотъ что называеш-

ея истинною *высокоствію* (выспренностію). „И море покрывло ихъ.“ Сколько вещей въ немногихъ словахъ! какая краткость въ выраженіяхъ! какое обиліе въ мысляхъ! Здѣсь можно примѣнить то, что Плиній говоритъ о живописцѣ Тиманѣ: *In omnibus ejus operibus plus intelligitur, quam pingitur... ut ostendat etiam, quae occultat.* и, е. подѣ его кистию болѣе разумѣется; нежели сколько изображено ею... такъ что онъ даже показываешь и то; что скрываетъ въ самомъ дѣлѣ.

Другой, а не Моисей, далъ бы полную волю своему воображенію. Онъ привелъ бы обстоятельнѣе подробности и распространился бы въ длинныхъ и пусныхъ описаніяхъ. Онъ изпоцилъ бы весь свой предметъ, и великолѣпнымъ наборомъ словъ, равно какъ безплоднымъ ихъ излишествомъ, сдѣлалъ свою матерію скудною и упомянулъ бы своего чипателя. Но въ выраженіяхъ Моисеевыхъ Богъ повелѣваетъ токмо дхнушь въпру, и море покорствуетъ; оно низвергается на Египтянъ: и вопль они всѣ уже поглощены. Найдется ли какое выраженіе сего полнѣе, жи-

Вѣ и стремительнѣе? Здѣсь не видно никакого расстоянія между дуновеніемъ Божиимъ и спрашнымъ чудомъ, которое сдѣлалъ Онъ для спасенія Своего народа. *Они, какъ олово, погрязли въ волнахъ свирѣлыхъ.* Черта сія пособляетъ воображенію и доканчиваетъ картину:

Кто подобенъ Тебѣ въ Возѣхъ, Господи? Кто подобенъ Тебѣ, прославленъ во святыхъ; дивенъ славно творяи чудеса? Простерль еси десницу Твою, пожре я земля. Или:

„Кто подобенъ Тебѣ между богами крѣпкими,
 „о Непосшижимый! Кто подобенъ Тебѣ, сіяющей
 „лучезарною святостію, покланяемый съ благоговѣйнымъ ужасомъ, творящій чудеса неизглаголанная? Ты простеръ лишь Свою десницу, и земля поглотила ихъ.“

За удивительнымъ повѣствованіемъ слѣдуетъ и удивительное повѣщеніе похвалъ. Великость дѣйствія прѣбывала таковою же живости чувства и признательности; да и какъ возможно, смотря на такое чудо, не воскликнуть и не выйти изъ самаго себя? — *Вопрошеніе, сравненіе, повтореніе, всѣ*

В я

сім фігуры или оборопы свойшвенны уди-
вленію и восторгу.

Сіяющій лучезарною святостію и проч. Не лъзя никакъ подойти близко къ живому и крашкому изображенію подлиннаго шекспа, состоящаго изъ шрехъ членовъ, опдѣленныхъ одинъ опъ другаго безъ всякой между ими связи, изъ которыхъ при-шомъ каждый заключается въ двухъ доволь-но короткихъ словахъ: *magnificus sanctitate, terribilis laudibus, faciens mirabilia.* Не меньше шрудно выразишь самый смыслъ, какъ бы ни пространенъ былъ переводъ; да и сіе сдѣлало бы оной только слабымъ и упоми-пельнымъ, какъ напрошивъ шого Еврейскій подлинникъ исполненъ огня и живоспи.

Ты по милосердію Своему былъ вождь народа, Тобой избавленнаго, и по Твоему могуществу прелпроведешъ его къ жилищу Твоей святыни. Услышавъ народы чуждые вострепещуть; скорбь поразитъ жителей Палестины; Князи Идумейскіе возмѣлутся; прелелтъ обьмелтъ вождей Моавитскихъ; всѣ жители въ Хананъ погрузятся въ уныніе.

*Спрахъ и болзнь наладеть на нихъ.
Крѣпость и величїе мѣшцы Твоей сотво-
рилъ ихъ неподвижными, подобно камню;
доколь прейдетъ возлюбленный народъ
Твой, о Всевышній, доколь прейдетъ на-
родъ, Тобою спляжанный. Ты введешь
ихъ и насадишь на горѣ наслѣдія Тво-
его; водворишь въ мѣстѣ, пригото-
ваномъ Тобою для свѣтлаго чертога Тво-
его въ святилищѣ, которое утвердилъ
всемощная рука Твоя.*

Въ сихъ пяти стихахъ заключается предсказаніе о преславномъ Божіемъ промыслѣ, каковой намѣревался Богъ оказать Своему народу, по изведеніи его изъ Египта. Все здѣсь исполнено живыхъ и прогашельныхъ картинъ. Не извѣстно, чему наиболее должно удивляться въ семъ предсказаніи: вѣжной ли любви Божіей къ Своему народу, коего Онъ Самъ возхопѣлъ бытъ вождемъ и покровителемъ, сохраняя его во время всего путешествія, какъ Онъ Самъ индѣ говоритъ, *яко зѣницу ока*, и перенося его на Своихъ раменахъ, подобно какъ *орелъ подьмлетъ птенцовъ своихъ*; или уди-

лящаяся Его безпредѣльному могуществу, которому предшествуетъ страхъ и ужасъ, и которое всѣ народы, могущіе возпротивиться переходу Израильтянъ, приводитъ въ оцѣпеніе и пворитъ ихъ неподвижными, подобно камню; или наконецъ удивительному попеченію Божию основать имъ пвердое и постоянное жилище въ обѣщанной землѣ, или лучше сказать, насадить ихъ въ оной. Выраженіе: *насадишь ихъ въ горѣ наследія Твоего*, есть самое сильное, которое одно объемлетъ все, что Св. Писаніе говоритъ въ пользу многихъ мѣстахъ о попеченіи Божиемъ, которое Онъ возпріялъ на себя для насажденія сего возлюбленнаго Ему народа, для напоенія его, для возвращенія и процвѣтанія, для огражденія его оплотомъ, для умноженія и разпроспраненія плодовитыхъ, сѣнолиственныхъ его вѣтвей.

Гослодь царствуей въни, и на вѣкъ, и еще, егда увиде конь Фараоновъ съ колесницами и всадники въ море. И наведе на ня Гослодь воду морскую: сымове же Израилевы проидоша сушею по средѣ моря.

Или: „Господь царствовать будетъ отъ
 „вѣка во вѣкъ. Ибо, едва лишь Фараонъ съ ко-
 „лесницами и всадниками своими вступилъ въ
 „море, какъ Господь низринулъ на нихъ волны
 „морскія; но сыны Израилевы прошли су-
 „химъ путемъ посреди бурнаго моря.“

Вотъ заключеніе всей Пѣсни, въ кото-
 ромъ Мойсей отъ имени своего народа объ-
 щаетъ Богу вѣчную благодарность за досто-
 памятное благодѣяніе въ освобожденіи его
 отъ непріятелей. Сіе заключеніе покажется
 можетъ быть весьма просто въ сравненіи съ
 предыдущимъ; по крайней мѣрѣ въ сей про-
 сепотѣ найпи можно столькожъ искусства,
 сколько во всемъ прочемъ. И подлинно, когда
 мы были разпроганы и возхищены толь вы-
 сокими выраженіями и толь сильными обо-
 ропами; то искусство по справедливости
 пребывало, чѣмъ Пѣснопѣвецъ окончилъ
 хвалебную Пѣснь свою изъясненіемъ простымъ
 и натуральнымъ, частію для того, чѣмъ
 успокоить умы, частію для того, чѣмъ
 безъ оборотовъ и безъ украшеній предста-
 вить имъ величество чуда, сотвореннаго
 Богомъ въ ихъ пользу.

Исходъ Іудейскаго народа изъ Египта есть досплавнѣйшее чудо, каковое Богъ содѣлалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Онъ повпоряетъ о немъ во многихъ случаяхъ; Онъ говоритъ, еслии пакъ выразить можно, съ нѣкопрымъ удовольспвіемъ объ ономъ, и приводитъ его въ блиспательнѣйшее доказательство всеильной крѣпости Своей мышцы. И подлинно, это и не одно только чудо, но длинный рядъ чудесъ, изъ коихъ одно превосходитъ другаго. Справедливо было, чтообъ красота Пѣсни, долженспвовавшая сохранить память онаго чуда, равнялась великости произшесвія; и сіе не могло иначе быть; потому что того же Бога, Который совершилъ чудо, вдохновеніемъ совершена и Пѣснь сія.

Но какую красоту, какую выпренность, какое великолпіе усмотрѣли бы мы, еслилибъ могли проникнуть въ таинственный смыслъ, сокрытый подъ завѣсою сего великаго событія! Однако мы не смѣемъ здѣсь, по званію и цѣли нашей, поднимать таинственной завѣсы сей, и — въ молчаніи благоговѣемъ!

Между тѣмъ считаю за приличное здѣсь присовокупить предложение сей Пѣсни на списки, сдѣланное достойнымъ Сочленомъ нашимъ А. Ѳ. *Мерзляковымъ*, дабы всякой могъ тѣмъ лучше уразумѣть и возчувствовать всю цѣну, важность и красоты Пѣсни Моисеевой, коей совершенства не столько примѣшны, будучи выражены въ одномъ только прозаическомъ переводѣ, какъ слабomъ опголоскѣ Пѣсни.

Предложение сей Пѣсни начинается такъ:

*

Пою Всесильнаго! Онъ славою возсіялъ! —
Онъ рекъ — и въ бездну водъ и конь и всадникъ палъ! —

Господь Владыка мой предвѣчный,
Господь мнѣ былъ покровъ! —
Богъ сердца моего, прими хвалы сердечны!
Прими мои хвалы, хвала моихъ опцовъ!
Кто грозный браней сокрушилель?
Кто сильный сильныхъ усмирилель?
Егова Царь Царей, Владыка жизни, свѣтъ; —
Егова рекъ — и злобныхъ нѣтъ! —
Гдѣ воинства твои, тиранъ ожесточенный?
Гдѣ колесницы воскриленны? —
Гдѣ сонмы избранныхъ твоихъ? . . .

Какъ камень, бурюю ошорванъ съ горь кру-
тыхъ,

Погрязли въ безднѣ волнъ сѣдыхъ.

Твоя рука, Твоя ширанство наказала!

Десная, Господи, рука Твоя въ сей часъ

Чудесной крѣпостью и правдой возсіяла:

Сразилъ враговъ Твой гласъ.

Какъ воспаленный вихрь плоды полей цвѣту-
щихъ,

Твой гнѣвъ пожралъ бѣгущихъ! —

Ты яросшьюдохнулъ на море съ облаковъ,

И воды разступились,

И въ спѣсны спашъ скрѣпились, —

Уснуло мершвымъ сномъ бореніе валовъ! —

Врагъ рекъ: поидемъ, поспигнемъ, поженемъ,

Корыспи раздѣлимъ! — се жертва намъ обиль-
на! —

Упейся мечъ въ крови проотивника безсильна! —

Господствуй, опягчись рука моя на немъ! . . .

Врагъ рекъ, — но возшумѣлъ Твой духъ; —

Пучина вздулася, и хлынешъ съ ревомъ вдругъ,

Какъ олово, погрязъ виновникъ нашихъ мукъ!

Гдѣ боги варваровъ? — гдѣ боги чужеземны?

Кумиры гордостпи, въ своемъ величьи темны,

Да спанушъ предъ Тобой, Всесильный Богъ
боговъ!

Тираны мершвые слѣпыхъ своихъ рабовъ

Да являшя еще предъ нашими очами! —

Богъ велій — Богъ единъ! — кто равный,
помощъ? . . .

Ты спращенъ славою, Ты дивенъ чудесами,
Твое величіе сражаетъ и живишь! . . .

Ты руку проспираешь —
Земля пожрала злыхъ!
Ты крошко провождаешь
Въ пупи дѣшей Своихъ!
Ты шествуешь прель ними
Съ любовью и громами! —

Промчался всюду слухъ о имени Твоемъ,
Народы сильные со ужасомъ внимающъ;
Блѣднѣешь Филиспимъ въ сіяніи своемъ;
Владыки Моавишь на пронѣ въздыхающъ;
Едомлянъ горду спѣсь вдругъ препенъ оковаль,
И пучей мрачною на Ханаанъ упаль.
Посли на нихъ Твой страхъ,
Проспри десницу разъяренну
На всю спропшивую вселенну,
И ужась насади въ сердцахъ! —
Какъ скалы, къ сердцу горъ ошь вѣка при-
гвожденны,

Безъ силы, безъ движенья, блѣдни,
Да спанушь злобные вдали! —
Да ноюшь ошь досады пщешной,
Когда спокойно, ненавѣшно
Пойдешъ народъ Твой въ ихъ земли.
Народъ искупленный Тобю
Веди, покрой Своей рукою!

Да возрастетъ ,
Да процвѣтешъ
Онъ на горѣ Твоей блаженной !
Да царствуешь съ Тобой
Въ обители свяшой ,
Твоей десницей сотворенной !
Да царствуетъ Господь
Для славы нашей въ родъ и родъ.

М. Гавриловъ.

Р Ъ Ч Ъ

О вліяніи легкой Поэзіи на образованность языка.

Избраніе меня въ Сочлены Ваши есть новое свидѣтельство, М. Г., Вашей снисходительности. Вы обращаете внимательные взоры не на одно дарованіе, Вы награждаете слабые труды и малѣйшіе успѣхи; ибо имѣете въ виду важную цѣль: будущее богатство языка, столь тѣсно сопряженное съ образованностію гражданскою, съ просвѣщеніемъ, и слѣдственно съ благоденствіемъ страны славнѣйшей и обширнѣйшей въ мірѣ. По заслугамъ моимъ я не имѣю права засѣдать съ Вами; но если усердіе къ Словесности есть достоинство, то по пламенному желанію усовершенствованія языка нашего, единственно по любви моей къ Поэзіи, я могу смѣло сказать, что выборъ Вашъ соотвѣтствуетъ цѣли Общества. Занятія мои были маловажны, но непрерывны. Они были предъ Вами краснорѣчивыми свидѣтелями моего усердія къ Словесности, и доставили мнѣ ща-

стїе засѣдаютъ съ Вами на ряду, съ Мужами, отличными по дарованію. Онѣ доставили мнѣ щастїе засѣдатъ въ древнѣйшемъ святилищѣ Музъ опечеспвленныхъ, которое возраждается изъ пепла вмѣстѣ съ Спололицею Царства Русскаго; и со временемъ будетъ достойно ея древняго величія:

Обозрѣвая мысленно обширное поле Словесности, необъянные пруды и подвиги ума человеческого; драгоценныя сокровища краснорѣчія и стихопворства, я съ горестію познаю и чувствую слабость силъ и занятій моихъ; но утѣшаюсь мыслію, что успѣхи и въ малѣйшей отрасли Словесности могутъ быть полезны языку нашему. Эпопея, драматическое искусство, лирическая Поэзія, Исторія, Краснорѣчіе духовное и гражданское, пребываютъ великихъ усилій ума высокаго и пламеннаго воображенія. Щаспливцы, которые похищаютъ пальму первенства въ сихъ родахъ! Имена ихъ спановятся безсмертными: не одно опечеспство, весь міръ приносятъ имъ свободную дань удивленія и благодарности; ибо щаспливцыя произведенія творческаго ума принадлежатъ не одно-

му народу исключительно, но дѣлаются достояніемъ всего человѣчества. Особенно великія произведенія Музъ имѣютъ вліяніе на языкъ новой и необработанной: Ломоносовъ пому явный примѣръ. Онъ преобразовалъ языкъ нашъ; созидая образцы во всѣхъ родахъ. Онъ по же учинилъ на прудномъ поприщѣ Словесности, что Петръ Великій на поприщѣ гражданскомъ: Петръ Великій пробудилъ народъ, усыпленный въ оковахъ невѣжества; Онъ создалъ для него законы, силу военную и славу. Ломоносовъ пробудилъ языкъ восплающаго народа; онъ создалъ ему краснорѣчіе и стихотворство; испыталъ его силу во всѣхъ родахъ, и приготовилъ для грядущихъ талантовъ вѣрныя орудія къ успѣхамъ. Онъ возвелъ въ свое время языкъ Руской до возможной степени совершенства; возможной говорю, ибо языкъ идетъ всегда наравнѣ съ успѣхами оружія и славы народной; съ просвѣщеніемъ; съ нуждами общества, съ гражданскою образованностію и людкостію. Но Ломоносовъ, сей исполинъ въ наукахъ и искусствѣхъ пещать, испытуя Руской языкъ въ важныхъ

родахъ , желалъ обогатить его вѣжнѣйшими выраженіями Анакреоновой Музы. Сей великій образователь нашей Словесности зналъ и чувствовалъ , что языкъ просвѣщеннаго народа долженъ удовлетворять всѣмъ его потребностямъ и состоятъ не изъ однихъ высокопарныхъ словъ и выраженій. Онъ зналъ , что у всѣхъ народовъ древнихъ и новѣйшихъ легкая Поэзія , которую называютъ прелестною роскошью Словесности , имѣла отличное мѣсто на Парнассѣ и давала новую пищу языку стихотворному. Греки восхищались Омиромъ и претя прагиками , велерѣчіемъ Испориковъ своихъ , убѣдительнымъ и спремительнымъ краснорѣчіемъ Димосѣена ; но Θεокристъ , Мосхъ и Віонъ , мудрецъ Θεосскій и пламенная Сафо были увѣнчаны современниками. Римляне , побѣдители Грековъ оружіемъ , не спаланпомъ — подражали имъ во всѣхъ родахъ. Цицеронъ , Виргилій , Горацій , Титъ-Ливій и другіе соспязались съ Греками. Важные Римляне , потомки суровыхъ Коріолановъ , внимали имъ съ удивленіемъ ; но врошическую Музу Тибулла , Проперція , Капулла и Овидія не отвергали. По возрожденіи

Музъ , Петрарка , одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего вѣка , свѣпильникъ Богословіи и Полипики , — одинъ изъ первыхъ создателей славы возраждающейсѣ Италіи изъ развалинъ классическаго Рима , — Петрарка , немедленно шествуя за суровымъ Дантомъ , довершилъ образованіе великолѣпнаго нарѣчія Тосканскаго , подражая Тибуллу , Овидію и Поэзіи Мавровъ , исполненной воображенія и нѣги. Маро , царедворецъ Франциска I , извѣстный по эротическимъ стихотвореніямъ , былъ одинъ изъ первыхъ образователей языка Французскаго , котораго владычество , почти пагубное , разпространилось на всѣ народы , не достигшіе высокой степени процвѣтенія. Въ Англіи чувствительный Валдеръ , въ Германіи Гагедорнъ и другіе Писатели , предшественники творца Месіады и великаго Шиллера , спѣшили жертвовать Граціямъ и говорили языкомъ страсти и любви , — любимѣйшимъ языкомъ Музъ , по словамъ глубокомысленнаго Монтяня. У насъ преемникъ лиры Ломоносова , Державинъ , котораго одно имя истинный талантъ провозносишь съ благоговѣніемъ , — Державинъ ,

Книжка IX. Г

хрѣвненный пѣвецъ высокихъ истинъ, и въ зиму дней своихъ любилъ ошдыхать со старцемъ Θεосскимъ. По слѣдамъ сихъ Поэтовъ множеству Писателей отличились въ семь родъ, по видимому споль легкомъ, но въ самомъ дѣлѣ имѣющемъ великія трудности и препкновенія, особенно у насъ; ибо языкъ Русскій, громкій, сильный и выразительный, сохранилъ еще нѣкоторую суровость и упрямство, несовершенно исчезающія даже и подъ перомъ опытнаго палаша, поддержаннаго наукою и терпѣніемъ.

Главные достоинства стихошворнаго слога суть: ясность, сила, движеніе. Въ большихъ родахъ, читатель, увлеченный описаніемъ страстей, ослѣпленный живѣйшими красками Поэзіи, можетъ забыть недосапки и неровности слога и съ жадностію внимать вдохновенному Поэту, или дѣйствующему лицу, имъ созданному. Во время представленія какой холодной зритель будетъ искать ошибокъ въ слогъ, когда Поликъ, лишенный вѣнца и внутреннего спокойствія, бросается къ не-

тамъ разгнѣваннаго Эдипа? Но сія ошибки, поучительныя для дарованія, замѣчаетъ посвященный криптикъ въ пишинѣ своей учебной храмины. Каждое слово, каждое выраженіе онъ взвѣшиваетъ на вѣсахъ спрогаго вкуса; отвергаетъ слабое, ложно блестящее, невѣрное и научаетъ наслаждаться истинно-прекраснымъ. Въ легкомъ родѣ Поэзіи читатель пребуетъ возможнаго совершенства, чистоты выраженія, спройности въ слогъ, гибкости, плавности. Онъ пребуетъ истинны въ чувствахъ и сохраненія спройайшаго приличія во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ топчасъ дѣлается спройимъ судьбою, ибо вниманіе его ничѣмъ сильно не развлекается. Красивость въ слогъ здѣсь нужна необходимо и ничѣмъ замѣниться не можетъ. Она есть тайна, извѣстная одному дарованію и особенно постоянному напряженію вниманія къ одному предмету: ибо Поэзія и въ малыхъ родахъ есть искусство трудное и требующее всей жизни и всѣхъ усилій душевныхъ. Надобно родиться для Поэзіи: этого мало — надобно сдѣлаться Поэтомъ, въ какомъ бы то ни было родѣ.

Тако называемый эропическій и вообще легкой родъ Поэзіи возпріялъ у насъ начало со временъ Ломоносова и Сумарокова. Опыты ихъ предшественниковъ были маловажны; ибо языкъ и общество еще не были образованы. Мы не будемъ изчислять всѣхъ видовъ раздѣленій и измѣненій легкой Поэзіи, которая менѣе или болѣе принадлежитъ къ важнымъ родамъ; но замѣтимъ, что на поприщѣ изящныхъ искусствъ, подобно какъ и въ нравственномъ мірѣ, ничто прекрасное и доброе не перяется, приноситъ современникамъ пользу и дѣйствуетъ непосредственно на весь составъ языка. Стихотворная повѣсть Богдановича, первый и прелестный цвѣтокъ легкой Поэзіи на языкѣ нашемъ, ознаменованный истиннымъ и великимъ шаланшомъ; остроумныя, неподражаемыя сказки Дмитриева, въ которыхъ Поэзія въ первый разъ украсила разговоръ лучшаго общества; посланія и другія произведенія сего Стихотворца; стихотворенія Карамзина, исполненныя чувства, образецъ ясности и стройности мыслей и слога; Гораціанскія оды Капниста; вдохновенныя пламенною спраспію пѣсни

Нелединскаго; прекрасныя подражанія древнимъ и другія шворенія въ легкомъ родѣ Мерзлякова; Баллады Жуковскаго, сіяющія воображеніемъ часпо своенравнымъ, но всегда пламеннымъ, всегда сильнымъ; нѣкоторыя стихотворенія Востокова, въ копорыхъ видно отличное дарованіе Поэта, напипаннаго чпеніемъ древнихъ и Германскихъ Писателей; наконецъ стихотворенія Муравьева, въ копорыхъ изображается, какъ въ зеркалѣ, прекрасная душа его; К. Долгорукова, исполненныя живоспи и оспроумія; н въ ко ш о р ы я посланія Воейкова, Пушкина и другихъ новѣйшихъ Стихотворцевъ, писанныя слогомъ чистымъ и всегда благороднымъ: всѣ сіи блестящія произведенія дарованія и оспроумія менѣе или болѣе приблизились къ желанному совершенству, и всѣ — нѣтъ сомнѣнія — принесли пользу языку стихотворному, образовали его, очистили, утвердили. — Такъ свѣшлые ручьи, пещущіе разными излучинами по одному поспоянному наклоненію, соединяясь въ долины, образуютъ глубокія и обширныя озера: благодѣшельныя воды сіи не изсякаютъ отъ вре

мени; напротивъ того онѣ возрастаютъ и усиливаются съ вѣками и вѣчно существуютъ для блага земли, ими орошаемой.

Въ первомъ періодѣ Словесности нашей, со временъ Ломоносова, у насъ много написано въ легкомъ родѣ; но малое число стиховъ спаслось отъ общаго забвенія. Главною причиною можно положить не одно измѣненіе языка, но измѣненіе и самаго общества, бѣольшую его образованность и, можетъ быть, большее просвѣщеніе, пребудющія отъ языка и Писателей бѣольшаго знанія свѣта и сохраненія его приличій: ибо сей родъ Словесности безпрестанно напоминаетъ объ обществѣ; онѣ образованѣ изъ его явленій, странностей, предрасудковъ и долженѣ быть яснымъ и вѣрнымъ зеркаломъ его языка. Большая часть Писателей, мною названныхъ, провели жизнь свою посреди общества Екатеринына вѣка; столь благопріятнаго Наукамъ и Словесности; тамъ заимствовали они эту людскость и вѣжливость, это благородство, которыхъ отпечатокъ мы видимъ въ ихъ твореніяхъ. Въ лучшемъ обще-

спѣвъ научились они угадывать тайную игру
спраспей, наблюдать нравы, сохранять всѣ
условія и отношенія свѣпскія и говорить
ясно, легко и пріятно. Этого мало: всѣ сіи
Писатели обогатились мыслями въ прилѣж-
номъ чтеніи пноспіранныхъ Писателей, иные
древнихъ, другіе новѣйшихъ, и запаслись обиль-
ною жатвою словъ въ нашихъ старинныхъ
книгахъ. Всѣ сіи Писатели имѣютъ испи-
нный талантъ, испытанный временемъ, ис-
стинную любовь къ лучшему, благороднѣйше-
му изъ искусствъ: къ Поззіи, и уважаютъ, —
смѣю сказать, боготворятъ свое искусство,
какъ лучшее достояніе челоука образованнаго;
истинный даръ неба, который доставляетъ
намъ числѣйшія наслажденія посреди заботъ
и терній жизни, который даетъ намъ то,
что мы называемъ безсмертіемъ на землѣ, —
мечту прелестную для душъ возвышенныхъ.

Всѣ роды хороши, кромѣ скучнаго. Въ
Словесности всѣ роды приносятъ пользу язы-
ку и образованности. Одно невѣжественное
упрямство любитъ и старается ограничить
наслажденія ума. Истинная, просвѣщенная

любовь къ искусствамъ снисходительна и, такъ сказать, жадна къ новымъ духовнымъ наслажденіямъ. Она ничѣмъ не ограничивается, ничего не желаетъ исключити и никакой отрасли словесной не презираетъ. Шекспиръ и Расинъ, драма и комедія, древній гекзаметръ и ямбъ, давно присвоенный нами, Пиндарическая Ода и новая Баллада, эпопея Гомера, Аріоста и Клопштока ей равно извѣсны, равно драгоценны. Она съ любопытствомъ замѣчаетъ успѣхи языка во всѣхъ родахъ, ничего не чуждается, кромѣ того, что можетъ вредити нравамъ, успѣхамъ просвѣщенія и здравому вкусу (я беру сіе слово въ обширномъ его значеніи). Она съ удовольствіемъ замѣчаетъ дарованіе въ полнѣ писателей и готова подать ему полезные совѣты. Ни расколы, ни зависимость, ни пристрастіе, никакіе предразсудки ей неизвѣсны. Польза языка — слава опечества: вошъ благородная ся цѣль!

Вы, М. Г., являете прекрасный примѣръ, созывая дарованія со всѣхъ сторонъ, безъ лицеуріяшя, безъ пристрастія. Вы говорите каждому изъ нихъ: несише, несише свои сокровища

въ обитель Музъ, опровергну каждому паланту, каждому успѣху! Совершите прекрасное, великое, святое дѣло: обогатите, образуйте языкъ славнѣйшаго народа, населяющаго почти половину міра. Поравняйте славу языка его со славою военною, успѣхи ума съ успѣхами оружія. Важныя Музы подають здѣсь дружественно руку младшимъ сеспрамъ своимъ, и олшарь вкуса обогащается ихъ взаимными дарами.

И когда удобнѣе совершитьъ желаемый подвигъ? въ какомъ мѣстѣ?—Въ Москвѣ, споль краснорѣчивой и въ развалинахъ своихъ, близь полей, ознаменованныхъ неслышанными досель побѣдами, въ древнемъ Опечествѣ славы и новаго величія народнаго!

Такъ! съ давняго времени все благопріятствовало дарованію въ Университетѣ Московскомъ, въ старшемъ святилищѣ Музъ отечественныхъ. Здѣсь пламенный ихъ любитель съ радостію созерцаетъ слѣды просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ покровителей. Имя Шувалова, перваго Мецената Русскаго,

сливается здѣсь съ громкимъ именемъ Ломоносова. Между знаменитыми покровителями Наукъ мы обрѣтаемъ Хераскова; творецъ Россіады посѣщаль сія мирныя убѣжища; онъ покровительствовалъ сему разсаднику Наукъ, онъ первый ободрялъ возникающій талантъ и славу Писателя соединилъ съ другою славою, не менѣе лестною для души благородной, не менѣе прочною — со славою покровителя Наукъ. Муравьевъ, какъ человекъ государственный, какъ Попечитель, принималъ живѣйшее участіе въ успѣхахъ Университета, кошорому въ молодости былъ обязанъ своимъ образованіемъ. Подъ руководствомъ славнѣйшихъ Профессоровъ Московскихъ, въ недрахъ Опечества онъ приобрѣлъ обширныя свѣдѣнія во всѣхъ отрасляхъ ума человеческого; за благодаренія наставниковъ онъ воздавалъ благодареніями сему Святылищу Наукъ, и имя его будетъ любезно сердцамъ добрымъ и чувствительнымъ; имя его напоминаетъ всѣ заслуги, всѣ добродѣтели, — ученость обширную, утверждаемую на прочномъ основаніи, на знаніи языковъ древнихъ; искусство писать онъ умѣлъ

соединить съ искреннею кротостію, съ снисходительностію, великому уму и добрейшему сердцу свойственнойю. Казалось; въ его видѣ посѣтилъ землю одинъ изъ сихъ Геніевъ, изъ сихъ свѣпильниковъ мудрости, которые нѣкогда раждались подѣ щастливымъ небомъ Апшики, для разлипія практической и умозрительной мудрости, для ушѣшенія и назиданія человѣчества краснорѣчивымъ словомъ и краснорѣчивѣйшимъ примѣромъ. Вы наслаждались его бесѣдою; Вы читали въ глазахъ его живое участіе, которое онъ принималъ въ успѣхахъ и славѣ Вашей; Вы знаете всѣ заслуги сего рѣдкаго челоука. . . . и — проспите мнѣ нѣсколько словъ, въ его воспоминаніе числѣйшею благодарностію изторгнутыхъ! — я ему обязанъ моимъ образованіемъ и щастіемъ засѣдать съ Вами, которое умѣю цѣнить, которымъ умѣю гордиться.

И сей челоука споль рано похищевъ смертію съ попріца Наукъ и добродѣтели! И онъ не былъ свидѣтелемъ величайшихъ со-

бытій въ мірѣ, великихъ подвиговъ бого-
 творимаго имъ Монарха и славы народной!
 Онъ не будетъ свидѣтелемъ новыхъ успѣховъ
 Словесности въ щасливѣйшія времена для
 Наукъ и просвѣщенія; ибо никогда, ни въ
 какое время обстоятельство не были имъ
 столь благопріятны. Храмъ Януса закрытъ
 рукою побѣды, неразлучной соупницы Мо-
 нарха. Великая душа его улаждается успѣ-
 хами ума въ странѣ, вѣтренной ему свя-
 тымъ Провидѣніемъ, и каждый трудъ, каж-
 дый полезный подвигъ щедро имъ награж-
 дается. Въ недавнемъ времени въ лицѣ слав-
 наго Писателя онъ ободрилъ всѣ опече-
 ственные таланты; и илѣ сомнѣнія, что
 всѣ благородныя сердца, всѣ Патриоты съ
 признашельностію благословяють имя
 Монарха, который столь щедро награж-
 даетъ полезные труды, поспоянство и
 чистую славу Писателя, извѣснаго и
 въ странахъ отдаленныхъ, и которымъ
 издавна гордился Опечество. Правительство
 благодѣтельное и прозорливое, пользуясь ща-
 сливѣйшими обстоятельствами, шишиною
 виѣшнею и внушреннею Государства, ошвер-

заєтѣ снова всѣ пупи къ просвѣщенію. Подѣ его руководствомъ процвѣтуть Науки, художества и Словесность, коснѣющія посреди шума военнаго; процвѣтуть всѣ отрасли, всѣ способности ума человеческого, копорыя только въ неразрывномъ и тѣсномъ союзѣ ведутъ народы къ истинному благоденствію, и славу его дѣлають прочною и незыблемою. — Самая Поэзія, копорая пишается ученіемъ, возрастаетъ и мужаетъ наравнѣ съ образованіемъ общества, Поэзія принесетъ зрѣлые плоды и доставитъ новыя наслажденія душамъ возвышеннымъ, рожденнымъ любовью и чувствованіемъ изящное. Общество приметъ живѣйшее участіе въ успѣхахъ ума; и тогда имя Писателя, ученаго и опличнаго Стихотворца, не будетъ дико для слуха; оно будетъ возбуждать въ умахъ всѣ понятія о славіи Отечества, о достоинствѣ полезнаго гражданина. Въ ожиданіи сего щасливаго времени, мы совершимъ все, что въ силахъ совершить. Дѣятельное покровительство Благотѣлителей просвѣщенія, копорымъ сіе Общество обязано существованію,

ваніемъ ; рвеніе, съ которымъ мы приспужаемъ къ важнѣйшимъ прудамъ въ Словесности; безпристрастіе, которое мы желаемъ сохранить посреди разногласныхъ мнѣній, еще не просвѣщенныхъ здравою критикою : все обѣщаетъ намъ вѣрные успѣхи. И мы, если не достигнемъ, то по крайней мѣрѣ приблизимся къ желаемой цѣли, одушевленные именами *пользы и славы*, руководимые безпристрастіемъ и критикою.

Консл. Балюшковъ.

З А Д А Ч А.

Въ прежнихъ застѣданіяхъ Общества Любителей Россійской Словесности, я имѣлъ честь представить при вопроса касательномъ древней и новой трагедіи, на которые читавъ былъ отвѣтъ покойнымъ Дѣйствиельнымъ Членомъ Пепромъ Алексѣевичемъ Плавильщиковымъ. Докторъ Меркель также написалъ свое мнѣніе относительно сихъ вопросовъ въ издаваемой имъ Рижской ученой газетѣ, переведенное въ Вѣспникѣ Европы.

Теперь принимаю смѣлость предложить хочещиѣйшему Обществу еще одинъ вопросъ, также относящійся къ трагедіи: *не оказалось ли бы въ трагедіяхъ болѣе условъ, если бы онѣ писаны были прозою?*

По чему трагедіи пишутся въ стихахъ? По введенному обыкновенію подражаютъ древнимъ. Но у древнихъ такое ли было назначеніе трагедіи, какое имѣтъ трагедіи нынѣшнихъ Писателей? — Въ Греціи трагедію представляли въ торжественные дни

или послѣ одержанной побѣды, или въ воспоминаніе какого нибудь знаменитаго произшествія, или въ чesть божеству. Тогда Сочинители не столько старались убѣдить разумъ и пронуть сердце зрителей, сколько обворожить ихъ чувства: для сего-то употреблялись великолѣпные амфишeaпры, богатыя украшенія, огромный хоръ и спихи, музыкою сопровождаемые; весь шeaпральный разговоръ положенъ былъ на ноты; дѣйствующія лица не говорили, но пѣли; передъ зрителями представляемы были произшествія опечесвенныя, знакомыя имъ не только по преданію, но по собственному ихъ участию въ сихъ произшествіяхъ.

Древніе необходимо должны были писать въ спихахъ свои трагедіи; ибо драматическій разговоръ, положенный на ноты и сопровождаемый музыкою, пѣлъ былъ дѣйствующими лицами и пребывалъ мѣрной рѣчи. У насъ выходитъ совсѣмъ напропавъ: хоры вывелись изъ употребленія или очень рѣдко употребляются; маски не надѣваются болѣе; самый ходъ шeaпральныхъ зрѣлищъ перемѣнился, и дѣйствующія лица на

театръ нашемъ не поютъ уже, но разговариваютъ; следовательно нынѣшнія театральныя представленія могутъ обойтись безъ мѣрной рѣчи, бывшей необходимою для пѣнья, вышедшаго нынѣ изъ употребленія.

Какое стихамъ приписываютъ преимущество предъ прозою? Благозвучіе, произходящее отъ мѣрной рѣчи и рѣймъ. Если бы сіе и было справедливо, то и отъ прозы не лзя отнять благозвучія, и сверхъ того она доставляетъ свободу выражать всѣ мысли въ такой силѣ и въ такомъ расположеніи, какое Сочинителю заблагоразсудится употребить. Рѣимы бываютъ не рѣдко оковами хорошихъ мыслей. Напрасно въ защиту ихъ говорятъ, что при исканіи рѣимы часто неожиданно попадается щасливая мысль; но въ ожиданіи одной щасливой мысли, которая можетъ не встрѣтиться, сколько надобно пошерять другихъ щасливыхъ мыслей? — *Но рѣима должна ловиноваться стихотворцу, а не стихотворецъ рѣймъ.* Конечно такъ; но у насъ рѣимы стали такъ упрямы, а Сочинители такъ уступчивы, что выходятъ совсѣмъ на

Книжка IX. Д

оборотѣ. Какъ счастливы были древніе, что съ *нашими* приемами не имѣли никакого дѣла! Конечно для стиховъ поспребно болѣе труда, нежели для прозы, и чѣмъ болѣе сей трудъ преодолевается, тѣмъ бываеиъ приаипте; но въ драматическомъ представленіи зритель занимается не преодолевною трудностію, которую въ восхищеніи своемъ не примѣчаеиъ, а почнымъ изображеніемъ спрасней человеческихъ, копорыя, предспаляя ему каршину собшвеннаго его сердца, производяиъ въ душѣ его сожалѣніе къ спраждущей добродѣтели и спрахъ, чтообы не приключилось ей того бѣдствія, кошорое Сочинишель заспавляеиъ предчувспвоваиъ зрителья.

Высокія мысли, копорыи восхицаеиъ въ стихотворцахъ, также не поперяюиъ своей силы отъ прозы. Извѣспныя слова: Гораціево — *лустъ умреть!* Медеи — *я!* Едипа — *ахъ! я Едиль!* — чѣмъ бы онѣ ни были, выражены — спихами или прозою, все будуиъ производяиъ одинакое дѣйспвіе.

Можеиъ быиъ скажуиъ, что спихи приличаиъ достоиисиству Трагедіи. Но какъ

стихи бываютъ различны для разныхъ родовъ сочиненій, какъ и проза; смотря по предмету можетъ она содержать слоги простой и высокой.

Трагическій Писатель тогда достигнетъ своей цѣли, когда представитъ зрителей и заставитъ ихъ думать, что они видятъ предъ собою настоящее происшествіе; для сего онъ долженъ представить имъ со всею истинною тѣ спраси, которымъ они бываютъ подвержены, и тѣ выраженія спрасей, которыя зрителями были примѣчены въ другихъ или самими испытаны. Но стихотворный разговоръ въ трагедіи не нарушаетъ ли въ некоторомъ образѣ очарованія зрителей, представляя имъ великую отдаленность отъ истиннаго разговора? Къ сожалѣнію не рѣдко случается и то, что сей стихотворный разговоръ еще болѣе удаляется отъ природы худымъ произношеніемъ актеровъ и актрисъ.

Хотя стихотворство и называется *языкомъ боговъ*, но это выраженіе выдуманно, можетъ быть, гордымъ стихотворцемъ.

Д ■

Языкъ многихъ стихотворцевъ полезенъ одному только Плутону — заспавлять грѣшниковъ въ наказаніе говорить онымъ!

Въ заключеніе можно сказать, что, судя по многимъ славнымъ Писателямъ, видно, что и проза можетъ быть также благозвучна, сильна и пріятна; и если хорошіе стихи въ семъ предметѣ имѣютъ предъ нею преимуществво, то проза на своей сторонѣ имѣетъ свободное, обильное и естественное выраженіе чувствованій и мыслей.

Саларевъ.

О Т В Ъ Т Ъ .

Вмѣстѣ съ задачею Сочинитель предложилъ свои мнѣнія на оную. Чтобы открытъ яснѣе истину, я намѣренъ отвѣчать порознь на каждое мнѣніе и возраженіе.

Если Общество Любителей Россійской Словесности удостоитъ благоклоннаго вниманія предлагаемый мною отвѣтъ сей, то почну себя щасливымъ; если замѣчены будутъ въ немъ и недоспапки, то самыя замѣчанія приму съ должною благодарностію. Для меня всегда пріятно учиться у тѣхъ Особъ, копорыя своими твореніями и свѣдѣніями заслужили уваженіе отъ цѣлаго Общества. Впрочемъ осмѣливаюсь надѣяться, что Почтеннѣйшіе Члены Общества будутъ смотрѣть болѣе на мое усердіе къ успановленію правилъ Словесности, нежели на ошибки, въ копорыхъ извинитъ меня можетъ самая неопытность моя въ словесныхъ Наукахъ.

Сочинитель начинаетъ слѣдующими словами: „По чему Трагедіи лишутся

въ стихахъ? По введенному обыкновенію подражать древнимъ.“

Сочинителю задачи угодно ввести обыкновеніе подражать нѣкоторымъ изъ новѣйшихъ, и именно тѣмъ Нѣмцамъ, которые первые начали писать Трагедіи прозою, и первые нарушили единство времени, мѣста и дѣйствія. Не смотря на сіе, можемъ ручаться за нашихъ Писателей, что они до полѣ не оставяшъ прежняго правила, доколѣ истинный вкусъ будетъ руководствоватъ ихъ гевіемъ. По чему не подражать древнимъ, которые знали природу и людей, можетъ быть, болѣе, нежели всѣ новѣйшіе? по чему не учиться у нихъ, которыхъ народы и вѣки признали учителями вкуса и образцами Поэзіи?

„Но у древнихъ, возражаетъ Сочинитель задачи, такое ли было назначеніе Трагедіи, какое имѣеть Трагедія нынѣшнихъ Писателей? Въ Греціи Трагедію представляли въ торжественные дни,“
и проч.

Раздѣленіе сіе, кажется, не полно; надобно вспомнить, что привязанность Аек-

взявъ къ зрѣлищамъ и особливо къ Трагедіямъ проспиралась до излишества. Ученые считаютъ около 82 Эсхиловыхъ Трагедій, 170 Софокловыхъ и 122 Еврипидовыхъ. Если къ иремъ симъ Писателямъ прибавимъ еще 200, о которыхъ упоминаетъ Фабрицій, то можно ли повѣрить, чтобы всѣ ихъ Трагедіи представляемы были въ одни торжественные дни, или послѣ одержанныхъ побѣдъ только, въ воспоминаніе знаменитаго происшествія, или въ честь Божеству? Припомъ не пропировѣчитъ ли сему самое содержаніе Трагедій, уцѣлѣвшихъ до нашего времени? Скорѣе можно согласиться, что онѣ представляемы были безъ разбора и, можетъ быть, ежедневно. Испорики жалуется, что сіе-то самое было причиною паденія Аѳинской республики.

„Тогда Сочинители не столько старались убѣдить разумъ и пронуть сердце зрителей, сколько обворожить ихъ чувства.“

О какомъ здѣсь говорится времени? О томъ ли, когда вся Трагедія состояла изъ приношеній въ жертву козла, *трауог*, и изъ

дифирамбовъ , или гимновъ , *обл'* , *цѣпныхъ* при одшарѣ въ честь благодѣтельнаго Божества ? или о томъ , когда Тесписъ ввелъ на сцену разсказъ и заспавилъ одного *акшера* повѣствовашъ подвиги Бахуса и другихъ *боговъ* ? или о временахъ Эхила , Софокла и Еврипида , когда Трагедія являлась во всемъ блескѣ ? Разумѣется , что здѣсь надобно было говорить только о цвѣтущемъ періодѣ Трагедіи , и шѣмъ болѣе Сочинитель задачи погрѣшаешъ прошиву древнихъ и прошиву Истории . Кто же обладалъ большимъ даромъ шроганъ и поражанъ сердце , какъ не древніе ? кто преподалъ первые уроки обв исполномъ назначеніи Трагедіи , еспьли не древніе ? отъ кого новѣйшіе научились возбуждашъ ужасъ и состраданіе , еспьли не отъ древнихъ ? Аристотель упоминаешъ о сихъ *спрастяхъ* въ самомъ опредѣленіи Трагедіи , и сверхъ сего написалъ цѣлую главу о возбужденіи ихъ (Глава XIII Пидшики) . Ошкуда же Аристотель почерпнулъ сіи правила , какъ не изъ наблюденія древнихъ Трагедій ? Правда , прагическіе Писатели въ началѣ старались только удивитъ зритель ; но они по-

чпи въ по же время замѣпили, что сіе движеніе быстро и непрочно ; въ по же время оспановили вниманіе свое на пакихъ произшествіяхъ, которыя оспавляли въ сердцѣ глубокое впечатлѣніе. Такими наблюденіями опыскали испинную цѣль Трагедіи, и уже во времена Софокла и Еврипида цѣлая Греція проливала слезы надъ ихъ Эдипами, Медеями, Федрами. Сіи два Писателя по сіе время почитаюпся единспвенными образцами въ возбужденіи спрасшей. Еврипида называспѣ Ариспотель *болѣе всѣхъ трагическимъ : τραγικώτατον γε τῶν ποιῶν.*

Сочинишель задачи сказалъ еще, что *древніе не старались убѣдить разумъ.* Въ чемъ состоитъ сіе убѣжденіе? Въ силлогизмахъ, во всеобщихъ философическихъ и нравспвенныхъ мысляхъ? Но такое *умничанье* не шерпимо и нынѣ въ драматическомъ слоѣ. Еврипидъ пропиву сего погрѣшилъ, и его справедливо укоряютъ, не смотря на то, что погрѣшности его зависѣли болѣе отъ приспраспнаго къ философіи времени, въ которое онъ жилъ.

Сочинишель задачи, сказавши, что древніе спарались не сполько спронуть сердце,

сколько обворожишь чувства, прибавляетъ :
 „Для сего-то употреблялись великолѣп-
 ные амфиатры, богатыя украше-
 ния,“ и проч.

Амфиатры и украшенія остались въ употребленіи и нынѣ; сдѣлашь ихъ болѣе, или менѣе великолѣпными предославляешся богатству народа, вкусу его и другимъ обстоятельствомъ. Аристотель называетъ сіи украшенія словомъ *ὄψις* (*). Изъ его словъ видно, что назначеніе ихъ было не другое, какъ только возбужденіе ужаса и состраданія. (Смотр. Арис. Пещ. гл. XIII. отд. 1.)

Что касается до огромнаго хора, онъ въ самомъ дѣлѣ состоялъ по крайней мѣрѣ изъ 15 лицъ, изъ мужчинъ, женщинъ и старцовъ, и изъ главнаго пѣвца *Κορυφαῖος*. Но весь сей хоръ представлялъ собою одно дѣйствующее лице, и составлялъ часть цѣлаго (*καὶ τὸν χορὸν δὲ ἕνα δεῖ ὑπολαβεῖν ταῦν*

(*) Французскій Писатель Дасье перевелъ *ὄψις* словомъ *décoration*, но значеніе его у Грековъ было гораздо обширнѣе; оно происходитъ отъ глагола *ὀπταῖω*, вижу, и значить все, что можно было видѣть на сценѣ, какъ шо: декорации, одежды, маски, кошуры и пр.

ὑποκριτῶν, καὶ μῦθον εἶναι τοῦ βλοῦ). Древніе оплывали въ хорѣ вшествіе его *πάροδος*, спояніе *στάβιμον* и рыданіе *κομμός*; но во всѣхъ сихъ положеніяхъ онѣ всегда принималъ участіе въ дѣйствіи. Въ первомъ случаѣ, выходя послѣ пролога на сцену, пѣлъ лирическую пѣснь, копорю приготовлялъ зришелей къ главному дѣйствію; потомъ оспанавливался на мѣстѣ, и сообравуясь съ положеніемъ актеровъ, пѣлъ стихи не столь уже живые и быстрые, какъ въ первой пѣсни; наконецъ весь хоръ отвѣчалъ воплемъ и рыданіемъ дѣйствующимъ лицамъ. Гораций описываетъ его съ большею подробностію; но изъ его словъ такъ же видно, что хоръ назначенъ былъ не обворожать чувствва, но приготовлять зришелей къ большему ужасу и жалости.

Слѣдуетъ сказать о спѣхахъ, сопровождаемыхъ музыкою. Сочинитель задачи несправедливо отдѣляетъ ихъ отъ пѣсней хора. Подъ музыкою разумѣеть, можетъ быть, нѣсколько орудій, чего совсѣмъ не было. Она состояла въ одной небольшой свирѣли съ немногими опшверспіями, которую Гораций называетъ *tibia*, и на которой игра-

ли только во время пѣнія хора. Вотъ ея описаніе :

Tibia non ut nunc orichalco vineta, tubaeque
Aemula, sed tenuis, simplexque foramine paucis
Aspirare et adesse choris erat utilis, etc...

Или въ Рускомъ переводѣ :

Но чѣмъ же древній хоръ народной слухъ
плѣнялъ ?

Свирѣлью нѣжною, на коей не сіялъ
Еще металла блескъ блестящими дугами ;
Не спорила она съ гремящими трубами ,
И звукъ ея не зналъ споль многихъ пе-
ремѣнь.

Довольно для простыхъ и скромныхъ
сихъ временъ !

(Переводъ А. О. Мерзлякова.)

Мимоходомъ замѣшимъ, что Сочинитель задачи, говоря о музыкѣ, нѣкопорымъ образомъ самъ себѣ пропиеворѣчитъ. Изъ его словъ можно заключаешь, что Греки или совсѣмъ не знали истиннаго назначенія музыки, или для того употребляли ее, чтобы имъ болѣе пронуть зрителей. Цѣль музыки не обвороженіе чувствъ, но возбужденіе душевныхъ движеній. Греки знали сіе,

и для того на ихъ театрѣ какъ пѣніе, такъ и музыка всегда была дорическая, или нравственная, которая, по ихъ выраженію, служила къ очищенію ужаса и состраданія.

Далѣе говорится: *„Весь театральнoй разговоръ положень былъ на ноты.“*

На какія ноты? по какой системѣ? по энгарманической, хроматической или діатонической? Ничего не бывало; и Соч. задачи, какъ кажется, принимаетъ за музыкальныя ноты *мижигу*, славную у древнихъ науку, состоявшую въ декламации, въ движеніи рукъ, лица и глазъ актера, въ выходѣ, въ поступи и въ другихъ положеніяхъ шѣла. Разумѣется, что она имѣла свои ноты, но только не для музыки.

„Дѣйствующія лица не говорили, но пѣли.“ Какая должна быть монофонія! сколько надобно было терпѣнія, чтобы выслушать цѣлую Трагедію на разпѣвъ! Мнѣ кажется, всѣ зрители уснули бы за одною сценою какого либушь наперсника, или наперсницы; даже за прекрасною сценою Еврипидовой Алцесты, приготовившейся къ смерти и прощающей съ супругомъ

и дѣльми. Да и натурально ли Царицѣ, доведенной до совершеннаго изнеможенія и опчальнїя, поддерживаемой Царемъ и придворными — натурально ли въ это время пропѣшь по нотамъ такое количество стиховъ? Кому теперь вѣришь? Сочинителю задачи, или Аристотелю, котораго всѣ вѣки уважали? Въ послѣднемъ можно найти множество мѣсипъ, которыя опровергаютъ перваго. Въ 1й главѣ Пиншики, въ отдѣл. 3мъ, гдѣ говорится о средствахъ, употребляемыхъ искусствами, сказано коротко и ясно слѣдующее: „Есть стихотворенія, употребляющія три средства, какъ то: ладъ (*ρῦθμος*), пѣніе (*μέλος*) и стихъ (*μέτρον*). Таковы дионирамбы, номы, трагедія и комедія, съ тѣмъ только различіемъ, что дионирамбы и номы употребляютъ всѣ три средства въ соединеніи, а трагедія и комедія отдѣльно и въ разныхъ частяхъ; или, какъ въ подлинникѣ: *διαφέρουσι δε, ὅτι αἰ μὲν ἅμα καὶ τιν, αἰ δὲ καὶ μέτρον*. А въ главѣ VI, опредѣляя Трагедію, говоритъ Аристотель, что она есть подражаніе въ разговорѣ, украшенномъ разными красноречіями — *ἡδουμένως λέγουσ, καὶ κοπο-*

рыхъ каждая порознь *χωρίς*, и въ разныхъ частяхъ *ἐν τοῖς μέρουσ* споспѣшествуемъ къ дѣйствию. Далѣе, объясняя слова *ἠδυσμένον λόγον*, говоритъ, что это есть разговоръ, состоящій изъ лада, пѣнія и стиха; а при объясненіи слова *χωρίς*, именно упоминаемъ, что въ иныхъ частяхъ употребляется одинъ только стихъ, а въ другихъ стихъ и пѣніе. *Τὸ δὲ χωρίς τῶν εἰδῶν, τὰ διὰ μέτρον ἕνι μόνον περαίνεσθαι, καὶ πάλιν ἕτερα διὰ μέλους.* Г. Башпѣ, въ примѣчаніи на сіе мѣсто, говоритъ, что стихъ безъ пѣнія употреблялся въ діалогахъ; ибо произношеніе полное (*la déclamation potée*) не почиталось музыкальнымъ пѣніемъ, *μέλος*. Самой риѣмъ въ такомъ случаѣ также былъ не примѣненъ, какъ не лзя примѣнить его во время чтенія нашихъ стиховъ на нашемъ театрѣ.

Слѣдуютъ слова изъ задачи: „*Передъ зрителями представляемы были произшествія отечественныя*,” и проч.

Древніе очень мало заботились о выборѣ такихъ произшествій, которыя бы знакомы были зрителямъ по преданію, а еще

менѣ того о пакихъ, копорыя бы извѣстныя были по собственному въ нихъ участию. Ари-стотель говоритъ, что спранно было бы сего и пребоватъ; ибо знакомыя произше-ствія не многимъ бываютьъ знакомы, но опъ предспавленія ихъ всъ зрители получаютьъ одинакое удовольствіе. Для сего-то лучшія Трагедіи ихъ всегда заимствованы были изъ временъ баснословныхъ: изъ фамилій Алкмеона, Эдипа, Ореста, Мелеагра, Фіеспа и Телефа. Часпо во все продолженіе Трагедіи выходили на сцену только два лица знако-мыхъ или не болѣе одного; иногда и всъ дѣй-ствующія лица были вымышленныя. Такова Агапонова Трагедія, "Αυδος", копорая впро-чемъ не теряла опъ того цѣны, почно пак-же, какъ и въ наши времена Волперова За-пра.

*„Древніе необходимо должны были
„писать въ стихахъ свои Трагедіи;
„ибо драматической разговоръ, поло-
„женный на ноты и сопровождаемый
„музыкою, лѣтъ былъ дѣйствующими
„лицами и требовалъ жѣрной рѣчи.“*

Это повипореніе предыдущаго, слѣдователь-
но и не нужнобъ было болѣе опвѣчать на сіе; но
мы замѣшимъ еще одно обстоятельство. Греки
съ самаго начала писали Трагедіи пемраме-
трами или чепыреспонными стихами, со-
стоявшимися изъ анапестовъ и прохеевъ; по-
томъ ввели приметръ, или шестиспонный
стихъ, состоявшій изъ ямбовъ. Это слу-
чилось еще до цвѣнущаго періода Трагедіи.
По чему же Греки сдѣлали такую перемену
въ стихъ? Именно по тому, что дѣйствующія
лица должны были разговаривать, а
не пѣть, какъ во времена Тесписа, когда
возимы были на колесницахъ съ намазанны-
ми лицами и пѣли. Первой стихъ былъ
болѣе плясовой и музыкальной *корбахикѳте-
ρον*, а второй разговорной *лектхон*, или,
какъ Гораций называетъ его: *alternis aptum
sermonibus*. Мы опять сошлемся на Ари-
стошеля (*). Вотъ собственныя слова его:

(*) Я очень часто ссылаюсь на Аристошеля
по необходимости. Ибо когда дѣло идетъ
о древнихъ, то надобно приводить ихъ и
въ свидѣтельство; но о Трагедіи древней
Книжка IX. Е

Τὸ μὲν γὰρ πρῶτον τετραμέτρον ἔχρῳντο ,
 διὰ τὸ βατυρικὴν καὶ ὀρχηστικωτέραν εἶναι
 τὴν πόησιν. Λέξεως δὲ γενομένης , αὐτὴ ἡ
 φύσις τὸ δικεῖον μέτρον ἔυρε· μάλιστα γὰρ
 λεκτικὸν τῶν μέτρων τὸ ἰαμβεῖόν ἐστι. III. e.
 сперва употребляли тетраметръ по то-
 му, что первая Поэзія была сатириче-
 ская и плясовая; потомъ, по введеніи раз-
 говора, сама природа изобрѣла стихъ при-
 личной къ тому; ибо ямбической стихъ
 есть самой натуральной для разговора.
 Горацій говоритъ о Эсхилѣ, что онъ уже ввелъ
 важной разговоръ : *et docuit magnit loqui*.
 Положимъ, что дѣйствующія лица на сценѣ
 пѣли, а не разговаривали; но вмѣстѣ съ
 симъ надобно будемъ допустить, что и
 Орапоры древніе на каедрахъ не читали,
 а пѣли по нопамъ рѣчи свои. Иначе, осмѣян-
 ный народомъ Демосѳенъ не осмѣялъ ли бы
 самъ того актера, копорой училъ его чи-
 ташъ рѣчь и чтеніемъ приводилъ въ вос-
 хищеніе?

остался намъ только одинъ пракшашъ въ
 Арисш. Піипикъ.

У насъ выходилъ совсѣмъ на-
противъ: хоры вывелись изъ употреб-
ленія, или очень рѣдко употребляются.
Справедливо. „Маски не надѣваются
болѣе.“ — Отъ того, что ненужны. Новѣйшіе
не слѣпо подражаютъ древнимъ и перенима-
ютъ у нихъ только то, что предписывается
вкусомъ. Но маски къ стихамъ такое же,
кажется, имѣютъ отношеніе, какое философ-
ская палка, стоящая въ углу, къ пому дож-
дю, которой на дворѣ идетъ (*).

„Самой ходъ театральныхъ зрѣ-
лищъ перемѣнился.“ Ходъ состоитъ въ
завязкѣ и развязкѣ, въ дѣйствіи и взаим-
ныхъ отношеніяхъ актеровъ, въ ихъ пред-
пріятіяхъ и пренятствіяхъ, или успѣхахъ.
Все сіе древніе соблюдали болѣе, нежели но-
вѣйшіе; и потому не ходъ, а можетъ быть
принадлежности театральныхъ зрѣлищъ пере-
мѣнились.

(*) Философы, когда хотѣли осмѣять не-
правильное заключеніе своего противника,
обыкновенно въ такомъ случаѣ слѣдующую
эпиграмму: „палка въ углу стоитъ; слѣ-
довательно дождь идетъ.“

*„И дѣйствующія лица на театрѣ
нашемъ не поютъ уже, а разгова-
риваютъ.“*

На что нибудь одно надобно согласить-
ся: или на древнемъ театрѣ не пѣли, а раз-
говаривали; или на нашемъ не разговарива-
ютъ, а поютъ. Ибо что такое пѣніе? Со-
браніе поновъ громкихъ и тихихъ, однихъ
за другими слѣдующихъ. Такіе поны имѣютъ
мѣсто во всякой рѣчи, исполненной движе-
ній; но особенно примѣсны при мелодичес-
комъ чтеніи стиховъ въ Трагедіи, гдѣ го-
лосъ измѣняется и переливается до беско-
нечности. Искусные актеры наблюдали сіе
во всё времена съ тѣмъ только различіемъ,
что древніе руководствовались въ ономъ
мимикою.

*„Слѣдовательно нынѣшнія теа-
тральныя представленія могутъ обой-
тись безъ мѣрной рѣчи, и проч.“*

Слѣдствіе сіе едва ли справедливо; на-
добно искать другихъ причинъ, по чему древ-
ніе писали Трагедію мѣрною рѣчью. Сочини-
тель задачи нѣкопорымъ образомъ намѣ-
каетъ на нихъ; но онъ рѣшился говорить
въ пользу прѣзы, и пошому судъ его не

вездѣ безприсраспенѣ. На примѣрѣ, онѣ спрашиваетъ: „*Какое стихамъ прѣисываютъ прѣимущество предѣ прозою?*“ Отвѣчаетъ: „*Благозвучіе, происходящее отъ мѣрной рѣчи и ритма.*“ Далѣе возражаетъ: „*Если бы сіе и было справедливо, то и отъ прозы нельзя отнять благозвучія.*“

Мы не отрицаемъ отъ нее сего достоинства, но только звучность прозы ставимъ ниже звучности Поэзіи. Стихи безпрестаннымъ повшореніемъ своихъ мѣтровъ столь сильно поражаютъ слухъ нашъ, что мы невольно оспанавливаемъ на нихъ наше вниманіе, и невольно должны бываемъ удерживать ходъ ихъ; напротивъ того проза, составленная изъ различныхъ и неопредѣленныхъ мѣтровъ, не оставляетъ въ насъ такого впечатлѣнія. Кромѣ благозвучія, стихи имѣютъ и другія прѣимущества предѣ прозою, какъ то: особенной тонъ, краски, выраженія, обороты и все, что называютъ поэзією стиха.

„*Сверхъ того она доставляетъ свободу выражать всѣ мысли въ такой*

„силѣ и расположеніи, какое Сочиниженію заблаво разсудилса улопробилъ.“

Проза гармоническая, или такъ называемая риемическая, всегда подчинена бываетъ спрогимъ правиламъ. Ариѣпопель въ III главѣ Рипорикѣ говоритъ, что всякая рѣчь для большей пріятности и вразумительности должна быть разпредѣлена; но ничто не можетъ разпредѣлиться безъ ариеметического числа *арѣмосъ*; и изъ сего - то ариеметического числа происходитъ музыкальное число рѣчи *рѣмосъ*. Цицеронъ сказалъ, что труднѣе писать прозою, нежели стихами, *difficilius est oratione uti, quam versibus*. Почему же? Потому что въ такомъ случаѣ безъ помощи искусственныхъ формъ надобно соблюсти мелодію словъ, словъ, фразовъ и періодовъ, ихъ гармонію, или согласіе съ матерією, и наконецъ числа, или пространства. Діонисій Галикарнасскій требуетъ еще большаго; онъ говоритъ, что совершенно гармоническая проза должна имѣть оспановки, рѣмы и мѣстры почти такіе же, какіе бывають въ стихахъ. Для примѣра приводишь цѣлыя вешупденія рѣчей Демос-

соеновыхъ, раздѣляетъ ихъ на стихи разныхъ родовъ и выпускаетъ пѣ слоги, которые почитаетъ лишними и которые, по его мнѣнію, вставлены только для того, чтобы скрывать мѣру стиховъ. Новѣйшіе также довольно писали о риторической и метрической прозѣ. Можетъ быть ктонибудь назоветъ правила ихъ лишними и педантическими: какъ бы что ни было, но только что справедливо, что свобода, плавность и легкость прозаическаго слога всегда бываютъ слѣдствіемъ наблюденія сихъ правилъ.

Далѣе Сочин. задачи, къ удовольствію, можетъ быть, всѣхъ риториковъ, называютъ рифмы оковами хорошихъ мыслей, жалуется на ихъ упрямость и въ заключеніе восклицаетъ: *„Какъ счастливы были древніе, что съ нашими рифмами не имѣли никакого дѣла!“* — Если вникнуть въ сложеніе Греческое и Латинское, то не вдругъ еще можно позавидовать ихъ счастью. Вместо нашихъ рифмъ они имѣли дѣло съ дактилями, спондеями, съ пиррихиями, съ понами и другими безчисленными и разнообразными мѣрами, изъ которыхъ каж-

дѣй давали предписанное правилами мѣсто. Таковы стихи Гликоницкіе, Фалевційскіе, Сафическіе и проч. — Но древніе, можетъ быть, щасливѣе насъ были тѣмъ, что болѣе имѣли шерцѣнія — въ преодоленіи шрудносшей.

„Въ драматическомъ представленіи, возражающъ Сочинитель задачи, зритель занимается не преодоленіемъ шрудности, а точнымъ изображеніемъ страстей человѣческихъ, и проч.“

Зритель не долженъ и примѣчать сего преодоленія; не только отъ прагматическаго, но и отъ всякаго стихотворца требуется скрывать шруды и искусство. Но можно ли утвердить, чтобы искусство препятствовало точности, и чтобы зритель столько же восхищался прозаическимъ изображеніемъ страстей, сколько стихотворнымъ? Ариопотель сказалъ, что мы имѣемъ натуральную склонность къ ладу и къ гармоніи; а Философы, послѣ него жившіе, называли самую душу *гармонією*, и конечно по тому, что замѣтили особенное дѣйствіе лица и гармоніи на душу.

Нервы слуха нашего такимъ образомъ устроены, что какъ скоро поражены бывающѣ согласіемъ звуковъ, пошчасъ разпространяющѣ движенія въ системѣ нервовъ и допряскающѣ душу, которая ощущаетъ отъ того пріятныя впечатлѣнія. Впрочемъ не столько можно сіе доказывать, сколько чувствовать. Намъ многое нравится, чему не знаемъ и причины.

„Высокія мысли, колорыми. восхищаемся въ стихотворцахъ, не люте, ряютъ своей силы отъ прозы.“

Трагедія состоитъ не изъ однихъ высокихъ мыслей. Впрочемъ не лзя опвергнушь и того, что высокія и сильныя мысли часто дѣлаются таковыми отъ способовъ, которыми выражаются. Часто стихотворецъ обыкновенныя вещи можетъ представить высокими, а прозаическій Писатель не можетъ. Отъ чего же? Отъ того, что въ Поэзіи есть такой образъ выраженій и обороты, какихъ не имѣетъ самая возвыщенная проза.

„Т р а г и ч е с к о й л и с а т е л ь д о л ж е н ь п р е д с т а в и т ь и м ь (зрители)“

„со всею истиною тѣ страсти, которыми они бывають подвержены, и проч.“

Истина и сходство суть такія естетическія силы, которыя производятъ въ души ирраціональныя впечатлѣнія; но по тому и другому должны быть предѣлы. Зеркало не столько примоситъ удовольствія, сколько поршрѣтъ, на гладкой поверхности изображенный. Спасуи потеряли бы цѣну, если бы художники вздумали ихъ разкрашивать. Естетики, сіе наблюдавшіе, вывели правило, что сходство тѣмъ болѣе нравится, чѣмъ опдаленнѣе подражаемый образъ отъ своего подлинника. И пакъ очень бы худо было, если бы трагическій Писатель почь впочь спалъ представлять тѣ страсти, которыми подвержены бывають зрители; еще хуже того, если бы употребилъ тѣ самыя выраженія, которыя ими испытаны. Положимъ, что стихотворецъ исполнитъ все, чего пребуешъ здѣсь Сочинитель задачи: тогда представитъ онъ характеры неопредѣленные, дѣйствія продолжительныя и скучныя, мысли протонародныя и ложныя; однимъ словомъ: представитъ природу болѣе обезображенную, нежели

украшенную. Не понимаю, какимъ образомъ Соч. задачи поперялъ здѣсь изъ виду лица, представляемая Трагедіею. — Какія эпо лица? — Цари, удаленные отъ насъ рожденіемъ и саомъ; герои, удивляющіе силою и величіемъ; эпо люди, но много превышающіе людей. Если они добродѣтельны, то болѣе всѣхъ добродѣтельны; если порочны, то болѣе всѣхъ порочны. Въ нихъ нѣтъ ничего средняго, все великое, героическое; тонъ, взоры, поступь и всѣ движенія показывающіе ихъ произхожденіе и силу. Какъ же заставить ихъ говорить языкомъ, недостойнымъ ихъ величія? какъ унизишь ихъ до выраженій, употребляемыхъ въ кругу обыкновенныхъ людей? Пусть эпо будетъ и высокая проза: но ихъ надобно отличить отъ Орапоровъ, говорящихъ на кафедрѣ. Они иначе смотрятъ на вещи, ихъ окружающія; иначе мыслятъ и судятъ; и такъ надобно, чтобы иначе выражали и понятія свои. Греки замѣнили сіе и дали своимъ героямъ языкъ спихотворной, которой выше обыкновеннаго; изобрѣли спихъ ямбической, которой ровнымъ ходомъ въ точности выражаетъ благо-

родство души ихъ, всегда важное, одинаков. Герои дѣйствуютъ, и никакой спихъ не способенъ выразить рѣшительнаго и живаго ихъ дѣйствія, какъ ямбической. Греки называли его: *πρακτικὸν μέτρον*, а Римляне: *patitur rebus agendis*.

„Но стихотворный разговоръ въ Трагедіи, возражаешь Соч. задачи, не нарушаетъ ли нѣкоторымъ образомъ очарованія зрителей, представляя имъ великую отдаленность отъ истиннаго разговора?“

Если стихотворной разговоръ не нарушаетъ очарованія нашего въ комедіи, гдѣ представляють насъ самихъ, или по крайней мѣрѣ современниковъ нашихъ, часто одѣтыхъ по послѣднему вкусу: то отъ чего же оно можетъ быть нарушено въ Трагедіи, гдѣ всякой зритель чувствуетъ большое пространство между дѣйствующими лицами и собою? Можетъ быть отъ того, что въ комедіи смотришь болѣе на несовмѣстное, или на странное соединеніе вещей, а Трагедія имѣетъ предметомъ страсти и живопись сердца.

Какъ же теперь согласи.ть противо-
 рѣчіе? Сочин. задачи говорятъ, что въ Гре-
 ции представляемы были такія Трагедіи, въ
 которыхъ современныя, а можетъ быть и
 знакомыя имъ лица пѣли по нотамъ спи-
 хи, вмѣсто того, чтобы разговаривать.
 Если Греки могли на сіе согласиться, дабы
 пѣмъ оплечить героевъ своихъ: то не
 имѣемъ ли мы большаго права уступить
 гармонической и стихотворной языкъ геро-
 ямъ нашей Трагедіи, которые отданы отъ
 насъ не только званіемъ и силою, но и цѣ-
 лыми еще вѣками? — Пусть представлена
 будетъ намъ и мѣщанская Трагедія, хотя
 мы не скажемъ здѣсь рѣшительно, входитъ
 ли она въ насюящій классъ Трагедій; пусть
 дѣйствующія лица будутъ взяты изъ круга
 обшкновенныхъ гражданъ, мы и отъ нихъ
 потребуемъ языка благороднаго и піитиче-
 скаго. По чему же? Полному, что Трагедія
 принадлежитъ къ тому роду стихотвореній,
 гдѣ Поэзія должна являться со всѣми преле-
 стями и совершенствами; пошому что при-
 ходимъ въ театръ смотрѣть не просую,
 но изящную природу. Актеры принимаютъ

насъ, такъ сказать, на условіи, что будутъ представлять намъ не истинное происшествіе, но подражаніе истинному; и чѣмъ болѣе приготовяишь обмана посредствомъ сходства дѣйствія, характеровъ и театральныхъ украшеній, тѣмъ болѣе будемъ очарованы.

„Къ сожалѣнію не рѣдко случается, и то, что сей стихотворный разговоръ еще болѣе удаляется отъ природы худымъ произношеніемъ актеровъ и актрисъ.“

Вмѣстѣ съ Сочинителемъ задачи жалѣемъ и мы о худомъ ихъ произношеніи: но скорѣе посовѣтуемъ имъ заняться декламациею, нежели рѣшимся для худыхъ актеровъ и актрисъ, для упрямыхъ римъ и уступчивыхъ стихотворцевъ оставишь принятое правило писать Трагедіи стихами — правило, утвержденное вѣками и освященное вкусомъ.

„Хотя стихотворство и называется языкомъ боговъ; но это выраженіе выдуманно, можетъ быть, гордымъ стихотворцемъ.“

Европейце, оно названо такъ отъ того, что древніе оракулы давали отвѣпы боговъ стихами; что доказываетъ Латинское слово *vates*, которое прежде означало пророка, потомъ стихотворца; можетъ быть и отъ того, что первыя стихотворенія сочиняемы были въ честь боговъ.

*„Языкъ многихъ стихотворцевъ
полезенъ одному только Плутону, и
проч.“*

Если бы спросить на сіе отвѣпа у Философа, то онъ напомнилъ бы о своемъ положеніи: *a statu existentiae ad statum essentiae non valet consequentia*; если бы предложилъ какому нибудь Теологу, то онъ, можетъ быть, сталъ бы отвѣчать сими словами: „вино не вина, а укоризненно пьянство.“ Всѣ знаютъ сіе раздѣленіе; кажется, и боги не столько бы были строги, какъ Сочинитель задачи; они отдѣлили бы пшеницу отъ плевелъ и козлищъ Поэзіи отъ овецъ ея.

Въ заключеніи Сочин. задачи сказалъ:
*„Судя по многимъ славнымъ Писателямъ,
видно, что и проза можетъ быть*

„также благозвучна, сильна и пріятна.—“ и оканчиваетъ пѣмь, что „Проза имѣетъ свободное, обильное и естественное выраженіе чувствованій и мысли.“

Если бы Сочин. задачи судилъ также и о Поэзіи по многимъ знаменитымъ стихопворцамъ: то не произнесъ бы столь рѣшительнаго и строгаго приговора, какой теперь отъ него слышали. Кто восхищался красотою Гомера, Виргилія и Державина; кто читалъ Горациевъ Расиновыхъ и видѣлъ Эдипа Озерова: топъ конечно назоветъ стихопворство языкомъ героевъ, Царей и боговъ. Мы знаемъ, что временемъ и Гомеръ засыпаетъ; но за то пробужденіе его бываетъ и блистательно и величественно.

Что касается до свободнаго и естественнаго выраженія прозы, то не лѣзя опьять сего и отъ Поэзіи. Баштѣ сказалъ, что и проза имѣетъ свои узы, и Поэзія можетъ быть свободною. Въ чемъ же состоитъ свобода ея? Въ расположеніи словъ, фразовъ, періодовъ, членовъ, въ ихъ пространствѣ и продолженіи. Труднымъ дѣломъ по-

чищается соединить изящность съ естественностію, истину съ благоприличіемъ; но сію пайну проникли тѣ, которые рождены для Поэзіи. Они въ такомъ случаѣ выбираютъ слова простые, но не низкія, обороты не высканные, но и не прозаическіе; описываютъ предметы, которые всѣмъ нравятся и трогаютъ сердце, но описываютъ смѣлыми и живыми красками. Діонисій Галикарнасскій, который пребоваѣ, чѣобы проза была измѣрена такъ, какъ стихи, а стихи столько же были плавны, сколько проза, въ разсужденіи своемъ о словоразположеніи превращаетъ въ прозу стихи Гомеровы и другихъ Стихотворцевъ, и доказываетъ свободное и естественное ихъ выраженіе.

Можетъ быть рѣемы наши кажутся нѣкоторымъ образомъ не натуральными въ разговоръ; но искусные Стихотворцы стараются не оканчивать ими смысла, а искусные актеры не всегда останавливаются на нихъ во время декламации; и такимъ образомъ скрывается механизмъ искусства. Наши рѣемы введены для тѣхъ же причинъ, для которыхъ древніе употребляли спондеи

Книжка IX. Ж

въ стихѣ ямбическомъ, ш. е. для разнообразія стиха; сверхъ того онѣ облегчаютъ дыханіе и произношеніе актера, равно какъ и вниманіе зришеля. Оставляя все сіе, опять скажемъ, что Трагедія принадлежитъ къ изящной природѣ, и еще подтвердимъ, что изящность и преодолѣнная трудность ни мало не нарушаютъ естественности. Что можетъ быть невѣроятнѣе, какъ разговаривать дубу съ тростію? Но чего не сдѣлаетъ чародѣй-Спихотворецъ? — Дмипріевъ вывелъ ихъ на сцену, заставилъ говорить стихами и съриемою; мы слушаемъ, забываемся и восклицаемъ: какъ прекрасно! какъ натурально!

Изъ всего доселѣ сказаннаго можно вывести краткое заключеніе объ успѣхахъ, какихъ можетъ ожидать Трагедія отъ прозы. Кажется, что успѣхи сіи будутъ состоять въ количествѣ, а не въ качествѣ. Писатели наши, обольщенные мнимою свободою прозы, обнажали прагматическую Музу, и въ ея кофурны наряжали мѣщанъ нашихъ рынковъ. Мы уже сказали, что самая возвышенная проза всегда нѣсколькими степенями ниже того языка, которымъ приличествуютъ Царямъ и Героямъ;

если не по пону, то по оборотамъ и по всему тому, что называютъ поэзію стиха. Припомъ возвышенная проза не вездъ быть можешъ: ибо въ Трагедіи каждое дѣйствующее лице, кромъ главнаго пона, собственно принадлежащаго его характеру и званію, имѣешъ другіе, зависящіе отъ перваго, но изменяемые положеніемъ его и пою минулою, въ которую говорешъ. Есть мѣста, гдѣ Герои принуждены бываюшъ изменитъ нѣкоторымъ образомъ характеръ и унижитъ понъ свой; есть цѣлыя дѣйствія, въ которыхъ судьба и несчастіе заставляюшъ ихъ смиритъ и забыть свое величіе, подобно Телелу и Пелелю. Какую прозу избереши для Героя уничиженнаго, но еще великаго и въ уничиженіи? какимъ слогомъ будешъ выражатъ состояніе души; тверды и героической отъ природы, но приведенной въ уныніе и изнеможеніе ударами рока? Слогъ имѣешъ тысячу постепенностей и отъ ш въ ш въ; но ни одинъ въ такомъ случаѣ не выразишъ. Позволимъ лучшему Писателю переписать прозою Софоклова Эдина: при всѣхъ усиліяхъ своихъ никогда не будешъ въ со-
Ж е

стояніи облагородствовашъ простаго разговора его съ Іокастою, съ Коринейниномъ и съ Форбомъ. Одни стихи и, можно сказашъ, одни ямбическіе отличаютъ здѣсь Царя Эвскаго отъ простаго гражданина.

„Сей стихъ (говоритъ Горацій) въ сандаліи,
въ кошурны наряженной,
„На сценѣ разговоръ собою украшалъ,
„И черни грубой шумъ его не заглушалъ!“

И такъ лучше держатся правилъ, предписанныхъ Аристошелями и Гораціями, оправданныхъ Софоклами, Еврипидами, Расинами и Озеровымъ. Стихи и рѣчи для многихъ служатъ оковами мыслей и естественнаго выраженія; но таковымъ бѣднымъ узникамъ, вступающимъ самовольно въ святилище Піеридъ, можно сказашъ пономъ жрецовъ Римскихъ: *удалятесь нелосъщенныѣ! проcul, o procul este, profani!*

Андрей Глаголевъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

на новую Теорію Русскихъ глаголовъ.

Милоспивые Государи!

Между прочими прекрасными сочиненіями и переводами Трудовъ Общества Вашего, *Разсужденіе о Русскихъ глаголахъ*, какъ предметъ и новый и важный для каждаго Русскаго, обращаешъ на себя особенное вниманіе. Опдавая должную честь основательной криптикъ почпеннаго Сочинителя, осмѣливаюсь предложить нѣкошорыя замѣчанія свои. Увѣренъ, что Вы простите мнѣ сію смѣлость, принимая въ уваженіе любовь къ опечесвенной Словесности. Не сомнѣваюсь также, что и Г. Сочинитель приметъ сія замѣчанія за благородное желаніе достигнуть истины. Въ полной мѣрѣ знаю, сколько наблюденій нужно для одной вѣрной и точной мысли и сколькихъ размышлений, справокъ, повѣрокъ шребуютъ граммашическія правила. Подобныя шруды неимовѣрны. Ан-

дѣля имѣетъ многихъ знаменитыхъ Писателей; но одинъ Джонсонъ замѣнилъ всѣ тонкости языка своего — и онъ содѣлался его шворцемъ. Если замѣчанія мои будутъ удостоены вниманія Вашего, милостивые Государи! то я ожидаю отъ Гна. Сочинителя не поправокъ, а поясненій на новую теорію глаголовъ, и душевно буду радъ, когда онъ оповѣтомъ своимъ принудитъ меня поздравить себя съ побѣдою.

Милостивые Государи,

Вашъ

усердный члпшатель,

Ноября 6 го, 1815 года.

Петербургъ.

Обществу Любителей
Россійской Словесности.

Главная мысль Разсужденія о Русскихъ глаголахъ та, чтобъ сократить спряженіе наше, выбросивъ прошедшее и будущее однократное и прошедшее совершенное, какъ времена не принадлежащія къ одному и тому же глаголу.

Долгомъ рецензента почиаю прежде всего замѣнить, что подобную мысль имѣлъ Нѣмецкой ученой Фатеръ, издашель Русской Грамматики.

1. Г. Сочинитель Разсужденія говоритъ, что *Грамматика назначаетъ времена для глагола*; но едва ли это не зависить отъ употребленія: и потому нельзя обвинять Академическую Грамматику въ томъ, что глаголы наши запутаны. У насъ господствующее употребленіе предшествовало правиламъ; напротивъ Французская и Англійская Грамматика, можно сказать, образованы прежде употребленія, потому что онѣ соспавлялись въ то время, когда одинъ

народъ говорилъ испорченнымъ Лапинскимъ языкомъ, а другой Лапинско-Саксонскимъ. Что Грамматика наша не говоритъ ни слова о неправильностяхъ — не справедливо: онѣ замѣчены еще Ломоносовымъ,

2. Ни въ одномъ языкѣ одинъ и тотъ же глаголь не имѣеть четырехъ неопредѣленныхъ наклоненій. И наши неопредѣленные не принадлежатъ къ одному настоящему времени. По моему мнѣнiю, неопредѣленное наклоненiе у насъ имѣетъ свое прошедшее и будущее; *дуль* есть неопредѣленное настоящее, *flare*; *сдуль* прошедшее, *flauisse*; *дунуль* будущее, *flaturum esse*; *дувалъ* есть Греческой аористъ, *πνεύσασαι*. Изъ сихъ неопредѣленныхъ составляются соотвѣтственные имъ времена изъяснительнаго наклоненiя: отъ *сдуль* пр. *сдуль*, отъ *дунуль* буд. *дуну*. Сiе употребленiе происходитъ безъ сомнѣнiя отъ того, что однокрашное свойство временъ нашихъ ограничиваетъ дѣйствiе, дѣлаетъ его неопредѣленнымъ, будущимъ. Такъ мы

говоримъ; должно дунуть, вм. должно будеть дуть, ²

3. Ни одинъ языкъ не имѣеть такого свойства, чѣмъ въ спряженіе прѣстало глагола входили времена его сложнаго. Этого свойства нѣтъ и въ Русскомъ языкѣ; у насъ въ спряженіе простыхъ глаголовъ не входятъ времена сложныхъ. Наше прошедшее совершенное сходно съ Греческимъ прошедшимъ, которое дѣлается посредствомъ приращенія и повторенія согласной; у насъ вмѣсто сего употребляется или слитный предлогъ, или окончанія *нуль*.

4. Глаголь *колоть* есть первоначальный, *кольнуть* производный. Скорѣе бы можно было сказать на оборотъ: чѣмъ *колоть* нѣсколько разъ, должно прежде *кольнуть* одинъ разъ. Но повпорядку, что между этими глаголами такая же разность, какая между *pungere* и *puncturum esse*. Не уже ли послѣднее неопредѣленное происходитъ отъ *puncturare*, а не отъ того

же *ringere*? Мы скажемъ, что *rogo* и *rogite* суть разные глаголы; правда — но учащенное значеніе глагола *rogito* заключается и въ глаголѣ *rogo*, ш. е. въ супинѣ, которой не иное что, какъ неопредѣленное наклоненіе; *eo rogatum* значить *иду упрашивалъ*, а не *просилъ*. — Производныя слова обыкновенно перемѣняютъ значеніе, на пр. *деньщикъ* отъ *день*; но глаголы *колотъ* и *кольнулъ* удерживаютъ одно и то же значеніе, и логически можно называть ихъ видами одного и того же рода. Глаголы показываютъ дѣйствіе, какъ прилагательныя свойство: но перемѣняется ли *добрый*, когда говоримъ *лучше*? Здѣсь разность состоитъ въ степени одного и того же свойства. То же самое должно разумѣть и о глаголахъ *колотъ* и *кольнулъ*.

5. Раздѣленіе глаголовъ на пять классовъ кажется мнѣ сомнительнымъ. — Въ глаголахъ *хлалъ* и *хлонулъ*, *держалъ* и *держнулъ*, *рубилъ* и *срубилъ*, такая же поспешность дѣйствія, какая постепенная

ность свойства въ уравненіяхъ : *бѣлъ*, *бѣ-
денекъ*, *бѣлехоцень*.

6. Глаголь спрягается, не пере-
мѣняя первоначальнаго значенія сво-
его ; но глаголь дупь представляетъ
противное. — Дунуль и сдуль не естъ
перемѣна значенія въ дѣйствіи, копорое
остаётся одно и то же — все дупь.
Свойствд глаголовъ нашихъ нѣсколько оп-
лично оцѣ иностранныхъ тѣмъ, что они
показываютъ *разы* или *краты* дѣйствія,
кромѣ времени. Въ семь случаевъ Фран-
цузы прибавляютъ *une fois* ; мы выра-
жаемъ окончаніемъ *ю*, или предлогомъ ; рав-
ноі голубокъ они принуждены перево-
дить (*un petit pigeon*. Въ этомъ - то и
состоитъ богатство и выразительность язы-
ка нашего. Одинъ только Вольперъ, зави-
дуя сему свойству древнихъ языковъ, назы-
валъ подобныя сокращенія *bagatelles*.

7. Въ одномъ и томъ же спряженіи
было бы два настоящихъ времени ; а
это противъ всѣхъ правилъ. Какихъ!

Французскаго бѣднаго языка, въ которомъ не только нѣтъ нѣсколькихъ различныхъ окончаній для одного времени, но и не достаеиъ многихъ глаголовъ. Напротивъ у насъ Ломоносовъ называетъ это] избыткѣмъ глаголовъ. Подобное избыткѣе находишся только въ Греческомъ.

8. Г. Сочинитель составляетъ по обыкновенному спряженію глаголъ *воевываю*; но въ § 322 Ломоносовой Грамматики сказано: *кончащіяся на ую и юю давнопрошедшаго не имѣють*. Такъ очень странно бы показалось сказать *тосковываю*, или *тосковывалъ*.

9. *Ложилъся* и *становилъся* называются въ Разсужденіи возвратными; по нашему они общіе. Если бы они были возвратные, то отбросивъ *ся* долженъ бы оспасться дѣйствительный глаголъ, которой можно превратить въ спрадательный; но глаголовъ *ложилъ* и *становимъ* не слышано.

10. *Ломоносовъ*, продолжаетъ Г. Сочинитель, *разложилъ всё время по порядку и изъ этого составилъ спряженіе*. Ломоносовъ не слегка написалъ правила для языка своего, какъ Фаперъ или Модрю. Грамматика его, сходная съ Латинской и Греческой, есть произведение трудовъ цѣлой жизни.

11. Разсужденіе о справедливыхъ пребуесть большей ясности и точности. Правда, что у Ломоносова погрѣшность въ томъ, что онъ время *быль двиганъ* называетъ давнопрошедшимъ, сказавъ прежде, что *есть и бываю* все равно. Правильнѣе бы сказать, давнопрошедшее *быль или бывалъ двиганъ*.

12. По мнѣнію Гна. Сочинителя *полкну, поспрою, поднесу* и тому подобныя времена суть настоящія. Этому трудно повѣрить. Также *провожу дни* (насп.) и *провожу тебѣ въ городъ* (буд.) два разные глагола: первого начало *веду* или *провожу*; другого *провожаю*. Пошомъ *походить на*

*отца и ложились въ саду: первого нача-
чало ложу, второго ложи.*

13. Между прочимъ не лѣзя не за-
мѣнить сомнительнаго для меня производ-
ства глагола *есмы* отъ *будеть*. По этому
можно утверждать, что Лаптевской глаголъ
суть происходилъ отъ *erere*; поному что
будущее *его*. Лучше бы припомнилъ Славяне
свое *быхъ*, а не Малоросійское *бувъ* или
буль.

14. По мнѣнію Гна. Сочинителя Раз-
сужденія спряженіе спрадательныхъ глаго-
ловъ можно замѣнить причастіями, которыхъ
сѣ прилагательными не только много общаго,
но и ничего не имѣютъ, кромѣ одинакаго
окончанія. Однѣ означаютъ время, и поному
не имѣютъ уравненій, выключая нѣкоторыя;
употребляемыя вмѣстѣ прилагательныхъ;
другія показывающъ свойство, которое
бываетъ различно, и поному прилагатель-
ныя имѣютъ разныя степени уравненія.

Вопръ замѣчанія мои на тѣ только мѣста , которыя показались мнѣ совершенно сомнительными. По новой теоріи попытаемъ перевести хотя слѣдующую бездѣлицу: *multi faciebant periculum in rebus Grammaticis, pauci vero periculum faustum fecerunt: faciebant* буденъ значить глаголь *дѣлать* , а *fecerunt* другой *сдѣлать* ; но въ Латинскомъ одинъ и тотъ же глаголь. Разница чрезвычайная и удивительная! . . .

ОТВѢТЪ

на замѣчанія.

Съ удовольствіемъ исполняю желаніе Г. неизвѣстнаго, копорой предложилъ нашему Обществу нѣкоторыя замѣчанія на мою Теорію глаголовъ и ожидаетъ отъ меня объясненій. Уважая *любовь его къ отечественной Словесности и благородное желаніе достигнуть истины*, считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ отвѣчать ему. Сердечно благодарю его за то, что онъ доставилъ мнѣ случай снова обратиться строгое вниманіе мое на такой предметъ, копорой долженъ быть важенъ для всякаго просвѣщеннаго любителя Русской Словесности. Но я былъ бы еще благодарнѣе тому, кто бы или вовсе опровергъ мою Теорію глаголовъ, или помогъ бы мнѣ новыми открытіями и основательными замѣчаніями дополнить, исправить и окончить начатое. Ибо время уже намъ имѣть лучшую, совершеннѣйшую Грам-

мапику, нежели какія мы до сихъ поръ имѣемъ.

Г. Рецензентъ замѣчаетъ, что Нѣмецкій Профессоръ Фаперъ, издатель Русской Грамматики, прежде меня еще обработалъ глаголы по той именно системѣ, какую я предлагаю, — и симъ замѣчаніемъ хочеть, кажется, доказать, что я заимствовалъ у него сію систему. — Я не почелъ бы за стыдъ признаться въ этомъ, еслибъ это было справедливо. Напротивъ того долженъ сказать Г. Рецензенту, что въ бытность мою въ Германіи Г. Фаперъ, спудясь надъ сочиненіемъ Русской Грамматики, очень часто относился ко мнѣ письменно и просилъ меня разрѣшить многія трудности, которыя встрѣчались ему вообще въ нашей Грамматикѣ, и особливо въ разсужденіи глаголовъ. Я предлагалъ ему свои мнѣнія; и признаюсь, что переписка моя съ нимъ заставила меня обратить особенное вниманіе мое на глаголы. Я тогда же написалъ разсужденіе объ этомъ, и прежде нежели появилась Фаперова Грамматика, имѣлъ счастье предсказать оное Ея Императорскому

Книжка IX. 3

Высочеству Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ въ Веймарѣ. И такъ, еспльмъ находится какое нибудь сходство въ моей Теоріи глаголовъ съ Грамматикою Г. Фапера, по это могло произойти или отъ моей переписки съ нимъ, или еще *болѣе* отъ того, что мы оба, стараясь открыть истину, открыли ее въ одно время. Впрочемъ къ сожалѣнію моему долженъ я признаться, что до сихъ поръ не знаю, какой методъ послѣдовалъ Г. Фаперъ въ разсужденіи глаголовъ, и еспль ли какое нибудь сходство у него со мною, или нѣтъ; ибо мнѣ не случилось видѣть здѣсь его Грамматику.

Послѣ сего нужнаго объясненія спаву по порядку отвѣчаю Г. усердному Чипашелю на его замѣчанія.

1. *Грамматика не можетъ назначать времена для глагола*, говоритъ Г. Рецензентъ. — Я и не утверждалъ этого. Вотъ слова мои: *во всѣхъ языкахъ всякой правильной глаголь имѣетъ столько времени, сколько Грамматика назначаетъ вообще для глагола*, т. е. сколько Грамматика показываетъ вообще для

глагола. Сомнѣніе Г. Чипаптеля произошло отъ того, что онъ слово *назначаетъ* понималъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ я разумѣлъ. Впрочемъ можно, кажется, допустить и то, что сочинитель Грамматики получаетъ нѣкоторымъ образомъ право назначать времена. Положимъ, что онъ внимательно разсмотрѣлъ глаголы; увидѣлъ, что *все* они имѣютъ *столько* временъ, а не больше: тогда, основываясь на своихъ изслѣдованіяхъ, если онъ *справедливъ*, имѣетъ онъ полное право назначать времена для глагола; ибо самой языкъ даетъ ему оное.

Наши глаголы запутаны сами по себѣ. Сомнѣваюсь въ это. Мнѣ кажется, что они запутаны только въ Граматикахъ, — и что ихъ можно разпутать, если кто захочетъ принять на себя это, конечно не легкій, трудъ. — Развѣ Граматики наши не виноваты въ томъ, что *противъ правилъ всехъ языковъ* простые глаголы спрягаются вмѣстѣ съ сложными? и пр. и пр. Но, къ сожалѣнію, мы столько привыкли къ нашимъ неправильнымъ Граматикамъ, столько привязаны къ старой *извѣ-*

слихой уже намъ методъ , что едва ли скоро согласимся допустить какую нибудь важную перемену въ нихъ. Въ этомъ случаѣ справедливо, кажется , могутъ сказать объ насъ : *vident meliora probantque, deteriora sequuntur.*

Несправедливо , что Грамматика наша не говоритъ ни слова о неправильностяхъ. Этого я и не утверждалъ ; но сказалъ , что она не вычисляетъ глаголовъ недоспающихъ и не показываетъ , какихъ временъ недоспаетъ въ нихъ , — и это истина ! Напрасно Г. Чичапель перемѣняетъ смыслъ моихъ словъ !

2. *Наши неопредѣленные наклоненія выражаютъ разные времена : настоящее , прошедшее и будущее.* — Это несправедливо. Они совсѣмъ не выражаютъ времени , а показываютъ только различное дѣйствіе (*). Объяснимъ это примѣромъ просимъ , нѣсколько смѣшнымъ , но по крайней мѣрѣ убѣдительнымъ. Возьмемъ трехъ чело-вѣкъ: Андрея, Петра и Павла: положимъ передъ ними по листику бумаги и велимъ Андрею

(*) См. Труды Общества Ч. II, стр. 71, 73 и 74.

дуль, Петру *дунуль*, а Павлу *сдуль*. Они причтутся дѣйствовать въ одно и то же время (слѣд. глаголы *дуль*, *дунуль*, *сдуль* не показываютъ различнаго времени) — но спануть дѣйствовать разнымъ образомъ. Петръ дунеть одинъ разъ и отойдетъ прочь; — ибо онъ исполнилъ наше приказаніе. Андрей спанетъ дуль на свой листъ бумаги, и не прежде переспанетъ, пока мы его не уволимъ отъ сей шлягоспной должности. Павелъ спанетъ дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока листикъ бумаги сдвинется съ своего мѣста, или слезитъ прочь. Слѣд. сіи глаголы показываютъ только различное дѣйствіе, а не время. — Г. Читатель, утверждая, что *сдуль* есть прошедшее, *дунуль* будущее, доказываетъ это тѣмъ, что изъ сихъ неопредѣленныхъ составляются соотвѣтственные имъ времена изъявительнаго наклоненія: отъ *сдуль*, прош. *сдуль*; отъ *дунуль*, буд. *дуну*. — Такое доказательство ничего не доказываетъ; иначе я могъ бы такъ же доказать, что *дунуль* и *дуль* суть прошедшія, *сдуль* будущее: потому что отъ нихъ производятъ *дунуль*, *дуль*,

сдую. — Кромѣ того я никогда не повѣрю Г. Рецензенту, чтобы *flavisse* значило именно *сдуть*, а *flaturum esse* *дунуть*. *Vidisti, zephiros per totum diem flavisse*. Ты видѣлъ, что зефиры цѣлой день дули (вѣяли) — а не *сдули*! *Scio, zephirum per totam noctem flaturum esse*. Я знаю, что зефиръ цѣлую ночь будеть дуть — а не *дунеть*! — Кснати можно замѣтить, что неопредѣленныхъ наклоненій прошедшаго и будущаго времени въ другихъ языкахъ мы никакъ не можемъ выразить нашими неопредѣленными наклоненіями. И очень натурально! потому что у насъ неопредѣленные наклоненія не имѣютъ ни прошедшаго, ни будущаго времени.

3. У насъ въ спряженіе *простыхъ глаголовъ* не входятъ времена *сложныхъ*, говоритъ Г. Чишатель, и попомъ прибавляетъ: въ прошедшемъ совершенномъ употребляется *слитнѣй предлогъ*. — Развѣ глаголъ съ предлогомъ не есть сложный?! *Συλλέω*, *invideo*, *I remove*, *responditte*, *io confido*, *mittebt n*, починаются у Грековъ, Римлянъ, Англичанъ, Французовъ, Иша-

ліянцевъ и Нѣмцовъ *сложными* глаголами, и мы въ томъ соглашаемся съ ними; не уже ли не захопимъ Русскихъ глаголовъ: *сдѣлать, принести, взять*, почестъ сложными? — Удивляюсь, что Г. Рецензентъ не почитаеиъ ихъ такими; а еспли согласится назвати ихъ сложными, тогда вѣрно опречется отъ своихъ словъ: *будто въ спряженіе простыхъ глаголовъ не входятъ времена сложныя*.

4. Почтенному нашему Чипапелю не угодно назвати глагола *кольнуть* производнымъ; его воля! а я все остаюсь при своемъ мнѣніи: знаю, что *facito* происходитъ отъ *facio*, *rogito* отъ *rogo*, не забываясь о томъ, заключаеиъ ли учащательное значеніе глагола *rogito* въ супинъ *rogatum*, или нѣтъ; знаю, что это разные глаголы, спрягаются отдѣльно, а потому и думаю, что *кольнуть* происходитъ также отъ *колоть*, что они оба составляютъ различные глаголы и должны спрягаться отдѣльно. Замѣчаніе его: *что должно прежде кольнуть одинъ разъ, чтобъ колоть нѣсколько разъ*, — ни мало меня не останавливаетъ въ этомъ. —

Мнѣ повторяютъ, что между сими глаголами такая же разность, какая между *ringere* и *puncturum esse*; а я говорю, что это несправедливо: ибо *кольнуть* вовсе не заключаетъ въ себѣ будущаго времени, а показываетъ только дѣйствіе однократное.

5. *Раздѣленіе глаголовъ на пять классовъ кажется мнѣ сомнительнымъ*, говоритъ Г. Рецензентъ. — Почему? — Потому, отвѣчаетъ онъ, что въ глаголахъ *хлопать* и *хлопнуть* и пр. такая же постепенность дѣйствія, какая постепенность свойства въ прилагательныхъ: *бѣлъ*, *бѣленекъ*. — Но это ни мало не можетъ опровергнуть моего раздѣленія глаголовъ. Мы знаемъ, что прилагательныя: *бѣлъ*, *бѣленекъ*, имѣютъ свое сходство и свое различіе въ свойствахъ; что они должны склоняться опредѣленно, — слѣд. и глаголы *хлопать* и *хлопнуть*, *рубить* и *срубить*, имѣя свое сходство и свое различіе въ дѣйствіи, должны спрягаться особенно, а не вмѣстѣ; а потому и должны быть отдѣлены другъ отъ друга. — *Для того-то* и сдѣлано раздѣленіе глаголовъ на пять классовъ.

6. Я соглашаюсь съ Г. Незвѣстнымъ , что глаголы *думуть* и *сдуть* заключають въ себѣ идею одного и того же дѣйствія, — все *дуть*; но замѣчаю припомъ , что сія идея не остается совершенно одинаковою въ обоихъ глаголахъ. Она измѣняется въ нихъ, — и сіи глаголы , имѣя нѣчто общее, представляють въ то же время нѣкоторую разность; почто почти такъ же , какъ въ глаголахъ *dico* и *dictito* , *volo* и *avolo* , *sagen* и *versagen* , *mêttre* и *remêttre* , естъ нѣчто общее и въ то же время естъ нѣчто особенное, что ихъ отличаетъ одинъ отъ другаго. — Я очень хорошо знаю , чѣмъ отличаются наши глаголы отъ иностранныхъ , радуюсь краткости и выразительности нашего языка , и ни мало не придерживаюсь мнѣнія Вольпера.

7. Въ Разсужденіи моемъ сказано : въ одномъ и томъ же спряженіи не могутъ быть два настоящихъ времени ; ибо это было бы противъ всѣхъ правилъ. — *Какихъ ?* спрашиваетъ Г. Читатель. *Французскаго бѣднаго языка !* — Будто правила Французскаго языка соспавляютъ въ глазахъ моихъ законъ для всѣхъ языковъ на свѣтѣ?! Будто

я, дѣлая наблюденія надъ Русскимъ языкомъ, былъ такъ простъ, что сравнивалъ его только съ Французскимъ?! Напротивъ того я разсматривалъ многіе древніе и новѣйшіе языки, и не нашелъ ни въ одномъ изъ нихъ того, чтобы одинъ глаголъ имѣлъ два настоящихъ времени (*). — Пусть Ломоносовъ называетъ это *изобліемь*; а я называю это спрранноспію, ошибкою въ Грамматикахъ.

8. Сказанное Г. Рецензентомъ вразсужденія *воевываю* для меня кажется нѣсколько темнымъ. Хотѣли онъ меня обвинить въ томъ, будто я изобрѣлъ слово *воевываю*, которое само по себѣ не употребляется, — или обвиняетъ Академическую *Грамматику* за то, что она помѣстила въ спряженіе глагола *воюю* давнопрошедшее *воевывалъ*, пропихивъ замѣчанія Ломоносова въ § 322? — Не

(*) Думаю, что Г. Чичашель не будетъ опровергать моего мнѣнія Англійскимъ языкомъ, въ которомъ нѣкоторыя глаголы имѣютъ по *видимому* два настоящихъ времени: на пр. I go, I am going; или Латинскимъ, на пр. albescō, albeo, и пр.

имѣя нужды, ни права вступаться за Академическую Грамматику, я долженъ сказать Г. усердному Чичапелю за самого себя. У насъ есть глаголы: *разжываю*, *высижываю*, *пересаживаю*, *завоевываю* и множество тому подобныхъ; всѣ они сложные. Вижу, что они составлены изъ простыхъ: *жываю*, *сживаю*, *саживаю*, *воевываю*; знаю, что сіи послѣдніе глаголы сами по себѣ не употребляются, но служащѣ только къ составленію сложныхъ, — и при всемъ томъ принужденъ почитать ихъ настоящими временами, существующими въ самомъ языкѣ, хотя они и не употребляются безъ соединенія съ частицами. Въ этомъ случаѣ я не составляю новыхъ глаголовъ, но показываю существующіе въ самомъ дѣлѣ, знакомя со свойствами нашихъ глаголовъ и заставляю сложные глаголы считатьъ сложными, а не простыми.

9. *Дожились* и *становились* возвращенные, а не общіе, — я опять это повторю. У насъ есть глаголы: *постановились*, *установились*, *приложились*, *наложились* — они

сложные дѣйствительные; следовательно и простые *становить*, *ложить* также дѣйствительные. Что глаголь *ложить* самъ по себѣ не употребляется; что отъ *становить* не лзя произвести спрадательнаго причастія *становимъ* (*); — это не есть доказательство противъ ихъ дѣйствительнаго залога. У насъ не отъ всѣхъ глаголовъ дѣйствительныхъ можно произвести одинакой формы причастія спрадательныя; на пр. *носить* имѣнш прич. *носимый*, *любить* прич. *любимый*, *прославить* прич. *прославленъ*; но мы не можемъ произвести отъ *лѣтъ*, *поимый*; *говорить*, *говоримый*; *любить*, *любленъ*: слѣдуетъ ли изъ этого, что *лѣтъ*, *говорить*, *любить* не дѣйствительные? — Припомъ простые глаголы не имѣющъ иногда такой формы причастія спрадательнаго, какую имѣющъ они сложные. На пр. мы не можемъ сказать: *люблен-*

(*) Нѣтъ сомнѣнiя, что *становить* есть дѣйствительной и употребляется самъ по себѣ; мы говоримъ: *становлю*, *становилъ*; и кажется, можемъ сказать также: онъ былъ *становимъ*, *становленъ*.

нбй, льщеннбй, ложеннбй; но говоримъ возлюбленнбй, прельщеннбй, подложеннбй. Это однакожъ не помъщаетъ намъ почестъ глаголы: любить, льстить, ложить дѣйствительными. И пакъ мы видимъ перь, что становилъ и ложилъ дѣйствительные; а по тому смѣло можемъ повпорить: ложиться и становиться не общіе, а возвратные!

10. Вразсужденіи того, какъ Ломоносовъ составилъ спряженіе, я предложилъ одну догадку; догадка не истина! Каждой имѣетъ произволъ вѣришь, или не вѣришь ей. Впрочемъ я ни мало не хотѣлъ оскорбить симъ память почтеннаго Ломоносова; его безсмертныя заслуги въ Россійской Словесности всѣмъ извѣстны, всѣмъ драгоценны!

11. *Разсужденіе о страдательныхъ требуетъ большей ясности и точности.* Жалѣю, что Г. Рецензентъ не сказалъ, въ чемъ именно находилъ онъ неясность; ибо не знаю, что ему отвѣчать. Впрочемъ повторю мнѣніе свое о семъ предметѣ. Главнымъ недостаткомъ спряженія спра-

дательнаго почипаю то, что въ немъ по-
мѣщено *многo причастій*, и что два гла-
гола *есмь* и *бываю* соединены вмѣстѣ. По
моему мнѣнію спряженіе спрадательныхъ гла-
головъ должно состоятъ изъ *одного* прича-
стія и глагола *есмь*. Это будетъ сообраз-
но правиламъ всѣхъ тѣхъ языковъ, въ ко-
торыхъ спрадательные глаголы состоятъ
изъ причастія и вспомогабельнаго глагола.
Но и шупѣ встрѣчается новое замѣшатель-
ство. Въ другихъ языкахъ отъ дѣйстви-
тельнаго глагола происходитъ *одно* только
причастіе спрадательное, которое и слу-
житъ къ составленію спряженія, а въ на-
шемъ производятся *многія, различнаго*
вида, и припомѣ отъ одного глагола *боль-*
ше, отъ другаго *меньше*. Теперь спраши-
вается, какого вида причастіе должно взять
для составленія спряженія? — Между тѣмъ
каждое причастіе спрадательное, какого бы
вида оно ни было, можетъ соединиться съ
глаголомъ *есмь*, спрягаться въ трехъ вре-
менахъ и слѣдовательно составить спряже-
ніе. А потому одинъ дѣйствительной гла-
голь можетъ у насъ представить иногда два,

при спряженія спрадапельныхъ. Это самое и заставило меня совѣшовать уничтожить спряженіе спрадапельное. Впрочемъ эшопъ предметъ пребуешъ еще особеннаго наблюденія, — и я не могу еще вичего рѣшительнаго сказать теперь о немъ.

12. Глаголы *толкну*, *построю*, *поднесу* я назвалъ формами настоящаго времени, а не настоящими, и доказалъ это (*). Подъ именемъ же сей формы я разумью окончаніе у или ю, которое всегда встрѣчаемъ въ настоящемъ времени, равно какъ и въ будущемъ, — также и одинакое измѣненіе сихъ гласныхъ буквъ въ обоихъ временахъ. Почему я назвалъ сіе окончаніе *предпочтительно* формою настоящаго времени, — это сказалъ я въ прежнемъ Разсужденіи.

Г. Чишатель утверждаетъ, что *провожду дни* и *провожду тебѣ въ городъ* два разныя глагола, и доказываетъ это по старой методѣ; но какъ я почитаю ее неправильною, то и не соглашаюсь на его доказательства. По моей методѣ *провождать*

---

*) Смощри Часть III, стр. 37.

не имѣтъ и не можетъ имѣть будущаго *пр*о-
вожу; оно принадлежитъ глаголу *пр*оводить. Корнемъ глагола считаю неопредѣленное на-
клоненіе, и произвожу отъ него двѣ главныя
формы времени въ изъявительномъ, — одну,
которая кончится на *у* или *ю*, другую, ко-
торая имѣтъ окончаніе *ль* или *ь*. Я ни
мало не забочусь при этомъ, показываетъ
ли первая форма настоящее, или будущее вре-
мя, — или то и другое вмѣстѣ, — выра-
жаетъ ли она идею глагола въ обыкновенномъ
смыслѣ, или въ фигурномъ. Такимъ образомъ
формы *кажу*, *казаль*, происходятъ, по мо-
ему мнѣнію, отъ *казать*; *прикажу*, *при-*
казаль отъ *приказать*; *проношу* отъ
проносить; *провожу* отъ *проводить*; *по-*
хожу отъ *погодить*; *поношу* отъ *поно-*
сить и пр. Я вижу, что *кажу наст.*, *при-*
кажу буд., *проношу* и *провожу наст.* и *буд.*,
похожу и *поношу* (*) *наст.* и *буд.* и *притомъ*
имѣють различный смыслъ; но при всемъ

(*) Походить, ш. е. ходить недолго, не-
много, *обыкн. см.* имѣть сходство фигур.
Поносить, ш. е. носить недолго, немного,
обыкн. см. жулишь, порицашь фигур.

этомъ признаю производство сіе справедливымъ, и ничто не принуждаетъ меня сказать здѣсь различныхъ глаголовъ. Вотъ моя мѣтода! Справедлива ли она, или нѣтъ, предославляю судить другимъ.

13. Сравненіе глагола *быль* съ Мало-россійскимъ *будль* не нравятся Г. Рецензенту. Дѣлать нечего! Не хочу себя оправдывать; но не имѣю причины и порицать себя за это. — Можешь быть многіе почитуешь еще лишнимъ? — Гоголь согласился!

14. Я сказалъ уже, что сопряженіе спряташельныхъ пребуеетъ еще прилѣжныхъ наблюдений, а потому ничего рѣшиительнаго не лзя сказать объ этомъ. Что же касается до причастій спряташельныхъ, то многія, по употребленію, хотя и непозволительному, точно имѣютъ сходство съ прилагательными, — ибо допускаютъ уравненіе. На пр. *совершенный*, *совершеннѣе*; *почтенный*, *почтеннѣе*; *блаженный*, *блаженнѣе*; *любимый*, *любимѣйшій*, *самый любимый*, и пр.

Въ заключеніи Г. Рецензентъ находить въ Теоріи моей ту невыгоду, что въ переводѣ одинъ иноспранный глаголѣ должны мы выражать двумя Русскими. — Пусть такъ! Но что за одна невыгода значить передѣлѣтъ множенствомъ невыгодъ, которыя представляются намъ обыкновенная метода ученія о глаголахъ? — Не хочу повторять ихъ; они показаны въ первомъ моемъ Разсужденіи. Впрочемъ я ни мало не утверждаю, чтобы предложенная мною метода была неподвержена никакому сомнѣнію, чтобы въ ней не нашлось ничего, что должно переменить, или исправить. Это предметъ новый, въ которомъ легко можно ошибиться и которой требуетъ трудовъ не одного человека; соединенными только силами можно довести ее до совершенства. Я почелъ бы себя щасливымъ, еслибы любители отечественнаго языка помогли мнѣ своими совѣтами, своими замѣчаніями окончить съ успѣхомъ то, что я началъ.

Алексѣй Волдыревъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

О Т Р Ы В О К Ъ

изъ Софокловой Трагедіи: *Филок-
тетъ.*

Явленіе 4.

Филоктетъ, Пирръ и Воины.

(Пирръ съ Улиссомъ прибыли на островъ
Лемносъ, чтобы хитростью увлечь Филок-
тета къ стѣнамъ осажденной Трои; ибо безъ
стрѣлъ Геркулесовыхъ, которыми владѣлъ Фи-
локтетъ, Троя не могла быть разрушена.
Пирръ, увидясь съ Филоктетомъ, притворъ
ствуесть, будто ничего о томъ не знаетъ.)

Ф и л о к т е т ъ.

Какъ? ты — и имени не знаешь моего?

О бѣдсвѣяхъ моихъ не слышадъ? . . .

П и р р ъ.

Ничего!

Ф и л о к т е т ъ.

О верьхъ злосащія! несносно оскорбленье!

Терпѣлъ ли кто сему подобно униженье?

Оставленъ ошь боговъ и презрѣнъ ошь людей,

Не могъ я ожидашь обиды псяжкой сей,

Чшобъ Греція моихъ ужасныхъ бѣдъ не знала;

Чшобъ даже въ славѣ мнѣ . . . и въ славѣ ош-
казала?

Книжка X.

А 2

Слезъ, епона, ужаса, проклятій и мученья,
 Когда, возспавъ, узрѣлъ бѣгущи по волнамъ
 Мои всѣ корабли во слѣдъ чужимъ вождимъ! —
 Узрѣлъ, что брошенъ я въ безплодной сей ну-
 спыи;

Что безотраденъ я, безъ помощи ошмынѣ! —
 Узрѣлъ, вращая вокругъ печальный, робкій взоръ,
 Спряданья вѣчнаго ужасный приговоръ!

Во бѣдствіяхъ моихъ, хоть времени шеченье
 И множило мою болѣзнь и оскорбленье,
 Но научило, какъ снесишь плачевны дни. —
 Мѣ были стрѣлы, лукъ — помощники одни.
 Пытался ими я. — Быстрѣйшими стрѣлами,
 Я пилицъ шрепещущихъ пронзалъ подъ обла-
 ками;

Спускался въ пропасти, на крупизны вспол-
 залъ,

И, съ воплемъ горесѣннымъ, добычу доспавалъ.
 Изъ камней извлекалъ огонь шяжкими шудами,
 И вѣпви возжигалъ ослабшимъ руками. —

Когдажъ Борей скалы морскія убѣлялъ,
 Изъ льдинъ расшавшихъ я жажду уполялъ.
 Пещера, бѣдний одръ, мой лукъ, все — испре-
 бисель,

Огнь согрѣвающій, сей жизни сохранишель,
 Смягчили наконецъ жестокосць нужды моихъ;
 Не могъ лишь изцѣлить я шяжкихъ ранъ сво-
 ихъ! . . .

Никшо не приспавалъ къ брегамъ симъ добра-
 вольно;

И, есмь ли путники, приближие невольна
Волнами къ Лемносу, — что рѣдко видѣль я, —
И обрѣтали здѣсь несчастнаго меня:

То получалъ отъ нихъ бесплодно сожалѣнье,
Одежду, ясшъ нѣсколко, — въ перрѣвнѣхъ на-
спавленье, . . .

Но ни одинъ изъ нихъ не сжалился надъ мной!
Я щещно ихъ молилъ, чшобъ, взявъ меня съ
собой,

Въ опечесство мое, къ Пеану возврашили . . .

Ахъ, всѣ безчувственны къ моимъ спраданьямъ
были!

О, сынъ мой, десяти лѣтъ помлюсь я въ сихъ
мѣстахъ!

Прешеррѣваю боль, гладъ, жажду, холодъ,
ошрахъ! —

Неблагодарности сздавъ жершвою ужасной,
Къ сей казни медленной приковавъ я, несчаст-
ной! . . .

Априды и Улиссъ! вапъ умыслъ совершень!

Въ кѣварцу вашу сѣпъ я вами уловень! —

Вы золь виновники! . . . да воздадушъ вамъ боги! . . .

П и р р ъ.

Пеана славный сынъ! пвои спраданья многи

Глубоко чувствую; клянущу злодѣевъ сихъ!

Апридовъ руку зрю во бѣдспввяхъ пвоихъ!

Ишо знаешь такъ, какъ я, ихъ душъ ковар-
ныхъ свойство?

Филоктетъ.

Какъ, Пирръ, ты испытала собой ихъ вѣроломство?

Пирръ.

Да возмогу я имъ достойно опомститься, —
Да возмогу владыкъ сихъ гордыхъ научить
Ущипъ Ахиллеса кровь, въ моихъ текущу
жилахъ! . . .

Филоктетъ.

Ахъ, правый не всегда опомстится виновнымъ
въ силахъ!

Но вразуми меня, вѣщай, прошу тебя:
Злодѣйства новы ихъ услышать жаждаю я.

Пирръ.

Какъ причинено мнѣ повѣдашь оскорбленье? —
Когда Ахилла дней пресѣклося щеченье . . .

Филоктетъ.

Ахилла вѣшь? . . . онъ мертвъ? . . .

Пирръ.

Мертвъ! но родители мой
Сраженъ не смертнаго ничтожною рукой; —
Цѣщъ! лучезарный Фебъ низвергъ его стрѣ-
лами!

Филоктетъ.

Кончина славная за славными дѣлами!
Ахилла вѣшь? увы! — Прости, что слезы лью:
Я шѣмъ друга дань прискорбну воздаю.

П и р р ъ.

Ахъ, мнѣ живая печаль любезна и священна!
 О, мужъ, злощасціемъ и скорбью опягченнѣй,
 Еще для бѣдшвы чужихъ ешь слезу у шеи!

Ф и л о к т е т ъ,

О, смѣя мѣ! — продолжай,

П и р р ъ.

Едва оплакала я

Ахилла смерть, вину моей и всѣхъ печали,
 И прибыль къ Скиросу — передъ меня предстала
 Улиссъ со Фениксомъ, льстия младости моей,
 Сылаясь на жрецовъ Делфійскихъ олицарей,
 Чшобъ имянемъ судьбы всевластнаго закона
 Увѣрить, что падушь мной спѣны Иліона;
 Что славъ Пирровой сей ошданъ градь въ удѣль,
 Что Циррь — Ахилловыхъ наслѣдникъ сла-
 ныхъ дѣль!

Меня въ шомъ убѣдишь для нихъ неспрудна
 было! —

Ахъ! сердце для того меня шуда манило,
 Чшобъ прахъ родипельской слезами оросишь,
 И съ должной почешью въ гробницу заклю-
 чить!

Увы! я въ вѣкъ ошца не наслаждался зрѣишемъ!
 За шажкой сей уронъ пылалъ мой духъ ош-
 мщеньемъ!

Признашься долженъ я, и гордосшь въ шомъ
 виной:

Желалъ разрушишь градъ Ахиллу роковой. —
 Причины всѣ сіи, ошвѣдъ мой ускорили,

И небеса ко мнѣ столь благосклонны были,
 Чино, въ два дни, въ пристань я Сидгейскую во-
 шель.

Приходъ мой радостны надежды произвелъ.
 Со крикомъ, съ шоржесствомъ, всѣмъ войскомъ
 окруженный.

Внималъ я: се Ахиллъ, днесь въ сынѣ возро-
 денный . . .

Увы! что нѣтъ его, познать я скоро могъ! . . .
 Священной шѣни сей воздавъ печальный долгъ,
 Не осушивъ очей ошь слезъ, мной пролянныхъ,
 Предошала я предъ вождей, въ единый сонмъ
 собранныхъ,

Права на ошческо наслѣдіе явилъ

И требовать его. — Таковъ отвѣтъ ихъ былъ:
 „Сокровищъ есѣхъ его владѣтель ты верховный;
 „Прійми ихъ въ полну власть; мы есѣ непрека-
 еловны;

„Оружіяжъ его другаго еотъ удѣлъ:

„Улиссъ ихъ получцѣлъ. — Я гѣвномъ воскипѣлъ
 И пламенѣющу грудь оросивъ слезами,

„Онъ мой, я рекъ, клянуса въ шомъ богами!

„Гдѣ право чуждою рукой похищитъ ихъ?

„И какъ меня лишитъ сокровищъ столь дра-
 гихъ?

„Владѣю ими я, Улиссъ рекъ дерановѣвно,

„Оружіе его мнѣ въ даръ опредѣленно;

„Награду я сію отъ Грековъ заслужилъ: —

„Мной войско славно, мной былъ славою Ахиллъ!“
 Чрезчурно дерзоснью Улисса оскорбленный,
 Излилъ гнѣвъ ярастный, въ душѣ воспламе-
 ненный,

И Грекамъ угрожалъ на вѣкъ оставиць ихъ,
 Когда не возвратятъ оружія мнѣ моцхъ. —
 Улиссъ рая: „Юноша, себя позабываешь,
 „Не сдѣлавъ ничего — уже намъ угрожаешь!
 „Не мнѣ оружія во Скиросѣ взять съ срой.
 „Ты не получишь цѣль! — Всѣ приговоръ щакон
 Вожди, его друзья, согласно подтвердили;
 Улиссъ торжесщивалъ, а Пирра . . . осудили!
 Я, въроломщвома снмъ сердечно оскорбленъ,
 Съ безщмднон наглосщью ограбленъ, посрам-
 ленъ,

Покинулъ снхъ Царей съ лукавнми душами,
 И къ Скиросу цопекъ съ моими кораблями.
 Улисса я винилъ; Апридовъ проклиналъ! . . .
 На шоль верховну властщ ошець боговъ мнѣ
 далъ,

Чщобы укореищщ коварства, злодѣяннн,
 Чщобъ въроломщсщващщ безъ страща нака-
 заннн? . . .

Державный Зевсъ! прими Апридовыхъ враговъ,
 Всѣхъ Пировыхъ друзей — въ число друзей
 боговъ!

Филоктетъ.

Я зрю, шм прешерпѣлъ жестоко оскорбленъ,
 Разумно сдѣлалъ шм, избравши возвращенъ

Во Скирось щастливый; но благоспью Небесь,
 Твой глумь направившихъ, шебя я вижу здѣсь,
 Сизифа знаю я пощомка нечеслива,
 Въ дѣлахъ коварнаго, въ рѣчахъ и чувствахъ
 льслива!

Сплетаетъ козни онъ къ гибели людей!...
 Но какъ пренесъ Аяксъ поступокъ гнусный сей?

П и р р ъ.

Комужъ при немъ была обида нанесена? —
 Но смерщю его вся Греція смущена!...

Ф и л о к т е т ъ.

Увы! Улиссъ живетъ; — Аякса болѣ вѣтъ!...
 Но мудрый Неспоръ нашъ, что опущностью
 льпнѣ

Спяжалъ предвидѣнне грядущаго чудесно,
 Душа совѣщовъ, другъ нещаснымъ всѣмъ не-
 ласщной! —

Улисса и ему подобныхъ онъ смущалъ,
 Вѣщай, что онъ творить?

П и р р ъ.

Въ немъ духъ отъ бѣдствъ упалъ, —
 Объящъ одной шоской, мученьемъ справедли-
 вымъ,
 Что сына пережилъ. — Онъ былъ опщомъ ща-
 спливимъ. . . .

Ф и л о к т е т ъ.

И Аящелохъ?...

П и р р ъ.

Сраженъ враждебною стрѣлой!

Ф и л о к т е т ъ.

Ахъ! кажда рѣчь твоя омущаетъ разумъ мой,
 Всѣхъ, кого любилъ, или ужь жизнь преслала,
 Или епъ злобныя судьбины посшрадала!
 Но доблестный Пашрокъ, Ахила вѣрный
 Другъ,
 Чей Грековъ изумлялъ, неуспращенный духъ?...

П и р р ъ.

Великимъ Гекшоромъ убишь на полѣ брани.
 Се плодъ войны: гдѣ Марсъ, вращая грозныя длани,
 Сражаешь доблести, злочестіе щадишь!

Ф и л о к т е т ъ.

Благодарю боговъ!—Смерть волю Грековъ члпши!
 Не уваженіемъ къ героямъ уважаешь:
 Ихъ въ войскѣ болѣ нѣшь, и адъ враща смн-
 ваешь
 Предъ нечестивыми; для нихъ и входа нѣшь.
 Дишь добродѣтельныхъ лишишься долженъ
 свѣтъ!
 Увы! Терсипъ живешь, кѣмъ всякой уяз-
 вляемъ....

Вошь правоща боговъ! . . .

П и р р ъ.

Подъ гнѣвомъ ихъ спрадаемъ.
 Ощъ ненавистныхъ мѣешь, гдѣ былъ я оскор-
 бленъ,

Гдѣ добродѣтельный коварнымъ угнетенъ,
 Я удаляюся на Скиросъ неизвѣстный.
 Ахъ! родина всегда для добраго прелестна.
 Да боги свободящъ тебя опъ бѣдствій всѣхъ!
 На благоспѣ да придетъ ихъ разгнѣванный
 гнѣвъ! —

Пеана смнѣ, прійми сердечное желанье,
 Сопровождающе мое съ тобой прощанье!...

Филоктетъ.

Ты хочешь. . . .

Пирръ.

Поспѣшишь я долженъ къ кораблямъ,
 Чтебъ въ морѣ бышь, лишь вѣщъ коснется
 парусамъ.

Филоктетъ.

Родителей твоихъ дражайшими тѣнями,
 Всѣмъ милымъ для тебѣ, безсмертными богами,
 Я заклинаю, Пирръ! внемли моимъ мольбамъ!
 Ахъ, не покинь меня въ добычу злымъ бѣламъ;
 Бѣдамъ ужаснѣйшимъ, которыхъ ты свидѣтель.
 Спаси меня! будь благъ, будь щастья мнѣ со-
 дѣтель:

Испоргни изъ пустынь, изъ бѣдности моей,
 Гдѣ бнѣ я разлученъ съ благой природой всей;
 Печальнымъ бременемъ тебя опягощаю,
 Прошлымъ, шлюбопытнымъ, несноснымъ. . . все
 я знаю;

Но славный трудъ свершить достойнъ
одинъ ;

Меняль опринешь ты, спрадальца? . . .

Нѣтъ, мой сынъ !

Беликихъ свойство душъ къ несчастнымъ со-
спраданье ;

Утѣха, слава ихъ : шворить благодѣянье !

Ты вкусишь благо то, когда спасеши меня : —

Единого тебѣ довольно будешь дня,

Чтобы изъ иррачной сей, ужасныя пустыни

Перевезши меня на Фетскія долины.

Хоть уголь корабля мнѣ дай, въ шомъ нужды
нѣтъ :

Да снова я узрю меня изгнавшій свѣтъ !

Мольбы моея къ тебѣ свидѣтелями боги ! . . .

Священъ несчастный имъ ; — карать злосердыхъ
строги !

Дражайшій Пирръ ! въ слезахъ паду къ спомо-
намъ швоимъ ;

Съ болѣзненнымъ трудомъ ихъ къ персямъ жму
моимъ ;

Да обрѣшу въ тебѣ конецъ моихъ спра-
даній,

Конецъ всегдашнихъ слезъ, всегдашнихъ воза-
дыханій !

Ахъ ! возврати меня въ Бебею, или къ бре-
гамъ

Прелестной Сперхинъ — мое Рожденіе знавъ! —

Поля родимыя! лѣтъ юныхъ ушѣшенъе! —

О, сколь восхищалообъ меня на васъ воз-
зрѣнья! —

Или въ отечество, къ Пеану, пренеси,

И сына для отца изъ мертвыхъ воскреси!

Ахъ, живъ ли онъ? — Его искалъ я вспомо-
женья;

Онъ не оспавилъ бы меня здѣсь безъ при-
зрѣнья.

Увѣдомишь его о бѣдспвіяхъ моихъ,

Всѣ свято мнѣ клялся . . . и всѣ забыла ихъ!

Ты, жизни моя и жребія владѣтель,

Ляв мнѣ . . . что еще естъ въ міръ добродѣ-
тель!

Все упованіе, надежда вся, въ тебѣ! . . .

Превращенность щастія, вообрази себѣ:

Топъ, кто несчастнаго сего дня отвергаешь,

Топъ завтра часто самъ въ несчастіе впа-
даешь.

Чѣмъ можно сстрогую судьбину укротить?

Сшрадальцамъ, въ щастія своемъ, благоотво-
ришь.

П и р р ъ.

Могуль безчувственъ быть несчастнаго къ
спенанью?

Могу ли отказать я своему желанью?

Пойдемъ на корабли! въпрѣ несчастливый для
насъ

Лишь пронешь паруса, мы путь начнемъ новую
часть

Туда, гдѣ ждутъ тебя обманы несчастливый,
Куда желанія летаютъ неперелетимы! . . . .

С. Александровъ.

СМЕРТЬ КЛОРИНДЫ.

(Отрывокъ изъ 12 книги Освоб. Иерусалима.)

Аргантъ и знаменитая Кларинда вышли изъ города для того, чтобъ сечь употребляемыя тогда Христiянскими стѣннобитныя орудiя. — Они успѣли въ своемъ намѣренiи. Но Кларинда, умедливъ на полѣ сраженiя, не успѣла войти въ городъ; ибо ворота скоро затворились. Отъ сего обстоятельства произошло странное единоборство любовника съ любовницей. — Они другъ друга не узнали.

. . . . .
Исходятъ, шишиной и ношiю объята;
Другъ съ другомъ въ рядъ несясь, шагъ съ
шагомъ, тѣсно сжаты,
Высокаго холма по скашу протекли. —
Явилась страшная бойница имъ вдали:
Вспылали храбрые; грудь бурна воскипѣла;
Отвагъ мѣры нѣтъ; нѣтъ ярости пре-
дѣла;
Гнѣвъ люшый ихъ на кровь, въ опасности вле-
четъ.
Примѣчены. Гласъ данъ: ошвѣща сража ждешь.

Книжка X.

Б

И въ пучахъ смрада, мглы, сводъ звѣздный
пошемнѣлъ!

Восходишь пламень выпрь чернобагровъ клу-
бами,

Слишь дыма сѣраго съ крупящимись валами.

Борей дохнувъ, собралъ разсѣянный вокругъ
жарь,

И въшвія огней срослись въ одинъ пожаръ.

Багрово зарево сразило Вѣрныхъ взоры;

Къ оружію текуть, сливаются въ соборы. —

Но грозная сія громада, спрахъ мужей,

Упала! — мигъ пожралъ пруды шолкиихъ
дней!

Ужъ поздно Христіянъ смущенныя дружины

Явились ко шопамъ пылающей махиня. —

Аргантъ срѣтаешъ ихъ. . . . *Сіе потухнетъ зло*

Лишь вашей кровью! рекъ, — и показалъ чело.

Познавъ его, вся рашъ опшценіемъ пылаешъ. —

Онъ съ дѣвой медленно ко граду опшступаешъ.

Какъ ярый водъ разливъ, подъяшыхъ бурей
вдругъ,

Толпы распушь, шѣсняшь, объемлюшь ихъ во-
кругъ.

Межь шѣмъ опшвѣрзлися враша уже златыя (*),

Гдѣ Царь желалъ, среди дружины боевыя,

Пріяшь спасишелей опшечешва во градъ,

(*) Такъ назывались однѣ изъ главныхъ воротъ въ
Іерусалимѣ.

Коль рокъ благословишь побѣдой ихъ воз-
вращь.

Уже Арганшъ стоишь огромныхъ врагъ у прага:
Вкругъ ратней мстительныхъ и ярость, и
отвага!

Но ихъ женеть Султанъ; — врапа зашво-
рены;

Всѣ скрылися во градъ; Клоринда внѣ спѣны:
Клоринда не вошла. — Въ часъ собственна спа-
сенья

Безумно предалась она порывамъ ищенья.

Отважный Аримонъ язвить ее мечемъ; —

Она за дерскимъ въ слѣдъ уносишся съ копьемъ! —

Ошмшила! — но соборъ враговъ ее освѣшилъ,

И спутницы Арганшъ жестокой не примѣпишь.

Въ толпахъ, во пмѣ ночной, въ сѣченіи мечей

Къ спасенью ближнихъ нѣшь ни сердца, ни
очей!

Потомъ, когда въ крови прошивника пылъ
гнѣва

Пѣхнуль, упоень . . . ахъ, поздно! грозна
дѣва

Взираеть на врапа; заключены; — одна

Среди несчетныхъ силъ, и — смерть ея вѣрна!

Но зря, что видъ ея не рушилъ вкругъ спо-
койства,

Къ спасенью избрала путь новый, — путь
пришворства:

Какъ бы соплеменна, небрежную стопой,
 Вступила въ чуждый сонъ, смѣшалася съ
 полпой.

Какъ волкъ, насыпивый сокрышно злосшь кро-
 ваву,

Спремится шихо вспяшь въ глубокую дубраву:
 Покрыша ноѣи шмой, въ смущеніи враговъ,
 Такъ дѣва, опдѣлясь, уходишь отъ полковъ.
 Единъ Танкредъ ея примѣшилъ ухищренье,
 Прибывъ на поле бишь въ несчастное мгновенье,
 Какъ Аримонъ отъ ней низпосланъ былъ къ
 шѣнямъ.

Герой узрѣлъ, лещишь во слѣдъ ея спо-
 памъ;

Онъ хочешь прю держашъ. — Безвѣстный,
 храбрый воинъ

Ему являешся сей почести достоинъ.

Клоринда клонишь пущь отъ ближнихъ горъ
 назадъ,

Взыскупя для себя другихъ ко граду врагъ.

Неистовый за ней. — Еще далекъ мужъ боя,
 Оружіи звукъ уже предвозвѣспилъ Героя.

Вняла, и обрапясь: „о ты, лещящій въ слѣдъ,
 Что мнѣ приносишь? — бой?“ — *И бой, и
 смерть!* — опшѣшь.

И бой и смерть несу! — „Въ швоей пріашь
 ихъ волъ! —

Согласенъ я,“ рекла, — и спала швердо въ
 полъ

Узрѣвъ соперника, столь грозна предъ собой,
Танкредъ низшелъ съ коня, да дивный дер-
жипъ бой.

Уже изшоргнушы булаты изощренны;
Кипишь вражда въ сердцахъ; уже воспламе-
ненны,

Ко другу другъ лепящъ, какъ ярыхъ два вола,
Въ копорыхъ ревность прю кровавую возгла. —
Сраженъе, времени достойное другаго,
Достойное лучей свѣшила золошаго! —
О ночь, о мрачная и мертва пишина,
Бой чудный скрывшая въ безмолвномъ царствѣ
сна!

Позволь, чшобы, ошъявъ мракъ шяжкаго заб-
венья,

Извлекъ его я въ свѣпъ, вѣкамъ для удивленья!
Да слава сей чешы безмершная живепъ,
Да памяшь о шебѣ въ ихъ славѣ не умреть!

Избѣгнушь, опразишь удары въ тмѣ со-
крышы,

Герои не могли: ни спраха, ни защиты!
Не вымѣрянъ, не хишрь, не мѣшокъ ихъ
ударъ;

Искусству мѣста вѣпъ; всѣмъ правишь
сердца жаръ;

Даютъ ужасной звукъ, сѣкущие другъ друга,
Сверкающи мечи. — Не выспуняшь изъ круга;
Недвижимы спопы, движеніе въ рукахъ:

Не мѣшишь ни одинъ, но язва каждой взмахъ;
 Честь оскорбленная кровавой алчешъ мести;
 Взаимна мещъ язвись высоко чувствво
 чесши ;

Мигъ каждой новая болѣзнь нанесена ;

Мигъ каждой новая къ боренію вина. —

Свирѣлы, внѣ себя, сближаются, пѣснятся ; —

Ужь яры ихъ мечи не могутъ обращаться ;

Въ ручной вступаюшь бой ; въ ихъ персяхъ
 дышетъ адъ ;

Ихъ шлемы, ихъ щипы, сполкнувшись,
 гремящъ ;

Трикраты мышцами дебелими сжимаешъ,

Борующую борець ; прикратно изпоргаешъ

Великая жена себя изъ крѣпкихъ рукъ ; —

Какъ лютой врагъ, ее пѣсниль нѣжнѣйшій другъ !

Желѣзо возьмюшь вновь, и вновь наносящъ раны ;

Изякли силами, и спали — бездыханны !

Шапясь, движущся, волной клубишься грудь ;

Разходящся, чшобъ разъ свободно воздохнушь ;

Склонились на мечи, какъ пѣни въ мракѣ ночи ;

И яростью одной горѣли грозныхъ очи.

Уже послѣдній лучъ звѣздъ упреннихъ съ небесъ

Воспока предъ челою померкнулъ и исчезъ :

Танкредъ соперника зрись кровью покровен-
 нымъ ,

Межъ щѣмъ, какъ самъ онъ былъ лишь слабо
 уязвленнымъ.

Но кто бы ни былъ, знай: единъ передъ побой
 Изъ двухъ рушителей громады боевой. —
 Опъ сихъ словесъ вспылалъ Танкредъ славо-
 любивый :

Ты много мнѣ вѣщаль, о варваръ злочесливый!
 Теперь уже равно: молчанье, иль отвѣсъ ;
 Все, все меня на мечь правдивую влечеть!
 Изрекъ . . . гнѣвъ входилъ въ грудь, — и умо-
 мленныхъ снова

На спращну прю влечеть ; — послѣдня пря
 сурова !

Искусство связано, и сила умерла :

Ты, яросль, ты одна борьбу сію вела ! —
 Какъ тяжко падаютъ булавы ихъ жестоки !
 Какъ язвы на броняхъ, на шлѣ ихъ глубоки !
 Давно бы съ кровью жизнь младая и текла ;
 Но держишь злость ея, и въ сердцѣ заперла.
 Какъ водъ ошець, Егей, свирѣпсивомъ бурь
 взволнованъ,

Когда престанеть Нощъ, и Аквилонъ окованъ,
 Еще бѣснуется : . . . спонъ всходишь къ об-
 лакамъ,

Усталые валы несутся къ берегамъ ;
 Такъ рашники, хопя со многой крови прашой,
 Лишились силъ своихъ и крѣпости богатой,
 Еще въ себѣ храняпъ спремленья первой жаръ,
 И плащашъ ярошно ударомъ за уд рь. —
 Но, се ! лешить съ небесъ минуца рокова

Кончины твоея, о дѣва битая младая! —
 Направилъ острый мечъ въ прекрасну грудь
 Танкредъ ;
 Ушла глубоко спаль, и кровь багряну пьешъ ;
 Покровъ блистательный, и знапомъ изнещрен-
 ный ,
 На персяхъ дѣвственныхъ легко преобложен-
 ный ,
 Зардѣлся... меркнешъ свѣшь прелестнѣйшихъ
 очей ;
 Дрожащія стопы стгибаются подъ ней.
 Танкредъ, чшобъ бой рѣшить, подѣмлетъ
 мечъ надъ жертвой,
 Сраженную тѣснитъ, грозитъ еще полмершвой;
 Упала!... слабзя склонилася глава ;
 Съ прудомъ она речешъ послѣднѣя слова :
 Слова, внушенныя не плотію, не кровью,
 Но вѣрой чистую, надеждой и любовью! —
 Богъ духа ей послалъ, и шако рекъ отъ
 звѣздъ ;
*Въ жизнь брань вела съ Крестомъ ; да чтитъ
 кончиной Крестъ !*
 Ты побѣдилъ, о, другъ! — прощаю! — въ
 знакъ пріязни,
 Проси не перси сей ; — для ней ужъ нѣтъ
 боязни ; —
 Прости моей душѣ ; молись о мнѣ, омой
 Ты слабость грѣшныя Крещенія водой !

Слова прерывныя, болѣзненны, смиренны,
 Какъ сладостный органъ, слова сіи священны,
 Пронзающъ грудь вождя, — и гнѣвъ его
 погасъ,

И слезы полились невольныя изъ глазъ!

Опшолъ не вдали изъ нѣдръ скалы кремни-
 стой

Съ пріятнымъ ропотомъ ручей капился чи-
 стой;

Бѣжись онъ, черплетъ въ шлемъ, и вспяшь
 печешь съ водою,

Да Тайны велией свершишь обрядъ свяшой; —
 Къ безвѣспному приникъ, чшобъ шлема сняшь
 забрала,

И слышишь: — длань его, касаясь, шрепе-
 тала. —

Открылъ, узрѣлъ, позналъ; недвижимъ, нѣмъ
 споить;

Узнанье страшное! ужасный сердцу видъ! . . . .

И вишьязъ могъ бышь живъ! . . . въ рѣшительно
 мгновенье,

Всю доблестъ онъ собравъ души во огражденъе,
 И скорбь спѣснивъ, спѣшитъ Крещенія путемъ
 Той жизнь другую дасть, у кой взялъ мечемъ!
 Когда онъ произнесъ слова свяшья Тайны, —
 Ослабилась, — и взоръ процвѣлъ необычайный;
 Спокойно смерти ждетъ, вѣщаетъ, мнипся,
 въ снѣ:

„Я съ миромъ отхожду: опверсто небо мнѣ!“
 Любезной блѣдностью ланиты осіяанны
 Являюшъ лидіи съ фіалками сліянны. —
 Вперила въ небо взоръ!... И сами небеса
 Склонилися къ шебѣ, поблекшая краса! —
 Се, руку хладную, оледенѣлу, сира, —
 Не въ силахъ устѣ опверстѣ, вознаменіе мира
 Просперла къ вицязю, — и въ видѣ семъ она,
 Изшла, не какъ во смерть, но какъ въ
 обѣяшья сна . . .

Мерзлякавъ.

В О С П О М И Н А Н І Е.

Когда, угрюмою осеннею порою,
Уныло дикій вѣспрь въ дубравѣ зашумитъ,
Туманъ распелешся надъ бурною рѣкою,
И листъ изсохшій съ дровъ скрипящихъ по-
лепитъ: —
Тогда, предавшись я сладости мечтаній,
Спараюсь разогнашь
Заботы горестныхъ, обманчивыхъ желаній,
Которыя меня волнуютъ и поминъ. —
Куда, куда исчезъ пошъ возрастъ драгоцѣн-
ный,
Когда утѣхами однѣми я дышала! —
Когда, съ веселіемъ въ сонъ тихій погру-
женный,
Опять съ веселіемъ день новый начиналъ? . . .
Но время насъ влечетъ желѣзными цѣпями:
Вчера — мы въ первый разъ увидѣли сей свѣтъ,
Сего дня — мы живемъ, нищаясь слезами,
А завтра — новый дернъ надъ нами разцвѣ-
шетъ! . . .

*

И спарець въ сѣдинахъ, опъ времени сог-
бенный,

И дѣва милая, во цвѣтѣ юныхъ дней,
И юноша младый, любовью оживленный:
Всѣ будущъ подъ землей!

*

Сажу на берегу одинъ съ своей поскою. —
 Вокругъ меня свѣдый шуманъ ,
 Посеребряемый луною ,
 Надъ пихимъ покомъ водъ распланъ ; —
 Брега молчашъ уединенны ;
 Вдали мелькають цѣни горъ ;
 Луною слабо озаренный ,
 Уныло дремлешъ дальный боръ ;
 Текутъ передо мной, волнуясь шихо воды ;
 Въ пучину дальнюю волна волну несетъ :
 Вотъ жизни смертнаго быспрошекущи годы! —
 Мгновенье каждое данъ смерши съ насъ беретъ!

*

Вспупленье наше въ свѣтъ естъ къ гробу
 приближенье.
 Мы всѣ должны придти къ могилѣ роковой !
 И чтожъ останетса отъ славнаго рожденья ,
 Отъ нашихъ громкихъ дѣлъ ? — лишь поль-
 ко прахъ пуспой !

*

Такъ , время увлечешъ все въ вѣчность за
 собою ! —
 Ахъ, сколько жерпвъ оно въ сей самой мигъ сра-
 зитъ ? —
 Ни слезы, ни любовь, ни молодость съ красую
 Удара грознаго ничто не отвратитъ !
 День смѣнитса другимъ ; — но времени спрем-
 ленье

День новый повлечетъ съ ужасной быстротой. —
 И годы пролетяшь! — И юныхъ дней неченье
 Пройдешь своей чредой. —
 Пошумитъ огонь въ крови, духъ бодрый осла-
 бѣетъ ;
 Не спанешь нѣжный взоръ любовію блистаешь ;
 Увянешь красота и сердце охладѣетъ :
 Напрасно будемъ мы о юности мечташь! —
 Напрасно ! болѣе она не возвратится :
 Какъ нѣжный цвѣтъ весны, мгновенно пропадетъ !
 Еще погибнешь годъ, и наша жизнь запылится : —
 Погаснешь подъ землей огонь цвѣтущихъ
 лѣтъ ! ...

*

Природа разцвѣтаетъ съ весною обнов-
 ленной :
 Она соспарѣвшись, вновь приметъ юный видъ,
 Ахъ, для чего же намъ дни юности безцѣнной
 Она не возвратишь ? ...

*

Придешь, для всѣхъ придешь съ симъ свѣ-
 томъ разлученъ,
 Ираноль, поздно ли, — всѣ будемъ подъ землей !
 Но время повлечетъ порывистымъ спремленьемъ
 За нами и другихъ къ могилѣ роковой :
 Подруга милая и сердцу другъ любезный,
 Съ кошорами хотѣлъ бы вѣчно жизнь дѣлать,

На прахъ швой, съ солнечнымъ восходомъ про-
 бужденны,
 Придутъ ... о щастіи минувшихъ дней гру-
 стить. . . .

Но, можетъ быть, и день еще не помрачнися,
 И скроется ихъ прахъ во мрачности могилъ!
 И самый камень ихъ недолго сохранится,
 Который смертнаго пустымъ безсмертьемъ
 льстилъ! . . . .

Такъ годы пролетяшь, — и вѣки за вѣками!
 Родятся шмы людей; — но гробъ отверзшь и
 шѣмъ!

Тогда швой плѣнный прахъ, испоченный чер-
 вями,
 Напомнитъ ли кому о имени швоемъ! . . . .

*

На сей землѣ, изъ шѣль существъ соору-
 женной,
 Великіе земли, пусть ищутъ во гробахъ,
 Въ опраду гордости своей высокошѣрной,
 Чѣмъ можно различить Царей съ рабами
 прахъ! . . . .

Саларевъ.

Э Л Е Г І Я.

О ты, смущенная присутствіемъ моимъ,
Спокойся! . . . я бѣгу въ предѣлы отдаленны! —
Пусть избранный тобой вкушаетъ дни бла-
женны,

Пока судьбой хранимъ!

Но, ахъ! не мысли ты, чѣмъ новыя воспоминанія
И спутникъ молодой твоихъ весеннихъ дней
Изгладилъ меня изъ памяти твоей! . . .

О, нѣтъ! есть судъ небесъ и праведные боги!
Прощая радости, дѣлимая со мной,

И услажденія оспоренныхъ желаній,

И сладкіе часы забвенья и мечтаній,

И я, я самъ явлюсь, превожимъ твоимъ покоемъ!

Не въ видѣ сна, какъ въ дни мои счастливы:

Когда — смущенный, шоропливый —

Я плакалъ безъ укоръ, безъ гнѣва угрожалъ,

И за вину твою — любовникъ бояливый —

Себѣ у ногъ твоихъ прощенья искалъ!

Нѣтъ, нѣтъ! явлюсь опять . . . но, какъ послан-
никъ мщенья,

Какъ строгой судія, каратель пресупленья,

Свирѣпъ, неумолимъ, вездѣ передъ тобой!

И средь разсѣяній блистательнаго круга,
 И средь семьи швоей, гдѣ ты цвѣшешь душой,
 Въ уединеніи, въ объятіи супруга,
 Вездѣ, вездѣ въ твоихъ очахъ,
 Грозящимъ призракомъ, съ упрекомъ на устахъ!
 Но, вѣшь! — о! гнѣвъ меня къ упрекамъ не при-
 нудить:

Чья мертвая душа побой оживлена,
 Тотъ благоспи швоей коварной не забудешь. —
 Его богамъ молитва здѣсь одна:

„Да будетъ щаслива она!“

Но — врядъ ли щасіе швоимъ удѣломъ бу-
 дешь! . . . .

Давыдовъ

П О С Л А Н І Е

КЪ ЖУКОВСКОМУ,

Изъ Москвы, въ концѣ 1812 года.

И такъ, мой другъ, увидимся мы вновь
Въ Москвѣ, всегда священной намъ и милой!
Въ ней знали мы и дружбу, и любовь;
И щастье въ ней дни наши золотило.
Изъ дѣтства, другъ, для насъ была она
Святилищемъ драгихъ воспоминаній;
Протекшихъ бѣдъ, веселій, слезъ, желаній,
Здѣсь повѣсть намъ вездѣ оживлена.
Здѣсь красится дней нашихъ спарина;
Дней юности и ясныхъ, и веселыхъ,
Мелькнувшихъ намъ едва — и оплешѣлыхъ! —
Но что шеперь твоей встрѣшишь мрачный
взглядъ
Въ столицѣ сей и мира, и отрады? —
Ряды могилъ, развалинъ обгорѣлыхъ,
И цѣпь полей пустыхъ, осирошѣлыхъ:
Слѣды враговъ, злодѣйства гнусныхъ чадъ! —
Наукъ, забавъ и роскоши Столица,

В а

Издревле край любви и красоты,
 Есть нынѣ край спраданій, нищеты. —
 Здѣсь бѣдная скитается вдовица;
 Тамъ слышенъ вопль младенца - сироты;
 Ихъ зрѣшь въ слезахъ румяная денница,
 И ночи мракъ ихъ заспаетъ въ слезахъ!
 А тамъ старикъ, прибрѣдшій на клюкажъ
 На холодной пеплѣ роднаго пепелища,
 Не узнаетъ знакомаго жилища,
 Гдѣ онъ мечталъ сномъ вѣчности заснуть,
 Склонивъ главу на милой дщери грудь;
 Теперь одинъ, онъ молишь дланью нищей
 Последняго пріюта на кладбищѣ.
 Да будешь тихъ его кончины часъ!
 Пускай мечты его обмануть муку,
 Пусть слышится ему дочерній гласъ,
 Пусть, въ гробъ сходя, онъ мыслъ подастъ ей
 руку! —

Щасливъ, мой другъ, кто мрачныхъ
 сихъ каршимъ,
 Сихъ ужасовъ и бѣдствій удаленный
 И спрогихъ узъ семейныхъ опчужденный,
 Своей судьбы единый властелинъ,
 Дешишь теперь, опущенъ въ вдохновенный,
 Подъ знамена карающихъ дружинъ!
 Щасливъ, кто мечъ, опчизнѣ посвященный,
 Подъялъ за прахъ родныхъ, за домъ Царей,
 За смерть въ бояхъ ушраченныхъ друзей;

И — роковымъ постигнушый ударомъ —
 Онъ скажетъ , свой смыкая мупный взоръ :
 „Москва ! я твой пишомецъ съ юныхъ поръ ,
 „И смерть моя тебѣ — послѣднимъ даромъ!“

Я жду тебя, поварищъ милый мой! —

И по мѣстамъ , уныню посвященнымъ ,
 Мы медленно пойдемъ , рука съ рукой ,
 Бродить , мечтамъ предавшись пошавеннымъ .
 Здѣсь тусклъ зарь пылающій вѣнецъ ;
 Здѣсь мраченъ день въ краю опустощеній ;
 И, скорби сынъ , развалинъ сихъ жилецъ ,
 Склоня чело , обьяшый душой Геній ,
 Гласитъ на нихъ прощажно : „нѣтъ Москвы!“ —
 И, хладный прахъ , и рухнувшіе своды ,
 И древній Кремль , и ропшныя воды ,
 Ужасной сей исполнены молвы ! —

Князь Вяземскій.

Б А С Н И:

1.

КОТЪ и МОСЬКА.

Котъ вздумалъ съ Мосьюкою играть.
Собаки всѣ добры, Курносая храпѣла,
Въ воспоргѣ хвостикомъ вершѣла,
И всячески Котца спаралася забавлять.
Но дружба не прочна съ коварными сердцами! —
Котъ въ Моську когти запустилъ,
И даже сталъ кусать зубами! —
„Что щакъ щы морщишься? — бѣдняжку онъ
спросилъ; —
„Съ щобой я пошушилъ;
„А я люблю шушить съ друзьями.
„Сердишься на меня не только что смѣшно;
„Но, право, кажется, грѣшно.“ —
„Пожалуй, смѣйся надо мною,
— Сказала Моська — но съ щобой
„Водишься не хочу. Ни мало не сержусь,
„А шупочекъ твоихъ боюсь,
„И вредное на вѣкъ знакомство разрываю.
„Ошиблась: щакъ и бышь! одомишься пора,
„Извѣстныхъ я враговъ всегда предпочитаю
„Друзьямъ, которые царапають мастера,

В. Пушкинъ.

ЗАВИСТНИКИ СОЛОВЬЯ.

Весною пѣлъ лѣсовъ Орфей,
И всѣ ему внимали.

Въ воспоргѣ дерева, казалось, препепалж,
Игривый не шумѣлъ ручей,

И пастухи свои оставили свирѣли.

Угрюмые сычи, нахмуряся, сидѣли,

Иль лучше, прятались въ дуплахъ.

Но филинъ, завистью свой побѣждая страхъ,

Кричитъ прислушникамъ: „друзья, вы оробѣли;

„Сшдыдищесь; я за васъ! чего страшитесь
намъ?

„Дешите кучею къ болописшымъ водамъ.

„Лягушка, другъ нашъ неизмѣнный,

„Заквакаетъ и соловей,

„Оставленный, презрѣнный,

„Не будешь восхищать гармоніей своей.“

Приказъ провозглашенъ — и, вкуса врагъ извѣстный,

Лягушка дерзкая квакала въ водахъ.

И филинъ, и сычи, отъ радости въ слезахъ,

Воскликнули: „о, даръ небесный!

„Какой съ лягушкою равняешь пѣвецъ?

Малиновка, прусиха,

Виля хвостикомъ, швердила изъ подпика:

„Лягушкѣ слава и вѣнецъ!“

„Тебѣ ли—говоришь ей заблнкъ съ сожалѣньемъ—

„Плѣняешься кваканьемъ лягушки водяной?

„Малиновка, что сдѣлалось съ тобой?

„Одумайся! сама ты восхищалась пѣньемъ

„Весны любимца, соловья. . . .

„Не уже ли сычи малиновкѣ друзья?

„Межъ нами ты слыла воспрушкой;

„Но, долголь до бѣды? заквакаешь лягушкой.

„Нелѣное сужденіе вралей

„Ни мало не обидно;!

„Но въ шайкѣ бышь сычей

„Малиновкѣ грѣшно и стыдно.“

В. Пушкинъ.

СКВОРЕЦЪ и СОЛОВЕЙ.

Къ охошнику *Парфену*,
 Былъ вывезень изъ дальнихъ странъ Скворецъ
 За дорогую цѣну.

И подлинно: неслыханный пѣвецъ!
 Какой бы кто ни вздумалъ пщицей —!
 Щегленкомъ, зяблицей, овсянкою, дроздомъ,
 Варакушкой, юлой, малиновкой, синицей —

Онъ всячески поеть; а соловьемъ

Кричитъ онъ шакъ, что за спѣною
 Не лъзя и ошгадаць, чшебъ не былъ соловей.
 Къ *Парфену* нашему, народъ валищъ шолцою
 И всякъ дивуеця заморской пщицѣ сей.
 Одинъ лишь спаричокъ, покрышый сѣдинами,
 Послушавъ чуднаго цѣвца, пожалъ плечами
 И въ уголь опощель, гдѣ Руской Соловей
 Весь воздухъ оглащаль гармоніей прекрасной,
 Онъ пѣлъ шакъ сладко, шакъ согласно,
 Что добрый спаричокъ, разпроганный до слезъ,
Парфена подозваль и — сговорясь цѣною —
 Снялъ съ полки Соловья, окушаль прашыною
 И бережно домой понесъ;

4.

РЕБЕНОКЪ и ГРЕЦКОЙ ОРѢХЪ.

Петруша на полу нацель Орѣхъ ,
И не проспой еще , а Грецкой ;
Скорѣй разгрысиль его , украдкой ото всѣхъ ,
Спѣшитъ онъ съ жадностію дѣтской ;
Разгрызъ и . . . . зубъ переломилъ :
А , что еще больнѣй , Орѣхъ червивой былъ .

Поняцноль , юноши , вамъ басня сей ученье ?
Ахъ , шайное всегда опасно наслажденье !

Д. Вельшсѣв — В.

РИТОГАРЪ и ВАНДА.

Из долины, окруженной
Цѣпью дальнихъ, синихъ горъ,
Осѣнялъ угрюмый боръ
Ванды перемъ опдаленной.
Тамъ — во цвѣщѣ юныхъ дней —
Оградясь пишиною,
Ванда, роза красошою,
Сокрывалась ошъ людей.
Съ нею сщарець, удаляся
Омо воѣхъ жипейскихъ бѣдъ,
Ей одною веселяся,
Проводилъ ошашокохъ лѣтъ.

Дни, недѣли пролешали;
Быстро годы ихъ смѣняла;
Юносы рѣзвая прошла,
И пора уже пришла
Вандѣ сердцемъ подѣлишься,
Нвжной с прасшью насладисься,
Съ другомъ живи и умереть!
Огнь во взорахъ появился,
Вздохъ въ груди ея щѣснился,
Сщало сердце пламенѣшь!

Съ ушра шихаго до ноци,
 Опустивъ унылы очи,
 Все чего - шо Ванда ждесть :
 Все чего - шо въ сердць нѣшь! —
 Въшра шихое дмханье,
 Цѣлованіе цвѣшовъ,
 Видь влюбленныхъ мопильковъ,
 Нѣжныхъ горлицъ воркованье :
 Все вспаяло огонь въ крови,
 Все швердило о любви!
 Гдѣ же другъ, судьбой сужденный
 Съ Вандой радости дѣлать? —
 Кто возможеть намъ опкрышь
 Рокъ грядущій, сѣкровенный?...

Солницѣ скрылось за горой;
 Въ небѣ слабѣе мерцанье;
 Тихо, шихо надъ рѣкой
 Рога събѣшнися шпенанье. —
 Свѣтъ въ струяхъ мелькаетъ водъ;
 Ошдаленность исчезаетъ;
 Боръ шумящій засыпаетъ:
 Ночь являетъ свой приходъ.
 Ванда въ шеремѣ высокомъ
 Видитъ : юноша и дѣнь
 Въ перелѣскѣ недалѣкомъ.
 Вошь, онъ къ ней направилъ слѣды!
 Въ мрачны мысли углубся,

Томно долу преклоняся,
 Тихо къ перему пришелъ. . . .
 Вошь, и въ перемъ онъ вошелъ!
 Спройнымъ шаномъ, онъ плѣняеть;
 Скорбный видъ красой блиспаешь;
 Взоръ до сердца доходилъ! —
 „Кто ты, юноша печальной?“
 — Старець рѣчь къ нему склонилъ. —
 „Сироша въ чужбинѣ дальной;
 „Нѣтъ ни крова, ни друзей;
 „Будь опрадою моей!
 „Съ юныхъ лѣтъ родныхъ лишенный,
 „Я убѣжища искалъ,
 „Опъ опчизны удаленный;
 „Я моря переплывалъ. . . .
 „Безны были подо мною. . . .
 „Я ласкалъ себя мечшою. . . .
 „Все напрасно! щастья нѣтъ!“
 — Но кудажь шеперь твой слѣдъ? —
 „Ахъ, мой слѣдъ? я самъ не знаю!
 „Пушь укажешь мнѣ Творецъ!
 „Я ищу — не обрѣшаю
 „Сострадашельныхъ сердець!“
 — „Будь намъ другомъ!“ — со слезами
 Добрый старецъ говоритъ —
 „Ты ушѣшенъ будешь нами;
 „Богъ нещаснымъ кровь и щипъ! —

И утѣшенный сульбою,
 Ришогарь преспалъ спрадашь;
 Началъ горестъ забывашъ,
 Успокоенный душою;
 Съ нимъ отрада и покой:
 Приняшь въ теремъ, какъ родной! — —
 Но надолго ли продлится
 Время дней твоихъ злыхъ?
 Ахъ! твой духъ уже помится:
 Огнь горитъ въ очахъ твоихъ,
 Въ сердцѣ страсть, въ крови волненье,
 Нѣтъ покоя, грустенъ свѣтъ! . . .
 О, любовь! твой мученья
 Чья душа перенесетъ? —
 „Ванда! я плѣненъ тобою!
 — Ришогарь открылся ей —
 „Будь супругою моею;
 „Я не буду сиротою.“
 Пламень вспыхнулъ на щекахъ;
 Слезы блещутъ на очахъ;
 Ванда, съ взоромъ пошупленнымъ,
 Другу руку подала
 И обътъ прѣзнесла!
 Быть до гроба неизмѣнной!
 Оба къ спарцовымъ ногамъ: —
 Просятъ участи рѣшенья.
 Средь надежда и сомнѣнья,
 Шлютъ молитвы къ небесамъ! —

Старца блѣдность покрывавшъ,
 На челѣ написанъ страхъ! —
 Онъ скорбящій взоръ въ слезахъ
 Робко къ небу устремляешъ:
 „О, Творецъ! передъ Тобой,
 „Чѣмъ виновенъ я несчастной!
 „Наказаніе ужасно
 „Мнѣ низпослано судьбой!
 „Ванда, жертва року злomu!
 „Съ самымъ нѣжныхъ, юныхъ лѣтъ
 „Ты обѣщана другому. —
 „Небо видѣло обѣщъ,
 „Кляшвей вѣчной утвержденій!
 „Ты должна свой вѣкъ плачевный
 „Для Рогвольда посвящить! . . .
 „Покоримся: можешь быть,
 „Богъ намъ дастъ успокоенье!“
 Съ взоромъ, полнымъ огорченья,
 Ванду къ груди онъ прижалъ. . . .
 Съ нею слезы проливалъ! —

Ришогаръ съ душой унылой
 Въ испувленіи стоить:
 „Все свершилось, другъ мой милой!
 — Онъ въ слезахъ ей говоритъ —
 „Покоримся Провидѣнію!
 „Не спрадай; щастлива будь,
 „И . . . несчастнаго забудь! —

„Ахъ! . . . а я, съ моимъ мученьемъ,
 „Скроюсь въ дальней сторонѣ! . . .
 „Всѣ забудушь обо мнѣ!“ —
 Онъ въ послѣдній разъ съ слезами
 Къ сердцу милую прижалъ,
 И поспѣшно за холмами
 Пушь ошь взоромъ сокрывалъ.

Въ одиночествѣ спрадая,
 Жизнью пыгостной скучая,
 Ванда дни свои вела;
 Съ милымъ другомъ разлученной,
 Нѣтъ оспрады во вселенной. . . .
 Гробомъ ей она была!
 Тамъ за дальними горами,
 Гдѣ восходишь дневный свѣтъ,
 Ванда томными очами
 Ищешь друга милый слѣдъ!
 Ищешь упреннимъ восходомъ,
 И въ палящій дневный зной,
 Съ крошкимъ вечера приходомъ,
 И полунощной порой!
 Ищешь друга. . . . но напрасно:
 Милый другъ къ ней не придетъ
 И съ собой не принесетъ
 Утѣшенія несчастной! —

Вдругъ однажды издали,
 Ранней, упренней порою,
 Книжка Х.

Г

Прямо къ перему спезею
 Скачешъ всадникъ, весь въ пыли!
 „Съ вѣстью скорбной я примчался,“
 — Всадникъ спарцу говоритъ —
 „Прагъ Рогвольда въ гробъ скрытъ!
 „Съ Вандой бракъ его прервался!“
 Какъ поблекшій розы цвѣтъ
 Дождь съ грозой оживляетъ:
 Такъ у Ванды смерти вѣсть
 Радость въ сердцѣ разливаешь. —
 „О, родитель! поспѣшимъ
 „Ришогару на спасенье;
 „Тамъ на вѣкъ мы освятимъ
 „Спращныхъ душъ соединенье!“

Оба въ путь уже спѣшатъ
 И далекій, и безвѣстный;
 Солнце блѣдно сводъ небесный
 Начинало озарять;
 Иней осени свѣпился
 По долинѣ, на древахъ;
 И въ шрепещущихъ листахъ
 Шорохъ вѣпра чужь носилъ. —
 Оба въ мрачной тишинѣ
 Поспѣшаютъ къ иной странѣ,
 Гдѣ ошъ Ванды удаленный,
 Скрылся другъ ея безцѣнный!
 И они уже близъ горъ. —
 Сердце Ванды сильно бьется;

И ея скорбящій взоръ
 Бмѣспѣ съ сердцемъ вдалѣ несется! — — —
 Спарецъ мимо ихъ идетъ ;
 Оба къ спарцу поспѣшаютьъ :
 Можеть бышь, они узнаютьъ ,
 Далеколь ихъ другъ живеть ? —
 „Видишель вы холмъ далѣкій ,
 „Въ полѣ дикомъ , одинокій ?“
 — Спарецъ Вандѣ говоритъ —
 „Ришогара прахъ шамъ скрытъ !“
 Сердце Ванды каменѣеть ;
 Спращна кровь ея хладѣеть ;
 Взоръ печальный помертвѣлъ ! . . .
 Изъ груди ея стѣсненной ,
 Смертью друга пораженной ,
 Вздохъ послѣдній излешѣлъ . —
 И унылая могила
 Въ хладныхъ сѣвера спранахъ ,
 Съ Ришогаромъ Ванды прахъ
 Подъ землей соединила . —

Саларевъ.

И Д И Л Л И Я ,

Ж Н Е Ц Ы .

(Изъ Теокрита.)

Меналкѣ и Коридонѣ.

М е н а л к ѣ .

Скажи, Коридонъ, мнѣ: что сдѣлалось, бѣд-
ный, съ тобою?

Ты прежде такъ скоро на нивахъ работалъ; а
нынѣ,

Бразды ни единой прогести ты прямо не мо-
жешь;

И аччыхъ лобызъ серповъ,—златотяжкіе класы
Рядами несжатые стоятъ, тобою забыты.

Возможноль тому въ полдневную пору рабо-
тать,

Кого и прохладное утро, какъ зной, утомляетъ!

К о р и д о н ѣ .

Меналкѣ, мой любезный! какъ жадный гра-
нитъ въ тебѣ сердце.

Страдалъ ли, хоть разъ ты единый, съ любез-
ной въ разлукѣ?

М е н а л и ъ.

Что занятъ работою, щощь горя разлуки не
знаешь.

К о р и д о н ъ.

И сердце швое не подвласшно Эропу ?

М е н а л к ъ.

Товарищъ !

Эроповы опрѣлы всего мнѣ на свѣщъ ужаснѣй.

К о р и д о н ъ.

А я — воощь ужь при дни — сгараю любовью
жестпкой.

М е н а л к ъ.

Ты, видно, обилень дарами Цереры и Пана;
Къ чемуль при богатствѣ имѣть не нужное...
сердце ?

К о р и д о н ъ.

Ахъ, мнѣ ли богатствомъ хвалиться ? . . .

. Близъ хижины бѣдой,

Смошри, какъ печально споятъ недожатые
класы ! . . .

Но я ли виновенъ ? — И боги Эропу подвласшни.

М е н а л к ъ.

Какую же дѣвой щы сподобко пдѣненъ ?

К о р и д о н ъ.

Амариллой.

Ты поминишь, кощорая пдѣнемъ, на нивѣ Да-
меша,

Въ полдненную пору намъ время трудовъ со-
крашила. . . .

Она мнѣ богиня!

М е н а л к ъ.

Прекрасный, прещасливый выборъ!
Твоя Анарилла прелестна, ... какъ Парка Апропа;
А въ пѣніи можешь поспорить и съ птицей
Минервы.

К о р и д о н ъ.

Не смѣйся, шоварищъ! Одинъ ли супругъ
Прозерпины
Днемъ свѣша не видить? Ахъ, слѣнь и Эрощъ
злаповласый,
Всѣхъ бѣдсвѣй коварный виновникъ! . . .

М е н а л к ъ.

Согласенъ съ побою.
Но, полно! покинь ты работу на малое время;
Твой голосъ прелестенъ: спой нѣжную пѣсню
въ честь дѣвы,
Любимой побою!

К о р и д о н ъ.

Богини священнаго Пинда,
О, Музы, воспойте со мною любезную дѣву!
Вашъ гласъ сладкозвучный да явишь въ ней
прелести новы: —
Пусть всѣ называютъ тебя и грубой, и смуг-
лой:

Нѣшь, милая дѣва, шы прелестными — медь
злаповидный.

За мягкой правою овень; волкъ рыщешъ за
агнцемъ;

А я, Амирлла, къ тебѣ любовью сгараю!

Ахъ, еслибъ имѣлъ я, бѣднякъ! сокровища
Креза:

О, милая дѣва! съ какимъ бы тогда мы весельемъ,

Узрѣли священный алтарь богини Циперской!

Я былъ бы въ богатой одеждѣ и въ обуви новой;

Ты — съ нѣжной свирѣлью, иль съ яблокомъ,
даромъ Помони.

Тебѣль украшенья? . . . лилея и въ плющѣ пре-
лестна:

И въ самой бѣднѣйшей одеждѣ шы всѣхъ пре-
восходишь;

Улыбка — день ясный; ланишы — двѣ юныя
розы;

Воднистые кудри — блескъ злата; а кропость,
невинность. . . .

На можешъ ли смертный прославить красы всѣ
безсмертной? . . . .

М е н а л к ѣ.

О, юноша! сладоснешъ гласъ швой; и быстро
промчалось

Все щажкое время работы, ошъ нѣжныя пѣсни!

О, смертныхъ благая богиня! съ вершини
 Олимпа
 Возри, о Церера! на даръ свой — все наше
 богатство:
 Да будешь обильная жатва за трудъ нашъ
 наградой!

Спѣшите, спѣшите, вы, дѣвы! пожанные
 класы
 Въ снопы собираешь; да никто изъ прохожихъ
 не скажетъ:
 „О, боги! вы щедро обильемъ дарите ихъ нивы.“
 Сокрылись Борей; дѣханіемъ крошкнхъ Зефи-
 ровъ
 Волнуется море поникшихъ оупъ тяжести
 класовъ.
 Трудомъ лишь единымъ богатство обрѣтшимъ
 возможемъ;
 Въ трудъ лишь единомъ и радость, и ща-
 стіе жизни.
 Съ нимъ боги всецѣдры; съ нимъ возы скри-
 пиціе гнутся
 Подъ бременемъ жатвы!..

Товарищъ! мы будемъ прилѣжны...
 Лишь тѣмное не о багряной зарей задымаетъ,
 Уи емъ изъ обрѣпій обманчивыхъ ночи видѣній
 Поемъ на ниву златную, — Пусть Фебъ
 свершитъ;

(Онъ намъ не ужасенъ) мы будемъ дошолъ ра-
боташъ :

Пока, побѣжденный, онъ скроешся въ волны
морскія ,

И въ доли съ утесовъ просянущся черныя шѣни.

Другъ мой, Коридонъ! не презри совѣта
Меналка :

Коль хочешь быть веселъ, забудь на свѣхъ
А.м.ари.л.л.у.

Другъ, младость — цѣтокъ: прелестенъ, пока
не увянетъ.

Страшися любви; любовь свѣхъ бѣдстей ужа-
снѣй! . . .

Викт. Цюриковъ.

СОВѢТЪ ТЕМИРЪ.

П ъ с н я.

Какой злодѣй природы
Тебѣ совѣшь могъ дать,
Чтобы, въ цвѣтущи годы
Твои, Любви бѣжашь?
    Нещасный! онъ родился
    Безъ чувствъ на бѣлый свѣтъ,
    Или ума лишился,
    Иль выжилъ ужъ изъ лѣтъ.

*

Не вѣрь ему, Темира:
Чпи выше всѣхъ боговъ
Властительницу міра,
Всесильную Любовь!
    Любовь всему движенье,
    Блаженство, жизнь даешь:
    Любовью все шворенье
    И дышешь, и живешь.

*

Любовь намъ открываетъ
Во свѣтъ новый свѣтъ:

Умъ , сердце оживляешь ,
И душу въ душу льешь.

Забывъ Любовь , зимою

Безмолвень соловей :

Внемлижь ему весною !

Онъ любишь . . . . онъ Орфей.

*

Но долголь продолжашся

Весенни свѣшлы дни ?

Какъ быспрый вихрь , умчашоя

Ошь нашихъ глазъ они.

Пройдетъ и лѣпо красно :

Нахлынешъ осень вдругъ ,

И мрачноспью ужасной

Покроешъ все вокругъ.

*

Глядишь ! . . . уже сребрится

На нашихъ кудряхъ снѣгъ ;

Гладишь ! . . . и смерпъ спучишся

Съ билетомъ на ночлегъ.

Вошь , другъ мой , какъ верпишся

Кругъ нашихъ крапкихъ дней !

Блажень , кшо насладишся

Успѣль весной своей ;

*

Философовъ унылыхъ

Ученью не внималъ:

Любилъ отъ сердца мидыхъ,

И жизнь имъ посвящалъ;

Ихъ каждое велѣнье

Закономъ чпиль святымъ;

И, страсти въ награжденъ,

Взаимно былъ любимъ! . . .

*

Любить и быть любимымъ! . . . .

Инаго средства нѣтъ,

На свѣщъ быть щасливымъ, —

Прямъ же мой совѣтъ:

Дашъ, пользуйся весною,

Страхъ ложный испреби,

И всей своей душою

Люби, люби, люби.

Д. Вельяшевъ - В.

Л А С Т О Ч К И.

Подражаніе Французскому Романсу :

Que j'aime à voir les hirondelles в проч. Музык-
ка та же.

Весна, весна! и солнце блещетъ,
Цвѣшутъ луга, журчатъ ручей;
И перва ласточка щебещетъ
Подъ крышей низменной моей.

„Все тожъ глѣздо — она вѣщаетъ —
„Все тотъ же другъ прошедшихъ лѣтъ,
„Все та же страсть во мнѣ пылаетъ;
„Въ любви прямой, прелюбимъ кѣтъ.“

*

Когда осенни дни начнутся
И вѣтры хладны станутъ души:
На крыши ласточки сберутся,
Зова другъ друга въ дальній мушъ.

„Пора, пора! — они вѣщаютъ —
„Ужъ листь желтѣетъ и падетъ;
„Зимы любовники не знаютъ:
„Для нихъ всегда весна цвѣтетъ.“

●

Коля ласпочку дупя поймаешъ,
 Держашъ чшобъ въ клѣшкѣхъ подь окномъ :
 Она и дня не проживаешъ
 Въ разлукѣ съ миленькимъ дружкоймъ.

А онъ! . . . . онъ въ слѣдъ лепишъ за
милой,

И сѣвъ вблизи, ни ѣспъ, ни пѣшъ,
 Доколь не кончишъ вѣкъ унылой! . . .
 Къ чему и жизнь, коля друга нѣтъ?

Д. Вельяшевъ - В.

КЪ ПРОТЕКШЕЙ ЮНОСТИ.

Гдѣ ты, Юностьъ, жизни сладостьъ,
Рай невинности златой,
Время щастья, сердца радостьъ,
Безмятежность и покой ;
О, младенчество безцѣнно !
Колыбель родной сираны,
Тихій кровъ, уединенной,
И краса моей весны ?

Гдѣ вы милые, родные,
О, шоварищи, друзья !
Незабвенные, драгіе :
Посреди которыхъ я,
Чуждый скорби, веселился,
Не предвидя мрачныхъ дней ;
Вы, съ которыми дѣлился
Лучшей долею моею ?

Время, сильною рукою,
Скрыло радости изъ глазъ ;

Непримѣтною спрѣлою
 Младость жизни пронеслась.
 На чужбину заведенный
 Непреклонною судьбой,
 Обращаю взоръ смущенный: ...
 Нѣшь друзей моихъ со мной!

Всѣ различною дорогою
 Пошекли за щасшьемъ въ слѣдъ:
 Тотъ богатой, тотъ убогой,
 Объ мною и слуха нѣшь.
 Тая — невѣдомой судьбою,
 Отъ родныхъ и ближнихъ ваяшь —
 Подъ доскою гробовою
 Мой поцѣешь милый братъ!

Кто завѣсу дней грядущихъ,
 Кто откроетъ предо мной?
 Кто среди зыбей ревущихъ
 Въ пристань чѣлнъ проведитъ мой? —
 Можешь быть, въ странѣ далёкой,
 На пустынномъ острову,
 Везомощной, одинокой,
 Преклоню на вѣкъ главу! —

Всеблагое Провидѣнье,
 Вождь таинственный людей!

Прекрати морей волненье
Тишиною ясныхъ дней ;
Покажи златой звѣздою
Брегъ желанный впереди ;
Везмятежною стезёю
Въ приотавь чёлнъ мой приведи !

Герасимъ Сокольскій.

СИЛА УМА.

ПѢСНЬ ЛИРИЧЕСКАЯ,
Обществу Любителей Россійской
Словесности.

Постигшіе даръ слова,
Ко мнѣ склоните слухъ!
Ошъ сельска, скромна кровь
Мѣ къ вамъ спремится духъ.
Вѣнцемъ безсмертья въ мѣръ
Вы даръ вѣнчали мой,
Позволя мнѣ съ собою
Бесѣдовать на лирѣ.

Вѣнчайтесь лаврами, Сыны побѣды!
Ищите славы за морями;
Могущею вамъ равняйтесь съ богаче
Огонь и кровь — Веллоніи слѣды!

Спокоитъ природа подъ вашей рукою;
Тихая рѣдось изъ груди бѣжипъ;
Нѣтъ въ ней блаженства, нѣтъ въ ней покоя
Мѣ сей пріемлетъ умынія видъ:

Грады пущѣють; чертоги Царевы —
 Груды развалины: подъ сводами ихъ,
 Вышровъ порывныхъ унылые ревы; —
 Буйные кони во храмахъ свяпыхъ;
 Жертвенны чаши, алчности жертвы;
 Веси пылають, дубравы, поля;
 Дѣвы погбли, ихъ машери мершвы;
 Спарцевъ согбенныхъ покрыла земля;
 Бодрспивенны мужи во брани упали:
 Имя исчезло, и памяти нѣтъ. —
 Грозный губишель въ безсмерщьи живешъ! . . .
 Имя Башыя пошомки познали.

Вънчайшесь лаврами, Сыны побѣды!
 Ищите славы за морями;
 Могуществомъ равняйшесь съ богами:
 Огонь и кровь — Беллоны слѣды!

Прочь Героя ликъ сурвый! . . .
 На цѣвеницу льетса кровь;
 Духу льстипшъ вѣнецъ лавровый,
 Полученный за любовь.
 Не любовь къ Таисѣ спраешной
 Я любовью чшу прямой: —
 Въ нѣгѣ сердца сладостраешной,
 Умъ шомипшя суешой; —
 Но любовь ко благу міра! . . .
 Ею славяшся одной

Д

Рубище, броня, порфира. —

Вы, копорые свой духъ
 Пользѣ смерпныхъ посвятили,
 Обтекли вселенной кругъ,
 Тайны неба намъ опкрыли,
 Океана и земли! —

Не раздоромъ шли вы къ славѣ,
 Не подобно жгущей лавѣ
 Въ море вѣчности текли:

Но любовь водила вами;

И по высренимъ спезямъ,
 Многолѣпными прудами,
 Вы вошли безсмертья въ храмъ. —

Прочь Героя ликъ суровый! . . .

На цѣвницу льешся кровь;
 Духу льспитъ вѣнецъ лавровый,
 Полученный за любовь.

Магу подобно, я приближаю

Дальни пространства и небеса;

Сидя спокойно, я измѣряю

Долы и башни, блапы, лѣса.

Врагъ кровожадный дышетъ огнями;

Съ громомъ несется мощный перуць;

Строй, осѣненной валомъ и рвами,

Пренебрегаетъ жупель, чугунъ.

Горьмь пресѣкли шествие въ долы? . . .

Горы дробяшся, камни на полы. —

Флотыль возняли мчѣ угрожать? . . .
 Я ихъ подъемлю съ лона морскаго,
 Спавлю на сушу дерзкую рать. —
 Нужны ли скалы съ брега крупаго? . . .
 Я чрезъ болопы доль ихъ сведу,
 Къ силамъ тигантскимъ доступъ найду.
 Въ помощь возстанушь силы природы,
 Бурны стихіи мнѣ подчинивъ:
 Двигнушь снастями вѣтры и воды,
 Мощной Науки волю свершивъ.

Не огнистой колесницею
 Горній духъ на коняхъ пламенныхъ
 Разсѣкаетъ сводъ лазуревый,
 И гремитъ въ воздушныхъ областяхъ;
 И немоушь дѣвы красныя
 Покрывалы полошныя
 На концѣ земной поверхности,
 И фіялы клена чистые,
 На края небесъ не спавятся: . . .
 Знаемъ пайны мы воздушныя,
 Знаемъ стройность мы вселенныя!

Знаемъ царство имъ Наядь:
 Нимфы, Зефиры и Гномы,
 Властью Генія влекомы,
 Намъ сокровища дарятъ:
 Знаемъ пайну измѣненья,

Прекративъ въ Наяды Зефиръ,
 Изъ незрима започенья,
 Сяльфа вызовемъ въ сей міръ. —
 Мы цѣлебны знаемъ силы,
 Удаляться ошъ могилы:
 Нимфы, равныя богамъ,
 Ихъ обитель кажутъ намъ.

Несатся мой корабль! . . . царенью цѣнъ,
 преграды;
 Знакомыя мѣста мои встрѣчаютъ взгляды:
 Здѣсь гордый Албюнъ; шамъ Луизианскій
 берегъ;
 Тамъ Гесперидскій садъ, земля любви и нѣгъ;
 Здѣсь Кафрская страна; шамъ зрящя Ганга
 воды. . . .
 Сыны Конфуція; шамъ разныя народы;
 Олимпъ высотъ Кортеца грозный слѣдъ;
 Кровавая черта Пизарровыхъ побѣдъ;
 Средь Огненной земли, вѣчныхъ горы льдами;
 Аспланца весь хребетъ, мокрый обла-
 камъ. —
 Различныя страны, народы, ихъ законъ,
 Богатство, сила ихъ, торговля, вѣра,
 шронъ:
 Все, все не ново мнѣ, и съ юныхъ лѣтъ извѣстно.
 Все шрудъ и опытно, съ прилжношью
 чудесной,

Сбирая сполько лѣтъ, передавали намъ,
И . . . сотворили насъ совѣчными вѣкамъ.

Народовъ колыбель мнѣ зрится въ Се-
наарѣ ;

Здѣсь кровью купленный вѣнецъ на Кіаксарѣ,
Который сполько лѣтъ въ помощствѣ Нина
былъ ;

Единъ шагъ времени — и сей вѣнецъ покрылъ
Премудрое чело Персеполя Владыки ;

Державы древнія, сколь славой ни велики,
Познали Кира власть ; но алчный крови Грекъ
Просшеръ на Перса мечъ и . . . сильный палъ
въ могилу. —

Изъ праха Римъ возникъ, унижилъ Грековъ
силу,

Облекся пламенемъ, разсыпалъ громъ вокругъ,
Съ Востока къ Западу, опъ Сѣвера на Югъ ;
Цари въ илѣну его . . . Цари симъ плѣномъ
горды ! —

Но буря возспаетъ . . . свирѣвыи мчатся орды . . .

Какъ будто ринулся на доли океанъ ;

Поблекъ зеленый лавръ, цвѣтущихъ слава
спранъ ;

Мечъ гордый сокрушенъ зубчатой булавою :

Народы дикіе Гигантскою споною

Поиграли Римлявъ прахъ, оцмстилась кровь
за кровь

Тамъ съ Эварикомъ я прешоль близъ Тага
 строю ,
 Который поржеспвомъ спалъ Маврскому
 Герою ;
 Тамъ Экбертъ и Канупъ ; съ мечемъ Планша-
 ганемъ ;
 Спуаршы бѣдспвуютъ и Кромвель кровь
 пѣтъ. —
 Тамъ знамя Августа надъ Карломаномъ вѣтъ ,
 Невѣрные падутъ и Вѣра цѣпенѣтъ .
 Цари владыкой чшутъ воителя сего ;
 Онъ спрахъ своимъ друзьямъ и... солнце царствъ
 его
 Изъ Эльбы воспаетъ , ложился въ Эбрски
 воды. —
 Я слышу звукъ мечей ! ... гонители природы ,
 Враги свяшой любви народъ на брань влекутъ ;
 Во имя Вышняго невинные падутъ .
 Европа вся пуста , пылаетъ Палестина :
 Тамъ нѣтъ бесплошныхъ жерней , но лишь
 корысть едина .
 И самый Мэгомедъ , кровавый сей пророкъ ,
 Облекшій прелестью мечпанье и порокъ ,
 Спокращъ превыше васъ , Князья священной
 Вѣры ,
 Которые — забывъ самой Любви примѣры —
 Воздвигли храмъ любви на брашнинныхъ ко-
 сняхъ ! . . .

Сокройшесь, злобные ... и памятникъ во прахъ! —
 Я зрю своихъ опцовъ, ихъ бѣдствие и славу:
 Тамъ вольность буйную мѣняюшь на державу,
 Приемлюшь Вѣры свѣшь, свергаюшь цѣпь враговъ,
 Свободный Музамъ входъ, даюшь друзьямъ покровъ! —
 Великодушіе, смиреніе, геройство,
 Дѣянья доблестны, великихъ Россовъ свойство.
 Здѣсь Рурикъ съ Игоремъ, Владиміръ и Донской;
 Тамъ грозный Іоаннъ; тамъ зрится предомной
 Неупомимый Пешръ. — Какъ будто бы своимъ
 Все зрю очами я: какъ современный съ ними!
 Дѣянья древности ... дѣянья нашихъ дней, —
 И вѣчность вся предъ мной — могуществомъ людей.

Но однихъ смертныхъ роды
 Украшаетъ здѣшній свѣшь.
 Въ царства пышныя природы
 Намъ наука путь даетъ.
 Средь морей, подь облаками,
 На поверхности земли,
 Подь кремнистыми горами,
 Взоры мудрыхъ прошекли,

Въ слѣдъ за горнимъ Феба свѣшомъ,
 Поимъ все оживлено! —
 Мы встрѣчаемся съ предметомъ,
 Но . . . знакомы съ нимъ давно.

Безъ сѣчи кровавой,
 Богатство у насъ! . . .
 Обильною славой;
 Одвѣнь Парнасъ.
 Могуществомъ Неба,
 Предъ взорами Феба
 Все въ мѣрѣ цѣлешъ:
 Левъ агяцу подобень,
 Съ нимъ вмѣстѣ живешъ;
 Змѣй люпый не злобень,
 Спокоенъ олень;
 Среди мразовъ ужасныхъ,
 Изъ радугъ прекрасныхъ
 Сплешаешся сѣнь;
 Нѣтъ бури, ненастья;
 Порхаешь Зефиръ. —
 Фебъ свѣпашъ въ сей мѣрѣ
 Для пользы и щасья;
 Онъ любитъ Парнасъ. —
 Безъ сѣчи кровавой,
 Съ любовью и славой
 Богатство у насъ! . . .

Но что безъ Слова жительство сѣшна?

Что наша жизнь? что умъ?

Что быспроша его полеза?

Что сила и величье думъ? —

Оно вѣнецъ для человѣка,

И обоюду острый мечъ.

Речешъ . . . предъ нимъ собышья вѣка —

Зерцало славы, мира, сѣчь.

Речешъ . . . и вскроется могила,

И градъ преобразится въ степь.

Оно есть опытности цѣль;

Оно владѣетъ надъ умами;

И, естли мудрый правишь имъ,

Оно саружаетъ съ небесами,

Оно есть вождь къ дѣламъ благимъ.

Какъ чтить шу славу лесной?

Гдѣ смерть, болѣзнь и кровь?

Одна сильна любовь

Ко славѣ влечъ небесной! —

И пѣснь любви Творцу,

Воспорть благодаренья,

Есть въ мирѣ дань шворенья,

Есть вѣрный путь къ вѣнцу! . . .

Посшигшиє даръ слова,

Ко мнѣ склоните слухъ!

Ошъ сельска, скромна крова

Мой къ вамъ спремимша духъ

Вѣнцемъ безцѣннымъ въ мѣрѣ
 Вы даръ вѣнчали мой,
 Позволя мнѣ на лирѣ
 Бесѣдовать съ собой.
 Опшныѣ въ слѣдъ за вами
 Пошуща я парить,
 Чѣмъ пѣснью и дѣлами
 Мнѣ Васъ доспойныѣ бытъ.

Прочь Беллены ликъ суровый! . . . .
 На цѣвницу льется кровь;
 Духу льстите вѣнецъ лавровый,
 Полученный за любовь.

А. Степановъ.

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ш е с т о й Ч а с т и .

Прозаическія сочиненія.

	Стран.
Изъясненіе первой Пѣсни Моисеевой, по прехожденіи Израильшянъ чрезъ Черм- ное море. - - - - -	5
Рѣчь о вліяніи легкой Поэзіи на образован- носшь языка. - - - - -	45
Задача. - - - - -	63
Ошвѣщъ. - - - - -	69
Замѣчанія на новую Теорію Русскихъ гла- головъ. - - - - -	101
Ошвѣщъ на замѣчанія. - - - - -	112

Сшихошворенія.

Отрывокъ изъ Софокловой Трагедіи:	
Филокпешъ. - - - - -	3
Смерть Клоринды. - - - - -	17
Воспоминаніе. - - - - -	29
Элегія. - - - - -	33

О г л а в л е н і е.

	Стран.
Посланіе къ Жуковскому, изъ Москвы, въ концѣ 1812 года. - - -	35
Басни: 1. Котъ и Моська. - - -	38
2. Звистники соловья. - - -	39
3. Скворецъ и Соловей. - - -	41
4. Ребенокъ и Грецкой орѣхъ. - - -	43
Рятогаръ и Ванда. - - -	44
Идиллія, жнецы. - - -	52
Совѣтъ Темирѣ. Пѣсня. - - -	53
Ласточки. - - -	61
Къ протекшей юности. - - -	63
Сила ума. Пѣснь лирическая, Обществу Любителей Россійской Словесности. 66	66

SEP 16 1963

SEP 16 1963

